АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ДЮСЮПОВА АЛМАГУЛЬ ДАУТКАНОВНА

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX века (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Научный консультант —
доктор юридических наук, профессор
Власенко Николай Александрович

Москва, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……... 4

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА……..... 24

1.1. Понятие и основные направления правовой политики в сфере аграрных отношений……..... 24

1.2. Доктринальные основы аграрных преобразований второй половины XIX — начала XX века..…… 66

1.3. Средства реализации правовой политики в сфере аграрных отношений ……... 93

ГЛАВА 2 ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА…… 137

2.1. История правового регулирования сельского хозяйства России до середины XIX века…….. 137

2.2. Социально-политические факторы развития российского государства во второй половине XIX — начале XX века и их влияние на государственную аграрную политику…… 167

2.3. Особенности общественных отношений в аграрном секторе России второй половины XIX — начала XX века…….. 196

ГЛАВА 3. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА……... 228

3.1. Источники правового регулирования государственной аграрной политики второй половины XIX — начала XX век 228

3.2. Правовое регулирование отношений, связанных с крестьянской общиной и выходом из нее……. 250

3.3. Правовое регулирование переселенческой политики…….. 276

ГЛАВА 4. РЕАЛИЗАЦИЯ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА…… 308

4.1. Практика реализации законодательства о выходе из крестьянской общины……. 308

4.2. Практика реализации законодательства о переселенческой политике…… 323

4.3. Итоги и правовые последствия реализации государственной аграрной политики в начале XX века…… 341

4.4. Актуальность опыта правового регулирования аграрной политики России начала XX века в современных условиях... 355

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……. 371

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА…… 381

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Аграрные отношения играют центральную роль в экономической и политической жизни общества преобладающего большинства государств. «Сельское хозяйство — одно из приоритетных отраслей национальной экономики, от которой зависит качество жизни российских граждан и весомый фактор укрепления суверенитета государства», отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин в послании Федеральному собранию 29 февраля 2024 года[1]. Сельское хозяйство включено поправкой от 14 марта 2020 года в п. «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации наряду с природопользованием, охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности. Следовательно, в Конституции Российской Федерации аграрные отношения напрямую закреплены как предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов для преодоления существующих правовых коллизий в регулировании[2].

Так, пореформенный период второй половины XIX века представлял собой важную веху в истории Российского государства. Характерной особенностью реформы 19 февраля 1861 года являлось то, что первоначально она была задумана в гораздо менее радикальных формах, в которых нашли выражения законодательные акты. Объясняется это тем, что российский крепостной строй олицетворял завершенное целое, и при устранении одного из его устоев самодержавной власти пришлось бы пойти на переустройство всего общественного здания.

По мнению профессора Н. А. Власенко, «государство, право, законодательство – явления взаимосвязанные. Государство — доминирующий феномен в политической системе общества и способный «выталкивать»

[1] См.: Президент Путин В. В. назвал сельское хозяйство одной из ключевых отраслей экономики РФ. СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 12.12.2025.

[2] См.: Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 года; с учетом изменений, в том числе одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 12.12.2025.

другие элементы. Право — элемент политической системы более самостоятельный. Понятие «законодательство» связывают с нормами, систематизированными государством («писанным» правом)»[3]. Профессор С. А. Белоусов отмечает, что «допустимый баланс обеспечения различных интересов достигается государством путем правового регулирования – конструирования юридических норм, которые служат государственно-правовой формой закрепления единства интересов личности и общества»[4].

«Следование закону, есть реализация политической линии. Когда закон нуждается в конкретизации, тогда правоприменитель по необходимости должен принять определенную политическую позицию», считает профессор В. В. Лазарев[5]. «Соотношение права и политики в разные исторические периоды решалась неодинаково», замечает профессор О. Ю. Рыбаков[6].

Ход событий естественным путем подготовил неудачу русской правительственной политики, направленной на поддержание крупного капитала, занятого в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности. Промышленность выросла до таких размеров, когда она не могла уже довольствоваться казенным потреблением, а нуждалась в рынках сбыта. Однако, те средства, которые в руках народа могли образовать его покупательную способность, были исчерпаны правительством для поддержания помещичьего хозяйства и промышленности.

Пореформенный период второй половины XIX века представлял собой в экономической жизни России тот момент развития капитализма, который именовался периодом первоначального накопления капитала. Период первоначального накопления капитала генетически связан с предшествующей

---

[3] См.: Власенко Н. А. Отклоняющееся государство: отечественная и зарубежная практика / Н. А. Власенко // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 3. С.601–621, С.616.

[4] См.: Белоусов С. А. Соотношение публичных и частных интересов в земельном праве / С. А. Белоусов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 246–251.

[5] См.: Лазарев В. В. Избранное последнего десятилетия / В. В. Лазарев. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма. : 2020. 760 с. С. 49.

[6] См.: Рыбаков О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории: дисс. ...докт. юрид. наук / О. Ю. Рыбаков. Саратов. 2005. 366 с. С. 32.

ступенью экономического развития — с периодом докапиталистического товарно-денежного хозяйства, крепостнического. Поэтому, в пореформенный период и после него в сельском хозяйстве сохранялись остатки крепостного строя, основанного на эксплуатации наемного труда.

Пережитки крепостничества, которые существовали при формальной отмене крепостного права явились серьезным препятствием для прогрессивного, т. е. капиталистического развития земледелия в пореформенной России и равным образом, представляли собой, результат расхождения (не одинакового пути совершенствования) между экономическим содержанием и правовой формой в земельных отношениях.

Демографический взрыв был прогрессивным явлением, так как для хозяйственного освоения необъятных пространств Российской империи требовались огромные человеческие ресурсы. Однако, политика удерживания рабочей силы для помещиков внутренних губерний, выражавшаяся в сдерживании переселений, препятствовала свободному расселению крестьян по территории страны.

Трудности увеличивались и слабой экономической базой большинства крестьянских хозяйств. Преобладали самовольные переселения, фактически, попытки ухода от помещичьего гнета в более свободные районы. Так, стремление населения разорвать сдерживающие факторы прежних отношений, высвободиться из пресса перенаселения, найти свое применение, заставляли огромные массы крестьян покидать родные места, образуя потоки переселенцев и отходников.

Юридические основания податной квалификации населения после принятия Манифеста 1861 года, отчасти, изменились. Многомиллионное крестьянское население объявлялось «свободной», но, в то же время, уплата подушной подати, надолго пережившей крепостную зависимость, осталась живым свидетельством сохранившей силу старой социальной классификации. С развитием новых форм общественных отношений и экономического быта,

подушная подать стала обременительной для крестьян и невыгодной для государственного казначейства.

Правительство с большой осторожностью подходило к вопросу об окончательном выкупе крестьянской земли у собственников. Выкуп мог осуществиться лишь при содействии казны. Несмотря на то, что выкупные операции были определены в зависимости от воли землевладельцев, выкуп получил неожиданно быстрое развитие. В то же время экономическое потрясение, которое испытали домовладельцы, заставило их искать денежные средства, а правительственная выкупная ссуда могла быть существенным источником, так как земельный кредит не получил еще своего развития.

Выкуп земельных наделов регламентировался как обязательный, чтобы, таким образом, крестьяне стали независимыми от помещика-крепостника. Так как, правительство не оставило за крестьянами никаких сервитутных прав на помещичьи земли, то «великая цепь», связывающая крестьян с собственниками земли, оказалась окончательно прерванной. Формально, помещик и крестьянин противостояли друг другу, как субъекты, независимые друг от друга в своей хозяйственной деятельности.

Радикальный характер крестьянской реформы выразился ярче всего в том, что барщинная организация труда была без промедления прекращена. После издания акта 1861 года землевладельцы вскоре убедились, что при создавшихся новых условиях подневольный труд уже невозможен. Хотя положения Манифеста 1861 года предоставляло сохранять барщинные повинности в прежних имениях в течение трех лет, а по желанию крестьян и дольше, сами помещики торопились окончательно ликвидировать крепостную организацию труда[7].

[7] Центральный документ реформы — О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей: Манифест от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 128. № 36650 и О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

Государственная власть, поддерживая экономический рост национального хозяйства, не до конца воплотила идею о том, что наращивание экономики обеспечивается развитием всего общества в целом, и первое без второго, невозможно. Как только в начале XX века был исчерпан потенциал развития, созданный реформой 1861 года, законодательные достижения замедлились. И лишь продолжение реформ, предпринятое правительством под давлением революции 1905 года, создало перспективы для экономического развития и подъема страны. Вместе с тем, темп экономики был затруднен нерешенностью центрального вопроса – земельного, а также, неблагоприятными внутренними и внешними обстоятельствами.

Вместе с тем, следует отметить, что ни в одной стране мира аграрные преобразования не протекали с такой стремительной быстротой, как в России во второй половине XIX — начале XX века. За пятьдесят лет российское государство осуществило законодательную работу, для выполнения которой западно – европейским странам понадобилось вдвое больше времени. Без сомнения, этому обстоятельству содействовали два фактора: во-первых, обилие естественных ресурсов — обширность пространства и быстрый рост населения, во-вторых, приток иностранного капитала в Россию[8].

Экономический процесс выдвинул на арену социальной борьбы новые общественные классы. К землевладельцам-собственникам, многочисленным и достаточно влиятельным, присоединились банкиры, промышленники, новые предприниматели. Стремительно начал развиваться класс земельной аристократии, эффективно осваивающий новые капиталистические приемы ведения сельского хозяйства. Появился, умножился и сложился в серьезную общественную силу рабочий пролетариат. Совершились глубокие перемены в положении крестьян. В экономическом отношении крестьянство расслоилось и дифференцировалось.

[8] См.: Дюсюпова А. Д. Аграрные отношения в России второй половины XIX — начала XX века: право и политика : монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Власенко. М. : Юрлитинформ, 2022. 216 с. С. 17.

Таким образом, аграрные преобразования 1861 года привели к ликвидации правовой подчиненности крестьян, между тем, статус свободных сельских обывателей крестьяне не приобрели. Речь идет о социальных задачах государства в сфере аграрных отношений, об осуществлении идеи социальной справедливости в крестьянском землевладении. Правительство заботилось об исполнении крестьянами обязательств по отношению к землевладельцам-помещикам и казне, тем самым ограничивая права крестьян на землю и нормируя их жизнь. В итоге, эти противоречия острее всего сказались на незавершенности аграрной реформы 1861 года, которые, привели к неотвратимым последствиям в правовой, социальной, экономической и политической жизни государства.

Закономерности, характерные для законодательства России в период с 1861–1917 гг. в сфере аграрных отношений открывают новую страницу аграрно-земельного правового регулирования, показывают соотношение традиций и инноваций и окончательного переустройства земельного правопорядка в аграрном секторе национальной экономики. Все вышесказанное подтверждает актуальность и значимость исследования правовой политики аграрных отношений в России второй половины XIX — начала XX века, особенно, в новейший период.

Опыт аграрных преобразований России в начале XX века применяется странами СНГ и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) не механически, а творчески, используя его с учетом конкретных условий каждой страны. Также, в настоящее время экономическая интеграция Российской Федерации с дружественными странами Азии оказывает влияние практически на все социально-экономические процессы, происходящие в российском государстве.

Степень научной разработанности темы исследования. В юридической науке монографические исследования, специально посвященные правовой политике в сфере аграрных отношений Российского

государства во второй половине XIX — начале XX века, несмотря на ее актуальность, отсутствуют. Проблемы российских аграрных преобразований середины XIX — начала XX века требуют пристального внимания со стороны правовой науки. Правовые аспекты эволюции аграрных отношений, функционально-содержательные особенности аграрных правоотношений — сложная и многоаспектная проблема, требующая серьезного теоретического осмысления посредством системных исследований.

В работах дореволюционных отечественных ученых-правоведов, экономистов и историков отдельные вопросы, прямо или косвенно затрагивающие аграрные отношения были отражены в исследованиях: И. Д. Беляева, А. И. Васильчикова, М. Ф. Владимирского-Буданова, К. Д. Кавелина, Л. А. Кассо, М. М. Ковалевского, Н. М. Коркунова, В. О. Ключевского, В. И. Ленина, Н. И. Лазаревского, А. А. Леонтьева, В. Н. Лешкова, К. Маркса, П. Н. Милюкова, С. А. Муромцева, П. И. Новгородцева, С. В. Пахман, Д. И. Майер, Л. И. Петражицкого, К. П. Победоносцева, М. М. Сперанского, С. М. Соловьева, Б. Н. Чичерина, Г. Ф. Шершеневича, И. Е. Энгельмана, А. А. Леонтьева, П. Н. Милюкова, А. Н. Филиппова, Б. Н. Чичерина, А. И. Чупрова, Г. В. Плеханова, О. А. Хауке, А. В. Чаянова, А. Постникова, В. П. Воронцова, К. Р. Качоровского, А. А. Кауфмана, А. Гакстгаузена, Г. В. Ф. Гегеля, Н. Я. Данилевского, Ф. Энгельса, Ю. Э. Янсона и многих других.

Ко второй половине XIX века государственное и политическое могущество Российской империи достигает высших пределов. Между тем, правовая наука вызвала в обществе стремление к самопознанию, осмыслению и просвещенному анализу основных начал публичных и частных сфер правового регулирования аграрных отношений. При историко-правовом обзоре аграрных преобразований второй половины XIX — начала XX века в России ученые уделяют проблеме тонкого и сложного юридического взаимоотношения государства и крестьянства, глубинное содержание которого понимается в самом широком его значении.

Так, в начале XX века отечественные ученые проявили значительный научный интерес к правовым проблемам аграрных отношений, также как и в конце XX века, по аналогичным причинам. В начале XX века возникали споры о задачах процесса формирования и эволюции капитализма в России. В конце XX века исследователи стремились изучить историко-правовой опыт для реконструкции современного сельского хозяйства России в условиях возврата частной собственности на землю.

Развитие аграрных отношений и эволюция российского крестьянства затрагивались в монографиях и статьях, подготовленных в различных отраслях науки. Результаты и аналитическая работа отечественных ученых имеют огромную научную ценность, дают прекрасную пищу для размышлений и помогают лучше понять многое из этих многоуровневых аспектов.

В трудах отечественных ученых-философов и юристов: И. М. Ильинского, С. С. Алексеева, К. В. Агамирова, С. А. Боголюбова, Л. Т. Бакулиной, С. А. Белоусова, Н. А. Власенко, Н. В. Дунаевой, Н. Н. Ефремовой, В. Д. Зорькина, И. М. Зейналова, И. А. Иконицкой, И. А. Исаева, А. И. Ковлера, С. В. Кодан, Н. В. Ковалевой, В. В. Лазарева, А. В. Малько, Г. В. Мальцева, М. Н. Марченко, Н. И. Матузова, Г. И. Муромцева, О. Д. Максимовой, М. В. Немытиной, Д. А. Пашенцева,

В. С. Нерсесянца, Т. Е. Новицкой, А. В. Петрова, О. Ю. Рыбакова, Е. А. Суханова, В. М. Сырых, И. Ю. Ташбековой, С. Н. Туманова, М. М. Федорова, Т. Я. Хабриевой, В. Е. Чиркина, О. И. Чистякова, Т. В. Шатковской, А. И. Экимова, О. А. Ястребова; ученых историков — В. А. Александрова, Н. М. Дружинина, И. Н. Коновалова, Г. П. Жидкова, П. А. Зайончковского, Б. Г. Литвак, Н. А. Горской, А. А. Преображенского, Г. П. Башарина, Л. М. Дамешек, Б. Н. Миронова и других — рассматриваются общие и специальные вопросы эволюции права и государства в России, а также исследованы отдельные проблемы, связанные с темой настоящего исследования.

Значительный вклад в развитие теории правового регулирования внесли С. С. Алексеев, М. И. Байтин, В. М. Баранов, С. А.Боголюбов, С. А. Белоусов, Н. А. Власенко, А. М. Витченко, Ю. И. Гревцов, В. В. Лазарев, Ю. А. Тихомиров, С. Н. Туманов, В. М. Сырых, В. И. Гойман (Червонюк), Р. З. Лившиц, А. В. Малько, Г. В. Мальцев, В. Д. Сорокин, Ю. Г. Ткаченко, Ф. Н. Фаткуллин, Б. В. Шейндлин, Л. С. Явич, М. Л. Давыдова, Ю. Г. Арзамасов, И. П. Кожокарь и др.

В последние десятилетия исследование отдельных аспектов государственного регулирования в сфере аграрных отношений в России второй половины XIX — начала XX века привлекло внимание ряда ученых: М. М. Федоров, один из первых, фундаментально исследовал историю правового положения народов Восточной Сибири в составе России в XVII — начале XIX вв.[9]; М. В. Немытина рассмотрела судебную систему в России во второй половине XIX — начале XX вв.[10]; Т. В. Шатковская проанализировала обычное право российских крестьян[11]; Т. Е. Новицкая изучила основные черты

[9] См.: Федоров М. М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII — начало XIX вв.): автореф. дисс. …док. юрид. наук / М. М. Федоров. Москва. 1980. 51 с.

[10] См.: Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX — начало XX вв.: дисс. ...докт. юрид. наук / М. В. Немытина. Москва. 1999. 403 с. С. 350.

[11] См.: Шатковская Т. В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX — начала XX века: историко-правовой аспект: автореферат дис. ... доктора юридических наук / Т. В. Шатковская. Ростов-на-Дону. 2009. 59 с.

имущественных отношений в России второй половины XVIII века [12] ; Д. А. Пашенцев охарактеризовал юридическую природу финансовой деятельности в Российской государстве во второй половине XIX — начале XX века [13] ; Н. В. Дунаева рассмотрела эволюцию правового статуса российского крестьянства в XIX веке[14]. А. А. Дорская рассмотрела церковное право в системе права Российской империи конца XVIII — начала XX века[15]; Н. В. Ковалева изучила технико-юридическое регулирование промышленного производства Российской империи XIX — начала XX века [16] ; Е. А. Команджаев проанализировал становление и развитие институтов публичной власти в калмыцком обществе в XVII — начале XX вв.[17].

Объектом исследования выступают урегулированные законодательными нормами государственная правовая политика в сфере аграрных отношений в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века, как явление правовой действительности, обусловленное закономерностями общественного развития.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты Российской империи второй половины XIX — начала XX века, обеспечивавшие реализацию основных направлений государственной модернизации аграрных отношений.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX — начало XX века. Нижняя граница очерчена 19 февраля 1861 годом,

---

[12] См.: Новицкая Т. Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века: автореферат дис. ... доктора юридических наук / Т. Е. Новицкая. Москва. 2005. 28 с.

[13] См.: Пашенцев Д. А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи: Вторая половина XIX — начало XX века: автореферат дис. ... доктора юридических наук / А. Д. Пашенцев. Москва. 2005. 43 с.

[14] См.: Дунаева Н. В. Эволюция правового статуса свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в.: автореферат дис. ... доктора юридических наук / Н. В. Дунаева. Санкт-Петербург. 2011. 47 с.

[15] См.: Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII — начала XX века: автореферат дис. ... доктора юридических наук / А. А. Дорская. Москва. 2008. 41 с.

[16] См.: Ковалева Н. В. Технико-юридическое регулирование промышленного производства Российской империи XIX — начала XX веков: автореферат дис. ... доктора юридических наук / Н. В. Ковалева. Москва. 2015. 64 с.

[17] См.: Команджаев Е. А. Становление и развитие институтов публичной власти в калмыцком обществе в XVII — начале XX вв.: историко-правовое исследование: автореферат дис. ... доктора юридических наук / Е. А. Команджаев. Москва. 2024. 55 с.

моментом начала аграрных преобразований. Для вчерашних крепостных крестьян юридически закрепляются личные и имущественные права. Верхняя граница определена 1917 годом — момент свержения самодержавия и создание Советского государства, изменившее курс правовой политики.

Цель исследования — комплексный анализ правовых, социально-экономических и политических предпосылок, доктринальных основ, законодательных, организационных мер проведения аграрных преобразований, а также обоснование концептуальных основ, теоретических положений, выводов, правовой политики в сфере аграрных отношений России во второй половине XIX — начале XX века.

В диссертации ставятся задачи, обусловленные целью исследования. Указанная цель предопределила следующие **основные задачи исследования**:

– общая характеристика социально-экономической и политической обусловленности реформы в аграрной сфере, становление и тенденции развития аграрного законодательства;

– выявление роли государства в процессе институционального изменения права и выработки оптимальных правовых средств социальной модернизации аграрного хозяйства;

– выявление функционально-целевых характеристик правовой сущности государственного регулирования аграрных отношений как организационно – правовой формы реализации аграрной политики;

– выделить особенности и определить значение правового статуса крестьянской общины в российском праве;

– охарактеризовать общественные отношения и социально-политические факторы развития российского государства и их влияние на аграрную политику;

– охарактеризовать правовое регулирование переселенческой политики;

– определить потенциал реализации государственной аграрной политики рубежа XIX–XX веков;

– аргументировать и обосновать использование опыта правового регулирования и аграрной политики начала XX века в современной России.

Методологическую основу исследования избранной темы и разрешения задач, выдвинутых для изучения, составили принципы объективности, историзма, плюрализма и диалектико-материалистического научного метода. В ходе научного исследования основополагающее методологическое значение имели общенаучные методы познания: специальные (политико-правовые, экономико-правовые, социальные, логико-юридические: анализ и обобщение, сравнительно-правовые, конкретно-исторические, историко-хронологические, культурно-исторические).

Познание действительности в тех или иных областях науки требует применение конкретных методов исследования, выполняющих роль тактических средств, приемлемых для раскрытия закономерностей правотворчества, разрешения определенных научных проблем. Обеспечить необходимую и искомую новизну исследования позволило применение следующих способов научного познания: эволюционный, исторический, цивилизационный.

Источниковая база исследования показывает глубокое изучение, анализ и критическую оценку всех опубликованных и неопубликованных источников — основы целостного исследования правовой политики в сфере аграрных отношений в России второй половины XIX — начала XX века. Источники материалов для настоящего исследования можно подразделить на следующие основные группы: 1) Законы и нормативно-правовые акты Российской империи второй половины XIX — начала XX века, изданные центральной государственной властью в изучаемый период; 2) Правовые акты местных органов власти; 3) Документы и материалы, как центральных, так и местных органов, связанные с правотворчеством и правоприменением; 4) Памятники обычного права, летописи и другие документы; 5) Документы и

материалы, содержащие экономические, политические, исторические, социальные факты и сведения.

Для исследования данной темы важным являются разъяснения Правительствующего Сената, циркуляры Министерства внутренних дел, статистические материалы и неопубликованные документы Государственного архива Восточно-Казахстанской, Семипалатинской областей.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна определяется постановкой цели, задач и полученными научными результатами. Диссертация является первым комплексным исследованием концептуальных проблем правовой политики в сфере аграрных отношений Российской империи во второй половине XIX — начале XX века.

Проблемы аграрных преобразований в России во второй половине XIX — начале XX века требуют пристального внимания со стороны правовой науки, которая должна теоретически осмыслить роль государства и права для эффективной реализации в настоящих условиях концептуально новой модели аграрной политики. Реалии сегодняшнего дня требуют дальнейшей теоретической разработки проблем правового регулирования аграрных отношений, уяснения сущности и тенденций правовых процессов в аграрной сфере с целью их адекватного отражения в современной российской правовой системе.

Историко-правовое исследование проблем правовой политике в сфере аграрных отношений, есть часть общей науки: истории российского права, изучающей последовательное развитие всей совокупности юридической жизни многонационального российского общества. Без знания этой истории затруднительно выяснить цели и порядок аграрных преобразований, подметить его слабые и сильные стороны, переосмыслить теоретические и практические стороны современного российского права.

Положения, выносимые на защиту:

1) Правовая политика в сфере аграрных отношений — это нормотворческая и правоприменительная деятельность органов государственной власти, основанная на регулировании отношений в рамках объектов и субъектов аграрных правоотношений. Установлено, что в Российской империи второй половины XIX — начала XX века правительство решало актуальные задачи аграрной правовой политики через систему государственных мер, имеющих целью урегулирования экономических отношений в аграрной сфере.

Пореформенный период второй половины XIX века представлял собой в экономической жизни России момент развития капитализма, который именовался периодом первоначального накопления капитала. Этот период генетически связан с предшествующей ступенью экономического развития — с периодом докапиталистического товарно-денежного хозяйства, крепостнического. Поэтому, в пореформенный период и после него в сельском хозяйстве сохранялись остатки крепостного строя, основанного на эксплуатации наемного труда.

2) Доказывается, что русская податная система 60–70-х годов XIX века представляла собой наследие крепостной эпохи России. Она строилась на эксплуатации платежных средств малоимущего населения — преимущественно крестьянского. Среди прямых налогов определяющую роль играла подушная подать. Основным налогоплательщиком доходов в государственную казну являлось крестьянство.

Еще более важное значение в ряду прямых налогов принадлежало выкупным платежам, которые вносились крестьянами в виде выкупа за полученную при освобождении землю. Финансовая политика, расшатавшая выкупной операцией и постройкой железных дорог устои крепостнического строя, ускорила внедрение в стране рыночного хозяйства и капиталистического способа производства.

3) Обосновывается, что создав искусственное малоземелье и прикрепив крестьянина к земле, аграрная реформа 19 февраля 1861 года обеспечила высшему дворянству «вечного арендатора» в лице крестьян. В новой форме земельной ренты самодержавие сохранила за крупными помещиками тот оброк, который они получали до 1861 года. Многомиллионное крестьянское население объявлялось «свободной», но, уплата подушной подати, надолго пережившей крепостную зависимость, осталась живым свидетельством сохранившей силу старой социальной классификации.

4) При ретроспективном обзоре аграрных преобразований второй половины XIX — начала XX века в России главное внимание ученых уделяется проблеме сложного юридического взаимоотношения государства и крестьянства, глубинное содержание которого понимается в самом широком его значении.

Аргументируется, что доктринальный подход позволяет рассматривать право как целостную систему, предполагая изучение правового воздействия как комплекса фундаментальных установлений, начал и принципов, правил и конструкций, средств и методов, форм и концептов, формирующихся в процессе общественного развития. Они позволяют опосредовать конкретные общественные отношения, имеющие различные природу и генезис, в абстрактных правилах поведения — правовых нормах. В России имели место самые разные доктрины, все они так или иначе сегодня не могут быть проигнорированы.

5) Установлено, что исторические факты свидетельствуют о том, что крестьяне на протяжении столетий, предшествовавшие их освобождению, в гражданско-правовых отношениях были изолированы от регулирующего влияния писанных норм права, выработанные государственной властью. Закон не признавал за помещичьими крестьянами гражданских прав и не признавал крестьян субъектами права. Правовая обособленность, которая выражалась в обременении имущественных и, главным образом, земельных

прав крестьян, в разнообразных ограничениях личной свободы крестьянина, оказала влияние на экономические условия крестьянского землевладения.

6) Утверждается, что в условиях поместного землевладения на протяжении XVII — первой половины XIX века крестьянское землевладение совершило эволюцию, отражавшую переход общинно-подворного землепользования в общинно-передельное. Ограничение земельных площадей общинного хозяйства, заставляло общину ради выполнения тяглых обязательств систематически регулировать свое землепользование. В результате права отдельного двора подчинялись общинному началу. Правительство, через одностороннее правовое регулирование модифицировало в крепостной деревне обычай во имя интересов господствующего класса. Прогрессивное завершение аграрного вопроса возможно было только путем установления правовых норм, для осуществления идеи социальной справедливости в области экономических аграрных отношений.

7) Обосновывается, что государственно-правовое регулирование общинного землевладения в Российской империи к середине XIX — начала XX века отличалось противоречивым законодательством. Правотворческую деятельность автор подразделяет на три этапа. Первый этап (1861–1881 гг.) — характеризуется двойственной политикой в отношении крестьянской общины. Второй этап (1881–1895 гг.) — устанавливает государственную политику неприкосновенности, защиты и охраны общинного землевладения (Закон от 14 декабря 1893 года отменяет право крестьян на досрочный выкуп надельных земель без согласия общины). Третий этап (1895–1917 гг.) характеризуется отдельными уступками. После революционных событий января 1905 года государственная политика изменила курс. Проявлением нового курса явился Закон от 9 ноября 1906 года, который заложил фундамент ослаблению общинного землевладения.

8) Доказывается, что значение помещичьего хозяйства как агента сельскохозяйственного производства неуклонно падало. В целом, в аграрном

развитии преобладал буржуазно-консервативный, помещичий путь, но, не в силу прочности помещичьего хозяйства, а в силу концентрации у помещиков значительной массы земли и могущественной поддержки, которую оказывало государство помещикам, сковывая в то же время развитие крестьянского хозяйства, оставляя на его пути полный арсенал крепостнических депрессоров.

Прусский и американский типы развития капитализма в сельском хозяйстве были реальностью, крестьянский тип буржуазной эволюции не был лишен правового потенциала. В стране имелись районы, где в крестьянском хозяйстве преобладали американские, фермерские черты. Однако, гнет крепостнических латифундий в центре страны давал о себе знать, и в окраинных районах груз налогов и натуральных повинностей был тяжелым, что мешало местным зажиточным крестьянам стать полноценными фермерами.

9) Установлено, что самодержавие отставало с социальными реформами. Весь опыт разработки экономических преобразований второй половины XIX — начала XX века в России показывает, что скачкообразность аграрной реформы 1861 года не позволили достичь высокого уровня в социальной политике. Консерватизм самодержавия и политическая недальновидность затормозили капиталистический импульс модернизации сельского хозяйства. Каждый шаг правительства в решении всесторонних социальных задач, как правило, был вынужденным, делался под давлением чрезвычайных обстоятельств и имел целью, прежде всего, стабилизацию режима.

10) Доказывается, что общественные отношения в России во второй половине XIX — начале XX века отличались запутанным соотношением сторонников и противников аграрных реформ во всех слоях социума. Одни не желали их и стремились замедлить, другие — желали их ускорить путем революции. Постепенно возникла оппозиция власти, цели и деятельность которой стремительно становились радикальными. Возраставшие в ходе

модернизации противоречия можно было разрешить государственным императивом, но, их разрешила революция 1917 года.

На территории Российской империи бок о бок с русскими крестьянами жили земледельцы и скотоводы других народностей — казахи, башкиры, якуты и другие. Так же, как и русские крестьяне, они были объектом эксплуатации со стороны помещиков-дворян. После отмены крепостного права многонациональное российское крестьянство начинает единую борьбу за свои интересы.

11) Делается вывод о том, что аграрное законодательство, в особенности в первое пореформенное десятилетие, отличалось значительными пробелами. Авторы Положений 1861 года намерено избегали регламентацию крестьянского быта по многим важным вопросам, из опасения нарушить существовавшие обычаи, установить правила, противоречащие народному правосознанию. Наряду с государственно-правовым регулированием крестьянского землевладения существует обширное крестьянское право, которое руководствуясь местными обычаями постепенно подчинялось официальному законодательству. Обычно-правовые нормы применялись, включительно, до начала XX века. В этой связи, обычное право рассматривается как неотъемлемая составляющая крестьянской системы ценностей.

12) Доказывается, что частью аграрных преобразований стало переселение. Капитализм воздействовал и на миграционные процессы. Земля стала объектом рыночного оборота, цены на земельную ренту и предпринимательскую аренду земли постоянно возрастали. Крестьяне, неизбежно разоряемые развивающимся капитализмом, искали спасения на новых, еще не освоенных землях. Переселенческая политика царизма прошла три основных этапа: первый этап — всеобъемлющий запрет крестьянских переселений (1861 год — 80-е гг.); второй этап — признание правительства, что «переселения должны быть санкционированы» (1880–1905 гг.); третий этап (с 1906 года) — организация переселений правительством как средство

разрешения аграрного вопроса. Новые приобретенные территории являются в полном смысле слова продолжением России. Поэтому, крестьяне-переселенцы не воспринимали себя покидающими отечество.

13) Обосновывается, что Столыпинская аграрная реформа 1906 года представляла собой уникальное явление в российской истории. Она явилась началом радикального изменения вектора развития страны. По масштабам аграрные преобразования далеко выходили за рамки сугубо сельскохозяйственной сферы и эволюционного процесса расслоения крестьянства, затронув важнейшие стороны жизни большинства населения страны: психологическую, культурную, социально-юридическую, экономическую составляющую модернизации и трансформации российского общества.

14) Делается вывод о том, что улучшение жизни на селе и дальнейшее развитие аграрного производства является одним из приоритетных направлений государственной правовой политики в Российской Федерации и в государствах — членах Евразийского экономического союза в новейшее время. Сельскохозяйственная сфера в странах ЕАЭС является одной из самых сложных и востребованных в национальной системе права.

Обобщается важность опыта аграрных преобразований России в начале XX века для современных стран СНГ и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которые применяют его в своей социально-экономической политике, с учетом конкретных условий каждой страны. Аргументируется утверждение о том, что в настоящее время экономическая интеграция Российской Федерации с дружественными странами Азии оказывает влияние практически на все стороны экономических процессов, происходящих в российском обществе. Трансформация аграрных правоотношений диктуют необходимость дальнейших научных исследований.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, предпринятое автором с широким использованием метода системного анализа, может способствовать расширению рамок изучения

правовой эволюции аграрных отношений в Российской империи во второй половине XIX — начала XX века, составляющей, как известно, один из разделов российской истории государства и права. Специальная разработка указанных проблем может помочь более полно, с историко-правовых позиций изучить генезис и развитие капитализма, осмысление социально-экономических, общественных явлений.

В работе комплексно использованы научные труды практиков, деятельность которых была связана с правоприменением в регулировании аграрных отношений. Результаты исследования вносят значительный вклад в разделы истории отечественного права и государства и формируют базу для дальнейших научных исследований. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут представлять интерес при разработке законодательства о регулировании аграрных отношений и вещных прав на землю.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена в Московском гуманитарном университете и обсуждена на кафедре теории государства и права, трудового и социального права юридического факультета. Эмпирический материал и результаты исследования освещались в выступлениях на международных, всероссийских, региональных, научно-теоретических и научно-практических конференциях.

Основные положения и выводы работы изложены в четырех монографиях, двух пособиях и 22 статьях, журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией и в иной периодической печати Российской Федерации.

Структура диссертационной работы отражает цель, задачи исследования и включает в себя введение, четыре главы, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

1.1. Понятие и основные направления правовой политики в сфере аграрных отношений

Право представляет собой сложное, системное образование, обладающие основными свойствами, присущими, системам вообще. Находясь в реальной действительности, правовая система стремится к идеальному состоянию, которое, определяется обществом. Но, достичь такого состояния, когда все параметры системы работают в требуемом режиме, ни одна система не способна. Этому противостоят различного рода объективные факторы, внутренние и внешние. Вместе с тем, система права обладает способностью к устойчивости и самосохранению. Такое возможно за счет способности права к саморегулированию и самоуправлению[18].

Правовое регулирование — это «процесс воздействия государства на общественные отношения с помощью юридических норм (норм права). Предметом правового регулирования является определенная форма общественных отношений, которая закрепляется соответствующей группой юридических норм» [19] . Принятие законодательного акта, выражающего наибольшую юридическую силу, стало отправным пунктом развития целостной системы отношений, подпадающих под его юрисдикцию, а не формальным придатком, оформляющим властное предписание.

Ценности и идеи, образующие правовую доктрину, не могут в одиночестве обеспечить правопорядок. Традиционно в этом качестве рассматривается

[18] См.: Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Избранное. М. : Норма, 2015. 672 с. С. 28

[19] См.: Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М. : Книжный мир. 2006. 720 с. С. 473.

государство[20]. Процессы цивилизационных трансформаций, технологические и социальные изменения сопутствуются правовым регулированием и служат ориентиром развития права и его осмысления[21]. Так, в жизни любого общества определяющую роль играет политика. Она делится на внешнюю и внутреннюю (экономическую, социальную, культурную, и т. д.). Часть общественных отношений в каждой из этих сфер в той или иной степени поддается регулирующему воздействию правовых норм[22].

Профессор С. В. Кодан правовое развитие российского государства анализирует с точки зрения политической модернизации, что «позволяет понять механизм влияния на формирование и использование юридического инструментария в управлении страной», считает автор [23] . По мнению профессора А. В. Петрова, «интегративный подход достойно занял собственное место в методологических началах общей теории права и используется в научных работах, начиная с первичного элемента правовой системы — нормы права и заканчивая областью типов правопонимания»[24].

«Для выполнения своего социального предназначения, любая политика, и, правовая в частности, нуждается в претворении на практике. При этом, политика должна иметь оболочку, то есть проявляться в конкретных формах», отмечает А. В. Малько[25]. По мнению профессора П. П. Баранова, аспекты политико-правового взаимодействия, соотношения права и политики, постоянно находятся в центре внимания ученых. «В какой степени политика

---

[20] См.: Пашенцев Д. А., Залоило М. В. Община, государство, гражданское общество / Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т. 1 / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило и др.; отв. ред. Н. Н. Черногор. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2019. 348 с. С. 200.

[21] См.: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Стёпина и юридическая наука / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор. Москва: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М. 2020. 176 с. С. 25.

[22] См.: Коробова А. П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: дисс. …канд. юрид. наук. / А. П. Коробова. Саратов. 2000. 275 с. С. 3.

[23] См.: Кодан С. В. Политико-юридический подход в исследовании государственно-правового развития России (XIX — начало XX вв.) // Социодинамика. 2012. № 2. С. 88–117.

[24] См.: Петров А. В. Интегративный подход в современных юридических исследованиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2017. Том 3. С. 90–95.

[25] См.: Малько А. В. Теория правовой политики: монография. М. : Юрлитинформ. 2012. 328 с. С. 156.

должна ограничиваться правом и на каких условиях право должно формироваться под влиянием политики»[26].

«При всех различиях, которые имелись и имеются в позициях дореволюционных, советских и современных авторов по проблемам правовой политики, все они в конечном счете представляют собой концептуально единое научное направление, объединенное идеей совершенствования и развития действующего права в целях реализации определенных социальных интересов и ценностей»[27].

По мнению профессора М. М. Федорова, познание действительности в тех или иных областях знаний требует применения конкретных методов изучения, выполняющих роль тактических средств, пригодных для раскрытия закономерностей развития данной отрасли, разрешения определенных научных проблем и вопросов. Применение методов в каждом отдельном случае обусловливается содержанием объекта изучения. В этой связи, наряду с логическими методами познания (анализ, обобщение и т. д.), необходимо строго придерживаться метода историзма, а также единства системного подходов[28].

Крепостное право, окончательно окрепшее и получившее законченную форму в конце XVI и начале XVII века, сохранилось до середины XIX столетия. Крестьянство делилось на три основные группы: крестьяне

---

[26] См.: Баранов П. П. Политические основы конституционно-правового регулирования в Российской Федерации // Философия права. 2016. №4 (77). С.13–19. Также см. Баранов П. П. Конституционно-правовая политика современной России. Идеи, приоритеты, ценности, направления. М. : Норма: ИНФРА-М. 2018. 248 с.

[27] См.: Рудковский В. А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект: автореф. ...докт. юрид. наук / В. А. Рудковский. Саратов. 2009. 55 с. С. 12. Также см.: Дорская А.А. Периодизация истории государства и права России: проблемы аксиологической интерпретации /А.А. Дорская // Историко-правовые проблемы. Новый ракурс. 2023. №2. С. 29-36.; Рысина Е. П. Эффективность российской правовой политики: проблемы теории и практики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.01. Саратов, 2013. 31 с.; Агамиров К. В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования Российской правовой системы: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: специальность 12.00.01. Москва, 2020. 48 с.; Плигин В.Н. Проблема легитимности в современных политико-правовых учениях: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: специальность 12.00.01. Москва, 2021. 51 с. и др.

[28] См.: Федоров М. М. История правового положения народов Восточной Сибири в составе России (XVII — начало XIX вв.): Монография. Иркутск : Изд-во Иркут. унив. 1991. 192 с. С. 7.

помещичьи, государственные и удельные [29] . В томе X Свода законов Российской Империи крепостные крестьяне причислялись к движимому имуществу и являлись полной собственностью их владельцев и государства [30].

В конце XVIII — начале XIX столетия самодержавие начинает задумываться о необходимости искоренения крепостного права. Развивающиеся капиталистические отношения побуждают государство предоставить некоторые права крестьянам. Создаются секретные комитеты и принимаются отдельные частные меры, имевшие целью рассмотреть положение крепостных.

По мнению А. А. Кауфмана, страна нуждалась в самоуправлении: но возможно ли было самоуправление, когда основная масса населения находилась в рабстве у незначительного меньшинства? Строгая опека правительственной власти была необходима, потому что она защищала крепостных крестьян от злоупотреблений помещичьей властью. А между тем, правительственный механизм оказывался бессильным удовлетворять все усложнявшиеся потребности общественной, экономической и культурной жизни страны[31].

Б. Д. Бруцкус, дает определение политики в аграрной сфере, как «системы государственных мероприятий, имеющих целью регулировать экономические отношения в сельском хозяйстве» [32] . А. В. Малько, «государственную аграрную политику» трактует как составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства[33]. Д. А. Батуринский, российский

[29] Положение о сельском состоянии. «Владелец может налагать на крепостных своих людей работу, взимать с них оброк и требовать исполнения личных повинностей, с тем только, чтобы крестьяне не испытывали через это разорение». См.: Свод законов Российской Империи. Т. IX. Ст. 1045. СПб. 1830.

[30] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXV, № 27600. СПб. 1830.

[31] См.: Кауфман А. А. Аграрный вопрос в России: Лекции, чит. в Моск. нар. ун-те в 1907 г. Земельные отношения и земельная политика. Москва :1908. Тип. Т-ва И. Д. Сытина. 166 с. С. 11.

[32] См.: Бруцкус Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Петербург : Издательство «Право». 1922. 231 с. С. 5.

[33] См.: Малько А. В. Государственная аграрная политика современной России: юридический словарь-справочник. М. : Издательство «Проспект». 2016. 311 с. С. 30.

правовед, считал, что успех аграрного вопроса заложен в расширении крестьянского землевладения[34].

Таким образом, центральным, историческим и правовым событием второй половины XIX столетия в России явились аграрные преобразования. Манифест от 19 февраля 1861 года предварял обнародование утвержденных, в тот же день, 17-ти законодательных актов, содержащих условия освобождения крестьян: восемь Положений и девять Дополнительных правил. Все законы были опубликованы в Полном собрании законов Российской империи (Собрание второе) [35] . По мнению О. А. Хауке, «в крестьянском законодательстве преобладают акты, рассчитанные на очень обширные географические пределы»[36].

Первым шагом к упразднению крепостного права явились законодательные акты: Указ 1797 года «Манифест о трёхдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные». Указ предусматривал деление на две равные части рабочую неделю, чтобы крестьянин мог полноценно уделить внимание своей крестьянской запашке. Барская запашка делилась между собственником и крестьянами на равные части, распределяя поровну крестьянский труд [37] . Манифест о трёхдневной барщине не стал существенным юридическим прорывом. Жёсткая оппозиция дворянского сословия и нерешительность самодержавия привели к срыву идей трёхдневной барщины.

---

[34] См.: Батуринский Д. А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М. : Новая деревня. 1925. 146 с. С. 136.

[35] Центральный документ реформы — О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей: Манифест от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 128. № 36650 и О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[36] См.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва: 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с. С. 4.

[37] Манифест от 5 апреля 1797 года «О трёхдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIV, № 17909. СПб. 1830.

Указом от 12 декабря 1801 года «О предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам приобретать покупкою земли» государство стремится снизить иерархические привилегии в землевладении. Указ предоставил купечеству, мещанству и всем крестьянам, кроме помещичьих, право покупать земли[38]. Указ от 3 марта 1848 года восстановил право покупать земли, также, и помещичьим крестьянам[39].

В истории русских крестьян царствование Императора Александра I примечательно законодательными попытками ограничить крепостное право. Указ о свободных хлебопашцах расширил имущественные права крестьян. Согласно, статьи 1 Указа, помещик получал право отпускать своих крестьян целыми селениями на волю за установленную высокую плату (100 рублей серебром), вносимую единовременно или с рассрочкой на ряд лет.

Как люди свободные, владеющие собственной землей на основании договора с помещиком, крестьяне имели право самостоятельно распоряжаться землей: продавать, закладывать и завещать ее. Но, при переходе по наследству, земля не могла делиться на участки, менее восьми десятин[40]. Впоследствии, в звание свободных хлебопашцах могли переходить и крестьяне, освобожденные помещиком без земли, но при условии, что крестьяне докажут, что приобрели землю в собственность[41].

10 декабря 1813 года был учрежден специальный комитет для рассмотрения сложных случаев по переводу крестьян в свободные хлебопашцы[42]. Указ от 28 декабря 1818 года «О распространении права учреждать фабрики и заводы на всех казенных, удельных и помещичьих

[38] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVI, № 20075. СПб. 1830.

[39] Указ от 3 марта 1848 года «О предоставлении крестьянам помещичьим и крепостным людям покупать и приобретать в собственность земли, дома, лавки и недвижимое имущество». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXIII, № 22042. СПб. 1849.

[40] Указ от 20 февраля 1803 года «Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII, № 20620. СПб. 1830.

[41] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIX, Отд. 1. № 17 977. СПб. 1844.

[42] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXV, № 27449. СПб. 1830.

крестьян и свободных хлебопашцев» предоставил свободным хлебопашцам, наряду с другими разрядами крестьян, право в приобретении фабрик и заводов с платежом пошлин в казну сверх обычных податей и исполнением прочих повинностей[43]. Данный Указ, в первую очередь, преследовал цель развития мануфактурной промышленности.

Принятый Указ от 7 июня 1838 года «О разделе земли, при увольнении крестьян в свободные хлебопашцы»[44], смягчил требования Указа о свободных хлебопашцах 1803 года[45]. Закон 1838 года отклонил норму о предоставлении каждому крестьянину отдельного участка. Законодатель регламентировал освобождение крестьян с указанием общей площади приобретаемой земли, срока и основания раздела участка.

Закон гласил: «До раздела земли, никто из свободных хлебопашцев отдельно не может быть признан полным хозяином оставленного ему помещиком участка, следовательно, не может ни отчуждать, ни передавать своего права на него. В случае смерти одного из крестьян, до раздела последовавшей, бывший во владении его участок переходит к наследникам его, на основании существующих узаконений, но только на праве владения, а не на праве собственности. При разделе участка, оставшегося после умершего, участок входит в общую земельную массу, и в собственность наследников поступает лишь та часть участка, которая по разделу полагалась бы на долю умершего»[46].

С 1848 года свободные хлебопашцы во всех актах именуются государственными крестьянами, сохраняя все преимущества, предоставленные им Указом 20 февраля 1803 года[47]. В результате, вплоть до

---

[43] Указ от 28 декабря 1818 года «О распространении права учреждать фабрики и заводы на всех казенных, удельных и помещичьих крестьян и свободных хлебопашцев». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXV, № 27600. СПб. 1830.

[44] Указ от 7 июня 1838 года «О разделе земли, при увольнении крестьян в свободные хлебопашцы». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXIII, Отд. 1. № 10855. СПб. 1838.

[45] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII, № 20620. СПб. 1830.

[46] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXIII, Отд. 1. № 10855. СПб. 1838.

[47] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXIII, № 22444. СПб. 1849.

реформы 1861 года, русское помещичье дворянство на основании Указа 1803 года отпустило на волю только 1,5% крепостных крестьян. Никто, из будущих «декабристов»-аристократов не освободил по этому указу своих крепостных крестьян[48].

В 1839 году формируется закрытый специальный комитет по крестьянским делам, который подготовил законопроект, позднее ставший указом об обязанных крестьянах. Указ предписывал: «тем из помещиков, которые сами того пожелают, могут заключать с крестьянами, по взаимной договоренности, обязательство, чтобы помещики сохраняли принадлежащее им право вотчинной собственности на землю, а крестьяне получали от них земельные участки в пользование за условленные повинности в пользование (денежный оброк или другая работа)»[49].

За помещиками сохраняется «право суда и расправы в проступках и маловажных преступлениях обязанных крестьян, а также первоначальный разбор всех гражданских дел между ними». В 1846 году в статью 4 указа было внесено изменение, что «обязанных крестьян мирским приговором с утверждения помещика или управляющего, имеющего на это полномочия, могли отдавать в рекруты без очереди»[50]. Количество крестьян, получивших землю было несущественным. «Переведены в свободные хлебопашцы около 116 тысяч душ мужского пола, в обязанные крестьяне — до 47 тысяч»[51]. Как покажет ход социально-экономичческого развития, конкретно свободные хлебопашцы получили землю в полную собственность, обязанные крестьяне являлись исключительно лишь арендаторами дворянских землевладений.

---

[48] См.: Кирин А. В. Государственные реформы в России: от Петра до Путина / А. В. Кирин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 2021. 408 с. С. 58.

[49] Указ от 2 апреля 1842 года «О предоставлении помещикам заключать с крестьянами договоры на отдачу им участков земли в пользование за условленные повинности, с принятием крестьянами, заключившими договор, названия обязанных крестьян». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVII, № 15462. СПб. 1843.

[50] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXI, № 19640. Ст. 1681. СПб. 1846.

[51] См.: Тройницкий А. Г. Крепостное население в России по 10-й народной переписи: статистическое исследование / соч. А. Тройницкого. Санкт-Петербург : в тип. Карла Вульфа, 1861. 118 с. С. 51.

Указ от 8 ноября 1847 года предоставил право крестьянам Европейской России выкупаться на свободу с землей при продаже имения с публичных торгов и внесение выкупной суммы. «Если недвижимое имение за лежащие на нем долги назначено будет в публичную продажу, крестьянам, к такому имению относящиеся, разрешается откупиться вместе с землёю через взнос полной оценочной суммы»[52]. Однако, дворяне негативно оценили закон и в указ были внесены изменения о том, что выкуп крестьянами земли с торгов полностью зависит от помещиков. Иными словами, указ лишился первоначального смысла — земля так и не стала самостоятельным имуществом крестьян.

В Эстляндии, Курляндии и Лифляндии серией реформ (1804–1819 гг.) крепостное право было ликвидировано. В «Положении о Лифляндских крестьянах» 1804 года крестьянам предоставлено право приобретать участки земли — преимущественно отведенные в их пользование за отбывание барщины — в полную собственность, равно как продавать и наследовать. Находящиеся в пользовании крестьян земельные участки помещик мог отнимать у крестьян лишь в редких, строго определенных законом случаях и по приговору крестьянского суда.

Вся усадебная земля крестьянина считается неприкосновенной — закон запрещает присоединить ее к имению. Здесь законом сделана оговорка: «в исключительных случаях помещикам предоставлено право отчуждать крестьянские земли, когда: 1) площадь помещичьей земли недостаточна по сравнению с количеством рабочих рук (крепостных); 2) у помещика нет собственных, принадлежащих к имению свободных необработанных земель

[52] 8 ноября 1847 год. Указ «О предоставлении крестьянам имений, продающихся с публичных торгов за долги, права выкупать себя с землею». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXII, отделении первое. № 20768. СПб. 1847.

для увеличения площади землевладения»[53]. Таким образом, помещикам не стоило труда толковать закон в собственных интересах[54].

Одновременно, была проведена аграрная реформа в Эстляндии и Курляндии. Развитие капитализма требовало рационального сельского хозяйства крупного типа, но закон создавал серьезные препятствия для их создания, покровительствуя хозяйствам мелкого типа. Кроме того, крестьяне были прикреплены к земле, а капитал требовал применения наемного труда.

Эти противоречия были устранены законами 1816–1819 гг. Согласно Положения об Эстляндских крестьянах, 1816 года; Положения для крестьян Курляндской губернии, 1817 года и Положения для крестьян Лифляндской губернии, 1819 года крестьяне освобождались от наследственной крепостной зависимости к помещику без земли, полная собственность на землю сохранялась за помещиком. В каждом имении часть земель должна была быть по закону оставлена в пользование крестьян по арендным договорам. Законы были изданы с таким расчетом, что вступили в юридическую силу только через 14 лет. На этот период крестьяне становились арендаторами земли у помещика. Крестьянам предоставлялась свобода договора на выработанных помещиком условиях и свободу передвижения в пределах губернии. Коренному переустройству было подвергнуто также крестьянское самоуправление[55].

За период 1810–1835 гг. сложились и окрепли новые формы хозяйствования. Начался усиленный рост городов, усилился процесс переселения в город сельского населения. Появились первые латышские полноправные граждане-ремесленники, мастера, перекупщики, содержатели трактиров. Постепенно совершалась пролетаризация широких крестьянских

---

[53] «Положение о Лифляндских крестьянах» от 20 февраля 1804 года. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т.IV. № 2278. СПб. 1830.

[54] См.: Тобин А. Э. Лифляндское аграрное законодательство в XIX столетии: Пер. с нем. Т. 1: Положения о крестьянах 1804 и 1819 годов. Т. 1. /Александр Тобин. Рига : В. Ф. Геккер, 1900. 445 с. С. 69.

[55] Свод местных узаконений губерний остзейских. Ч. 2 : Законы о состояниях. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. № 19146. СПб. 1845.

масс и обособление класса мелких землевладельцев-дворохозяев, несмотря на невыгодные для последних условия. Все эти процессы совершались через крестьянские волнения[56].

Крестьянские волнения, не прекращавшиеся и в 1840-е гг., заставили помещиков задуматься над создавшимся положением и провести паллиативные реформы. В 1841 году была учреждена комиссия для разработки законопроекта аграрной реформы, чтобы представить его на обсуждение ландтага. В основу этого законопроекта легло положение о создании сословия землевладельческого крестьянства, которое будут владеть земельной собственностью на тех же началах, как и дворяне[57].

В 1845–1849 гг. были утверждены новые аграрные законы, являющиеся в известной степени дополнением к законам 1816–1819 гг. Новые законы несколько облегчили повинности крестьян и запрещали: 1) работать на помещика в уплату накопившихся за ним долгов более чем 1 год; 2) рабочее время женатого крестьянина ограничивалось 4 днями в неделю; 3) продолжительность рабочего времени дня определялась в 12 часов; 4) крестьянам-арендаторам разрешается взамен арендной платы нести натуральные повинности; 5) запрещается отчуждение крестьянских земель в пользу помещиков[58].

Период 50-х гг. в прибалтийских (остзейских) губерниях Российской империи характеризуется борьбой мелкого и крупного землевладения. Для крестьян-дворохозяев закон создает возможность постепенного перехода от полукрепостнической аренды к постоянному и наследственному землевладению. Продлены сроки аренды до 50 лет и более [59] .

---

[56] См.: Тобин А. Э. Лифляндское аграрное законодательство в XIX столетии: Пер. с нем. Т. 1: Положения о крестьянах 1804 и 1819 годов. Т. 1. / Александр Тобин. Рига : В. Ф. Геккер, 1900. 445 с. С. 69.

[57] См.: Земцев В. К аграрному вопросу в Лифляндии / В. Земцев. Рига : Тип. Г. Гемпель и Ко. 1907. 107 с. С. 43. Изд. на правах рукописи.

[58] Свод местных узаконений губерний остзейских. Ч. 3: Законы гражданские. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXIV. № 12732. СПб. 1864.

[59] Свод местных узаконений губерний остзейских. Ч. 3: Законы гражданские. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXIV. № 12732. СПб. 1864.

300 дворохозяевам в виде эксперимента проданы усадьбы на условиях льготной рассрочки[60].

Движение в пользу освобождения крестьян от крепостной зависимости становится все шире и сильнее. В преддверии принятия Манифеста 1861 года об отмене крепостного права был учрежден Высочайший рескрипт 1857 года. Предысторией принятия Высочайшего рескрипта 1857 года явилось обращение в начале 1857 года генерал-губернатора В. И. Назимова к императору Александру II, с прошением, об освобождении крестьян трех литовских губерний и необходимости преобразовать их отношения с крестьянами. «Всенародная публикация этого документа стала сигналом для повсеместных заявлений дворянских собраний о желании обсудить у себя в губернии тот же вопрос. Это не были добровольные обращения к императору. Они оглашались под сильным давлением Министерства внутренних дел и были вызваны всей создавшейся обстановкой»[61].

20 ноября 1857 года Высочайшим рескриптом к дворянству император разрешил учредить дворянские комитеты для подготовки проекта намерения «Об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян»[62]. Впоследствии, император Александр II с упреком говорил московским дворянам, что они отозвались не первыми и не вторыми. Тем не менее, лед был сломан[63]. Рескрипт провозглашал: помещики являются земельными собственниками; крестьянину земельный участок предоставляется за выкуп (в течение 10 лет); сохраняется крестьянская община; вотчинная полиция помещика[64].

---

[60] См.: Тобин А. Э. Лифляндское аграрное законодательство в XIX столетии: Пер. с нем. Т. 1: Положения о крестьянах 1804 и 1819 годов. Т. 1. / Александр Тобин. Рига : В.Ф. Геккер, 1900. 445 с. С. 77

[61] См. Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе, 1861–1880 гг. М. : Наука, 1978. 287 с. С. 16.

[62] Высочайший рескрипт императора Александра II на имя Виленского, Гродненского и Ковенского генерал-губернатора В. И. Назимова от 20 ноября 1857 года. «Об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXII, отделение первое. № 31349. СПб.1857.

[63] См. Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе, 1861–1880 гг. М. : Наука, 1978. 287 с. С. 17.

[64] Высочайший рескрипт императора Александра II на имя Виленского, Гродненского и Ковенского генерал-губернатора В. И. Назимова от 20 ноября 1857 года. «Об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXII, отделение первое. № 31349. СПб. 1857.

Министерство внутренних дел не поддержало положения рескрипта и предложило мягкую программу проекта: 1) обязательное наделение крестьян землей в постоянное пользование, при сохранении помещичьего землевладения; 2) вотчинная власть помещиков по истечении переходного периода подлежит упразднению[65]. Однако, правительством данный проект не был принят.

Всем губернаторам и предводителям дворянства Европейской России был разослан циркуляр-предписание Министерства внутренних дел, уведомляющий о желании литовских дворян ликвидировать крепостное право. Циркуляр указывал, каких основных принципов нужно придерживаться «если дворяне всех русских губерний выразят подобное желание; в таком случае, необходимо учредить соответствующие комитеты в каждой губернии»[66].

Так, по мнению крупного исследователя русского крестьянства В. И. Семевского, в черноземной полосе 74% помещичьих крестьян были на барщине. В 14 губерниях нечерноземной полосы помещичьи крестьяне составляли 45%. Наблюдается преобладание барщинного хозяйства на юге, где имение нового типа, имение-предприятие, имело наиболее благоприятные условия роста и земля щедро возвращала затраты. Вместе с тем, правительство не ведет статистику имений нового типа и имений с традиционной средневековой барщиной — когда часть земли обрабатывалась крестьянами не для себя, а для барина[67].

Таким образом, земля неудержимо превращалась в товар и дворяне-землевладельцы под влиянием развития экономических отношений нуждались в денежном капитале. Принцип сословности в землевладении для

---

[65] См.: Исаев А. А. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в России. Ярославль : Печатная Губернского Правления. 1881. 55 с. С. 13.

[66] Циркуляр губернаторам о рескрипте 1857 года. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI, отделение первое. № 36574. СПб. 1861.

[67] См.: Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в., т. 1–2, Санкт-Петербург : Типография Товарищества «Общественная Польза». 1888. Т1. 517 с. С. 61.

крупного дворянства защищался законодательно[68]. В 1754 году учреждается заемный банк для дворян, которым выдавался капитал под залог имения[69]. В 1800 году в этом банке было заложено 160 000 душ крестьян (как известно, имения определялись количеством крестьян, а не земли). В России к 1800 году насчитывалось 9 миллионов крепостных мужского пола: заложенные имения охватывали, таким образом, 1,77% общего числа крепостных крестьян[70].

Яркое доказательство внимания правительства к дворянскому землевладению можно найти в летописях дворянского земельного банка, создавшего для дворян исключительные льготы ипотечного кредита. Дворянский банк получил правительственную гарантию на свои закладные листы и экстраординарную привилегию: выпуск займа с выигрышами. Эта операция нанесла значительный ущерб государственному кредиту.

Отметим, также, правительственную помощь «обществу поземельного кредита», в составе должников которого было до 70% дворян. Дела этого общества были крайне запутаны, и правительство не замедлило внести долги общества в счет государственных, выдав правительственную гарантию закладным листам этого предприятия. Общество было превращено в особый отдел дворянского банка, на заемщиков этого отдела были распространены все многочисленные привилегии дворянского банка[71].

По размерам земельных владений усилилась сосредоточение дворянского землевладения у средних и крупных собственников земли «имевшие не менее 100 и более душ мужского пола или 3 тысячи десятин

---

[68] Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXII, № 16187. СПб. 1830; Манифест 6 декабря 1831 года «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VI, № 4989. СПб. 1832.

[69] Указ от 13 мая 1754 года «Об учреждении государственного заемного банка». Банк предоставлял займы дворянам-землевладельцам Лифляндии и Эстляндии, с 1776 года — белорусским, а с 1783 года — малороссийским дворянам. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XIV, № 10235. СПб. 1830.

[70] См.: Статистический временник Российской империи. Санкт-Петербург : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866–1890. Сер. 3, вып. 15: Статистика государственных финансов России в 1862–84 годах. 1886.

[71] См.: Боголепов М.И. Финансы, правительство и общественные интересы / Боголепов М. И. С.-Пб. : Изд.: О. Н. Попова, 1907. 334 с. С. 150.

незаселенной земли»[72]. Дворянское землевладение после реформы начало таять с поразительной быстротой, и все усилия остановить этот процесс оказались тщетными[73]. Начался рост недворянского (купеческого, мещанского, крестьянского) землевладения, особенно быстро оно росло там, где крепостных было мало: на юге, юго-востоке и западе России. Земля становится, таким образом, объектом свободного гражданского оборота.

Ход событий естественным путем подготовил неудачу русской правительственной политики, направленной на поддержание крупного капитала, занятого в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности. Промышленность выросла до таких размеров, когда она не могла уже довольствоваться казенным потреблением, а нуждалась в рынках сбыта. Однако, те средства, которые в руках народа могли образовать его покупательную способность, были исчерпаны правительством для поддержания помещичьего хозяйства и промышленности.

Новороссийский край после освобождения крестьян оказался в более выгодном положении. По сведениям управления государственного имущества, «арендная плата 43 000 десятин в Екатеринославской губернии, в течение 12 лет, с 1860–1872 гг., выросла с 18 822 рубля на 54 180 рублей, т. е. втрое. В Таврической губернии и Бердянском уезде цены также приумножились. Новороссийский край отличается выгодными заработками для хлебопашцев.

В великороссийских губерниях не наблюдается увеличение приобретения земельных участков в частную собственность. Земли, находящиеся в частной собственности, в Харьковской губернии составляют 51% всех земель, в Воронежской губернии составляют — 31%, в Курской губернии — 37%. В Новороссийских губерниях, напротив, земли в частной

[72] Манифест 6 декабря 1831 года «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VI, № 4989. СПб. 1832.

[73] См.: Пешехонов А.В. Земельные нужды деревни и основные задачи аграрной реформы. С.-Петербург : 1906. Ред. журнала «Русское богатство». Второе издание. 155 с. С. 114.

собственности составляют: в Херсонской губернии 69%, в Таврической губернии 72%.

За уборку хлеба за десятину крестьянину платят от 7–13 рублей в Екатеринославской губернии, между тем, как в смежных русских губерниях уборка одной десятины ржи стоит от 3–6 рублей, в Воронежской губернии за уборку одной десятины ржи платится 2 рубля 50 копеек, за пшеницу — 3 рубля 50 копеек и 4 рубля. Такое значительное различие в ценах, сильно притягивает в Новороссийский край хлебопашцев из центральных губерний. Ежегодно в дальние уезды Крыма приходят рабочие из Смоленска, Курской, Черниговской, Витебской и Могилевской губерний. Внутреннее переселение крестьян в Новороссийский край и Крым принял широкий размах»[74].

С 1861 года по 1900 год в руки крестьян перешло 20 миллионов десятин бывшей помещичьей земли, при чем средний размер дворянских и купеческих имений не увеличивался, а уменьшился за это время: в 1877 году этот средний размер равнялся для дворянских имений 622 десятинам, а для купеческих — 775, тогда как, в 1887 году он уже приравнивался 599 и 758 десятинам[75]. Данные цифры свидетельствуют о том, что в области сельскохозяйственного производства происходит рост в сторону возрастания не крупных, а мелких хозяйств.

Постановка вопроса об имущественной неоднородности русского крестьянства всегда присутствовала в отечественной историографии начала XX века[76]. В работах В. И. Ленина, посвященных пореформенному периоду,

---

[74] См.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. Издание второе. Санкт-Петербург : 1881. Тип. М. М. Стасюкевича. 395 с. С. 66.

[75] См.: Огановский Н. П. Закономерность аграрной эволюции: Ч. 1. / Н. П. Огановский. Обновление земледельческой России и аграрная политика / Москва : Задруга.1914. 335 с. С. 29.

[76] См.: Рожков Н. А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. Москва : Университетская типография. 1899. 511 с.; См. так же: Рожков Н. А. Эволюция хозяйственных форм. Санкт-Петербург : Типография «Молот». 1905. 117 с.; Рожков Н. А. К аграрному вопросу. Москва : Типография «Колокол». 1905. 203 с.; Ляшенко П. И. Очерки аграрной эволюции России. Санкт-Петербург : Тип. Ред. период. изд. Мин. фин., Т. 1: Разложение натурального строя и условия образования сельскохозяйственного рынка. 1908. 446 с.; Маслов П. П. Аграрный вопрос в России. Санкт-Петербур г: Типография т-ва «Общественная польза». 1905. 457 с.; Кассо Л. А. Русское поземельное право М. : Кн. маг. И. К. Голубева, п/ф «Правоведение». 1906. 280 с.; Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов. Полное

разложение крестьянства понимается им как «раскрестьянивание». Ленин писал, что «еще при господстве натурального хозяйства, при первом же расширении самостоятельности зависимых крестьян, появляются зачатки их разложения. В процессе дифференциации и расслоении крестьянства необходимо учитывать не только один экономический показатель, а весь комплекс правовых отношений (купля продажа земельного участка, заработная плата, аренда, наемный труд)»[77].

Н. А. Горская, размышляя о том, как понимать ленинское замечание о процессе дифференциации и расслоении крестьянства в условиях феодализма, отмечает, что «отечественная историография потратила много усилий, поскольку, видела в ответе на него ключ к периодизации истории России. Исследователи стремились определить грань перехода от развитого к позднему феодализму и от позднефеодального периода к формированию в его недрах капиталистического уклада»[78].

По мнению И. А. Булыгина, буржуазное расслоение крестьянства может возникнуть только в процессе капиталистического производства. В последнюю треть XVIII — первую половину XIX века процесс буржуазного расслоения крестьянства усилился, стал шире и глубже. Он охватил как государственных, так и помещичьих крестьян, проявляясь с большей силой в оброчных владениях, замечает ученый[79].

Подобный взгляд разделяется большинством исследователей, отмечает А. А. Преображенский. «Но, есть и иная позиция: ряд исследователей отстаивает мнение раннебуржуазного развития в течение XVII — первой

собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 16. М. : Политиздат. 1974.; Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 3. М. : Политиздат. 1974.

[77] См.: Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 3. М. : Политиздат. 1974.

[78] См.: Горская Н. А. Русская феодальная деревня в историографии XX века. М. : Памятники исторической мысли. 2006. 356 с. С. 305.

[79] См.: Булыгин И. А. Начало буржуазного расслоения крестьянства / История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. Т. 3. Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII в. — 1861 г.). М. : Наука. 1993. 664 с. С. 179.

половины XVIII века, протекавшего в недрах феодального общества»[80]. Таким образом, закономерный процесс расслоения крестьянства всячески замедлялся вследствие существования крепостного права.

Накануне крестьянской реформы наблюдается рост внешней торговли. Расширение рынка привело к расширению помещичьей запашки, главным образом, в черноземной полосе России. Здесь помещику было выгоднее использовать рабочую силу крестьян на барщинной запашке, чем отпускать на оброк, потому что в земледелии на плодородной земле труд был производительнее.

Расширение барщинной запашки при относительно густом населении возможно было за счет крестьянской, и потому перевод некоторых крестьян в дворовые давало возможность и расширить запашку и иметь готовые рабочие руки. Такого рода операция была выгоднее и потому, что производство хлеба для рынка привело к повышению цен на землю и к дешевизне крестьян, которые своим хозяйством занимали значительную площадь ценной земли.

Барщина перестает доминировать в организации сельского хозяйства и оттесняется на второй план. Появляются новые формы производства, переходные от крепостного труда к наемному. Капитализм проникал в русскую деревню конца XVIII века не только через помещика. Крестьяне всё чаще появляются на рынке — то в качестве продавцов своей сельскохозяйственной продукции, то в качестве продавцов своей рабочей силы.

Отметим, что русская податная система 60–70-х годов XIX века представляла собой наследие крепостной эпохи России. Она строилась на эксплуатации платежных средств малоимущего населения — преимущественно крестьянского. Среди прямых налогов определяющую роль играла подушная подать. Основным налогоплательщиком доходов в государственную казну являлось крестьянство.

---

[80] См.: Преображенский А. А. Введение / История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. Т. 3. Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII в. — 1861 г.). М. : Наука. 1993. 664 с. С. 7.

Еще более важное значение в ряду прямых налогов принадлежало выкупным платежам, которые вносились крестьянами в виде выкупа за полученную при освобождении землю. Статья 165 Положения о выкупе открыла возможность досрочного выкупа наделов[81]. Законодательные акты 1861 года установили правоотношения по составлению уставных грамот (статьи 1–20 Общих положений)[82], выкупных актов, определения размера отходящих крестьянам надельных земель (статьи 113–125)[83].

В сельскохозяйственных комитетах для Московской губернии устанавливалось, что из чистого дохода среднего семейного надела в 45 рублей, семья уплачивает ежегодно 22 рубля 50 копеек прямых налогов и 44 рубля 21 копейку — косвенных. Крестьянские налоги в Курской губернии поглощали до 100% дохода крестьян. Подавляющая масса комитетов высказалась за немедленную отмену выкупных платежей, так как выкупаемая земля давно уже была оплачена[84]. О необходимости отменить выкупные платежи в правительстве понимали, но, опасались запустить эту мысль в обращение, так как не видели, чем заполнить бюджетную брешь. Сам факт осознания необходимости отмены выкупных площадей говорит о том, что самодержавие с опаской относилось к одностороннему взвинчиванию податного пресса[85].

Наделами именуются земли, которые в порядке особых публично-правовых мер, т. е. под сильным воздействием государственной власти, были

---

[81] Высочайше утвержденное Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36659.

[82] См.: «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»: Высочайше утвержденное Общее положение от 19 февраля 1861 г. //Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36657.

[83] Высочайше утвержденное Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36659.

[84] См.: Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Московская губерния. Санкт-Петербург : Типография «Народная Польза». 1903. 704 с. С. 91.

[85] См.: Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Московская губерния. Санкт-Петербург : Типография «Народная Польза». 1903. 704 с. С. 99.

предоставлены крестьянскому сословию для обеспечения его быта. Государственное, публично-правовое происхождение надельной земли дало законодательству основание для более широкого вмешательства в права владения, чем это допускается в отношении частного землевладения. Как ни сильно было стремление законодательства приблизить надельное землевладение к частному, тем не менее, не поколеблена была основная первоначальная задача надельной земли — быть специальным фондом для обеспечения быта мелкого землевладельческого населения[86].

К крестьянскому надельному праву относятся законы: 1) Закон от 18 марта 1886 года[87], статьи 38–46, значительно ограничивали возможность семейного раздела. По этому закону, семейство, желающее разделиться на самостоятельное хозяйство, обязано получить согласие домохозяина, заявить о таком решении сельскому сходу, указать имущество, подлежащее разделу и способы распределения имущества между предполагаемыми новыми хозяйствами[88]. Задачей закона являлось сдерживание дробления крестьянских хозяйств под контролем сельских сходов и крестьянских учреждений. Однако, закон успеха не имел, число разделов, разрешаемых сходами, стало меньше, но, увеличилось число самовольных разделов.

С принятием указа от 5 октября 1906 года[89] следует считать отмененным правило о решении дел по семейным разделам большинством 2/3 членов сельского схода (статья 66 п.6 Общих положений)[90]; для решения этих дел

---

[86] См.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва: 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с. С. 4.

[87] Закон от 18 марта 1886 г. «О порядке разрешения семейных разделов в сельских обществах, в которых существует общинное пользование мирской полевой землей». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. №36657. СПб. 1886.

[88] Закон от 18 марта 1886 г. «О порядке разрешения семейных разделов в сельских обществах, в которых существует общинное пользование мирской полевой землей». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. №36657. СПб. 1886.

[89] Указа от 5 октября 1906 года «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. № 28392.

[90] См.: «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»: Высочайше утвержденное Общее положение от 19 февраля 1861 г. //Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36657.

достаточно, по общему правилу, простого большинства голосов[91]. Приговоры схода обязательно записывались в особую книгу приговоров (статья 69 Общих положений)[92], но неисполнение этого требования не служит основанием к признанию ничтожными этих приговоров, если они составлены правильно с формальной строны, а дает лишь повод, по внесении приговоров в книгу, привлечь к ответственности те органы управления, на обязанности которых лежало исполнение требования закона[93].

2) Одним из главных постановлений Закона от 8 июня 1893 года[94] заключается в установлении минимального срока для общего передела — 12 лет. Назначение более продолжительного срока признавалось нежелательным, из опасения нарушить веками сложившийся строй народной жизни. Чем сильнее были ограничены переделы в отношении сроков, тем сильнее обнаруживалось в крестьянских обществах безземельное население. Таким образом, закон вывел общинное право из сферы обычного права, которым оно регулировалось.

3) По Закону от 14 декабря 1893 года[95] основание выдела по землям, обремененным выкупной ссудой, было существенным образом изменено, а именно право отдельных домохозяев требовать выдела; этот выдел поставлен

---

[91] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 1907 г. №№1342 и 4099 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[92] См.: «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»: Высочайше утвержденное Общее положение от 19 февраля 1861 г. //Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36657.

[93] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 1896 г. №783 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[94] Закон от 8 июня 1893 года «О переделах мирской земли в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XIII. № 9754. СПб.: 1897.; Также см.: Законодательные материалы по вопросам, относящимся к устройству сельского состояния. СПб.: Земский отдел Министерства внутренних дел, 1899–1900 / Вып. 2: Закон 8 июня 1893 года о переделах, мирской земли в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках. 1900. 172 с.

[95] Закон от 14 декабря 1893 года «О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских надельных земель» См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XIII. № 10151. СПб. 1897.

в зависимость от согласия крестьянского общества, статьи 18–20, статья 113 Положения о выкупе [96] . Основания выхода из общины было вторично изменены существенным образом принятием Указа 9 ноября 1906 года[97] и заменившего его закона от 14 июня 1910 года[98], дополненного законом от 16 июня 1912 года[99].

Законодательство 1861 года не считало договорные отношения крестьян к помещику окончательными, напротив, эти условия рассматривались как временные, подлежащие прекращению посредством выкупа. Выкуп в первые двадцать лет после крестьянской реформы производился только по желанию помещика, или с его согласия. В конце декабря 1881 года принимается указ об обязательном выкупе (в тех имениях, в которых еще не состоялись выкупные сделки)[100].

Так, аграрная программа польского освободительного движения была провозглашена в воззвании и декретах Центрального национального комитета, объявившего себя Временным национальным правительством. «Тотчас, с первого дня открытого выступления, с первого момента начала священной борьбы, — говорилось в воззвании от 22 января 1863 года — Центральный национальный комитет объявляет всех сынов Польши, без различия веры, рода, происхождения и сословия, свободными гражданами страны. Земля, которой владели крестьяне до сих пор с условием уплаты чинша или

[96] Закон от 14 декабря 1893 года «О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских надельных земель» См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XIII. № 10151. СПб. 1897.

[97] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28528. СПб. 1909.

[98] См.: Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXX. № 33743. СПб. 1913.

[99] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXXI. № 35370. СПб. 1913.

[100] Указ от 28 декабря 1881 года «О выкупе наделов остающимися ещё в обязательных отношениях к помещикам крестьянами в губерниях, состоящих на Великороссийском и Малороссийском Местных положениях 19 февраля 1861 года». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. I. № 575. СПб. 1885

отбывания барщины, с этой минуты становится безусловной их собственностью, вечным наследственным владением[101].

На основании Указов 19 февраля 1864 года[102] крестьяне (отчасти мещане) губерний Царства Польского приобрели в собственность по сравнению с площадью земли, бывшей в их пользовании, более, «1.916.355 гектар (моргов). Указ 1864 года создал значительное число, не менее 200 тысяч, новых мелких крестьянских усадеб, освободил крестьян от всех повинностей, которыми они были обложены в пользу владельцев имения. Состояние «временно обязанных» для крестьян Царства Польского не были установлены. Эта мера, вместе с тем, не задержала роста сельского пролетариата. В 1889 году, при общей цифре населения Царства Польского, свыше 8 миллионов, безземельных пролетариев насчитывалось, около 2 миллионов»[103].

Заодно, упразднялась чересполосица в крестьянских землях; во многих селениях владельцы получали земли в одном или двух участках. При этом, постройки многих дворов переносились, добровольно или принудительно из деревни в середину вновь отведенного полевого участка, формируя хутора. Участки распределяются между крестьянами посредством торгов. Домохозяева выселяются из деревень на доставшийся участок в течение 2-х лет[104]

Как и в Пруссии, крестьяне выселялись на свои полевые участки, и вскоре оказалось, что новый способ ведения хозяйства на хуторах куда выгоднее для крестьян, чем прежнее чересполосное. Были даны инструкции чиновникам о том, как нужно производить колониальное (переход на колонии)

---

[101] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее-ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 109, ч. 3, 1881, л. 7,8,9.

[102] Именной Указ «Об устройстве крестьян Царства Польского». 19 февраля (2 марта) 1864 г. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. № 40609. СПб. 1865.

[103] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 131, ч. 7, 1881, л. 19,20,21,22.

[104] Именной Указ «Об устройстве крестьян Царства Польского». 19 февраля (2 марта) 1864 г. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. № 40609. СПб. 1865.

землеустройство крестьян. В пределах Царства Польского разверстание чересполосицы производилось исключительно в казенных имениях. К лету 1904 года расселилось 88 селений, из которых образовалось более 2 000 хуторов, по 10 ½ десятин на каждый двор[105].

Вследствие событий, связанных с польским восстанием шестидесятых годов[106], прекращены временнообязанные отношения между крестьянами и помещиками в западных губерниях посредством обязательного перевода крестьян на выкуп: Указы — 1 марта 1863 года для крестьян северо-западного края[107], 28 октября 1863 года для крестьян юго-западного края[108] и 2 ноября 1863 года Могилевской и Витебской губернии[109].

Указы 1863 года отменили обязательные отношения крестьян к помещикам для северо-западного края и юго-западного края, но вводился обязательный выкуп. При этом производилась проверка уставных грамот, относительно правильности их составления. Крестьяне, выполнявшие барщину, переводились на оброк. Оброк, определенный в уставных грамотах, понижался на 20%. Крестьяне считались собственниками и до составления выкупных актов обязаны были вносить оброк в казну[110].

По указу от 2 ноября 1863 года в Могилевской и Витебской губерниях с 1 января 1864 года прекращались обязательные отношения крестьян к

---

[105] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее-ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 120, ч. 11, 1881, л. 9, 10, 11.

[106] См.: Последняя польская смута. Рассказы очевидца. 1861–1864. // Русская старина, 1874. Издательство: Тип. В.С. Балашева. Т. 11. № 9. 860 с. С. 115–130.

[107] Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 01 Марта 1863 года «О прекращении обязательных отношений крестьян к помещикам в губерниях: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и 4 уездах Витебской». См.: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян-собственников в Северо-западном крае. Вильна: Тип. Штаба Вилен. воен. окр., 1864. 150 с.

[108] Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 28 октября 1863 года. «О Высочайше утвержденных правилах о взносе крестьянами выкупных платежей и выдаче оных помещикам в Киевской, Подольской и Волынской губерниях и о порядке обращения по помещичьим имениям в означенных губерниях уставных грамот в выкупные акты». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. №39792. СПб. 1866.

[109] Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 02 ноября 1863 «О прекращении обязательных отношений крестьян к помещикам в губерниях Могилёвской и Белорусских уездах Витебской». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. №40175. СПб. 1866.

[110] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. №39928. СПб. 1866.

помещикам и понижался размер выкупных платежей на 20% по сравнению с оброком, установленным в уставных грамотах, если он был выше размера, предусмотренного местным положением[111].

В этот период правительство осуществляет уступку по выкупным платежам[112]; Государственным Советом: от 7 февраля 1894 года предусмотрена рассрочка выкупа[113]; от 13 мая 1896 года[114] и 31 мая 1899 года[115] допускается отсрочка выкупных платежей. «Указ от 31 мая 1899 года допускал понижение оклада выкупных платежей с объединением остальной части выкупного долга, но эта часть закона оставалась до 1906 года не опубликованной»[116].

3 ноября 1905 года принимается закон о полном прекращении с 1907 года взимания выкупных платежей за надельные земли, отведенные крестьянам в 1861 году[117]. Специальные отношения, возникшие в недрах крепостного права, отношения крестьян к собственнику — владельцу, превратившие крестьян в залогодержателей — прекращались. Отмена выкупных платежей существенным образом изменила материальную ценность надельных земель, обладание которыми становится выгодным правом, а не обременительной государственной повинностью.

---

[111] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. №40172. СПб. 1866.

[112] Указ от 28 декабря 1881 года «О выкупе наделов остающимися ещё в обязательных отношениях к помещикам крестьянами в губерниях, состоящих на Великороссийском и Малороссийском Местных положениях 19 февраля 1861 года» выкупные платежи были понижены. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. I. № 575. СПб. 1885.

[113] Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О порядке отсрочки и рассрочки недоимок выкупных платежей» от 7 февраля 1894 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XIV. № 10591.

[114] Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О мерах к облегчению сельским обывателям всех наименований уплаты выкупного долга» от 13 мая 1896 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XVI. № 16983.

[115] Постановление Сената от 31 мая 1899 года «Об изменении закона 13 мая 1896 года о мерах к облегчению сельским обывателям уплат выкупного долга». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XVIII. № 17286.

[116] См.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва. 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с. С. 14.

[117] Указ от 3 ноября 1905 года «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения». Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. № 26871, 26872. СПб., 1905.

Закон изменил весь строй земельных отношений внутри крестьянских обществ: до отмены выкупных платежей отдельные крестьяне всячески стремились к тому, чтобы уменьшить свои доли участия в надельной земле, в соответствии с чем, уменьшалось и налоговое бремя. После отмены выкупных платежей за надельные земли, стремления крестьян приняли обратное направление – увеличить свои доли надельной земли за счет других членов общины.

Под влиянием капитализма, который имел первенство в промышленности и транспорте, крестьянство стремительно начало подразделяться на основную трудящуюся массу, имеющие трудности от недостатка средств производства, и набирающую силу, небольшую, но влиятельную прослойку зажиточных крестьян.

Основные начала реформы 1861 года, касавшиеся только помещичьих крестьян, стали распространяться и на другие разряды населения. Наиболее многочисленную среди них составляли государственные крестьяне. Указом от 18 января 1866 года [118] преобразовано общественное устройство государственных крестьян, на них распространены правила общественного управления по Положениям 19 февраля 1861 года. Кроме того, они переданы из введения органов министерства государственных имуществ в введение общих губернских и уездных управлений, а также управлений по крестьянским делам.

Законом от 24 ноября 1866 года регламентировано поземельное устройство государственных крестьян в 36 губерниях. За крестьянами закреплялись земельные наделы за оброчную подать в счет государства, объявленную неизменной, в течение 20 лет. Форма крестьянского землевладения оставалась прежней — общинное и подворное (участковое) владение. На право владения наделами составлялся особый документ —

[118] Указ от 18 января 1866 года «О преобразовании общественного управления государственных крестьян». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXXI. № 42899.

владенная запись[119]. Принятая, затем, Инструкция, утвержденная 31 марта 1867 года дополняет принятый закон от 24 ноября 1866 года, определяла содержание и порядок составления владенных записей [120] с приложением образцов документов[121].

Статья 8 Инструкции подробно описывает правила составления и выдачи государственным крестьянам владенных записей. В документе должно быть отражено: 1) название губернии, села, уезда; 2) число крестьян по последней ревизии; 3) форма владения землей (общинное, подворное, участковое); 4) величество угодий, составляющих крестьянский надел; 5) оброчная подать; 6) количество лесного пространства, предоставленного крестьянам; 7) особые доходы статьи и угодья (рыбные ловли, каменоломни, руды, торговые и базарные площади, мельницы, лавки и прочее), находящиеся во владении крестьян и составляющие мирские оброчные статьи[122].

Закон охватывал своим действием основные русские районы — Центральный промышленный, Центральный черноземный, Северо-Западный, Поволжье, Приуралье, а также Южную и Левобережную Украину. Важным условием поземельного устройства этих районов было предписание закона: перед тем, как выдать на руки крестьянам «владенную запись» на земельный надел, учесть производимую хозяйственную съемку земель, произвести оценку наделов по их доходности и установить размеры оброчной подати; отграничить в натуре крестьянские угодья от казенных.

Для 14 губерний первой очереди, где земли были разграничены, назначался двухлетний срок для составления и выдачи владенных записей. Для 13 губерний второй очереди, где съемка еще не была закончена,

---

[119] Закон от 24 ноября 1866 г. «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXXI. №43888. § 2. СПб. 1866.

[120] Инструкция от 31 марта 1867 года. Правила для составления и выдачи государственным крестьянам владенных записей. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXXII. №44418. СПб. 1867.

[121] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXXII. Приложение к № 44418. СПб. 1867.

[122] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXXI. №44418. § 1. СПб. 1867.

устанавливалось, частично — четыре года или шесть лет. На межевые и оценочные действия в северных и приуральских губерниях третьей очереди, где съемка никогда не производилась, давался шестилетний срок[123].

По закону от 12 июня 1886 года оброчная подать для государственных крестьян значительно повысилась, затем, изменена на выкупные платежи, которые подлежали к выплатам, с 1 января 1887 года[124]. Указ от 3 ноября 1905 года о прекращении взимания выкупных платежей был распространен и на государственных крестьян[125].

Указом от 16 мая 1867 года поземельное устройство было регламентировано для государственных крестьян западных губерний. Крестьяне были переведены на выкуп и получили на свои наделы люстрационные акты — данные. Формой крестьянского надела являлось подворное владение, согласно существовавшему способу землепользования. Государственные крестьяне западных губерний причислялись к крестьянам-собственникам, но до выдачи им люстрационные актов — данных, они обязаны были владеть землей и уплачивать оброчную подать на прежнем основании[126].

Всюду, где взымание оброчной подати могло быть обеспечено внеземледельческими доходами крестьян, правительство охотно сокращало крестьянское землевладение; напротив, где земледелие составляло основной источник крестьянской платежеспособности, надельная площадь получала некоторое приращение. В Степном районе значительная прирезка земли должна была обеспечить пастбищное хозяйство кочевых народов – казахов и

---

[123] Закон от 24 ноября 1866 г. «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXXI. №43888. § 2. СПб. 1866.

[124] Закон от 12 июня 1886 г. «О преобразовании оброчной подати бывших государственных крестьян в выкупные платежи». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. VI. № 3807. СПб., 1888. С. 305.

[125] Указ от 3 ноября 1905 года «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. № 26871, 26872. СПб., 1905.

[126] Закон от 16 мая 1867 года «О поземельном устройстве государственных крестьян в Западных губерниях». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXXII. Ч. I. № 44590. СПб. 1867.

калмыков. Что касается Самарского заволжья, которое в пореформенный период стало крупнейшим центром производства пшеницы, казна предпочла увеличить свои земельные ресурсы за счет прежнего крестьянского землепользования [127]. Если, в 1858 году средняя цифра оброка вместе с подушной податью составляла 3 рубля, то в результате переоценки в губерниях первой и второй очереди, каждый плательщик должен вносить за средний коренной надел 4 рубля 27 копеек одного оброка[128].

26 июня 1863 года, Высочайше утверждено, вошедшее в полное собрание законов, но не вошедшее в свод законов «Положение о крестьянах, водворенных на землях государевых, дворцовых и удельных», третья обширная группа крепостных крестьян [129]. Крестьянским обществом отводился надел, согласно существующего пользования, в размерах, определяемых Местным великороссийским положением. Излишки отделялись в удел. Удельные крестьяне обязаны были вносить платежи выкупных взносов через два года со дня утверждения положения 1863 года, т. е., с 26 июня 1865 года. С этого времени закон признавал их крестьянами — собственниками существующих земельных наделов, прежние повинности превращались в выкупные платежи, которые были рассрочены на 49 лет и исчислялись в размере 6% от выкупной суммы, т. е. капитализированного годового оброка (статьи 114–120, 126–139 Положения)[130].

До 1858 года удельные крестьяне не могли приобретать земли на свое имя и приобретали их на свои средства, но, на имя уделов. Это ограничение

---

[127] См.: Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. СПб., 1888, Ч. II. Попечительство; Поземельное устройство. 559 с. С. 297.

[128] См.: Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. СПб., 1888, Ч. II. Попечительство; Поземельное устройство. Приложение №6. 559 с. С. 550.

[129] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. №32792. СПб. 1863.

[130] 26 июня 1863 год. Высочайшее «Положение о крестьянах, водворенных на землях государевых, дворцовых и удельных». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. №32792. СПб. 1863.; Также см.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 28, 1881, л. 70.

было отменено лишь 20 июня 1858 года[131]. Такое же положение существовало до 1861 года и для помещичьих крестьян, которые могли приобретать земли только на имя помещика. Для помещичьих крестьян были приняты дополнения к статье 32, Общих положений (изданы в 1876 году), касающиеся правил об укреплении за крестьянами земель, приобретенных на имя помещика. Согласно этим правилам, земли, приобретенные крестьянами на имя помещиков, после истечения 10-ти лет, могли передаваться крестьянам в собственность, по желанию помещика. Если помещик добровольно не передавал эти земли крестьянам, то крестьяне могли оспорить право собственности через мирового посредника[132].

На удельных крестьян эти правила не распространялись и вместо них действовала 105 статья «Положения о крестьянах, водворенных на землях государевых, дворцовых и удельных», в силу которой, при заявлении крестьянами спора, основанного на факте покупки ими земли на свои средства, поземельное устройство удельных крестьян не останавливается, а вопрос о праве собственности передается на рассмотрение департамента уделов[133].

Вместе с тем, с 1863 года на них распространялись общие положения. Удельные крестьяне также, как и помещичьи крестьяне, получили на свои надельные земли уставные грамоты и надельные планы, составленные межевыми чинами удельного ведомства (Акты поземельного устройства — уставные грамоты и надельные планы удельных крестьян, хранящиеся в

[131] См.: Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах: монография. Санкт-Петербург: Типография Ивана Ивановича Зубкова. 1914. 364 с. С. 229.

[132] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 104, ч. 1, 1881, л. 5.

[133] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. №32792. СПб. 1863.

удельных округах)[134]. «Удельных крестьян было освобождено 5 527 общин с 900 000 ревизских душ и 4.260.000 десятин земли»[135].

После освобождения площадь землепользования удельных крестьян сократилось. В состав крестьянского надела были обращены те земли, которые до 1863 года находились в пользовании крестьян, за исключением излишков, превышавших нормы высшего размера, указанного в великороссийском положении. Излишки были отрезаны в пользу уделов. Излишки составили «более миллиона десятин земельных оброчных статей, в том числе 100 тысяч десятин общественных запашек. У удельных крестьян было отнято 200 рыбных промыслов, 64 ярмарочных площадей и других доходных статей. За 4 260 000 десятины, которые удельное ведомство нарезало крестьянам в надел, назначено 51 231 000 тысячи рублей, т.е. по 12½ рублей за десятину. Уплата этого долга была рассрочена на 49 лет»[136], отчего, выкупные платежи для удельных крестьян стали обременительнее оброчной подати, которую они вносили за землю до 1863 года.

Таким образом, разнообразие исторических и географических условий создало разряды сельских обывателей, в отношении которых государство принимало меры общественного и поземельного устройства, которые были установлены для главных разрядов сельских обывателей — бывших помещичьих, бывших государственных и удельных крестьян внутренних губерний.

Необходимо отметим, что все крестьянское землевладение в России делилось на общинное (статьи 56–70, 328, 333 Общих положений) и подворное (участковое или отрубное) — потомственное, наследственное

---

[134] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. №32792. СПб. 1863.

[135] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 29, 1881, л. 90.

[136] См.: Статистический временник Российской империи. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866–1890. Сер. 3, вып. 15: Статистика государственных финансов России в 1862–84 годах. 1886.

владение (статьи 62 п.10 Общих положений; статьи 111, 119, 121 Положения о выкупе)[137].

Общинное владение применялось, преимущественно, к надельным землям. На них распространялись нормы законодательства об общинном владении, с многочисленными ограничениями прав крестьян. Вненадельные земли, приобретенные сельскими обществами помимо надела, также, состоят в общинном владении. Сельскому обществу по закону присвоена организация, определяющая состав его членов, выход из общества и вступление в него новых членов, а также управление делами общества (статьи 56–70 Общих положений)[138].

Для совершения юридических действий у сельского общества имеются свои органы — сельский сход из крестьян-домохозяев, принадлежащих к составу сельского общества, и назначенные сельским сходом должностные лица — сельский староста. Формой изъявления воли общества служит приговор сельского схода. Законом определялся порядок созыва сельского схода и условия деятельности (статьи 2, 5, 8, 10, 12, 14, 62 Общих положений)[139].

Законодательство 1861 года объявило подворные участки собственностью отдельных домохозяев (статья 374 Общих положений)[140]. Основной вопрос, подлежащий рассмотрению при изучении подворного владения, тот же, что и при изучении общинного владения, — это вопрос о соотношении имущественных прав общества и имущественных прав

---

[137] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657. СПб. 1863.

[138] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[139] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[140] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч.1. С. 141. № 36657.

отдельных владельцев. При подворном владении общество не в праве производить общих и частных переделов, не в праве изменять размера участников надельных дворов, наделы признаются наследственными, потомственными (статьи 171, 172, 179 Общих положений)[141].

По данным центрального статистического комитета «за 1887 год в 50 губерниях Европейской России, из 142 миллионов десятин надельной земли 80% находилось в общинном владении и 20% в подворном, при чем 75% крестьянского населения принадлежало к общинникам и только 25% к подворным владельцам» [142] . К подворным владельцам принадлежали крестьяне Полтавской, Киевской, Волынской, Подольской, Витебской, Минской губерний и все крестьянство Литовских и Прибалтийских губерний. На остальной территории России господствовало общинное землевладение[143].

Наделение недостаточным количеством земли, крестьяне с самого начала были лишены возможности использовать на ней свою рабочую силу. В большинстве случаев земли было недостаточно и для того, чтобы прокормиться. Крестьяне сразу должны были почувствовать «надобность в помещике». С течением времени эта надобность сделалась еще настоятельнее. С обострением крестьянского малоземелья начался ажиотаж земельной спекуляции и рост цен на землю. Отказ помещика сдать землю в аренду ставит почти всю деревню в затруднительное положение. Крестьяне находятся в расставленных сетях, не зная, как из них выбраться[144].

По случаю «освобождения» помещики сократили у крестьян значительную часть земли, которой крестьяне пользовались раньше.

---

[141] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч.1. С. 141. № 36657

[142] См: Статистика землевладения 1905 г. / Центральный статистический комитет МВД. Санкт-Петербург: Центральная Типо-Литография М. Я. Минкова. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. 1907. 201 с. С. 32.

[143] См: Статистика землевладения 1905 г. / Центральный статистический комитет МВД. — Санкт-Петербург: Центральная Типо-Литография М. Я. Минкова. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. 1907. 201 с. С. 41.

[144] См.: Пешехонов А. В. Земельные нужды деревни и основные задачи аграрной реформы. С.-Петербург. 1906. Ред. журнала «Русское богатство». Второе издание. 155 с. С. 116.

В черноземных губерниях эти «отрезки» составили 23%, в Полтавской губернии было отрезано 40%, в Самарской — 44%. Отмежевание крестьянских земель от помещичьих производилось таким образом, что крестьяне не могли обойтись без этих земель и вынуждены были арендовать их у помещика на любых условиях[145].

Таким образом, пользуясь своим монопольным правом и безвыходным положением крестьян, земельные собственники стали массово поднимать цены за аренду до чрезвычайных размеров. Земля сделалась в их руках орудием присвоения не только общественного, но и соседского достояния, – орудием массовой эксплуатации. Крестьянское хозяйство, у которого отбирается весь прибавочный продукт, в данных условиях не может быть прогрессивным. Не может развиваться в этой области и предпринимательское хозяйство, которое не в силах, оплачивать цены на землю, не отвечающих ее доходности.

По мнению П. Н. Ефремова, крестьян заставляли платить помещикам выкуп за свое «освобождение». За 45 лет (до революции 1905 года) крестьяне уплатили выкупных платежей около двух миллиардов рублей. Для обеспечения сбора выкупных платежей и налогов, а также для выполнения крестьянами всякого рода повинностей, была введена круговая порука, т. е. ответственность сельской общины — «мира» за исправное поступление платежей и налогов[146]. Насколько тяжел был этот налог, можно наблюдать из того, что, по приблизительному расчету, в «90-х годах на десятину крестьянской земли выкупные платежи составляют 89 копеек в год, тогда как поземельный налог составлял 6 копеек, земский по 26 копеек, мирской по 40 копеек»[147].

---

[145] См.: Ефремов П. Н. Столыпинская аграрная политика. ОРИЗ. Госполитиздат. 1941. 143 с. С. 4.

[146] См.: Ефремов П. Н. Столыпинская аграрная политика. ОРИЗ. Госполитиздат. 1941. 143 с. С. 11.

[147] См.: Статистический временник Российской империи. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866–1890. Сер. 3, вып. 15: Статистика государственных финансов России в 1870–90 годах. 1890.

По мнению В. И. Ленина, «в 1861 году крестьян в России «освобождали» сами помещики, — помещичье правительство самодержавного царя и его чиновники[148]. Иными словами, выкупные платежи составили «55,3% всей суммы прямых налогов, оплачиваемые крестьянами, и 93,6% всех прямых поземельного налога уплачиваемых крестьянами»[149]. Выкупные платежи не являлись возвратом крестьянами в казну суммы, которая уплачивалась за землю помещику. Выкупная операция была источником нового, дополнительного дохода для казны. Десятина крестьянской земли облагалась поземельным налогом на 20% больше, чем десятина земли дворянской[150].

Например, «в 90-х годах XIX века, в Устюженском уезде Новгородской губернии, каждая крестьянская десятина платила 89,9 копеек; с помещичьей десятины 8,1 копеек, в 12 раз меньше. В Епифанском уезде Тульской губернии крестьяне платили, с выкупными, 3 рубля 81 копейка с десятины, без выкупных — 1 рубль 58 копеек; помещики — 50 копеек. В Ветлужском уезде Костромской губернии крестьянская десятина была обложена с выкупными в 1 рубль 20 копеек, без них — 52 копейки, тогда как помещики платили 8–10 копеек»[151].

По мнению А.И. Васильчикова, из 83 миллионов рублей, собранных в виде прямых налогов в 1869 году, на долю подушной подати приходилось 38 миллионов, т. е. более 46%. В 1879 году подушная подать доставила казне 52 миллиона рублей, а всех прямых налогов поступило менее 117 миллиона рублей. Процентное соотношение подушного сбора ко всем остальным прямым налогам не изменилось[152].

---

[148] См.: Ленин В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права. Полное собрание сочинений. Т. 20. С. 139–142.

[149] См.: Статистический временник Российской империи. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866–1890. Сер. 3, вып. 15: Статистика государственных финансов России в 1870–90 годах. 1890.

[150] См.: Ежегодник. Ежегодник России 1904 г. (Год первый) / Центр. Стат. Комитет М.В.Д. СПб. 1905. 404 с. С. 106.

[151] См.: Ежегодник. Ежегодник России 1904 г. (Год первый) / Центр. Стат. Комитет М.В.Д. СПб. 1905. 404 с. С. 128.

[152] См.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2 Издание второе. Санкт-Петербург. 1881. Тип. М. М. Стасюкевича. 395 с. С. 86.

В Московской губернии весь доход населения как от земли, так и от заработков на стороне составлял 8,9 миллионов рублей [153] . Из них, на 3 миллиона крестьянам приходилось покупать хлеб. Из остальных 5 миллионов нужно было уплатить 3 миллиона рублей прямых налогов и сборов. Остаток делился на число крестьянских дворов и приходился по 12 рублей 65 копеек на все расходы крестьянского хозяйства[154]. В общем итоге крестьянин 56% своего дохода тратил на государство и лишь 44% на себя[155].

Уже в 70-х годах было установлено, что прямые налоги превышали доходность десятины надельной крестьянской земли. Для черноземной полосы платежи составляли от 30 до 148% у государственных крестьян, для помещичьих крестьян платежи составляли от 24 до 124%. Тверской крестьянин зарабатывал на каждую душу около восьми рублей, а платил от одиннадцати до тринадцати рублей. В Вятской губернии налоги составляли 47% всего крестьянского дохода, Костромской губернии — 41%, Ярославской — 35%. Если земельный надел не может обеспечить насущных потребностей крестьянской семьи, то еще меньше он может давать действительного дохода[156].

Взвинчивание податного пресса на крестьян начало давать сбой во второй половине XIX века. Эти осечки были прямым свидетельством экономического фактора — противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Правительство предпринимает увеличение финансовых доходов через повышение размера налогового обложения. Однако, повышение размера налогового обложения не приносит

[153] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп.1т1. Д. 141. Л. 9, 10.

[154] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп.1т1. Д. 13. Л. 20, 21.

[155] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп.1т1. Д. 39. Л. 22, 23.

[156] См.: Янсон Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах / Ю. Э. Янсон. С.- Петербург : Тип. М. Стасюлевича, 1877. 160 с. С. 80-81.

увеличения податного дохода, следовательно, происходит неуклонное накапливание податной недоимки.

Например, в Тамбовской губернии недоимки составляли «в 70-х годах XIX века от 3–5% окладного подушного налога, в 80-х годах, от 16–35%, в 90-х дошли до того, что превысили окладной подушный налог в 2,5 раза»[157]. В Нижегородской губернии недоимки возросли до 237%, в десятилетие — с 1882–1892 гг. Между 1891 и 1900 годами недоимки увеличились вдвое. К 1 января 1901 года недоимки нижегородских крестьян вчетверо превышала прямой подушный налог[158].

Средневековое общинное мировоззрение российских крестьян государство пыталось изменить идеями европейской общественной мысли. Вместе с тем, европеизация России осуществлялась при сохранении полукрепостнического сословно-общинного крестьянского строя и соответствующего ему правосознания[159]. Однако, было бы ошибочно думать, что в эпоху крепостного права крестьянская жизнь определялась всюду только ничем не связанным, случайным усмотрением владельцев; в действительности, и при крепостном быте выработался некоторый уклад — обычай. Этот нормальный обычный строй отношений во владельческих имениях послужил исходной точкой для законодательства 1861 года. Обычное право крестьян перенесло в пореформенное время не мало из того, что выработала дореформенная, крепостная жизнь[160].

Крестьянское законодательство, в особенности в первое десятилетие, отличалось значительными пробелами. Авторы Положений 1861 года намерено избегали регламентацию крестьянского быта по многим важным

---

[157] См.: Ежегодник. Ежегодник России 1904 г. (Год первый) / Центр. Стат. Комитет М.В.Д. СПб. 1905. 404 с. С. 115.

[158] См.: Ежегодник. Ежегодник России 1904 г. (Год первый) / Центр. Стат. Комитет М.В.Д. СПб. 1905. 404 с. С. 129.

[159] См.: Шатковская Т. В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX — начала XX века: историко-правовой аспект: дисс. ...докт. юрид. наук / Т. В. Шатковская. Ростов-на-Дону. 2009. 563 с. С. 118

[160] См.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва. 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с. С. 13.

вопросам, из опасения нарушить существовавшие обычаи, установить правила, противоречащие народному правосознанию и потому рисковавшие остаться без исполнения. Наряду с писанным крестьянским правом существует обширное крестьянское право которое руководствуясь местными обычаями постепенно подчинялось официальному законодательству[161].

В работах 1905–1907 гг. В. И. Ленин подчеркивал о двух формах трансформации старого аграрного строя России: «Эти два пути объективно-возможного буржуазного развития мы назвали бы путем прусского и путем американского типа. В первом случае крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, осуждая крестьян на десятилетия кабалы, при выделении небольшого меньшинства, крупных крестьян.

Во втором случае помещичьего хозяйства нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет феодальные поместья. Крестьянин преобладает в таком случае, становясь исключительным агентом земледелия и эволюционизируя в капиталистического фермера. В первом случае основным содержанием эволюции является перерастание крепостничества в кабалу и в капиталистическую эксплуатацию на землях феодалов-помещиков-юнкеров. Во втором случае основной фон — перерастание патриархального крестьянина в буржуазного фермера»[162].

Реформа 1861 года, по существу, была попыткой царизма и помещиков направить развитие капитализма в сельском хозяйстве России именно по прусскому пути, в то время как крестьянство боролось за американский путь развития. По мнению Н. М. Дружинина, крестьянская реформа имела противоречивый характер: с одной стороны, она способствовала дальнейшему развитию процесса первоначального накопления капитала, с другой стороны,

[161] См.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва. 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с. С. 19.

[162] См.: Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов. Полное собрание сочинений. Т. 16. С. 216.

она способствовала разрушению старого феодального хозяйства и формированию нового, капиталистического[163].

Петр Аркадьевич Столыпин царским указом от 9 ноября 1906 года реализовал отмену закона 1893 года о неприкосновенности общины и заложил правовые основы для завершения аграрной реформы[164]. Прежде всего, П. А. Столыпин рассчитывал устранить социальную напряженность в деревне, а также, провести реформы: местного управления, самоуправления и суда, которые, повлекут за собой ликвидацию старых сословных институтов (волосного суда, уездных предводителей дворянства, земства) поменяют статусное положение дворянства в вопросах влияния на сферы местной жизни. Однако, столыпинские реформы не находили поддержки со стороны как либеральной, так и социалистической интеллигенции. Представители интеллигенции не могли простить Столыпину введение военно-полевых судов и иные меры подавления революции[165].

В Указе 9 ноября 1906 года, статья 1, устанавливает способы выхода отдельных членов из общины с укреплением в отдельную собственность, владеющими соответственной части общинной земли, в фактическом пользовании, в форме чересполосных участков, под которой следует подразумевать землю не только лично обрабатываемую домохозяином, но сдаваемую в аренду, так как сдача в аренду является одним из видов фактического владения[166].

Установить способы перехода отдельных крестьян к индивидуальной форме владения — отрубному владению, а также способы перехода к такому же владению целых обществ, в отношении подворных и усадебных участков

---

[163] См.: Дружинин Н. М. Влияние аграрных реформ 1860-х гг. на экономику русской деревни // История СССР. 1975. № 5. С. 22–41.

[164] См.: Дюсюпова А. Д. Аграрные отношения в России второй половины XIX — начала XX века: право и политика: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Власенко. М. : Юрлитинформ, 2022. 216 с. С. 23.

[165] См.: Из секретного представления П. А. Столыпина Совету министров. 30 августа 1907 г. // Сидельников С. М. Указ. соч. М. 1973. С. 137.

[166] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената от 20 апреля 1909 года №3052. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

отменяется семейная собственность; заменить личной собственностью одного домохозяина или общей собственностью только некоторых членов крестьянского двора[167].

Например, с выкупленных наделов в 1878 году в Смоленской, Могилевской и Витебской губернии началось образование отдельных хуторов, послуживших переходной ступенью к расселению целых деревень. «К 1904 году в Витебской губернии имелось 1 665 отдельных хуторов. Этот хозяйственный переворот совершенно не оформлялся. Состоящие в общинном владении надельные земли делились на отрубные участки. Участки бойко продавались и покупались, однако, по бумагам они продолжали числиться общинными»[168].

Отметим, что частью аграрных преобразований стало переселение. «В пореформенное время, с освобождением крестьян, этот основной хозяйственный процесс, казалось бы, должен был получить нормальное течение. В действительности, этого не случилось. Мы живем в стране, колонизационную работу в которой нельзя считать завершившейся»[169].

Царское самодержавие вначале пыталось сдерживать этот процесс «сугубой осторожностью», чтобы не вызывать тревогу у коренного населения. Затем, правительство увидело в переселении перспективы для решения земельного вопроса. Законы о переселении имеют в крестьянском праве значение с точки зрения устанавливаемых оснований и порядка ликвидации земельных отношений переселяющихся на родине.

«Не проживание на родине само по себе не лишает крестьян права на укрепление земли, так как, каждый домохозяин имеет право укрепить за собой то количество земли, которое находится в его фактическом владении, и так как

---

[167] Циркуляр Министерства Внутренних Дел от 26 января 1908 года №2945. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

[168] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 125, ч. 17, 1881, л.л. 5, 6, 7.

[169] См.: Пешехонов А. В. Земельные нужды деревни и основные задачи аграрной реформы. С.-Петербург. 1906. Ред. журнала «Русское богатство». Второе издание. 155 с. С. 82.

нигде в законе не указано, чтобы фактическим владением могло считаться лишь личное ведение хозяйства на этой земле, а не другие способы пользования землей, как, например, сдача ее в аренду от своего имени лицами, не проживающими на родине, то лица, сдающие свои земли в аренду, могут укрепиться к этим землям в личную собственность на общем основании»[170].

Таким образом, правовая политика в сфере аграрных отношений — это нормотворческая и правоприменительная деятельность органов государственной власти, основанная на регулировании отношений в рамках объектов и субъектов аграрных правоотношений. Правительство Российской империи второй половины XIX — начала XX века решало актуальные задачи аграрной правовой политики через систему государственных мер, имеющих целью урегулирования экономических отношений в аграрной сфере.

Однако, в пореформенный период и после него в сельском хозяйстве сохраняются остатки крепостного строя, основанного на эксплуатации наемного труда. Создав искусственное малоземелье и прикрепив крестьянина к земле, аграрная реформа 19 февраля 1861 года обеспечила высшему дворянству «вечного арендатора» в лице крестьян. В новой форме земельной ренты самодержавие сохранила за крупными помещиками тот оброк, который они получали до 1861 года. Многомиллионное крестьянское население объявлялось «свободной», но, уплата подушной подати, надолго пережившей крепостную зависимость, осталась живым свидетельством сохранившей силу старой социальной классификации.

Отмена крепостного права, с финансовой точки зрения, явилось приумножением средств государства. Усиленное железнодорожное строительство, связанное с привлечением в Россию иностранного капитала, оказало влияние на рост промышленности станы. Финансовая политика, расшатавшая выкупной операцией и постройкой железных дорог устои

[170] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената от 24 сентября 1909 года № 6200. Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

крепостнического строя, ускорила внедрение в стране рыночного хозяйства и капиталистического способа производства.

Значение помещичьего хозяйства как агента сельскохозяйственного производства неуклонно падало. В целом, в аграрном развитии преобладал буржуазно-консервативный, помещичий путь, но, это не в силу прочности помещичьего хозяйства, а в силу концентрации у помещиков значительной массы земли и могущественной поддержки, которую оказывало государство помещикам, сковывая в то же время развитие крестьянского хозяйства, оставляя на его пути полный арсенал крепостнических депрессоров.

Прусский и американский типы развития капитализма в сельском хозяйстве были реальностью, крестьянский тип буржуазной эволюции не был лишен правового потенциала. В стране имелись районы, где в крестьянском хозяйстве преобладали американские, фермерские черты. Однако, гнет крепостнических латифундий в центре страны давал о себе знать, и в окраинных районах груз налогов и натуральных повинностей был крайне тяжелым, что мешало местным зажиточным крестьянам стать полноценными фермерами.

К середине XIX века правительственная политика, будучи классовой, не одинаково отражала интересы всех дворянских групп, поддерживая интересы крупных землевладельцев. Создав искусственное малоземелье и прикрепив крестьянина к земле, аграрная реформа 19 февраля 1861 года обеспечила высшему дворянству «вечного арендатора» в лице крестьян. В новой форме земельной ренты самодержавие сохранила за крупными помещиками тот оброк, который они получали до 1861 года.

Юридические основания податной квалификации населения после принятия Манифеста 1861 года, отчасти, изменились. Многомиллионное крестьянское население объявлялось «свободной», но, в то же время, уплата подушной подати, надолго пережившей крепостную зависимость, осталась живым свидетельством сохранившей силу старой социальной классификации.

С развитием новых форм общественных отношений и экономического быта, подушная подать стала обременительной для крестьян и невыгодной для государственного казначейства.

Подушная подать была отменена и заменена с большими преимуществами для государственного казначейства рядом косвенных налогов. В этом факте сказалось влияние новых условий экономического развития России. Эти новые условия не переместили центр податной тяжести, а лишь видоизменили характер финансовой системы, целиком и полностью с технической стороны.

1.2. Доктринальные основы аграрных преобразований второй половины XIX — начала XX века

Ко второй половине XIX века государственное и политическое могущество Российской империи достигает высших пределов. Между тем, правовая наука вызвала в обществе стремление к самопознанию, осмыслению и просвещенному анализу основных начал аграрных отношений. При историческом обзоре аграрной реформы во второй половине XIX — начале XX века в России основное внимание ученых уделяется проблеме тонкого и сложного юридического взаимоотношения государства и крестьянства, глубинное содержание которого понимается в самом широком его значении.

Традиционно научные изыскания в области права предстают в форме правовой доктрины, которая, собственно, и представляется на интеллектуальном уровне основным инструментом создания и упорядочения правопорядка. Справедливо отмечает О. Д. Максимова, что «важным для понимания развития науки является правовой аспект. Через изучение правовой политики и истории правового регулирования общественных отношений в научной сфере, можно проанализировать этапы развития науки,

организацию государственного управления наукой, взаимодействие ученых и государства, проблемы деятельности ученых и научных учреждений.

Последствия превращения науки в могучую движущую силу современного исторического процесса потребовали ее специального и всестороннего изучения, вызвали к жизни целую группу наук о науке, которую можно условно объединить под общим названием науковедение. В России массовое развитие научных обществ началось в 1860-х гг. К 1896 году в стране насчитывалось около 100 различных научных обществ[171].

А. И. Герцен в 1841 году писал, что «наука для науки, неизбежно ведет к узкой специализации. Цель науки – в науке, но цель ученого, как человека – в самой жизни. Человек шире науки и должен помнить, что наука для него, а не он для науки. Отсюда вывод: истинная точка зрения заключается во вполне возможном соединении научной специализации с общечеловеческими естественными ценностями. Только в этом синтезе останется человек науки»[172].

Профессор В. В. Лазарев, анализируя специфику правовой доктрины в России, отмечает ее основные особенности: 1) Доктринальные идеи во многом заимствованы; 2) Отечественная доктрина, нередко, «спускается» ученым сверху властью; 3) Доктрины отвечают на вызовы, которые возникают на практике; 4) В России теории рождались и жили в элитной, юридической среде. За ее пределами эти доктрины были неизвестны; 5) В России есть своя история зарождения и формирования правовых взглядов, и, эти теории должны быть положены в основу современных подходов к пониманию права[173].

---

[171] См.: Максимова О. Д. Введение / Правовая политика Советского государства в сфере развития науки / Отв. ред. О. Д. Максимова. М. : ЛЕНАНДН. 2022. 400 с. С. 8.

[172] См.: Герцен А. И. Дилетантизм в науке // Отечественные записки. 1843, Т. 31, № 11-12.

[173] См.: Лазарев В. В. Избранное последнего десятилетия / В. В. Лазарев. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма. 2020. 760 с. С. 159.

Как подметил профессор А. И. Ковлер, «в поиске российского пути к праву, российские мыслители потеряли из виду… человека, с его жизненно важными правами. В то время, как в европейских странах право толковалось как некий усредненный стандарт и право отождествлялась с нормативом, отечественных исследователей больше всего заботило сближение нормы с нравственным идеалом, с духовностью»[174].

Начало создания российской доктрины права связано с первыми отечественными университетами. В Европе появилась революционная доктрина и целая школа — школа свободного права. В конце XVIII — начале XIX века на российский порядок достаточно легко ложилась доктрина исторической школы права, ориентированная на обычай и народный дух. В середине XIX века до России дошли волны юридического позитивизма (например, реформамы М.М. Сперанского)[175].

По меткому выражению профессора Н. А. Власенко, господство правовых идей еще не означает господства права в обществе. Это необходимая предпосылка, условие господства правовых законов. Господствующие правовые идеи должны получить юридическую силу, юридическую обязанность, пройдя через горнило государственных институтов. Этого можно достигнуть при согласованном действии всех средств обеспечения господства права. К ним относятся прежде всего мировоззренческие (движение к праву, отношение к нему как к элементу цивилизации и др.), социально-психологические (привычка законопослушания и др.), идеологические (пропаганда ценности права для общества), политико-правовые (разделение властей, правосудие и др.)[176].

---

[174] «Право народное должно выходить из права человеческого, а право человеческое должно выходить из вопроса о причине и цели всего сущего, а вопрос этот есть задача философии» (Белинский В. Г. Из письма Д. П. Иванову. 1837 г.). Подробнее см.: Ковлер А. И. Антропология права: учебник для вузов / А. И. Ковлер. Репр. изд. М.: Норма: ИНФРА – М. 2019. 480 с. С. 336.

[175] См.: Лазарев В. В. Избранное последнего десятилетия / В. В. Лазарев. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма. 2020. 760 с. С. 156.

[176] См.: Власенко Н. А. Введение в теорию правового государства. Избранное / Н. А. Власенко. М.: Норма. 2015. 672 с. С. 452.

Аграрных преобразования в России второй половины XIX — начала XX века представлены в трудах — В. П. Воронцова[177], А. И. Васильчикова[178], П. Б. Струве[179], А. А. Исаева[180], А. А. Фортунатова[181], А. С. Белевского[182], К. Р. Качоровского[183], А. А. Мануилова[184], Л. А. Кассо[185], А. А. Кауфмана[186], А. А. Леонтьева[187], В. И. Ленина[188], А. В. Чаянова[189], А. И. Чупрова[190], П. П. Маслова[191], П. А. Вихляева[192], Н. Д. Кондратьева[193], О. А. Хауке[194], С. П. Кавелина[195], А. А. Карелина[196], С. Ю. Витте[197]. «Можно сослаться на ряд

[177] См.: Воронцов В. П. К истории общины в России (материалы по истории общинного землевладения). Москва. 1902. Тип. Товарищества И. Н. Кушнерев и К. 160 с.

[178] См.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. Издание второе. Санктпетербург. 1881. Тип. М. М. Стасюкевича. 395 с.

[179] См.: Струве П. Б. Крепостное хозяйство. Исследование по экономической истории России в XVIII и XIX в. Санктпетербург. 1913. Изд. М и С. Сабашниковых. 369 с.

[180] См.: Исаев А. А. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в России. Ярославль. Печатная Губернского Правления. 1881. 55 с.; Артели в России. Ярославль: Тип. Губ. правл. 1881. 336 с.

[181] См.: Фортунатов А. А. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. М.: Тип. А.И. Мамонтова. 1892. Т. 1. 600 с.

[182] См.: Белевский А. С. Земельный вопрос и национализация земли / А. С. Белевский; под общ. ред. С. П. Мельгунова, П. М. Шестакова; изд. Е. В. Кожевникова, Е. А. Коломийцева. Москва. Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. 69 с.

[183] См.: Качоровский К. А. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? М.: Русское товарищество. 1906. 362 с.

[184] См.: Мануилов А. А. Поземельный вопрос в России. Москва. 1905. Тип. О. Л. Сомовой. 106 с.

[185] См.: Кассо Л. А. Русское поземельное право. М.: Кн. маг. И. К. Голубева, п/ф «Правоведение». 1906. 280 с.

[186] См.: Кауфман А. А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. Москва. 1908. Типография Т-ва И. Д. Сытина. 455 с.

[187] См.: Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах: монография. Санкт-Петербург: Типография Ивана Ивановича Зубкова. 1914. 364 с.

[188] См.: Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов. Полное собрание сочинений. Т. 16.

[189] См.: Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. Москва. 1919. 343 с.

[190] См.: Чупров А. И. Крестьянский вопрос. Статьи 1900–1908 годов. Москва. 1909. Изд. М. и С. Сабашниковых. 339 с.

[191] См.: Маслов П. П. Аграрный вопрос в России (условия развития капиталистического хозяйства в России). С-Петербург. 1905. Типография т-ва «Общественная Польза». 457 с.

[192] См.: Вихляев П. А. Аграрный вопрос с правовой точки зрения. Критические заметки по аграрному вопросу. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова. 1906. 65 с.

[193] См.: Кондратьев Н. Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. Вологда. 1922. 258 с.

[194] Подробнее см.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва. 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с.

[195] См.: Кавелин С. П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. М.: Изд. юрид. кн. магазина «Правоведение» И. К. Голубева. 1914. 339 с.

[196] См.: Карелин А. А. Общинное владение в России. С-Петербург. Издание С. В. Суворина. 1893. 267 с.

[197] См.: Витте С. Ю. Записка по крестьянскому делу. Санкт-Петербург: Типография Товарищества «Общественная Польза». 1905. 163 с.; также см.: Колонтаева А. В. С. Ю. Витте и аграрный вопрос в России: автореф. дисс. канд. истор. наук / А. В. Колонтаева. Ростов-на-Дону. 1998. 29 с.

других известных имен, чтобы сделать вывод: в России имели место самые разные доктрины, все они так или иначе сегодня не могут быть проигнорированы»[198].

Наиболее существенные стороны истории реформы 19 февраля 1861 года, ее ход и значение получили оценку в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, так как, начиная с 50-х гг. XIX века Россия становится объектом пристального внимания основоположников марксизма. Все научное наследие Маркса и Энгельса по данной проблеме отчетливо распадается на две части: первая охватывает материал, отложившийся в результате их публицистической деятельности, когда онописали «историю современности» по горячим следам событий. Вторая часть охватывает материал их исследовательского анализа источников по истории крестьянской реформы. Оценка событий текущего дня выдержала испытание временем и входит существенной составной частью в марксистское понимание реформы[199].

Традиционное изложение ленинской концепции крестьянской реформы в отечественнной литературе основывалось на статьях по поводу 50-летия реформы, в последнее время к ним приобщают и статью, написанную по случаю ее 40-летия. В этих статья, безусловно, наиболее полно расскрываются ленинские взгляды на реформу, но вместе с тем, этими статьями они не ограничиваются. Более того, по названным статьям трудно проследить процесс формирования концепции реформы, а это очень важно[200].

---

[198] См.: Лазарев В. В. Избранное последнего десятилетия / В. В. Лазарев. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма. 2020. 760 с. С. 156.

[199] 8 октября 1858 года Маркс в письме к Энгельсу писал: «Русская война 1854-1855 гг., хотя и паршивая, ее результаты мало повредили русским (скорее только Турции), все же, очевидно, ускорила нынешний поворот событий в России». В первом наброске «Гражданской войны во франции», написанной в 1870 году, Маркс писал: «Хотя Россия защитой Севастополя, быть может, и спасла свою честь и ослепила иностранцев своими дипломатическими триумфами в Париже, все же после поражения, которое она понесла в крымской компании и которое в самой стране вскрыло гнилось ее социальной и политической системы, ее правительство освободило крепостных и преобразовало всю свою административную и судебную систему». См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинение, изд. 2-е, Т. 29. С. 295.; также см.: Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинение Т. 12. С. 607.

[200] См.: Рындзюнский П.Г. В. И. Ленин о реформе 1861 г. (развитие концепции). В сб.: Проблемы общественного движения и историографии. К 70-летию академика М. В. Нечкиной. М., 1971. С.37–49.

В литературном наследии В. И. Ленина, так или иначе связанном с проблематикой крестьянской реформы, явственно различаются три комплекса материалов. Первый комплекс источников относится к периоду борьбы с народничеством и разработки аграрной части программы русской социал-демократии, примерно, до 1899 года; второй складывался в начале XX века, до революции 1905–1907 гг. включительно; третий — в десятилетие между двумя русскими революциями.

Каждый комплекс материалов отражает определенные задачи русского демократического и пролетарского движения, поэтому на каждом данном этапе выдвигалась на первый план для изучения та или иная сторона истории аграрной реформы 1861 года и ее ближайших последствий. Сверяя свое понимание реформы с историческим опытом развития русской революции, Ленин впервые в марксистской литературе создал стройную концепцию крестьянской реформы. Важнейший новаторский элемент в этой концепции — признание и обоснование того факта, что реформа была началом периода капитализма в России. Наиболее ранний документ, вошедший в Полное собрание сочинений В. И. Ленина, — письмо П. П. Маслову, написанное во второй половине 1893 года[201].

Таким образом, Ленин назвал ряд глубинных экономических и конкретных социально-политических причин аграрной реформы, ее экономических, политических и социальных последствий, определил ее место в российской истории, на ее материале развил марксистское учение о соотношении реформы и революции. В процессе изучения аграрной реформы 1861 года стало научно актуальным выяснение реальных изменений, произошедших в положении крестьян и помещиков в результате преобразований.

Так, по мнению Н. В. Дунаевой, правовая литература о модернизации аграрных отношений в пореформенный период не содержит систематического

[201] См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 46. С.20. М.: Политиздат. 1974.

материала выполнения программы социальных реформ в деревне [202] . О. А. Хауке делает акцент на сильный партикуляризм — дробность права, в связи с местными географическими, этнографическими и другими особенностями [203] . А. С. Белевский настойчиво отстаивает позицию усовершенствования техники земледелия и повышение продуктивности почвы. «Аграрная политика, имеющая целью расширение крестьянского землевладения, может быть планомерно развита только при условии дополнительного надела» убежден автор[204]. П. А. Вихляев с тревогой замечал, что «только мелкое землевладение останется затянутым в тугую петлю задолженности, которая далеко не исчерпывается оформленными ипотеками». Ученый считал, что по завершению реформы получит реализацию десять типов крестьянских хозяйств[205].

А. И. Васильчиков, анализируя споры о преимуществе крупного и мелкого землевладения, признает высшим законом агарного строя следующее положение: средний, нормальный размер одного владения есть тот, который более или менее соответствует рабочей силе самого собственника, или его денежным оборотным средствам.

Положение таких местностей, где большая часть домохозяев должна добывать свое пропитание вне своих хозяйств, также ненормально, как и положение тех стран, где крупные владельцы, проживая в чужих краях, передают свои обширные поместья в содержание другим лицам, оптовым арендаторам или мелким съемщикам. В обоих случаях нарушается пропорция между правом собственности и, действительным владением. В первом случае

---

[202] См.: Дунаева Н. В. Эволюция правового статуса свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. / Н. В. Дунаева. Автореферат докт. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2011. 47 с. С. 6.

[203] См.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва. 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с. С. 9.

[204] См.: Белевский А. С. Земельный вопрос и национализация земли / А. С. Белевский; под общ. ред. С. П. Мельгунова, П. М. Шестакова; изд. Е. В. Кожевникова, Е. А. Коломийцева. Москва. Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. 69 с. С. 4.

[205] См.: Вихляев П. А. Аграрный вопрос с правовой точки зрения. Критические заметки по аграрному вопросу. Москва : Товарищество типографии А. И. Мамонтова. 1906. 65 с. С. 29.

зарождается и быстро растет сельский пролетариат. Во втором — неминуемо вводятся в страну хищнические культуры, истощающие почву и растрачивающие народное хозяйство[206].

Заметим, что первая ревизия 1718 года была первой законодательной мерой, которая провела черту между сельскими обывателями и остальными сословиями в государстве[207]. В этой связи, Указ «О сборе подушных денег, о повинностях земских обывателей в пользу квартирующих войск и о наблюдении полковым начальством благочиния и порядка в селениях, войсками занимаемых» от 26 июня 1724 года[208], многочисленный класс свободного сельского населения, не принадлежащего частным лицам, юридически переведен в разряд государственных крестьян и обложен, наряду с подушной, оброчной податью. С установлением оброчной подати, сословие государственных крестьян было поставлено в такие же условия по отношению к правительству, в каких находились владельческие крестьяне к своим помещикам.

По Указу 1724 года в разряд государственных крестьян вошли: однодворцы, черносошные, татары, ясачные, Сибирской губернии пашенные, прежних служб копейщики, рейтары, драгуны, казаки, пушкари и другие «государственные крестьяне, которые не за помещиками»[209]. С момента принятия Указа 1724 года сословие государственных крестьян становится особым преемником и тем общим руслом, в которое вливались сельские жители, освобождающиеся от крепостной зависимости, выходящие в отставку нижние чины, переселенцы – иностранцы и население областей, постепенно присоединяемых к Российской империи.

---

[206] См.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. Издание второе. Санктпетербург. 1881. Тип. М. М. Стасюкевича. 395 с. С. 246.

[207] 23 ноября 1718 год. О введении ревизии, о распределении содержания войска по числу ревизских душ. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V. СПб., 1830. № 3245.

[208] См.: Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. Т. VII. СПб., 1830. №4533.

[209] См.: Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. Т. VII. СПб., 1830. №4533.

Например, по Манифесту от 29 февраля 1764 года «О секуляризации монастырского землевладения» земли и крестьяне духовных учреждений были конфискованы и также, переданы казне[210]. Необходимо отметить, что усиленный рост монастырского имущества берет свое начало с периода монголо-татарского нашествия. Татарские ханы запрещали русским чиновникам осуществлять сделки с церковью, монастырское имущество было освобождено от сбора дани. «Главным источником роста монастырских имений была «отдача имений по душе» (в память об умершем) и пожалования князей. Но, кроме этой главной причины, по которой монастыри приобрели такие огромные имения, были и другие: 1) монастыри и патриархи покупали недвижимое имущество и даже города; 2) имения, оставшиеся после монахов, поступали в собственность монастыря; 3) монастыри ничего не отчуждали из своих владений, а исключительно, приобретали»[211].

В XVII веке под влиянием дворянства происходит уменьшение мощи духовенства. 26 февраля 1764 года издается указ и 29 февраля 1764 года публикуется Манифест «О секуляризации монастырского землевладения». Согласно закона, все земли и крестьяне синодальных и архиерейских домов, монастырей и церквей Великороссии и Сибири (в количестве 991 761 души м.п.) окончательно передаются в непосредственное введение вновь учрежденной Коллегии экономии. Освобождение монастырских и церковных крестьян осуществлялось на более льготных условиях, чем помещичьих крестьян в 1861 году. Вместо оброка и прежних работ, крестьяне вносили оброчную подать (80 копеек) с души и подушную подать (70 копеек) [212].

В 1786 году завершается процесс секуляризации для монастырских владений Киевской и Черниговской губерний, а в 1788 году перешли в казну имения монастырей Харьковской, Воронежской, Екатеринославской и

[210] Манифест от 29 февраля 1764 года «О секуляризации монастырского землевладения». См.: Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. Т. XVI. СПб., 1830. №12060.

[211] См.: Зверинский В.В. Монастыри в Российской империи. Статистический временник Российской империи; Сер. 3. Вып. 18. СПб., 1887. 105 с. С.76.

[212] Манифест от 29 февраля 1764 года «О секуляризации монастырского землевладения». См.: Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. Т. XVI. СПб., 1830. №12060.

Курской губерний, которые пользовались одинаковыми правами с малороссийскими. Таким образом, к концу XVIII века закончило свое существование монастырское землевладение в России. Вместе с тем, секуляризация не была дополнена законом о том, что монастырям и церквям запрещается приобретать земли вновь: тем самым создавалась возможность появления земельных владений духовных учреждений в будущем.

По мнению Н. А Горской, понимание принадлежности земли Богу или обществу в целом, является центральной в психологии российского крестьянства [213] . Н. П. Павлов-Сильванский считал, что мир, мирское самоуправление существовало в России задолго до того, как возникло общинное землепользование. «На окраинах переделы земли распространялись впервые в XIX веке, а на владельческих землях центральных областей имели широкое распространение в XVIII веке и несомненно, существовали и, в XVII и, в XVI столетиях»[214]. Периодизация Павлова-Сильванского совпадает с основными этапами развития сельской соседской общины, классифицируемой современной отечественной историографией[215].

По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, «действительное появление общин в XIV–XVII вв., малоизучены, так как отсутствуют первоисточники. Есть лишь некоторые гипотезы. Гипотеза о доисторическом происхождении общинных союзов из родовых и исторической связи их с общинами XIV–XVII вв., остается непоколебленной. Она опирается на свойства древнего государственного союза и исторических событий о новообразующихся государственных обществ (например, Донских и других казачьих обществ); оформления отдельного землевладения, при полной уязвимости обществ от внешних врагов»[216].

---

[213] См.: Горская Н. А. Русская феодальная деревня в историографии XX века. М. : Памятники исторической мысли. 2006. 356 с. С. 179.

[214] См.: Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси: I. Община и боярщина. II. Феодальныя учреждения: Исследование. Санкт-Петербург : Типография М. М.Стасюлевича. 1910. 506 с. С. 124.

[215] См.: Данилова Л. В. Сельская община в средневековой Руси. Москва. Изд. Наука. 1994. 318 с. С. 75.

[216] Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону. Изд. «Феникс». 1995. 640 с. С. 633.

В. А. Александров, исследуя судьбу общины у крепостного крестьянства европейской части России в позднефеодальное время, отмечает, что «во владельческих общинах прослеживался процесс противоборства общинных и частнособственнических тенденций в землепользовании. Община неуклонно сохраняла свои права по использованию и перераспределению земель между крестьянами. Тяглая пахотная земля распределялась среди крестьян-общинников по их хозяйственной и экономической «силе» и оставалась в их пользовании до тех пор, пока они были в состоянии нести соответствующее тягло.

Таким образом, земельное перераспределение прежде всего проводилось в целях обеспечения тяглых феодальных обязательств всей общины в целом, а не ради удовлетворения потребностей или хозяйственных устремлений отдельных крестьянских дворов. С другой стороны, в земельном хозяйстве деревни существовали разные категории земель (усадебные, пустошные), на которые в зависимости от местных обстоятельств общины по-разному заявляли свои права по их перераспределению»[217].

Отсутствие устойчивого определения юридической природы общины в законодательстве и ее регламентация, создавало противоречия и путаницу понятий. Как одно из таких противоречий, следует указать на 165 статью Положения о выкупе. «Отдельный член общины самостоятельных прав на надел не имеет. Он пользуется им на срок и на условиях определенных обществом»[218]. «И вдруг, он может по своему одностороннему желанию без согласия общества превратить свое зависимое право в право полной собственности и лишить этого права настоящего собственника земли — общину! Для этого ему следует только внести выкуп. Создается положение с юридической точки зрения абсурдное»[219].

---

[217] См.: Александров В. А. Сельская община в России (XVII — начало XIX в.) / В. А. Александров; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука, 1976. 323 с.С. 317.

[218] См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Т. 36. Ч. 1. № 36657. С. 141.

[219] См.: Леонтьев А. А. Волосной суд и юридические обычаи крестьян. С.-Петербург. Типография М. Меркушева. 1895. 145 с. С. 112.

Правда, в 1893 году такое право, наконец, уничтожено. Без согласия общества надел выкупу не подлежит. Но в том, что такое право существовало 30 с лишним лет и только по истечении этого периода, после многочисленных указаний литературы и практических деятелей крестьянской реформы, прекратило существовать, нельзя не видеть поразительного примера той неурядицы, которая царит в сфере крестьянских правоотношений[220].

Законом 1893 года право выкупа без согласия общества было устранено, но, большинство выкупленных участков не были выделены, оставаясь в общем чересполосном пользовании и подчиняясь общим правилам передела общинных земель. Данные на них не имелись, так как сведения выдавались только после выдела выкупленного участка к одному месту[221].

Профессор И. А. Исаев убежден, что «право есть не что иное, как сама жизнь, только рассмотренная с особой точки зрения. Поэтому, действие нормы может приостанавливаться и без полного упразднения правопорядка, так как она уже в форме авторитета или суверенного решения прямо отсылает к жизни, от которой и ведет свое происхождение» [222] . По мнению А. И. Экимова, «новейшее время добавило в понимание сущности справедливости еще и духовный элемент — соответствие или несоответствие права нравственным ценностям»[223].

«Это стремление представить аренду в виде универсального средства, спасающего от всех зол, непосредственно вытекало из выдвигавшейся П. П. Масловым программы муниципализации земли, которая, являлась вредной для интересов крестьянства. Ни один из дореволюционных исследователей аграрных отношений в России не вскрыл сущности так

---

[220] См.: Леонтьев А. А. Волосной суд и юридические обычаи крестьян. С.-Петербург. Типография М. Меркушева. 1895. 145 с. С. 112.

[221] См.: Закон от 14 декабря 1893 года «О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских надельных земель» // ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXIII. 1893, № 10151.

[222] См.: Исаев И. А. Избранные труды: в 5 т. Том V Идея порядка в консервативной ретроспективе. Нормативность и авторитарность. Пересечения идей. Москва: Проспект.2020. 1960 с. С. 949.

[223] См.: Экимов А. И. Аксиома соотношения справедливости и права: теория и реальность // Мир политики и социологии. 2015. № 1. С. 13–23. С. 17.

называемой «великой реформы», которая сумела под новой юридической оболочкой сохранить на полвека старые крепостнические отношения»[224].

В. И. Ленин подчеркивал, что «в силу присущих капиталистическому способу производства законов развития, крупный капитал имеет полную возможность обеспечивать себе право на присвоение земельной ренты, что фактически равносильно праву собственности на землю, как в тех случаях, когда земля юридически является частной собственностью мелких землевладельцев, так и в тех случаях, когда она формально провозглашена национальной собственностью государства. И никакие реформы в рамках капиталистического способа производства не в состоянии ни отменить, ни изменить это положение. Только уничтожение классов способно открыть свободный доступ к земле, как равно и ко всем другим средствам производства, для всех членов общества»[225].

Так, Указ от 9 ноября 1906 года установил важность выдела участков к одному месту, а именно, освобождения отдельных владений от внутренней чересполосицы[226]. Масштабная обобщающая работа, результат многолетнего научного историко-правового исследования крестьянского хозяйства середины XIX — начала XX вв. и участкового землепользования в России (1907–1916 гг.), была опубликована П. Н. Першиным[227].

По мнению ученого, при участковом землепользовании, далеко не все земли отводились в обособленные участки. В той или иной мере сохранялись некоторые угодья общего пользования с определением доли участия в них участковых хозяйств. Западные, северные и северо-западные губернии со

---

[224] См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т.13. С. 11–12.

[225] См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 11. С. 495.

[226] Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

[227] См.: Першин П. Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907–1916 гг. и судьбы во время революции (1917–1920 гг.) Москва. 1922. Изд. Наркомзема «Новая деревня». 48 с.; Также см.: Першин П. Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование: В 2-х книгах. / П. Н. Першин: Академия наук СССР. Москва: Наука, 1966. 2 т.; Кн.1. От реформы к революции. 490 с.; Кн. 2. Аграрные преобразования Великой Октябрьской социалистической революции (1917–1918 гг.). 576 с.

сравнительно значительным распространением наиболее совершенных форм участкового землепользования — хуторских хозяйств, характеризуются полным разверстыванием земель и наименьшим сохранением общих угодий.

В центральных общинных губерниях мало развитое участковое землепользование больше всего сохранило неразделенных земель. К ним присоединяются заволжские губернии (Уфимская и Самарская) с экстенсивно зерновым хозяйством. В общем пользовании, обычно, сохранялись — лесные участки, заливные луга и выпасы, по закону не подлежащие разделу, а также, угодья, специального назначения (каменоломни, базарные площади)[228].

В условиях участкового землепользования мелкое хозяйство конструируется по двум основным типам: хуторского и отрубного хозяйства. В основе их деления лежит признак близости труда и капитала к используемой в хозяйстве земле. Под хуторским понимается такое хозяйство, в котором вся земельная площадь или главнейшая ее часть составляет один участок, включающий в себя усадебный центр хозяйства, а именно, являющийся местом жительства семьи, местом нахождения построек и местом постоянного содержания скота.

При отрубном хозяйстве усадьба, как организационно-хозяйственный центр, расположен обособленно на известном расстоянии от основного участка земли. Отрубные хозяйства образуются путем упорядочения раздробленных полос полевых, сенокосных угодий в один или несколько участков отдельного независимого хозяйства. Усадебный участок сохраняется в прежнем местоположении. При наличии группового поселения образуется отрубной поселок — поселково-отрубной тип хозяйства. При этом, нередко

[228] См.: Першин П. Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907–1916 гг. и судьбы во время революции (1917–1920 гг.). Москва. 1922. Изд. Наркомзема «Новая деревня». 48 с. С. 17.

оказывается, что расстояние между основного участка земли и усадьбой, превышает нормальные организационно-производственные требования[229].

По мнению Б. Д. Бруцкуса, хуторское расселение, в пределах хозяйственной целесообразности, развивается при наличии целого ряда благоприятных условий, из которых, ведущим, является достаточно большая площадь земельного участка, на которой, рабочие силы семьи целиком и интенсивно используются в крестьянском хозяйстве. Чем крупнее крестьянское хозяйство, тем актуальнее вопрос об экономии труда и переселение на участок[230].

Н. П. Огановский считает, что: 1) земельный участок должен содержать в себе, по-возможности, достаточно полный и разнообразный комплекс угодий, соответствующий системе полевого хозяйства; 2) наличие достаточно удобной дорожной сети, связывающей рассеянные по территории хутора с культурными и хозяйственными центрами района; 3) наличие свободных капиталов, необходимых для покрытия единовременных издержек по переселению, переносу построек и первоначальному приспособлению площади участка для правильного ведения хозяйства (расчистка зарослей, поднятие целины, устройство изгороди и проч.). При отсутствии свободных средств внутри хозяйства, необходимым условием является долгосрочный и льготный кредит[231].

Значительное распространение участкового землепользования в некоторых районах России после 1906 года главным образом объясняется тем, что в это время в сферу сельского хозяйства интенсивно проникали денежно-меновые отношения, крестьянское хозяйство все больше связывалось с

---

[229] См.: Першин П. Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907–1916 гг. и судьбы во время революции (1917–1920 гг.) Москва. 1922. Изд. Наркомзема «Новая деревня». 48 с. С. 18.

[230] См.: Бруцкус Б. Д. Землеустройство и расселение за границей и в России // Труды Императорского Вольного экономического общества. Санкт-Петербург. 1909. № 3. С. 1–33. С. 12.; Также см.: Бруцкус Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Петербург: Издательство «Право». 1922. 231 с.

[231] См.: Огановский Н. П. Революция наоборот: Разрушение общины. Петроград. 1917. Изд. Задруга. 102 с. С. 79.

рынком. Рынок, внедряя свое влияние в деревню, неизбежно вызывал, с одной стороны, интенсивный процесс социально-экономической дифференциации крестьянства, с другой стороны, стимулировал перестройку сельского хозяйства[232].

А. А. Кофод, в научном исследовании «Борьба с чересполосицею в России и за границей» 1907 года отмечает, что «возражения против хуторского устройства служат только лишним доказательством той истины, что о жизни и развитии деревни нельзя судить на основании городской теории. Личные наблюдения укрепили во мне убеждение в том, что хуторское хозяйство, везде, где оно не противоречит местным условиям, составляет наиболее совершенную форму устройства мелкого землевладения. Для удачного его применения требуется, чтобы жизнь на хуторе не противоречила бытовым условиям и, наконец, чтобы количество имеющейся в распоряжении землибыло достаточно для образования таких хуторов»[233].

Так, обширные площади казенных, удельных и иных земель оформлялись временнообязанными крестьянами в аренду, но вещных прав на эти земли они не имели. Крестьянская аренда в России выросла на почве разложения дореформенного полунатурального хозяйства. Общая экономическая конъюнктура изменилась после реформы стремительно и крестьянство не имело возможности быстро приспособиться к изменившимся новым приемам производства. Главным способом расширения площади землепользования явилась аренда.

Как широко была развита аренда и, прежде всего, как велика та часть крестьянского населения, которая принимала в ней участие? По данным, относящимся к 103 уездам Европейской России, профессор Н. А. Карышев

---

[232] См.: Бруцкус Б. Д. Землеустройство и расселение за границей и в России // Труды Императорского Вольного экономического общества. Санкт-Петербург. 1909. № 3. С. 1–33, С. 22.

[233] См.: Кофод А. А. Борьба с чересполосицею в России и за границей. С-Петербург. 1907. 149 с. С. 147.; Также см.: Кассо Л. А. Русское поземельное право М.: Кн. маг. И. К. Голубева, п/ф «Правоведение». 1906. 280 с. С. 114.

определил количество арендующих дворов в 42% [234]. В исследованиях профессора А. А. Мануилова, сделанных для 165 уездов, количество арендующих дворов составляет всего 37%[235]. Таким образом, основываясь на данных подсчетах, можно предполагать, что во всей Европейской России арендой пользовались менее половины всего крестьянского населения.

По мнению профессора В. Г. Бажаева, для России характерно преобладание мелкой крестьянской аренды. Эта черта более всего сближает Россию с такими странами, как Ирландия и Италия. Однако, от Ирландии Россию отличает отсутствие значительного самостоятельного слоя арендаторов-земледельцев. Типичный русский арендатор арендует землю лишь в дополнение к своему наделу и в аренде видит лишь подспорье. Правила и организация арендных отношений (с господством мелкой подесятинной съемки, значительным распространением натуральных форм) всего более напоминает Россию Италия[236].

А. А. Мануилов отмечает, что в России, как и в Ирландии, масса земледельческого населения оказывается вынужденно искать применения своему труду в обработке чужой арендуемой земли. И здесь, и там господствует мелкая, краткосрочная аренда продовольственного типа принудительного характера. Надельные земли ряда селений окружены владениями одного, двух собственников. Естественно, что вынужденные вследствие недостаточности собственной земли арендовать угодья соседнего владельца, крестьяне не могут не подчиняться условиям, которые он диктует им. Взаимное положение договаривающихся сторон получается, при этом,

[234] См.: Карышев Н. А. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики: Т. 1. Крестьянские вненадельные аренды. Москва: тип. А. И. Мамонтова и К. 1892. 402 с. С. 91.

[235] См.: Мануилов А. А. Аренда земли в России в экономическом отношении. С.-Петербург. 1903. 290 с. С. 49; Также см.: Мануилов А. А. Поземельный вопрос в России: малоземелье, дополнительный надел и аренда / А. А. Мануилов. Москва: Типография О. Л. Сомовой. 1905. 106 с.

[236] См.: Бажаев В. Г. Крестьянская аренда в России. Издание К. Тихомирова. Москва. 1910. 99 с. С. 7.

далеко не одинаковым. Будет ли договор долгосрочным или краткосрочным, письменным или устным, он будет договором несвободным[237].

Таким образом, к аренде прибегают преимущественно менее обеспеченные землей крестьяне, у которых, среднее количество арендуемой земли на один двор составляет менее 1 десятины. Дворы, слабо обеспеченные рабочей силой и хозяйственным инвентарем, принимают малое участие в арендовании земли и даже нередко сдают односельчанам и свои наделы (полностью или частично). Экономическое значение аренды для крестьянского населения характеризуется арендными сроками и ценами. В России преобладает годичная аренда мелкими участками на один посев.

Арендные цены регулируются исключительно соотношением спроса и предложения. Наиболее высокие арендные цены оплачивают мелкие арендаторы, снимающие землю на один посев. В местностях, характеризующихся преобладанием мелкой аренды на один посев и упадком экономического благосостояния, нередко развивается земельная спекуляция, в форме пересдачи земли по завышенным ценам особыми посредниками.

И действительно, «имеющиеся данные подтверждают, что на арендной площади уровень земледельческой культуры еще ниже, по сравнению, с землей надельной и приобретенной в собственность. Описанное положение крестьянской аренды настоятельно требует регулирующего воздействия со стороны государства и разработки особого арендного законодательства»[238].

А. Н. Анфимов утверждал, что выделение в ходе развития капитализма, с одной стороны, зажиточной крестьянской верхушки, а с другой — пролетаризирующихся слоев неизбежно вело ко все большим нарушениям принципа уравнительности. Нарушения эти шли разными путями. Один из них состоял в том, что зажиточные крестьяне, имея много скота, фактически

[237] См.: Мануилов А. А. Поземельный вопрос в России: малоземелье, дополнительный надел и аренда / А. А. Мануилов. Москва: Типография О. Л. Сомовой. 1905. 106 с. С. 99.; Также см.: Мануилов А. А. Аренда земли в России в экономическом отношении. С.-Петербург. 1903. 290 с.

[238] См.: Бажаев В. Г. Крестьянская аренда в России. Издание К. Тихомирова. Москва. 1910. 99 с. С. 98.

пользовались большей частью пастбищных угодий по сравнению с менее состоятельными однообщинниками. Что касается пахотных и сенокосных угодий, то они переходили к обеспеченным крестьянам в виде прямой сдачи земли нуждающихся крестьян в аренду, разрешаемую обществом, или вследствие удержания наделов у недоимщиков, или разными путями в обход законов и правил[239].

Например, в Шадринском уезде Пермской губернии насчитывалось более полумиллиона десятин посевов. Зажиточные крестьяне, организуя капиталистическое земледелие, нуждалось в дополнительной земле. Но так как арендного фонда помещичьих земель не было достаточно, обеспеченные крестьяне обратили свою энергию на привлечение земель своих однообщинников, а также на земли населяющих губернию башкир и тептярей. Широкое развитие торгового земледелия в уезде, сопровождаемое конкурентной борьбой сильного против слабого, привело к глубокому расслоению деревни, образованию значительного слоя беспосевных и малопосевных (до 5 десятин на двор) хозяйств, составивших половину крестьянского населения уезда. Они и стали основными сдатчиками надельной земли.

Из всей сданной (70,2 тыс. десятин) земли 52,6 тыс. десятин (74,8%) приходилось на указанные две группы, еще 13,4 тыс. десятин (19,0%) сдавали крестьяне из группы с посевом 5–10 десятин на двор. Отметим, что и сами группы были внутренне неоднородны. Группа с 5–10 десятин на двор, составляя 31,7% сдатчиков земли, в то же время насчитывала 54,7% арендаторов, тогда как в низших группах соотношение было обратным — больше сдавалось в аренду. Высшие группы в полном составе наряду с владением своей земли являлись и арендаторами чужой надельной земли. Это

[239] См: Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России (1881–1904). М.: Изд. «Наука». 1980. 238 с. С. 107.

происходило в исключительно общинной деревне, где по закону землю нельзя было сдать без согласия 2/3 сельского схода[240].

Наряду с арендой наделов в общине широкое развитие получила аренда в чужих общинах. Например, во Владимирской губернии она составила 30,3% всей надельной аренды, в Московской — 19%, в Петровском уезде Саратовской губернии — 22,4%, в Вятской губернии — 55%. Одним из объяснений этого явления служит наличие у соседних общин чересполосных земель, которые, за дальностью расположения выгоднее было сдать в аренду, чем обрабатывать самим, а также, неравномерность распределения различных угодий между общинами. Так, хотя и косвенно, проявляется разрушительное действие капитала на общинное землевладение[241].

Здесь, необходимо коснуться и коллективной аренды, которая не нашла отражения в официальной статистике. Коллективная аренда делилась на два вида — отдельными товариществами крестьян и целыми сельскими обществами. Первый вид аренды практиковался крестьянами в тех случаях, когда помещик хотел иметь дело по расчетам с одним арендатором и соглашался сдать участок целиком, в одни руки. Крестьяне создавали товарищества и через уполномоченных участвовали в торгах, как одно лицо.

Второй вид аренды выражался в аренде земли целым сельским обществом. К ней прибегали крестьяне, когда представлялся случай арендовать пастбище для общего стада, прогон для скота или для проезда на чересполосные с помещиком поля и т. д. В первом случае арендованная земля делилась внутри товарищества «по деньгам», т. е., по доле арендной платы, которую мог взять на себя член товарищества. Во втором случае практиковалось коллективное пользование арендованными угодьями, с общей

---

[240] См: Статистика землевладения 1905 г. / Центральный статистический комитет МВД. Санкт-Петербург: Центральная Типо-Литография М. Я. Минкова. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. 1907. 201 с. С. 112.

[241] См: Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. 2 часть. СПб., 1903. С. 52.

ответственностью по взносам арендной оплаты. Иногда, оплата за выгон и пастбище распределялось по количеству выпасаемого скота[242].

Капитализм воздействовал и на миграционные процессы. Земля стала объектом рыночного оборота, цены на земельную ренту и предпринимательскую аренду земли, постоянно возрастали. Крестьяне, неизбежно разоряемые развивающимся капитализмом, искали спасения на новых, еще не освоенных землях. Между тем, в Сибири, как показал В. Г. Тюкавкин, «случаи аренды были пока еще редкими, налоги не носили характера ренты-налога для средних и зажиточных крестьян, оставляя им известный доход от земледелия. Однако, прибывшая в Сибирь беднота, у которой не было средств приобрести хозяйство, вызвало нарастающие волны обратного движения переселенцев»[243].

Один из крупных авторов по аграрному, и особенно по переселенческому вопросу — А. А. Кауфман, один из творцов кадетской аграрной программы, характеризуя причины переселений, отмечал относительное и абсолютное малоземелье. Показывая количественные показатели, ученый обходил самые острые социально-экономические факторы, особенно, гнет крепостнических латифундий, задержку в развитии производительных сил, интенсификацию земледелия и связанное с ней вытеснение ручного труда[244].

Следует подчеркнуть тот факт, что переселения вызывались как пережитками крепостничества, так и развитием капитализма вглубь и вширь, при этом, влияние второго фактора имело нарастающий характер. Политика запрещения и сдерживания переселений сменила политика форсирования переселения в годы Столыпинской аграрной реформы, чтобы разгрузить

---

[242] См: Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. 3 часть. СПб., 1903. С. 85.

[243] См: Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1966. 471 с. С. 92.

[244] См.: Кауфман А. А. Переселение и колонизация. С-Петербург. 1905. Библиотека «Общественной пользы». 370 с. С. 184.

перенаселенную Европейскую Россию и вытолкнуть определенный слой крестьянства — как результат аграрного капитализма.

Анализ доктринальных основ аграрных преобразований в России второй половины XIX — начала XX века будет недостаточным без характеристики волостного суда. А. А. Леонтьев в работе «Волосной суд и юридические обычаи крестьян» 1895 года отмечает, что волостной суд впервые был создан для всей России Положением от 19 февраля 1861 года[245]. Временные правила от 12 июля 1889 года[246] переняли существенные свои черты из Положения 1861 года и в отношении значения обычаев повторяют почти дословно «Правила порядка производства и решения дел» в волостных судах по закону 1861 года (ст. 107 Общего положения о крестьянах)[247].

Временные правила от 12 июля 1889 года, ученый сравнил с Положением 1861 года: «Общее Положение о крестьянах 1861 года имело в виду при учреждении волосного суда — предоставить решать гражданские дела исключительно на обычном праве, например:

1) В статье 107 (Общих Положений) установлено: «При рассмотрении тяжебного дела в волостном суде, суд решает дело либо на основании заявленных в волостном правлении сделок и обязательств, либо, при отсутствии таковых сделок, на основании местных обычаев и правил, принятых в крестьянском быту».

Составлен, например, арендный договор на участок земли, но участок не передан арендатору и оказался во владении третьего лица, так что договор не может осуществлен. В случае спора, из такого договора возникающего, суду предстоит решить вопрос о последствиях неисполнения договора, т. е. о том, отвечает ли контрагент, сдавший участок, перед арендатором в сумме

---

[245] См.: Леонтьев А. А. Волосной суд и юридические обычаи крестьян. С.– Петербург. Типография М. Меркушева. 1895. 145 с.

[246] См.: Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках. 1889 // ПСЗ РИ. Т. IX. СПб. 1891., С. 528.

[247] См.: Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 1861 // ПСЗ РИ. Т. XXXVI. СПб., 1863. С. 139.

уплаченной арендной платы или должен оплатить и убытки, понесенные арендатором и т. п.

Совершена сделка купли-продажи недвижимости и передача этой собственности покупателю обусловлена, в будущем, известным сроком. Но, к этому сроку вещь уничтожена, например, сгорела. Опять суду в случае спора предстоит решить вопрос о том, кто несет убыток от сгоревшей вещи, т. е. чья это вещь, кто был ее собственником, с какого момента купленная вещь становится собственностью приобретателя.

Указанием на сделки и договоры, как на материал, который должен быть принят к руководству судом, законодатель хотел определить силу и значение этих договоров и не имел в виду подчинять суды руководству десятого тома. За устранением указанной неточности, буквальный смысл 107 статьи не оставляет сомнения в том, что волостные суды должны руководствоваться только обычаем.

2) Толкование сената, последовавшее в первые годы деятельности волостных судов по Положению 1861 года, постоянно и неуклонно обеспечивает за обычаем положение единственного источника права для волостного суда. Так, в решении 20 марта 1875 года № 2342 Сенат определил, что контролирующие учреждения (уездные и губернские по крестьянским делам присутствия) — «должны наблюдать, чтобы волостными судами были соблюдаемы лишь правила, специально для них изложенные в положении 19 февраля 1861 года, а не общие узаконения, принятие которых к руководству, при решении дел, волостным судам не вменено в обязанность»[248].

Таким образом, буквальный смысл закона, толкование его сенатом, взгляды представителей юридической науки и наконец, законодательные мотивы — все приводит к убеждению, что в волостном суде, учрежденном в 1861 году, юридический обычай и непосредственные правовые воззрения

[248] См.: Леонтьев А. А. Волосной суд и юридические обычаи крестьян. С.-Петербург. Типография М. Меркушева. 1895. 145 с. С. 90.

крестьян являются единственным источником права и ни одна статья десятого тома не имеет для этого суда обязательного значения.

Такие дела разрешались волостным судом на основании местного обычая и вмешательство закона по таким делам, согласно сенатским разъяснениям, могли наступить лишь в том случае, если ни одна из сторон спора не сумела доказать существования местного обычая наследования и волостной суд не признал действительность указываемого спорящими сторонами обычая.

Случаи сомнения в существовании того или иного обычая происходило в местностях с численным перевесом промышленных районов, где население постепенно начинало утрачивать свою исконную связь с землей. Но таких территорий было немного и несмотря на то, что влияние городской культуры росло, крестьяне сохранили порядок наследования по местному обычаю. Почти всегда обычай признавался волостным судом и торжествовал над попытками ввести в крестьянские наследственные отношения чуждые постановления общих гражданских законов.

Следует отметить, что неопределенность гражданско – правовых норм, неясность выражений, интерпретаций и желание законодателя сохранить жизнь крестьян под регулирующим влиянием обычая, т.е. освободив от действия общих гражданских законов, только усугубило правовое положение крестьян в вопросах тяжб.

По мнению Н. Н. Ефремовой, судебная система в значительной степени удовлетворяла запросы правящей аристократии дворянства, что предопределило длительность ее существования — до Судебной реформы 1864–1899 гг.[249]. И. В. Михайловский отмечал, что законом 12 июля 1889 года,

[249] См.: Ефремова Н. Н. Генезис судебной власти в России // Государство и право. 2005. №11. С. 88–94. С. 94.; См. так же: Ефремова Н. Н. Судоустройство в России в XVIII — первой половине XIX вв. (историко-правовое исследование). М. : Наука. 1993. 192 с.; Ефремова Н. Н. Становление и развитие городских судов в Российской империи (XVIII — первая половина XIX вв.) // Государство и право. 2008. №11. С. 80–86.; Ефремова Н. Н. Изменение роли судьи в условиях трансформации отечественного судопроизводства в имперский период // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11, Ч. 1. С. 20–25.

выборный мировой институт был уничтожен. На его место устанавливается сложная система судебно-административных органов, подорвавшая в населении понятия о праве и законе. В уездах, вместо мировых судей, были введены земские начальники, получившие широкие административные полномочия в отношении крестьянского населения и его выборных органов, с правом наложения дисциплинарных взысканий включительно.

С этими административными полномочиями они соединили судейские функции для всего населения и роль контролеров и опекунов волостного суда. Обращаясь к личному составу новых учреждений, мы видим, что закон допустил в состав земских начальников не только людей без юридического образования, но даже без законченного среднего, раз они обладают полным земельным цензом и являются местными дворянами[250].

А. Л. Боровиковский писал, что законодатель, несомненно, желал совершенно устранить десятый том в сфере наследования крестьян и утвердить в нем господство обычая, однако, в законе не указано никаких путей для этого. Господство обычая даже в волосном суде мало обеспечено на практике, особенно вследствие подчинения волостного суда апелляционной инстанции — уездному съезду, состоящему из людей, незнакомых с обычаем.

На практике имеется только один случай, когда общие судебные установления в наследственном споре крестьян сочли обычай доказанным. И пока обычное право не будет знакомо интеллигенции, пока оно не будет лучше изучено, а главные положения его кодифицированы, до тех пор необходимо особенно заботиться о том, чтобы местный суд, включал в свой состав лиц, знакомых с правосознанием крестьянского населения[251].

До учения исторической школы в западно-европейской науке господствовал взгляд, что обычное право не является самостоятельным

---

[250] См.: Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда. Уголовно-политическое исследование / Михайловский И. В. Томск: Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1905. 342 с. С. 95.

[251] См.: Боровиковский А. Л. Отчет судьи / А. Боровиковский. Т. 1–3. I. Чиншевое право; II. Третьи лица в процессе; III. Закон и судейская совесть / 3 Т. Санкт-Петербург: тип. А. С. Суворина. 1894. 355 с. С. 103.

источником права, но заимствует свою силу от закона, от диспозиции законодателя на применение обычая в сфере правоотношений. Историческая школа, как известно, в лице Фридриха Карла фон Савиньи [252] и Георга Фридриха Пухты[253], выступила против такого взгляда и доказывала, что обычай и закон — это два самостоятельных, независимых источника права. С этого периода стала господствующей данная теория — о равенстве двух источников права.

Профессор Л. И. Петражицкий, не соглашался с данной теорией и указывал на то, что соотношение между законом и обычаем, как источников действующего права, изменяется. «Было время, когда обычай подчинял себе закон, когда закон, несогласный с обычаем, не мог получить осуществления. В другие эпохи, наоборот, закон подчиняет себе обычай и дает ему право на существование. Нередки условия, при которых закон и обычай являются самостоятельными источниками права»[254].

Иными словами, Л. И. Петражицкий не признавал ценность обычного права и не считал народный обычай реальным явлением. Ученый отрицал в обычном праве преимущественно те качества, которые особенно свойственны обычаю крестьян: гармония и единство с правовым воззрением, гибкость и изменчивость, вариативность обычая к различным условиям жизни. Так, Л. И. Петражицкий понимал под обычным правом совокупность отживших норм права и трактовал термином — «интуитивное» право[255].

---

[252] Основные идеи исторической школы права изложены в фундаментальном труде Савиньи Ф. К. «О призвании нашей эпохи в законодательстве и юриспруденции». См.: Савиньи Ф. К. О призвании нашей эпохи в законодательстве и юриспруденции. 1814. Берлин.; Также см.: Система современного римского права: В 8 Т. 1840. Берлин.

[253] В законченном виде идеология исторической теории (школы) представлена в трудах Г. Ф. Пухты «Традиционное право». 1838 г. См.: Пухта Г. Ф. Традиционное право. 1838.; Также см.: Пухта Г. Ф. Обычное право. 1833.

[254] См.: Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. I–II. /Л. И. Петражицкий. 2-е изд., испр. и доп. С.-Петербург: Типография М. Меркушева. 1910. Том I. 318 с.; Том II. С.: 317–758.). Т. II. С. 555.

[255] См.: Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. I–II /Л. И. Петражицкий. 2-е изд., испр. и доп. С.-Петербург: Типография М. Меркушева. 1910. Том I. 318 с.; Том II. С.: 317–758.). Т.II. С. 559.

По мнению Б. С. Мартынова, «мы можем характеризовать Особые Приложения к тому IX Свода Законов как законодательство сословное, специальное и не разграничивающее точно начал частного и публичного права. Благодаря последнему обстоятельству у крестьян та сфера личных и имущественных отношений, в которой они могли бы свободно и самостоятельно осуществлять свою деятельность, очерчена очень неотчетливо и неустойчиво. Проникновение публично-правовых начал в область их частных интересов приводит к тому, что имущественные и, в особенности, земельные права у крестьян можно признать не столько частными, сколько публичными»[256].

«В России имели место самые разные доктрины, все они так или иначе сегодня не могут быть проигнорированы» [257] . Концептуальный метод рассматривает нормотворчество как единую систему правового воздействия, как сочетание фундаментальных установлений, начал и принципов, формирующихся в процессе общественного развития. Они позволяют опосредовать конкретные общественные отношения, имеющие различные природу и генезис, в абстрактных правилах поведения — правовых нормах[258].

Таким образом, при ретроспективном обзоре аграрных преобразований второй половины XIX — начала XX века в России главное внимание ученых уделяется проблеме сложного юридического взаимоотношения государства и крестьянства, глубинное содержание которого понимается в самом широком его значении. Историко-правовое исследование проблем правовой политики в сфере аграрных отношений, есть часть общей науки: истории российского

[256] См.: Мартынов Б. С. Понятие землеустройства: (Опыт догматического исследования Положения 29 мая 1911 г.) / Б. С. Мартынов, прив. доц. Петрогр. ун-та. Петроград: Типография Министерства земледелия. 1917. XII. 291 с. с. 290.

[257] См.: Лазарев В. В. Избранное последнего десятилетия / В. В. Лазарев. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма.: 2020. 760 с. С. 156.

[258] См.: Пашенцев Д. А. Методологические подходы и принципы познания правового порядка / Черногор Н. Н. Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т. 1 / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило и др.; отв. ред. Н. Н. Черногор. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2019. 348 с. С. 26.

права, изучающей последовательное развитие всей совокупности юридической жизни многонационального российского общества. Без знания этой истории затруднительно выяснить цели и порядок аграрных преобразований и подметить его слабые и сильные стороны. Правовое регулирование аграрных отношений в России в пореформенный период являются лучшей иллюстрацией понимания теоретических и практических сторон современного российского права.

1.3. Средства реализации правовой политики в сфере аграрных отношений

Основные стороны жизни человека, общества и государства регулируются правом. Однако, насколько полно и точно право отражает общественные процессы и явления[259]. Средства, применяемые в реализации правовой политики, классифицируются по двум группам: 1) средства специальные, ориентированные на модернизацию правовой системы, к которым относятся концепции, доктрина, правовой мониторинг, систематизация правовых актов, прогнозирование, унификация законодательства, экспертиза правовых актов;

2) инструменты механизма правового регулирования: а) юридические средства, направленные на: ограничения, правовые запреты, правоотношения, правовые акты, санкции (в т. ч. поощрительные), которые, дифференцируются на средства права и применение права; б) неюридические средства: идеологические, организационные и материальные[260].

---

[259] См.: Тихомиров Ю. А. Правовые модели и реальность: монография / Правовые модели и реальность: монография / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуднева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2017. XIV, 280 с. С. 5.

[260] См.: Пузиков Р. В. Средства реализации правовой политики // Вестник ТГУ, выпуск 11 (127), 2013. С. 1–12; См. так же: Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве / Н. А. Власенко. Избранное. М.: Норма, 2015. 672 с.; Баранов В. М. Новые формы связи юридической науки с практикой // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12).; Рудковский В. А. Правовая политика и осуществление права: монография / под ред. Н. Н. Вопленко. Волгоград, 2009.; Матузов Н. И. Право как центральный элемент и нормативная основа правовой системы // Вопросы теории государства и

Вопрос о юридических средствах, с помощью которых могут достигаться цели правового регулирования, являются решающими в определении его эффективности. Дальновидно избранные и проверенные средства на практике — залог высокой плодотворности права. Если между целью и результатом не будет препятствий, в таком случае, утрачивается необходимость в средствах. Средства — это реакция на конкретные препятствия[261].

В своем историческом развитии человечество разрешает одновременно две задачи. Совершенствуя социальные формы, оно стремится не только расширить и обеспечить права каждой личности, но и ограничить некоторые из них в интересах общества. Вопрос о полной имущественной свободе крестьян и принцип свободного владения землей представляется наиболее сложным[262].

Сельское хозяйство является источником благосостояния всех стран мира. Обеднение крестьянского населения замедлило развитие рыночных отношений на новых началах к середине XIX века. «Опасность потери Россией своих позиций в международном сообществе и вызовы эпохи, изменило вектор социально-экономического развития страны»[263].

Целый ряд фактов указывает, что во второй половине XVIII века центральная Россия уже перешла за тот предел плотности населения, при котором народонаселение могло прожить обычными для прежней поры приемами хозяйства. Население центральной России с 1762 по 1796 гг.

права. Саратов, 1998.; Аверин А. В. Предсказуемость правосудия — критерий выверенности российской правовой политики // Доктрина права. Саратов, Тамбов: Издат. дом ТГУ, 2009, № 1–2 (2–3).

[261] См.: Малько А. В. Оптимизация правового регулирования как проблема преодоления препятствий // Правоведение. 1993. №3. С. 32–45.; См. также: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: 1912. С. 639.; Алексеев А. А. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. №6. С.89–97.; Сырых В. М. Истинность и правильность как критерии теоретической эффективности норм права // Эффективность закона / Под ред. Ю. А. Тихомирова. М. 1997. С. 10.

[262] См.: Пешехонов А. В. Земельные нужды деревни и основные задачи аграрной реформы. С.-Петербург. 1906. Ред. журнала «Русское богатство». Второе издание. 155 с. С. 67.

[263] См.: Книга М. Д. Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России (90-е годы XIX в. — 1917 г.).: дисс. … докт. истор. наук / М. Д. Книга. Воронеж. 2018. 532 с. С. 42.

увеличилось на 50%, с 19 до 29 миллионов, а с 1722 по 1796 гг. — на 105%, с 14 до 29 миллионов. Эти цифры будут еще рельефнее, если уточнить, что за предшествующий, XVII век численность населения России стояла почти на одном уровне — 13–14 миллионов.

Для населения Московской и Нижегородской губерний малоземелье дало толчок работать в обрабатывающей промышленности. К 90-м годам XVIII века учащается продажа крепостных крестьян на вывоз — для заселения земель, главным образом, на юго-востоке, в Новороссии. При несвободе крестьянского населения процессом переселения занималось правительство и помещики[264].

В дальнейшем, к концу XIX века Кубань была переполнена «иногородними» крестьянами. Крестьяне Екатеринославской губернии, а также, соседних губерний устремились за Урал. В связи с приростом населения первоначальный трехдесятинный надел во многих обществах обратился в однодесятинный, а в иных случаях, и меньше. Оставшиеся у помещиков имения отдаются в аренду крестьянам за высокую плату (от 15 до 25 рублей за десятину в год)[265].

К середине XVIII века чётко очерчивается два слоя среди крестьянского населения: во-первых, крестьяне устойчиво зажиточные, обеспеченные землей; во-вторых, малоземельные крестьяне. Развивающиеся товарно-денежные отношения, создавшие имущественное неравенство, повлияли на расслоение крестьянства. Крестьяне с незначительными наделами начали добиваться равного земельного «поравнения»[266].

---

[264] См.: Щербатов М. М. Письмо к вельможам правителям государства, соч. сенатора кн. М. М. Щербатова // Русская старина, 1872. Т. 5. № 1. С. 1–15.

[265] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 1, Л. 91.

[266] См.: Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. Т. I. 1861–1864 гг. / Издательство Академии Наук СССР. М. 1961. С. 76–77.

Причиной явилась введенная, в 1724 году подушная подать (облагалось все мужское население, независимо от уровня достатка)[267]. Отметим, что воинская повинность, прежде распространенная на служилых людей, стала расширяться и на низшее сословие — холопов и крестьян. Согласно Указов от 18 ноября 1699 года[268] и от 31 марта 1700 года[269] все вольноотпущенные, годные службе, должны записываться в солдаты; холопы имеют право переходить на военную службу без согласия своих хозяев. Одновременно, податное тягло, согласно Указа 1718 года о первой ревизии распределялось также, на все разряды крестьян (холопов и «гуляющих людей»). Большая часть «гуляющих людей» была записана в ревизские сказки за землевладельцами, на землях которых их выявила ревизия. Следовательно, невольно, «гуляющие люди» попадали к помещикам в крепостную зависимость[270].

Процесс обложения и раскладки по общинам происходит следующим образом: после получения в волостном правлении окладных листов от разных ведомств, а также сметы от волостного и сельского сходов о сельских нуждах, все эти цифровые данные складываются по каждому сельскому обществу отдельно в одну общую цифру (для этого составляется каждым обществом особый раскладочный приговор), общая цифра делится на число ревизских или окладных мирских душ, определяемых общиной; частное, получаемое от деления общей цифры сборов на цифру душ общины, и составляет ту цифру, которая всеми крестьянами называется душой[271].

---

[267] 26 июня 1724 года. Указ «Плакат о сборе подушных денег, о повинностях земских обывателей в пользу квартирующих войск и о наблюдении полковым начальством благочиния и порядка в селениях, войсками занимаемых». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VII, № 4533. СПб. 1830.

[268] 18 ноября 1699 года. Указ «О приеме на Великую Государеву службу в солдаты изо всяких вольных людей». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. IV. СПб., 1830. № 1818.

[269] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. IV. СПб., 1830. № 1820, № 1852.

[270] 23 ноября 1718 год. Указ «О введении ревизии, о распределении содержания войска по числу ревизских душ». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V. СПб., 1830. № 3245.

[271] См: Статистика землевладения 1905 г. / Центральный статистический комитет МВД. Санкт-Петербург : Центральная Типо-Литография М. Я. Минкова. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. 1907. 201 с. С. 139.

Когда, таким образом, из приговора для каждого крестьянина устанавливалось, сколько приходится на каждую душу всех платежей, затем только собранный сход раскладывает эти души по домохозяйствам, причем, в одних обществах допускаются изменения ежегодно, в других, на известные сроки, в-третьих, от ревизии к ревизии. Когда каждый домохозяин узнает о цифре душ, полагающихся по постановлению схода, тогда только определяется его экономический и податный тип, потому что с цифрой податных душ неразрывно связаны, в той же самой цифре, и души земельные, лесные и луговые. Иными словами, принятое домохозяином число долей повинностей равняется числу долей во всех угодьях земельного надела.[272]

Переделы регламентировались еще в дореформенном законодательстве. Переделы предоставляли крестьянским обществам право производства передела, но ставило это право в некоторые границы. Так, государственным крестьянам предписывалось не приступать без крайней необходимости к переделу и производить его только при новой народной переписи[273].

Необходимо отметить, что в «деревне 10 душ мужского пола, земля этой деревни делится по качеству почвы на три кона: первый кон составляют 10 десятин хорошей, плодородной почвы, второй — 20 десятин средней и третий — 5 десятин худой земли. На каждую душу при таких условиях придется отделить в первом кону 1 десятину, во-втором — 2 десятины, и в третьем — ½ десятины. Так, душевой участок в 3½ десятины распадается на три расположенных в разных местах полосы, с чередующимися полосами, входящими в состав других душевых участков»[274].

Анализ податной десятины, показывает, что эта единица земельной меры, также, не имеет того значения, которое дает ему законодательство. Более

[272] См.: Трирогов В. Г. Община и подать: (Собр. исслед.) / В. Трирогова. Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина. 1882. 509 с. С. 160.

[273] См.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва. 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с. С. 107.

[274] См.: Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 400 с. С. 82.

продолжительное исследование открыли в крестьянском землепользовании другие меры, как: «карты, пятаки, осмяки, выти, колы, паи, круги» [275]. Такие земельные меры постоянны, определены для того населения, которое их приняло. Эти мельчайшие части земли, подобно законом установленной десятины, отдельно взятой, не имеет податного значения.

«Подобно тому, как никто не скажет, сколько с него требуют повинностей с десятины, точно также, никто не сумеет объяснить, сколько может причитаться земельных сборов с осминника, с карты, с пятака, с осмяка, с выти, с кола и пая. Подесятичного распределения земли между членами общины не существует, а потому, на практике не существует подесятичного обложения»[276].

В Московской губернии среднее число полос на каждого домохозяина превышает сотню. Чем крупнее надел, тем он качественнее. Этим объясняется, почему чересполосность дробнее в крупных обществах, чем в мелких [277]. Принудительный севооборот выступает третьим элементом крепостного крестьянского землепользования в общине. Одновременное завершение полевых работ требовала придерживаться строго-неизменной организации земледелия у крепостных крестьян.

А. А. Кофод признавал, что удобнее вести полевое хозяйство на одном хорошо округленном участке, чем на многих разбросанных. «Возражение, что разбросанность полос имеет значение, как своего рода страхование от неурожаев, в особенности от повреждения градом, не выдерживает самой снисходительной критики. Лучшее страхование от неурожаев — это тщательная обработка и сознательное отношение к хозяйству. Быстрого,

[275] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 115, ч. 7, 1881, л. 3,4,5.

[276] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 112, ч. 6, 1881, л. 7, 8.

[277] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 17, Л. 14.

непосредственного успеха распространения хуторского расселения можно ожидать в первую очередь, только на западе, где крестьяне уже знакомы с хуторским хозяйством. На второй очереди стоят остальные части Минской, Гродненской, Виленской, Могилевской, Псковской и С-Петербургской губерний. Также, исконное стремление малороссов к образованию хуторов дает надежду на возможность распространения по всей Малороссии образцовых хуторов»[278].

Новое хозяйство уже стучалось в тысячи дверей. Сельскохозяйственное англоманство не было чуждо отдельным помещикам. Чем ближе к началу XIX века, тем чаще видим, наряду с обычным типом имения, традиционной чересполосицей и принудительным севооборотом, новые имения – настоящие сельскохозяйственные предприятия с «рациональной» эксплуатацией крестьянского труда и земледельческой техникой. Так, сельскохозяйственный капитализм появляется в Рязанской губернии и преимущественно, по берегам больших судоходных рек[279]. В 1807 году помещик Лемешев в Рязанской губернии наладил у крестьян четырехпольный севооборот с травосеянием и такие примеры, не единичны[280].

Судьбоносный для российского государства Манифест от 19 февраля 1861 года сопровождался целой серией законодательных актов из 22 документов [281]; Например, Положением о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях; Местных Положений о земельном устройстве крестьян, размещенных на помещичьих землях и др.[282].

---

[278] См.: Кофод А. А. Борьба с чересполосицею в России и за границей. С-Петербург. 1907. 149 с. С. 145.

[279] См.: Ростопчин Ф. В. Плуг и соха // Русский архив, 1878. Кн. 1. Вып. 3. С. 292–298.

[280] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 107, ч. 3, 1881, л. 10, 11.

[281] См.: О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей: Манифест от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. № 36650. С. 128–134.

[282] См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861 // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

Третье и четвертое Положение вскоре были приостановлены для исполнения, так как события 1863 года в Польше изменили условия освобождения крестьян в этих местностях. Здесь, в 1863 году освободительная реформа была произведена на иных законодательных условиях и получила название «Правила о прекращении обязательных отношений крестьян к их помещикам в 9 западных губерниях»[283]. Так, на основании Указов 19 февраля 1864 года [284] крестьяне Царства Польского были переведены в разряд крестьян-собственников и получили в подворное владение те участки, которыми они пользовались до освобождения. Земельный надел состоял из отдельных полос, числом от 20 до 50, и длиной до 3 метров (так называемая шнуровая чересполосица).

Польские крестьяне, задолго до землеустройства (Положение «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года) [285], начали борьбу с чересполосицей, приглашая частных землемеров. После принятия Закона от 14 июня 1910 года, на основании которого производилось землеустройство в Царстве Польском, многие затруднения были устранены. Закон регулировал право производить уничтожение чересполосности подворного владения по требованию простого большинства домохозяев сельского общества[286]. Заметим, что организация землемерных мероприятий в Царстве Польском была организована несколько иначе, чем во внутренних российских губерниях. Землемеры состояли при губернских по крестьянским делам присутствиях и осуществляли деятельность исключительно для работ на крестьянских землях. Техническое наблюдение возлагалось на межевых ревизоров.

---

[283] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. №40172. СПб. 1866.

[284] Об устройстве крестьян Царства Польского. 19 февраля (2 марта) 1864 г. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. № 40609. СПб. 1865.

[285] Положение «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Санкт-Петербург, 1914. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

[286] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

Одновременно, остановимся на Местном Великороссийском положении, так как оно охватывало большую часть Европейской России. По Великороссийскому положению право на надел имеют сельские общества, в состав которых входят все крестьяне, записанные за помещиком в данном селении по десятой ревизии 1857 года (за исключением тех, которые были отпущены на волю в законном порядке до обнародования положений 19 февраля 1861 года).

Все губернии были разделены на «три полосы: 1) нечерноземную, 2) черноземную, и 3) степную. Первые две полосы делились по размеру надела на местности: нечерноземная полоса разделена на девять местностей, а черноземная — на восемь. Для каждой местности закон устанавливал размер высшего и низшего надела. В нечерноземной полосе размер высшего надела был от 3-х до 7 десятин на душу, в черноземной от 2-х десятин 1800 кв. саж. до 6 десятин. Низший надел определялся математически точно в одну треть высшего, т. е. между 2200 кв. саж. и 2 десятин в черноземной.

Третья, степная полоса, разделялась на двенадцать местностей. В ней не было высшего и низшего надела, а устанавливался один указный надел, от 3-х до 12 десятин. При недостижении соглашения сторон надел отводился по указной норме. Установление для степных местностей не высших и низших, а указных наделов объясняется многоземельностью этой полосы и распространенностью в ней залежного хозяйства»[287].

По Местному Малороссийскому положению, охватывавшему губернии Полтавскую, Черниговскую и часть Харьковской, было установлено две категории норм: высшие и низшие наделы имели то же значение, как и в великороссийских губерниях, т.е. служили для определения площади надела всего общества, для определения отношений между помещиком и крестьянами. Низший надел принят не в 1/3 высшего, а в 1/2 т. к. в

[287] Местное Великороссийское положение. Особые Приложении к ст. 15. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861 // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Т. XXXVI. Ч. С. 141. № 36657.

Малороссии, при большом числе безземельных крестьян, слишком малые наделы составляли частое явление, а слабое развитие промыслов лишало крестьян сторонних заработков. По размеру надела малороссийские уезды разделены на 7 местностей, по отдельным местностям высший душевой надел на ревизскую душу колеблется от 2¾ до 4½ десятин. Крестьяне получали существующий надел, за исключением случаев, когда он превышал норму высшего и не достигал низшего. В первом случае помещик имел право требовать отрезки излишка высшего надела, во втором — помещик обязан был дополнить крестьянам надел до низшей нормы[288].

Для того, чтобы выяснить особенности земельных отношений в юго-западном (губерниях Киевской, Подольской и Волынской) и северо-западном (губернии Виленская, Гродненская, Ковенская, Минская и часть Витебской) крае, необходимо в самых общих чертах познакомиться с историей крестьянского землевладения в период, предшествовавший 1861 году. В то время, как в Великороссийском и Малороссийском крае крепостное право оставалось неприкосновенным до самого его уничтожения в 1861 году, в западном крае ограничительное нормирование помещичьей власти в отношении крепостных крестьян началось задолго до полного их освобождения в 1861 году.

Такая особенность аграрной политики в этом крае обусловливалась историческими традициями — ограничение помещичьей власти были созданы еще с периода польского владычества. Самодержавное правительство не только не желало уничтожать эти ограничения, но старалось их поддерживать и развивать в политических целях: для ассимиляции края и ограничения влияния польского помещичьего элемента на русское крестьянское население.

В юго-западном крае земельные права крестьян регулировались инвентарными правилами. Мирская земля в каждом имении разделялась на

[288] Местное Малороссийское положение. Особые Приложении к ст. 9. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861 // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Т. XXXVI. Ч. С. 141. № 36657.

коренной и дополнительный надел. В состав коренного надела зачислялась вся усадебная земля, участки полевой земли, состоявшие в пользовании пеших дворов[289], отдельно определяемого для каждого общества. Вся остальная земля, т. е. та, которая находится в подворном пользовании семейств, но составляет излишек против определенных размеров пешего надела, а также и та, которая состоит в общественном пользовании, — входит в состав дополнительного надела.

Таким образом, размер пешего двора устанавливался не в законе, а определялся по каждому имению отдельно, согласно местным обычаям, а также, могли быть уступки в постоянное пользование другому крестьянину того же общества, с его согласия. В уставной грамоте указывалось, какое количество земли принимается за коренной надел тяглового двора[290], (статьи 101–107 Общих положений)[291].

Так, по Местному Положению Юго-западного края, один домохозяин, в пределах сельского общества, не может сосредоточивать в своих руках более двух усадеб или двух пеших участков из коренного надела, с принадлежащими к ним усадьбами; усадебные и полевые участки коренного надела, в случае их упразднения (как выморочные или отказ от них домохозяев), сдаются в полном составе, без раздробления, в потомственное пользование и на неограниченный срок; в отношении участков дополнительного надела, в случае их упразднения, обществу представлена широкая распорядительная власть (статьи 101–107 Общих положений)[292].

Местное Положение Северо-западного края очень близко к Положениям Юго-западного края. Крестьяне также получают наделы, согласно указаниям

---

[289] Пеший двор — крестьяне, отбывающие барщину без скота.

[290] Тягловый двор — крестьяне, отбывающие барщину со скотом.

[291] См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч.1. С. 141. № 36657.

[292] Местное Положение Юго-западного края. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

инвентарей; земля отводится всему обществу и состоит из угодий общественного пользования и подворных участков. За крестьянами оставлены все те земли, которыми они пользовались, и за каждым крестьянским семейством — тот подворный участок, которым оно владело. Одно и то же семейство не может иметь в своем владении более трех подворных участков, которые в свою очередь, не могут быть разделяемы на части площадью менее десяти десятин. Подворные участки, внесенные в уставную грамоту, не могут быть упразднены или навсегда соединены в одно нераздельное целое; поэтому, число подворных участков в каждом сельском обществе не может быть уменьшено (статья 148 Общих положений)[293].

Отметим, что по первоначальному замыслу составителей закона 1861 года, в Местных Положениях должны были быть опубликованы исключительно временные правила об отводе наделов и договорные отношения между помещиками и временнообязанными сельскими обывателями (статья 1 всех Местных Положений)[294]. Однако, в них содержатся правила, касающиеся не только временнообязанных крестьян, но и правовая природа общинного и подворного владений (статьи 16–22, 66–72 Общих Положений)[295]. Сенат разъяснил, что Местные Положения действуют и после выкупа. Утрачивали законную силу лишь те постановления, которыми определялись договорные отношения крестьян к помещикам, а регулирование общинного и подворного владений, права крестьян и отношения с сельскими обществами оставались неизменными[296].

---

[293] Местное Положение Северо-западного края. Особые Приложении к ст. 148. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[294] См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[295] См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч.1. С. 141. № 36657.

[296] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1887 г. №3690 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое

По принятому порядку, вновь издаваемые законы включались в свод законов, части которого время от времени переиздавались в полном виде, в составе всех действующих в данное время законов. В промежутке между общими изданиями новые законы включались в особые продолжения к Своду законов. Крестьянское законодательство включено в Свод законов в составе Особого Приложения к IX тому, т. е. к законам о состояниях, под названием Положений о сельском состоянии, т. к. уже с 60-х годов крестьянское законодательство вышло за пределы регламентации прав не только бывших помещичьих крестьян, но охватило и другие разряды сельского населения.

Кроме правил, содержащихся в Положениях о сельском состоянии, нормы крестьянского законодательства содержатся также, в Положении о землеустройстве, Уставе Крестьянского поземельного банка, Законах о переселении — 13 июля 1889 года и 6 июня 1904 года, которые включены в 3-ю часть X тома Свода законов.

Правовое регулирование аграрных отношений, согласно Манифеста 19 февраля 1861 года, разделено на три части. Первая часть характеризует юридическую сторону преобразования — содержит перечисление личных прав освобожденных крестьян. Вторая часть содержит хозяйственную составляющую, — отношение крестьян к земле и помещикам, третья часть — административную: устанавливает крестьянское самоуправление. Весь центр тяжести реформы лежал в установлении отношений лично свободного крестьянина к земле, которой он пользовался как крепостной[297].

Пользование крестьян надельными землями происходит вне рамок общих гражданских законов и определяется особым приложением к IX тому Свода Законов издания 1902 года и дополненными к нему узаконениями. Особое приложение к IX тому охватывает земельные отношения крестьян,

прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[297] См.: Исаев А. А. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в России. Ярославль. Печатная Губернского Правления. 1881. 55 с. С. 20.

определенные местными положениями, положением о выкупе и общим положением о крестьянах(статья 2 и 59 Общих положений)[298].

Положения 1861 года открыли возможность выкупа наделов (статьи 113–125), также, закон предусмотрел досрочный выкуп наделов на основании статьи 165 Положения о выкупе[299]. Данная статья регулировала два способа выдела из надельных земель, обремененных выкупным долгом: 1) добровольный выдел участка отдельными домохозяевами из общины допускался с согласия общества (ч. 1, статьи 165); 2) если домохозяин за участок внесет казначейству всю выкупную сумму (ч. 2, статьи 165)[300]. Остановимся на второй части статьи 165, которая, впоследствии, вызвала критику со стороны правительства (законом от 14 декабря 1893 года было отменено право досрочного выкупа надельных земель, без согласия сельского общества)[301].

Так, выход отдельных домохозяев из общинного пользования не был поставлен в зависимость от согласия сельского схода; для выхода требовалось, чтобы, сумма выкупного долга была полностью погашена посредством взноса в казну. Величина участка, подлежащего выкупу, определялась не по числу душ семейства, а по количеству земли, находившейся в пользовании двора в момент взноса денег. Определение величины участка, подлежащего выкупу, в случае спора об этом между домохозяином и обществом, лежало на обязанности крестьянских учреждений[302].

---

[298] См.: Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[299] См.: Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXVIII. № 39337, 39928, 40172.

[300] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1882 г. №4545 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[301] Закон от 14 декабря 1893 «О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских надельных земель». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXIII. 1893, № 10151.

[302] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1884 г. №4609 и №7704 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод

Статья 165 Положения о выкупе применялась в тех обществах, где существовало общинное владение. По прямому указанию закона, от домохозяина требовался для выкупа не весь оклад выкупной ссуды, за весь выкупленный участок, а оставшаяся невыкупленная часть выкупного долга. Для осуществления выкупа было необходимо, чтобы был погашен весь капитальный долг, лежавший на выкупаемом участке, и та часть недоимок, которая присуждалась производящему выкуп домохозяину[303].

Законом ограничивались крестьянские общества в пользовании недрами надельной земли. Договор о передаче права на разработку недр надельной земли (добыча каменного угля, нефти и проч.) должен быть утвержден Губернским по крестьянским делам присутствием. Арендная плата распределяется указанным в законе способом: 1/3 поступает в мировой капитал, 2/3 обращаются в процентные бумаги ии хранятся в Государственном банке. Крестьянские общества пользуются лишь процентами с этого капитала, который может быть употреблен лишь на покупку недвижимости с разрешения центральных ведомств (Приложение к статье 16 Общих Положений)[304]. Таким образом, крестьяне становились собственниками своих наделов вследствие рассрочки выкупа, до 49 лет, в виде ежегодного взноса выкупных платежей.

Повинности за надел крестьяне должны платить в течение двух лет после отмены крепостного права, до 19 февраля 1863 года, оброком или барщинной. Но, переходить от оброка на барщину крестьяне не были обязаны. Помещик не имел права требовать такого перехода. При несогласии крестьян на барщину, они могли прекратить ее, но не ранее как по истечении двух лет

Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[303] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1891 г. №6114 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[304] См.: Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

со дня утверждения положения 19 февраля. По истечении двухлетнего срока крестьянину разрешалось перейти на оброк.

В виду таких прав крестьян, мировые посредники при определении размера отводимых наделов, обязаны были и для барщинных крестьян устанавливать в Уставной грамоте размер повинностей не только рабочими днями, но также и деньгами, имея в виду возможный в будущем переход на оброк. По Великороссийскому положению душевой денежный оброк, приуроченный к высшему или к указному наделу, определялся от 9–14 рублей. Этот высокий размер оброка становился еще более обременительным от непропорциональности его соотношения, когда крестьяне получали меньший, вместо высшего надел (статьи 1–20 Общих положений)[305].

В прошении посессионных фабричных крестьян 1864 года, говорится: «Вследствие жалобы временнообязанных крестьян на обременительность положенного с них оброка, сообщаем, что повинности крестьян предложено понизить на 28 коп. с души и назначить за тем оброк с каждого душевого надела в размере 7 руб. 10 коп.; на основании ст. 80 Правил о приведении в действие положения о крестьянах в губерниях»[306].

Главное значение в системе государственных доходов продолжало во второй половине XIX века оставаться также, за косвенными налогами, которые вместе с пошлинами составляли немногим, менее половины всех доходов. Если взять чистый бюджет, т.е. исключить оборотные суммы, имеющие чисто — счетное бухгалтерское значение, то окажется, что в 1880 году косвенные налоги составляли 69,2% всего дохода, а в 1892 году — 71,6%. При этом косвенные налоги постоянно и очень быстро возрастали. С 1880 по 1892 гг. доход от косвенного обложения увеличился на 37%[307].

---

[305] См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Высочайше утвержденное Общее положение от 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36657.

[306] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп.1т1. Д. 2740. Л. 41, 42.

[307] См.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. Издание второе. Санктпетербург. 1881. Тип. М. М. Стасюкевича. 395 с. С. 91.

В Московской губернии в виде косвенных налогов крестьянское население платило 12% всего валового дохода, в Орловской губернии 28% земледельческого дохода, в Саратовской губернии более 30% свободного дохода. Валовый доход на десятину крестьянской земли равнялся в 90-х годах в среднем 8,99 рублей. Издержки составляли 5,22 рубля, остаток был 3,77 рублей. Платежи в казну, в земство, мир и арендная плата за помещичью землю поглощали в общем по 4,45 рублей за десятину. В результате получился дефицит в 68 копеек за десятину[308].

В течение XIX века Россия была вынуждена поддерживать свои финансы и отчасти, народное хозяйство за счет капиталов, добытых займами на иностранных рынках. В последнее десятилетие XIX века привлечение иностранного капитала стало лейтмотивом русской финансовой и экономической политики. Привлечение иностранного капитала в Россию совершалось, главным образом, при помощи государственных займов. Россия жила в долг, но не менее важно, на каких условиях правительство принимало на себя долговые обязательства.

Так, «в десятилетие, с 1889 по 1898 гг., дефицит государственного бюджета составил 28 миллионов рублей. В то же время было заключено займов на 760 миллион рублей. Значит, реальный дефицит государственного бюджета за 10 лет составил 788 миллионов. Безотрадное состояние государственного и народного хозяйства начала XX века было подготовлено в течение последних десятилетий XIX века. Колоссальные выкупные крестьянские операции долгое время велись без правильной отчетности, что дорого обошлось крестьянам»[309].

По всей России освобожденные крестьяне не признавали объявленный Манифест 1861 года за настоящий и ждали от царя другой воли. Начались

[308] См.: Сабуров П. А. Материалы по истории русских финансов 1866–1897. Санкт-Петербург : Тип. Гл. упр. уделов, 1899. 209 с. С. 107.

[309] См.: Озеров И. Х. Как расходуются в России народные деньги?: Критика рус. расход. бюджета и гос. контроль: (По неизд. документам) / И. Х. Озеров. Москва: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907. 305 с. С. 79.

крестьянские беспорядки, насчитывающие, в первые два года, после отмены крепостного права, до 1100 случаев[310]. Крестьяне Московской губернии не берут уставных грамот и настоятельно требуют сиротского надела. В трех имениях жандармский офицер с четырьмя рядовыми восстановил порядок сечением; в четвертое послал роту солдат[311]. Крестьяне села Семеновского Серпуховского уезда Московской губернии не идут на новый оброк, ибо опасаются принять на себя обязанности, которых им, быть может, не придется нести. — «Нет, милый, потерпим, а на оброк охотой не пойдем»[312]. Крестьяне Богородского уезда Московской губернии в четырех селах, в числе трех тысяч душ, объявили, что они считают землю своей собственностью и ни за что не будут за нее работать[313].

Повсюду, по дорогам, рассылались солдаты на усмирение крестьян. В народе распространился неимоверный страх[314]. Реформа 1861 года набирала силу в условиях значительной паники, вызванной в крестьянстве повсеместными усмирениями, т. е., при условиях, еще более способствующих интересам помещиков. Начался постепенный подрыв производительных сил крестьянского земледельческого хозяйства, рабочий скот распродавался, распашки должны были расширяться за счет сенокосной и пастбищной площади[315]. Зимой 1867–1868 гг. голод случился в Рязанской, Тульской, Орловской, Костромской, Псковской и Новгородской губерниях. В 1873 году

[310] См.: Игнатович И. П. Волнения помещичьих крестьян от 1856 по 1863 гг. // «Минувшие годы». № 8. 5 августа 1908 г. С. 3–11.

[311] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп.1т1. Д. 102. Л. 7, 8.

[312] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп.1т1. Д. 103. Л. 56, 57.

[313] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп.1т1. Д. 104. Л. 77, 78.

[314] См.: Демерт Н. А. Новая воля. Из записок служившего когда-то по крестьянскому делу. // Демерт Н. А. Отечественные записки. 1869, Т. 183, № 3. С. 35.

[315] См.: Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: исторические справки. СПб.: Изд. Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1905. 859 с. С. 83.

вспыхнул страшный самарский голод, захвативший частично Уфимскую, Оренбургскую, Саратовскую и Казанскую губернии[316].

В наибольшей степени обширным, основным, земельным фондом крестьянского сословия являлись надельные земли. Надельные земли образовались в результате мер государственного характера, чем отличаются от земель, приобретенных на основании общего гражданского права. Поземельное устройство крестьян было построено на началах принудительности, обязательности. Из этого не следует, что исключалось добровольное соглашение сторон, но при отсутствии соглашения, поземельное устройство осуществлялось вопреки воле одной из сторон.

Необходимо отметить, что со времени освобождения крестьян от крепостной зависимости, «надельные земли прошли последовательно три стадии: а) вначале наделы находились в наследственном оброчном пользовании крестьян; право собственности на наделы оставались за помещиком; крестьяне были временнообязанными; б) с момента выкупа или предоставления дарственного надела надельные земли переходили в собственность крестьян, а крестьяне становились собственниками, причем, однако, надельная земля крестьян, выкупивших свои наделы, становилась обремененной выкупным долгом казне; в) надельная земля освободилась от выкупного долга»[317].

В течение года, с момента обнародования «Положений», по каждому имению составлялась Уставная грамота. Ответственность за составление Уставной грамоты возлагалось на помещика. Уставная грамота содержала: 1) сведения о местности и помещике; 2) число дворовых и крестьян по 10-й ревизии. Если, в имении функционировала не общинное, а участковое наследственное пользование землей, то кроме числа душ и числа дворов,

---

[316] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 100, ч. 2, 1881, л. 9, 11.

[317] См.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва. 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с. С. 236.

поименный список домохозяев; 3) количество всей земли, состоявшей в пользовании крестьян; 4) указание, придется ли, на основании Положения, оставить крестьянский надел без изменения или произвести отрезку от него, или прирезку к нему; 5) точное исчисление оброка и барщинной повинности (статьи 1–20 Общих положений) [318] . Кроме того, в Уставной грамоте учитывались различные дополнительные условия — прогон скота, пастбища, водопой, лес (сервитутные права).

Уставная грамота утверждалась мировыми посредниками и вводилась в юридические действия прочтением на сельском сходе. С этого момента земельные отношения между помещиком и крестьянами (временнообязанных сельских обывателей) определялись всецело Уставной грамотой. Временнообязанные сельские обыватели, приступая к выкупу своего надела, переходили в разряд собственников. Согласно указа от 28 декабря 1881 года, с 1 января 1883 года был введен обязательный выкуп для крестьян, не успевших заключить с помещиком добровольные выкупные сделки. Все бывшие помещичьи крестьяне были переведены в разряд крестьян-собственников[319].

Ограничения, лежащие на надельной земле, мотивировались тем, что надельные земли, в качестве отведенных крестьянам для обеспечения их быта, имеют государственный характер [320] . Досрочное погашение долга по надельным участкам лишь с согласия сельского общества оказалось равносильным полному ограничению такого выкупа. С изданием закона 14 декабря 1893 года выдел из общины по землям, обремененным выкупным

---

[318] См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Высочайше утвержденное Общее положение от 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36657.

[319] Указ 28 декабря 1881 г. «О выкупе наделов остающимися ещё в обязательных отношениях к помещикам крестьянами в губерниях, состоящих на великороссийском и на малороссийском местных положениях 19 февраля 1861 года». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. 1883, № 577.

[320] См.: О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских надельных земель // ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXIII. 1893, № 10151; также см.: Витте С. Ю. Записка по крестьянскому делу. Санкт-Петербург : Типография Товарищества «Общественная Польза». 1905. 163 с. С. 54; Колонтаева А. В. С. Ю. Витте и аграрный вопрос в России: автореф. дисс. канд. истор. наук / А. В. Колонтаева. Ростов-на-Дону. 1998. 29 с. С. 8.

долгом, допускается на условиях, указанных в приговоре сельского схода (статья 113 Положения о выкупе)[321].

Приведенное правило, как и статья 165, касается выдела из земель, состоящих в общинном пользовании, и не могут иметь применения при подворном владени[322]. Речь идет о выходе из общинного союза, о превращении общинного права отдельного домохозяина в право подворное. Сущность закона 1893 года, повторившего, но в форме ограничительной, одно из правил 1861 года, заключилась в том, что досрочный выкуп и выдел из общинной земли допускается с согласия общества. Выдел участка производился на условиях, указанных в приговоре сельского схода; органам надзора не разрешается признавать за домохозяином выкуп на иных условиях, например, меньшего количества земли, чем указано в разрешительном приговоре общества[323].

Досрочному выкупу должен предшествовать выдел выкупаемого участка, поэтому, приговор о согласии общества на такой выкуп должен содержать в себе постановление о выделе выкупаемого участка в отдельную собственность. По указанию Сената, на губернских присутствиях, при утверждении приговоров о выделе выкупаемого участка, лежит наблюдение за тем, чтобы положение и границы участка были определены как можно точнее, что может быть достигнуто снятием таких участков на план[324]. Сумма взносов, зачтенных, вследствие досрочного выкупа, на уменьшение выкупного долга

---

[321] См.: Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXVIII. № 39337, 39928, 40172.

[322] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1898 г. №55 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[323] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1889 г. №965, 1898 г. №3018 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[324] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1899 г. №5208; Циркуляр Министерства финансов 11 августа 1890 г. №2164; Циркуляр Министерства внутренних дел. 1895 г. №24 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

бывших помещичьих крестьян, достигшая в 1892 году 831 381 рубля, резко уменьшилась, до 37 206 в 1897 году[325].

Иными словами, к моменту издания закона от 14 декабря 1893 года на счетах уездных казначейств числились сотни тысяч рублей досрочных взносов, делопроизводство по которым не было завершено и должно было прекратиться в силу данного закона. В последующие годы с большой волокитой (по каждому случаю — с разрешения Министерства финансов) производились возвраты внесенных сумм. К 1 января 1897 года было возвращено 746 274 рубля за 12 180 наделов площадью 59 814 десятин земли. Наибольшие суммы были возвращены по губерниям: Пермской — 171 556 рублей, Костромской — 90 223 рубля, Тверской — 74 397 рублей, Ярославской — 73 911 рублей[326].

Впоследствии, обнаружилось, что опасения были сильно преувеличены. По собранным сведениям, оказалось, что в течение 28 лет всеми разрядами крестьян было выкуплено досрочно несколько более 0,5% всей надельной земли (655 514 десятин из 96 миллионов десятин по 46 губерниям), включая земли, отошедшие под железные дороги и другие общественные надобности (76 238). Затем, из досрочно выкупленной земли около 2/3 сохранилась в руках лиц, которые эту землю выкупили. В посторонние руки было отчуждено только около 1/8 части их надела (122.517 десятин за те же 28 лет)[327].

Так, Положениями 1861 года сельским обществам предоставлялась свобода в назначении сроков общих переделов земли. Закон от 8 июня 1893 года о переделах мирской полевой земли, ограничивал свободу общин в переделах (статьи 24–37 Общих Положений). Законодатель устанавливает контроль за переделами со стороны крестьянских учреждений и запрещает

[325] См.: Российский государственный исторический архив (далее-РГИА). РГИА. Ф. 1233. Оп. 4. Д. 9, Л. 128.

[326] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). РГИА. Ф. 573 Департамент экономики Государственного совета). Оп. 8. Д. 9888, Л. 686–691.

[327] См.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва. 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с. С. 314.

сельским обществам устанавливать скидки и накидки тягол. Переделу не подлежали усадебные участки отдельных дворов, признанные состоящими в потомственном, наследственном владении [328]. Закон распространялся на местности, где введено было положение о земских начальниках[329].

Приговоры о переделах претворялись в жизнь на 12 лет, до истечения которого новый передел допускался в исключительных случаях. Срок передела в 12 лет обеспечивал закрепления земли за одними и теми же домохозяевами на более продолжительное время. Выбор основания разверстки земли предоставлялся обществу, но с условием точного обозначения в приговоре избранного основания и приходящегося по нему на каждого домохозяина числа душевых участников. Приговор о переделе подлежал проверке земским начальником [330] и утверждался уездными съездами[331].

Сенат разъяснял, что общество вправе распределить свою землю таким образом, чтобы лица в возрасте от 12 и до 18 лет наделялись ¼ надела, от 18 до 24 лет и свыше 60 лет — полунаделом, от 24 до 60 лет — полным наделом, вдовы и сироты — полунаделом, если в их семьях нет душ мужского пола старше 18 лет[332]. Сельские сходы не в праве были совершенно обезземелить отдельные дворы, каковы бы ни были основания разверстки. Так, сельские общества при общих переделах не в праве были обезземеливать женщин, так как они могли пользоваться землей на правах домохозяек[333].

---

[328] См.: Закон «Об утверждении правил о переделах земли» от 8 июня 1893 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XIII. № 9754.

[329] См.: Положение о земских участковых начальниках, высочайше утвержденное 12-го июля 1889 года: (со всеми относящимися к оному узаконениями). СПб. : Мин-во внутр. дел, 1889. 89 с.

[330] См.: Положение о земских участковых начальниках, высочайше утвержденное 12-го июля 1889 года: (со всеми относящимися к оному узаконениями). СПб. : Мин-во внутр. дел, 1889. 89 с.

[331] См.: Закон «Об утверждении правил о переделах земли» от 8 июня 1893 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. II. № 939.

[332] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 1898 г. №3097 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[333] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 1900 г. №4131 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое

Закон от 8 июня 1893 года отменил право сельского схода производить скидку и накидку тягол. Законодательная норма мотивировалась тем, что принудительная скидка наделов несовместима с интересами сельского хозяйства, для развития которого необходима уверенность, что плоды вложенного в землю труда и затрат пойдут на пользу самого хозяина, а не других лиц. Так, скидка и накидка наделов вела к усилению дробности и чересполосности участков и создавала повод к сокращению сроков общих переделов. Право общества производить частные переделы вызывало на практике многочисленные злоупотребления, предупредить которые для органов надзора было сложно[334].

Закон нанес вред земледелию с переложным хозяйством. То же самое можно сказать о местностях, где еще не применялось удобрение почв. В районах с систематическим применением удобрений, общества, уравнивая землепользование с помощью свалки и навалки тягол, имели возможность отдалять сроки переделов на 20–30 лет[335]. Закон от 8 июня 1893 года имел двоякое значение. С одной стороны, было упорядочено общинное владение и ограничивались частые скидки и накидки тягол, предотвращающие злоупотребление сельских сходов. С другой стороны, закон препятствовал более справедливому распределению земель. Установлением минимального срока для переделов, крестьянство утрачивало право переделять землю на более или менее дополнительные сроки. Закон 8 июня 1893 года заложил основу для разрушения основ общинного землевладения — равномерного использования земли и запрещал возможность лицам, несправедливо лишенным земли, получить землю в общем переделе.

прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[334] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 1907 г. №5446 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[335] См.: Журнал «Вестник Сельского Хозяйства» 1903. № 27. 24 с. С. 7. // Еженедельное издание Императорского Московского Общества Сельского Хозяйства. Типография О. Л. Сомовой.

Изменения, внесенные в крестьянскон землевладение законодательством от 3 ноября 1905 года[336] о сложении выкупных платежей внесли существенное изменение в земельные отношения сельских обществ и отдельных домохозяев, сняв с первых ответственность за исправное поступление выкупных платежей. В этой связи, степень надлежащего исполнения обязательств по уплате казенных повинностей и имущественное положение того или другого крестьянского двора не могут более приниматься за основание передела[337].

Необходимо отметить, что земли, которыми владели крестьяне, были очень различны по своим юридическим свойствам. Часть этих земель приобреталась на основании купли-продажи, дарения, наследования, по сроку давности (статья 2 и 59 Общих положений)[338]. Весьма значительный земельный фонд приобретался крестьянами при финансовой поддержке Крестьянского поземельного банка, основанного 18 мая 1882 года[339]. По Уставу Крестьянского поземельного банка от 27 ноября 1895 г. право пользоваться кредитом Банка получили мещане-землевладельцы, проживающие в сельской местности и постоянно занимающиеся земледелием[340]

По существу, правовые отношения, складывавшиеся по поводу этих земель, подходят под общую форму залога — крестьяне приобретают право собственности, обремененное залоговым правом банка. Однако, в отношениях крестьян и банка наблюдаются черты публично-правовые, которые придают

---

[336] Указ от 3 ноября 1905 года «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения». Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. № 26871, 26872. СПб., 1905.

[337] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 1911 г. №738 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[338] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч.1. С. 141. № 36657. СПб. 1886.

[339] Положение о Крестьянском поземельном банке от 18 мая 1882 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. II. № 894. СПб.,1882.

[340] См.: Устав Крестьянского поземельного банка // Свод законов. Т. XI. Ч. 2. Изд. 1903 г. СПб., 1914.

крестьянскому землевладению новые черты и особенности. Кроме того, при посредничестве банка земля продавалась не только отдельным лицам, но и крестьянским обществам, а также крестьянским товариществам, образование которых регулировалось законом от 30 мая 1888 года[341].

Крестьянский поземельный банк учреждался в интересах помещиков. Помещик получал сумму закладными свидетельствами банка, крестьяне вносили часть наличными, достигавшими 25%, а за остальное крестьяне уплачивали банку ежегодно 6,5% выкупной ссуды в течение 55,5 лет. За первый период деятельности банка (1883–1895 гг.) площадь купленной земли на один двор составляла у отдельных домохозяев 14,0 десятин, в товариществах — 8,6 десятин, в сельских обществах — 5,6 десятин, а в среднем, по 9,4 десятины на двор[342].

В деятельности Крестьянского поземельного банка заметна характерная тенденция содействовать покупке земли не крестьянским обществам, а товариществам, т. е. сообществам немногих, но экономически сильных крестьян. Пагубные последствия такой политики очевидны и бесспорны. Она способствует созданию нового класса крестьян-собственников, по примеру французских или бельгийских крестьян, что, может быть, и не бесполезно в политическом отношении, так как этот класс представляется надежным оплотом порядка, но едва ли разрешает острый вопрос малоземелья, который для Крестьянского банка должен иметь первенствующее значение[343].

В 1902 году, губернатор из Воронежской губернии писал: «Упоминания о содействии банка к покупке крестьянами земли, нельзя не отметить того печального явления, что этим содействием пользуется преимущественно

---

[341] Правила о крестьянских поземельных товариществах, приобретших земли с содействием Крестьянского поземельного банка, Высочайше утверждены 30 мая 1888 г.; Инструкция о порядке применения этих правил утверждена министром финансов 21 апреля 1889 г. См.: Узаконения и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. СПб., 1890, с циркулярами.

[342] См.: Вдовин В. А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895 гг.). М.: Госфиниздат, 1959. 107 с. С. 102.

[343] См.: Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах / Под ред. В. В. Морачевского. СПб. : Тип. В. О. Киршбаума, 1911. Ч. 1. 473 с. С. 117.

наиболее обеспеченная часть крестьянского населения, из которой формируются товарищества для покупки земли. В течение 1899–1901 гг. крестьянскими товариществами и переселенцами из других губерний было куплено земли в Воронежской губернии при содействии Крестьянского банка 56 000 десятин, крестьянскими обществами — 17 000 десятин, т. е. крестьянские товарищества приобрели в два раза больше земли, чем сельские общества. Это объясняется тем, что малоземельные крестьянские общества вследствие бедности не имеют возможности делать из собственных средств значительные доплаты продавцам к выдаваемой ссуде и вносить банку разницу между оценкой и суммой ссуды»[344].

Иными словами, крестьянами вносилась разница — оценки и суммы ссуды (25%), не только банку, но и доплату помещику в виде разницы между его собственной оценкой и оценкой банка. Эта разница акта приобретения в собственность земли «купчей крепости» [345] банком не фиксировалась. Например, за землю Акинфского имения площадью 1361,5 десятин, проданного в 1907 году сельскому обществу, князь Юсупов запросил 168 355 рублей (по 136 рублей 90 копеек за десятину). Банк уменьшил сумму на 1680 рублей, но собственник не согласился с этим уменьшением.

«Должен добавить, — докладывал управляющий имением, — что эта цена (136 рублей 90 копеек) прошла с большим трудом, так как часть доплаченных крестьянами денег, 1680 рублей, получены помимо банка. На эту сумму крестьянами выдана отдельная расписка о том, что они по обоюдному согласию добровольно доплачивают за землю 1680 рублей, которая в купчей не указана»[346].

---

[344] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Отчет по Воронежской губернии за 1902 год. Оп. Т. X, Д. 15, 1902, л. 12.

[345] Купчая крепость — это документ, подтверждающий переход права собственности от одного субъекта гражданско-правовых отношений к другому. До конца XIX века под этим термином понималось свидетельство о приобретении земельного участка. В современной юридической практике такое понятие является синонимом договора купли-продажи.

[346] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. Юсуповых. Оп. 5, Д. 599, 1900, л. 46.

Россия конца 70-х годов была гораздо более капиталистической страной, чем Россия начала 60-х. В 1864 году в России был только один частный коммерческий банк, в 1880 году их было 33. В 1859 году ежегодный оборот правительственного коммерческого банка составлял 535 миллионов рублей, в 1878 году оборот государственного банка по соответствующим операциям был выше 29 327 миллионов рублей. В 1855 году бывший коммерческий банк имел на учете векселей лишь 16 ½ миллионов рублей, а в 1879 году векселей и выданных ссуд составляет в сумме 389 миллионов. За четыре года (1883–1887) гг. крестьянами было куплено через банк земли на 60 миллионов рублей[347].

Крестьянский поземельный банк, служивший в первую очередь интересам помещиков, одновременно усиливал зажиточную верхушку крестьянства и способствовал разорению беднейших слоев заемщиков банка. Значительная часть крестьян покупала землю без содействия Крестьянского поземельного банка. «Это в основном были те самые «крестьяне», которые покупали целые имения и нередко становились самыми настоящими латифундистами»[348]. В связи с крестьянскими волнениями, принятый закон от 3 ноября 1905 года гласил: «С крестьян выкупные платежи, бывших помещичьих, государственных и удельных, уменьшить с первого января 1906 года на половину, а с первого января 1907 года взимание этих платежей вовсе прекратить»[349].

Указ от 9 ноября 1906 года предусмотрел необходимость усовершенствовать и облегчить способы выдела участков к одному месту, т. е. освобождения отдельных владений от внутренней чересполосицы. С другой стороны, закон предоставил право крестьянскому обществу выделять к одному месту укрепленные чересполосные участки, так как, при значительном

[347] См: Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883–1904 гг. СПб., 1906.

[348] См: Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России (1881–1904). М.: Изд. «Наука». 1980. 238 с. С. 62.

[349] См: Манифест «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения» (3 ноября 1905 г.). // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXV. № 26871, 26872.

числе таких участков, передел земли, оставшейся в общинном пользовании, мог оказаться не выполнимым[350].

Закреплением общинной земли в собственность отдельных домохозяев законодательство вводило упрощенную и облегченную форму выдела из общины. Упрощения заключались в санкционировании образования на общинных землях отдельной собственности в условиях существующей внутренней чересполосицы (статьи 12–15 Указа от 9 ноября 1906 года)[351]. Производство дел по порядку выдела надельных участков к одному месту были утверждены особыми правилами Министерства внутренних дел и Министерства юстиции 15 октября 1908 года[352].

Во многих западных губерниях уже имеются многочисленные хуторы переселенцев-латышей, немецких колонистов, где крестьяне убедились в выгодности нового устройства. Для восточной части России такое законодательство будет иметь значение, главным образом, только как мера, облегчающая отдельным предприимчивым хозяевам выделиться из чересполосицы для образования хуторов или другого усовершенствованного землеустройства, которое будет служить руководством для остальных крестьян.

Как будут устроены образцовые поселки — покажет будущее. Пока, придется взять за образец прусский способ разверстания (разделения) и соединить его с поселковым расселением. Установленное указом 9 ноября право требовать принудительного распределения по большинству 2/3 голосов

[350] Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

[351] Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

[352] Утверждены Министерством внутренних дел и Министерством юстиции 15 октября 1908 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

наличных домохозяев — вполне соответствует потребностям настоящего времени[353].

Закон от 14 июня 1910 года провозгласил: 1) общества, в которых не было общих переделов с 1861 года, признаются перешедшими к подворному владению; 2) распределение остальных обществ, по категориям в отношении размера прав, подлежащих укреплению, осуществляется не по признаку производства или отсутствия переделов за последние 24 года, а по признаку производства или не производства общего передела в порядке закона 8 июня 1893 года[354].

Проектируя правила от 9 ноября 1906 года, Министерство внутренних дел имело в виду установить, в дополнение к ст. 12 Общего положения такие правила, которые, не изменяя существа этой статьи, устранили бы практические неудобства к применению ее и открыли бы возможность крестьянам-общинникам свободно и беспрепятственно осуществлять предоставляемое им этою статьей право перехода от общинного к частному владению[355].

Еще в 1903 году Министерством внутренних дел в Проекте положения о надельных землях с объяснениями (Труды редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах), отмечалось, что главными задачами пересмотра действующего законодательства о крестьянских надельных землях, являются: «1) точное определение порядка пользования надельными землями и прав отдельных крестьян на различные виды надельных угодий, 2) установление правил, способствующих развитию личной предприимчивости в среде крестьянского населения и побуждающих

---

[353] См.: Кофод А. А. Борьба с чересполосицею в России и за границей. С-Петербург. 1907. 149 с. С. 123.

[354] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

[355] Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и пользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. Отд. 1. № 28528.

крестьян к применению улучшенных сельско-хозяйственных приемов, равно как к переходу к более совершенным способам землепользования»[356].

Приступив к осуществлению первой из указанных задач и остановившись на узаконениях, касающихся порядка распоряжения и пользования надельными землями, редакционная комиссия признала главные недостатки узаконений: «а) чрезмерную их дробность; б) несогласованность постановлений, относящихся к отдельным разрядам крестьян; в) смешение временных правил с постоянными; г) неясность изложения и сбивчивость терминологии; д) несовершенство отдельных постановлений»[357].

Пояснялось, что чрезмерная дробность узаконений, порожденная различием тех условий, при которых происходило наделение землей отдельных разрядов крестьян, выражается в том, что поземельные права бывших помещичьих крестьян определены в шести Местных Положениях и, кроме того, в Общем Положении и в Положениях о Выкупе. Такое повторение в законе одних и тех же, по существу, правил порождает сомнения относительно пределов применения по отношению к отдельным разрядам крестьян и не оправдывается практической необходимостью[358].

Также, не меньшую сбивчивость и неопределенность в крестьянское законодательство вносит «неясность изложения отдельных его постановлений и отсутствие строго выдержанной, последовательной терминологии. Так, например, в законе не разрешены с необходимой точностью и определенностью, имеющие тем не менее, первостепенное значение вопросы: о принадлежности участков земли при подворном владении и усадебных участков при общинном владении обществу или отдельным его членам, лично

[356] См.: Труды редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах: Проект положения о надельных землях с объяснениями. Т. 5. С-Петербург. Издательство : Типография Министерства Внутренних Дел. 1903. 393 с. С. 201.

[357] См.: Труды редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах: Проект положения о надельных землях с объяснениями. Т. 5. С-Петербург. Издательство: Типография Министерства Внутренних Дел. 1903. 393 с. С. 221.

[358] См.: Труды редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах: Проект положения о надельных землях с объяснениями. Т. 5. С-Петербург. Издательство: Типография Министерства Внутренних Дел. 1903. 393 с. С. 229.

домохозяину или всему крестьянскому двору, о последствиях выхода из общества и перехода в другое сословие, отношении прав на надельную землю; равным образом, недостаточно выдержана и точна терминология, касающаяся понятий общинного владения, семейной собственности и т. п.

Само собою разумеется, что в обновленном законе все указанные недостатки действующего законодательства должны быть устранены, а обнаруженные в нем жизнью и опытом пробелы восполнены, и что только при таких условиях возможно надеяться на успешное разрешение первой из намеченных выше задач»[359].

Таким образом, в окончательном виде, по закону от 14 июня 1910 года, мирские крестьянские общества, в которых не было общих переделов с 1861 года, переходят в (участковое или подворное) владение. С момента опубликования этого закона в земельных обществах не могут применяться общинные порядки, т. е. упразднено право производить уравнительные переделы и каждый домохозяин сохраняет навсегда то количество земли, при котором его застало обнародование закона. Приведенное правило имело резко принудительный характер.

Однако, стремление облегчить оборот земель в интересах мелкого землевладения, побудило принять некоторые меры к облегчению и упрощению крепостного порядка. Так, по закону от 14 июня 1910 года, выписки нотариальных актов, касающихся надельных земель и подлежащих утверждению старшим нотариусом, могут быть пересылаемы нотариусами старшему нотариусу по почте (статья 172)[360]. В большинстве случаев, образование подворного владения не было зарегистрировано в нотариальных учреждениях, и подворные владельцы не имели никаких нотариальных

[359] См.: Труды редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах: Проект положения о надельных землях с объяснениями. Т. 5. С-Петербург. Издательство: Типография Министерства Внутренних Дел. 1903. 393 с. С. 235.

[360] См.: Закон 10 июня 1910 г. «Об изменении порядка сношения старших нотариусов, ипотечных и крепостных установлений с лицами, совершающими крепостные и ипотечные акты». // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXX. Отделение первое. № 33743.

документов на принадлежащие им земли, что привело к формальным препятствиям при их отчуждении[361].

В принятом Положении «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года регламентируется, что «копии постановлений землеустроительных учреждений с принадлежащими к ним планами, а в полежащих случаях копии и выкопировки одних планов признаются документами, удостоверяющими принадлежность очерченных в них владений подлежащим владельцам на праве собственности» (статья 122)[362].

Закон «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года распространялся на те местности Европейской России, где открыты землеустроительные комиссии. В 1913 году они были открыты в 46 губерниях Европейской России и области Войска Донского, не было их в Оренбургской и вологодской губерниях, где действуют поземельно-устроительные отряды переселенческого управления и в трех прибалтийских губерниях, где открытие их предполагается. Всего в район деятельности землеустроительных комиссий входит 468 уездов, из которых, в 1913 году в 463 функционировали уездные комиссии. Не были открыты комиссии в Ялтинском уезде Таврической губернии и в 4-х округах области Войска Донского, с преобладанием казачьих земель[363].

Землеустроительные комиссии производят следующие виды работ: 1) выдел земель отдельным селениям сельских обществ; 2) выдел земель выселкам и частям селений; 3) выдел отрубных участков отдельным членам сельских обществ и имеющим отдельное владение селений; 4) уничтожение чересполосности владений; 5) разверстка на отрубные участки земель разного владения; 6) ликвидация земель Крестьянского поземельного банка и

[361] См.: Циркуляр Министерства внутренних дел 1910 года №41096. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28529.

[362] Положение «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Санкт-Петербург, 1914. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

[363] Положение «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Санкт-Петербург, 1914. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

образование участков из казенных и удельных земель для продажи крестьянам[364].

Так, общее направление деятельности землеустроительных комиссий принадлежали Комитету по землеустроительным делам. Судебных функций Комитету по землеустроительным делам не предоставлялось. Третью и последнюю инстанцию, призванную решать возникающие при землеустройстве правовые вопросы, составляет Второй департамент Правительствующего Сената. Назначаются особые уполномоченные Комитета по землеустроительным делам для общего руководства, каждый в своем районе. Таких районов образовано пять, охватывающие от трех до одиннадцати губерний. Число межевых чинов, необходимое для производства работ, устанавливается ежегодно. В отношении геометрической точности своих работ межевые чины подлежат контролю особых ревизоров[365].

По мнению Б. С. Мартынова, «закон устанавливает целую систему норм, которыми определяется содержание землеустроительной деятельности. В данном случае мы имеем в виду не те те нормы, которыми определяется круг лиц и земель, привлекаемых к землеустроитройству, и не органы государственной власти, осуществляющие его; равным образом мы не имеем здесь в виду и процессуальные правила положения 29 мая.

Мы говорим о нормах материально-правового характера, касающиеся тех частных прав на землю, содержание которых подвергается различного рода изменениям при землеустроитройстве. В этой группе норм первенствующее значение имеет цель — ограждении ближайших участников землеустроитройства, интересы частных лиц; во второй группе норм — государственное значение землеустроитройства; третья группа норм —

[364] Положение «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Санкт-Петербург, 1914. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

[365] Положение «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Санкт-Петербург, 1914. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

законодатель стремится установить правовое положение вновь образованного владения»[366].

Необходимо отметить, что законодательство 1861 года регламентируя правовое положение крестьян, освобождаемых от крепостной зависимости, преследовала цель и их общественного устройства. Мирские или сельские общества по замыслу законодательства должны были состоять из крестьян одной деревни, заселенные на земле помещика, хотя и живущие в нескольких смежных деревнях, но, имеющие один общий надел. Такое начало предусматривалось принять как при общинном, так и при подворном землепользовании. Однако, уже в первой стадии законодательных работ по крестьянской реформе описанная схема организации крестьян не была проведена вполне строго, а при дальнейшей разработке реформы подверглась значительным изменениям.

Указ от 5 октября 1906 года значительно облегил условия увольнения из сельских обществ[367]. По этому указу, каждый крестьянин, при отказе от участия в пользовании мирской надельной землей, получает беспрепятственное увольнение из сельского общества. Указ имел огромное значение в особенности для фабричного и промышленного районов России, где значительное количество крестьян фактически порвали связь со своей местностью, землей и были привязаны к ней лишь юридически.

Для осуществления указов 3 ноября 1905 года[368] и 5 октября 1906 года[369] правительство принимает ряд мер по расширению крестьянского

---

[366] См.: Мартынов Б. С. Понятие землеустройства: (Опыт догматического исследования Положения 29 мая 1911 г.) / Б. С. Мартынов, прив. доц. Петрогр. ун-та. Петроград: Типография Министерства земледелия. 1917. XII. 291 с. с. 248.

[367] Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний: Именной Высочайший указ 5 октября 1906 г. // 3 ПСЗ. Т. 26. № 28392. Собрание узаконений. 1906. 6 октября. Отд. I. Ст. 1700.

[368] См.: Манифест «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения» (3 ноября 1905 г.). // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXV. № 26871, 26872.

[369] Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний: Именной Высочайший указ 5 октября 1906 г. // 3 ПСЗ. Т. 26. № 28392. Собрание узаконений. 1906. 6 октября. Отд. I. Ст. 1700.

землевладения. Главная роль была отведена Крестьянскому поземельному банку, круг деятельности которого с 1905 года (согласно указа 3 ноября) был значительно расширен. Широкое развитие получила деятельность банка по скупке земель и распродаже крестьянам по льготной цене.

Принятый закон от 12 августа 1906 года регулировал порядок передачи банку продажи крестьянам удельных земель, а также, лесных участков, которые расположены чересполосно с посторонними владениями или окружены ими[370]. Таких земель передано банку 1.226.751 десятина[371]. Указ от 27 августа 1906 года регламентировал распродажу крестьянам свободных государственных земель, состоящие из оброчных статей и тех лесных угодий, которые признаются для отчуждения без ущерба для нужд местного населения и интересов лесного дела[372]. Всего казенных земель со времени издания указа, до 1 января 1913 года, продано 194.562 десятины[373].

«В настоящее время, дело существенно меняется. По новому указу, каждый домохозяин, владеющий землей от общества, может во всякое время требовать, чтобы отведенная ему земля была укреплена за ним навсегда в личную собственность. Таким образом, помимо воли мира, каждый домохозяин может выкраивать себе часть мирской земли и стать собственником этой части, как если бы она была приобретена им по купчей»[374].

Крестьянское общественное управление представлял весьма своеобразный институт. Этот институт удовлетворял потребностям общегосударственного характера, потребностям всех сословий. На сельские общества законодательством 1861 года были переданы многие

---

[370] Высочайшее повеление от 12 августа 1906 года «О передаче удельных земель Крестьянскому Банку». См.: Свод. зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1908 г. 3 ПСЗ. Т. 32. № 37414.

[371] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). РГИА. Ф. 577. Главное выкупное учреждение. Оп. 50. Д. 1219, Л. 79.

[372] Высочайшее повеление от 12 августа 1906 года «О передаче удельных земель Крестьянскому Банку». См.: Свод. зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1908 г. 3 ПСЗ. Т. 32. № 37414.

[373] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). РГИА. Ф. 577. Главное выкупное учреждение. Оп. 50. Д. 1220, Л. 101.

[374] См.: А. А. Мануилов. Новый указ о земле / Земельное дело без Думы. Сборник статей. Москва. 1906. Изд. «Народное право». Типография Г. Лисснера и Д. Собко. 81 с. С. 65.

административные полномочия, которые вначале принадлежали волости. Сельский староста был наделен целым рядом административно-полицейских прав: обязанность обеспечивать выполнение крестьянами барщины, уплаты оброка и законных требований помещика (п.п. 1, 2, 3 статьи 48, ст. ст. 42, 50, 59, 60 Общих Положений) [375] . Так, органами сельского общественного управления являются: 1) сельский и селенный сход; 2) сельский староста.

Церковный приход и волость должны были совпадать. Малочисленные приходы соединяли два или несколько приходов в одну волость. Волосной сход, волосной старшина и волостной крестьянский суд, в совокупности, формировали волостное управление[376]. Волости, к которым были отнесены судебные полномочия, были запланированы слишком значительных размеров, включающих от 300 до 2000 ревизских душ мужского пола. При таких условиях, сельские общества не могли быть оставлены без собственной административной и полицейской власти, так как волосное управление оказалось расположенным на дальнем расстоянии.

Создается институт мировых посредников. Права мировых посредников, а также уездных и губернских учреждений (курировавшие крестьянские правоотношения), были размещены в Особом Положении «О губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» [377]. Правовая обособленность крестьян, как сословия, завершается полной обособленностью их в управлении, в сфере общественно-хозяйственной жизни и в сфере суда, что противоречило истинным нуждам крестьянства. Существенно иное положение создавалось там, где сельское общество объединяло в себе несколько земельных обществ. Термин «земельные общества» не известен законодательству 1861 года. Положения 1861 года

[375] См.: «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»: Высочайше утвержденное Общее положение от 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36657.

[376] См.: Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. Изд.: М.: Госполитиздат. 1954. 292 с. С. 136.

[377] Согласно Положения, вводились: мировые посредники (статья 32), уездные мировые съезды (статья 97) и губернские по крестьянским делам присутствия (статья 123). См.: Положение «О губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» от 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36657.

регулировали сельский сход, как собрание всех домохозяев сельского общества.

«Передача сельскому сходу решения вопросов, сопряженных с совместностью землевладения отдельных земельных обществ, стали на практике разрешаться на особых сельских сходах — в селениях, имеющих отдельное владение землей, но не составляющих отдельного сельского общества и частных сходах — в селениях, образующих отдельное сельское общество, но заключающих в своем составе несколько обособленных земельных единиц»[378].

Например, в Нижегородской губернии встречаются селения, охватывающие до 5 самостоятельных обществ. При этом, случаются такие курьезы, что различные части одного и того же селения не только составляют отдельные сельские общества, но принадлежат к различным волостям, и даже к различным земским участкам[379]. Но, бывает и, напротив. Есть много сельских обществ, связанных общностью земельных прав, состоящих из нескольких селений. В Вятской губернии существуют общества, состоящие из 33 и более селений[380].

Сенат разъяснил, что право распоряжения мирской землей в тех селениях или отдельных частях одного и того же селения, которые, входя в состав одного сельского общества, владеют землей не сообща, а отдельно, принадлежит сельскому сходу тех крестьян, которым земля отведена в надел, без всякого участия остальных односельцев (односельчан), имеющих отдельное землевладение[381].

---

[378] Указ «О сельских сходах» 2 Департамента Правого Сената. 1892 г. №6397, 2238; 1898 г. №1950. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XII. 1898, № 8708.

[379] См.: Нижегородский сборник. Т. 6. / Изд. Нижегородским губернским Стат. ком. под ред. действ. чл. и секретаря комитета А. С. Гациского. Нижний Новгород, 1877. С. 9.

[380] См.: Отчет о действиях и занятиях Вятского губернского статистического комитета за 1872 год, составленный секретарем Н. Спасским. Вятка, 1874. С. 88.

[381] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената от 10 июня 1888 г. №3371; 1904 г. №5734; 1905 г. №2875 и Высочайше утверждённое положение департамента Государственного Совета от 10 июня 1913 г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб., 1916.

Обособленность правового положения крестьян завершается их обособленностью и в судебном отношении. Во всех проступках, возникающих в крестьянской среде, крестьяне подчинены особому суду — суду волостному. Волостной суд отличало: 1) сословность; 2) судебная автономия крестьянского населения; 3) в судебных решениях решающее значение имеют нормы обычного права. Эти три основных особенностей волосного суда, по – разному комбинированные, отличают волостной суд от местных судов, учреждавшихся в течение русской истории до 1838 года[382].

Волостной суд, согласно статье 159 Общих Положений (изд. 1902 года), решает споры о движимом и недвижимом имуществе до суммы 100 рублей, только в том случае, если имущество входит в состав крестьянского надела. Все споры выше этой суммы и все споры о недвижимости, не входящей в состав надела, подсудны общему суду. Общие основания, на которых был учрежден волосной суд у помещичьих крестьян по Положению 19 февраля, вскоре, были распространены на все крестьянство[383].

Судебная власть в России как элемент государственной власти структурно и функционально обособилась и получила законодательную регламентацию 20 ноября 1864 года в Учреждении судебных установлений[384]. Волостной суд, временно учрежденный в 1861 году, оставался в неизменном виде, до 1889 года[385]. За весь этот период не было сделано ни одного шага для сближения крестьянской юстиции с общей. Самые существенные вопросы права, возникавшие постоянно в области отношений крестьян к надельной земле, не получили своего разрешения и оставались неопределенными. Даже, такие институты, гражданского права, как община и семейная собственность,

---

[382] См.: Уманец Ф. М. Из моих наблюдений по крестьянскому делу / Ф. М. Уманец. СПб.: Тип. А. С. Суворина. 1881. 314 с. С. 108.

[383] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[384] Указ «Об Учреждении судебных установлений и о Судебных уставах». Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отд. II. 1864. № 41473.

[385] См.: Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках. 1889 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. № 6196. 1889.СПб. 1891.

оставались неопределенными в правовом отношении. Необходимость выхода из этой ситуации чувствовалось всеми[386].

Например, рассматривая дела волостных судов, наблюдаем, что крестьяне зачастую жалуются на отрезки от их усадеб, которые осуществлены по распоряжению общества (известной доли в пользу другого домохозяина), не считая уже явно неправильной передачи усадьбы целиком какому-либо члену общества при жизни прежнего хозяина, если крестьянин находился в отъезде[387]. Усадебная земля составляла наиболее ценную часть крестьянского надела, на ней разводились разного рода культурные растения, сады, на усадебной земле крестьянин трудился со всей отдачей и расставаться с ней по распоряжению общества крестьянину было труднее, чем с полевой землей.

Временные правила о волостном суде от 12 июля 1889 года, вместо установления норм дальнейшего объединения крестьянской юстиции с общей, расширили влияние волостного суда, его причастности во все имущественные споры крестьян. Компетенция волостного суда была расширена и в отношении круга лиц, ему подведомственных. Не только крестьяне, но и мещане, посадские, ремесленники и цеховые, если они живут постоянно в селениях, подчинены волостному суду, с одним лишь ограничением — освобождения от телесного наказания.

Принцип независимости волостного суда и свободы от всяких «посторонних» влияний, правилами 1889 года упразднялись. Статья, которая гласила, что волостной старшина не должен вмешиваться в решение суда и не должен присутствовать на его заседаниях, по Положениях 1861 года, была изъята. Устанавливалось, что уездный съезд, назначающий председателей

[386] См.: Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах: монография. Санкт-Петербург: Типография Ивана Ивановича Зубкова. 1914. 364 с.С. 109.

[387] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп. 1. Д. 5042. Л. 2, 3.

суда, может назначить таковым местного волостного старшину (статья 113, изд. 1902 года)[388].

На смену мировых судей, были введены земские участковые начальники. Вместо независимости от постороннего воздействия, волостной суд подчинялся земскому начальнику[389]. Земский начальник назначал судей и имел полномочия административного контроля над ними. Земский начальник обязан был: обладать непосредственным надзором за волостными судами и его участками, производить не менее двух раз в год ревизии судов, передать на рассмотрение уездного съезда дела, которые он признал «неправосудными» (статья 133 и 141, изд. 1902 года)[390].

Так, принятием закона «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 года была осуществлена реформа местного суда[391]. Закон от 26 декабря 1913 года ввел действие Закона от 15 июня 1912 года в 10 губерниях Европейской России[392]. Закон от 15 июня 1912 года явился результатом сложных компромиссов между требованиями различных партий с одной стороны и между двумя законодательными учреждениями: Государственным советом и Государственной думой, с другой.

В объяснительной записке Государственного совета говорится, что «вопрос о том, в каких пределах должно быть сделано отступление от общих писанных законов в пользу обычно-правовых норм и специальных узаконений представляется крайне спорным и не легким. Затруднительность его

---

[388] См.: Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках. 1889 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. № 6196. 1889.СПб. 1891.

[389] См.: Положение о земских участковых начальниках, высочайше утвержденное 12-го июля 1889 года: (со всеми относящимися к оному узаконениями). СПб.: Мин-во внутр. дел, 1889. 89 с.

[390] См.: Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках. 1889 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. № 6196. 1889. СПб. 1891.

[391] О преобразовании местного суда: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственною думою закон. 15 июня 1912 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXII. № 37328. 1912. СПб. 1912.

[392] Об установлении положения о введении в действие закона 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда, о введении в действие сего закона в полном объеме в губерниях Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Таврической и о распространении некоторых постановлений сего закона на прочие местности Империи: закон от 26.12.1913 г. // ПСЗ-3. Т. 33, № 39582.

разрешения усугубляется общепризнанными недостатками наших законов. Многолетний и обширный труд, предпринятый для проекта нового гражданского уложения, еще не внесен в законодательное разрешение. Между тем, преобразование местного суда неотложно»[393]. Таким образом, принятый закон «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 года, коренным образом изменил крестьянскую юрисдикцию. Закон сократил всеобъемлющую юрисдикцию волосного суда по спорам о надельных землях и передал часть этих споров из крестьянских судов в общие.

Профессор М. В. Немытина придерживается мнения, что «правовая политика самодержавия в начале XX века определила приоритеты для сохранения существующего режима. Реформаторские процессы, происходившие в России в этот период, отражали потребности момента и не нацелены были на перспективу. Уступки, на которые шло правительство, затрагивали противоречия в обществе и государстве, но не разрешали их до конца. Шло накопление противоречий, которые повлекли за собой крах режима»[394].

Мировой опыт наглядно показывает, считает профессор А. Н. Медушевский, что «аграрный вопрос бесконфликтно не был решен ни в одной стране мира. В условиях аграрного кризиса середины XIX — начала XX вв. на переднем плане оказалась проблема соотношения позитивного права и правосознания. Конфликт легитимности и законности — основная причина динамики правового развития и смены теорий, объясняющих природу правовых норм. Его выражением в России стал аграрный вопрос»[395].

Как видим, отмена крепостного права знаменовала собой начало новой общественно-экономической формации — эпохи капитализма. Вместе с

---

[393] См.: Реформа местного суда. Материалы Государственного совета. 1906. Ч. 2–3 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб., 1916.

[394] См.: Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX — начало XX вв.: дисс. ...докт. юрид. наук / М. В. Немытина. Москва. 1999. 403 с. С. 350.

[395] См.: Медушевский А. Н. Аграрные реформы в России: проекты и реализация // Мир России. 2007. № 1. С. 59–98. с. 86.

начавшейся перестройкой экономической и социальной структуры вступил в силу и новый, свойственный капитализму, закон народонаселения. Действие закона быстро сказалось в темпах прироста населения. Этот демографический взрыв был прогрессивным явлением, так как для хозяйственного освоения необъятных пространств Российской империи требовалось значительные человеческие ресурсы. Так, с середины XIX до начала XX века население России удвоилось, а в первое десятилетие XX века выросло еще на треть, тогда как, за весь этот период объем сельскохозяйственных земель возрос всего на треть.

Таким образом, падение крепостного права и последовавшее за ним быстрое развитие капитализма подорвали многовековую неподвижность крестьянского населения, заменив ее интенсивной мобильностью. Земельная теснота заставляла крестьян искать способы расширения тесных рамок надельного землевладения путем аренды земли и расселению крестьян по территории страны. Между тем самодержавие, в интересах обеспечения землевладельцев-помещиков дешевой рабочий силой и контингентом кабальных арендаторов, ставит преграды свободному передвижению населения.

Малоземелье значительной части крестьян усугублялось не только приростом населения, но и присвоением надельной земли зажиточными крестьянами. При праве каждого крестьянина на равный надел число душевых паев оказывалось больше по отношению к населению у тех, кто организовал более крупное хозяйство — это новый класс крестьянской буржуазии. Произошел эволюционный процесс дифференциации и расслоения крестьянства.

Накопление излишков земли в руках зажиточных крестьян заложил основу и явился фактором первостепенного значения для нового курса аграрной политики царизма. Принятый Указ от 9 ноября 1906 года преследовал цель разрушения общины с помощью зажиточных крестьян. Царское правительство разрешило укрепление присвоенных обеспеченными

крестьянами излишков земли в собственность, с доплатой за них, по выкупным ценам 60-х годов, которые, были в несколько раз ниже земельных цен начала XX века.

В развитии буржуазной земельной собственности значительную роль сыграл Крестьянский поземельный банк. Но этим его роль не ограничилась. Служа в основном интересам помещиков, Крестьянский поземельный банк в то же время способствовал усилению влияния зажиточных крестьян деревни и вследствие высоких платежей по ссудам разорял массу малоимущих заемщиков.

Ограничения прав крестьян на землю после аграрной реформы 1861 года регулярно укреплялись попечительской политики правительства и дополнительными законодательными актами. В тоже время, принудительно-патерналистические меры самодержавия не могли противостоять неумолимым законам экономического развития — интенсивному натиску капитализма, перед которым, постепенно отступала исконная традиционная сила – община. Капиталистические формы хозяйствования разрушали устои крепостнического помещичьего землевладения стремясь модернизировать сельское хозяйство потребностям рынка.

ГЛАВА 2. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

2.1. История правового регулирования сельского хозяйства России до середины XIX века

Для исторического процесса — хода развития, условий и результатов человеческого бытия характерна двойственность. Человеческое общежитие выражается в разнообразных союзах. Возникновение, рост и смена этих союзов со всеми условиями и последствиями и есть — исторический процесс[396]. Действенность совокупности этих закономерностей нельзя понять без глубокого изучения процесса развития аграрных отношений — самого сложного объекта в сфере научного исследования изучаемого периода[397].

Не все народы обладают одинаковой способностью к созданию прочных правовых систем, считает И. Г. Оршанский. «В то время, как у одних народов правовое сознание очень рано кристаллизируется в правовые нормы, у других оно проявляется только в судебных решениях. Так, римляне отличались правовым гением, а греки, наоборот, не создали прочных правовых начал.

Чем медленнее система правовых норм изменяется, согласно, изменившимся условиям жизни народа, тем она консервативнее. То чувство справедливости, которое возражает против применения правовых норм, несоответствующих природе жизненных отношений, настоятельно требует установления порядка, обязательных для всех членов данного общества»[398].

---

[396] См.: Ключевский В. О. Курс русской истории. В 4 ч. Ч. 1. Петроград: Литературно-издательский отдел Комиссариата народного просвещения, 1918. 464 с. С. 3.

[397] См.: Дюсюпова А. Д. Формы землевладения и правовое положение крестьян в России до середины XIX века // А. Д. Дюсюпова. Закон и право. 2024. № 3. С.27–33. С. 28.

[398] См.: Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному / И. Г. Оршанского. С-Петербург: Тип. А. Е. Ландау, 1879. 455 с С. 93.; также см.: Леонтьев А. А. В поисках за обычным правом // Русское богатство.1899. № 11. С. 168–179.

Кодификация обычного права в области гражданских отношений в Западной Европе совершалась одновременно для всех слоев населения. До эпохи верховенства права, Франция и Германия прошли через господствующее влияние обычного права, которое было упорядочено упорством юристов[399]. Личная творческая деятельность в праве сливается с общественной волей. Разнообразие обычаев объясняется разными ступенями культурного развития и условиями общественной экономической жизни племен и народов[400].

Юридический обычай и закон — есть две основные формы права. На первых ступенях общественного развития право выражено в первоначальной, естественной форме (обычае). Закон первоначально дополняет обычай, а затем полностью вытесняет его и заменяется новым правом. Кодификация является совмещением предшествующих форм права, приводя в порядок нормы, установленные обычаем и законодательством[401]. После принятия христианства на Руси, происходит процесс заимствования византийского нормотворчества[402].

По мнению Т.В. Шатковской, возникновение государства не сразу стало причиной появления законов. Древнерусское государство, как и другие ранние государства, было нестабильным и плохо организованным. Поэтому, оно вынуждено было опираться на традиционные формы власти и нормативную базу обычного права. Не случайно, именно в данный период, по

[399] См.: Карасевич П. Л. Гражданское обычное право Франции в историческом его развитии / П. Л. Карасевич, доц. Моск. ун-та. Москва: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1875. 488 с. С. 109.; Так же см.: Пахман С. В. История кодификации гражданского права: в 2 т. / С. В. Пахмана. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1876. Т. 1. 1876. 472 с.; Т. 2. 1876. 485 с.

[400] См.: Руднев Л. И. О духовных завещаниях по русскому гражданскому праву в историческом развитии / Л. Руднев. Киев: тип. Ун-та св. Владимира (В. И. Завадского), 1894. 182 с. С. 79.

[401] См.: Ключевский В. О. Курс русской истории. В 4 ч. Ч. 1. Петроград: Литературно-издательский отдел Комиссариата народного просвещения, 1918. 464 с. С. 261.

[402] См.: Мрочек-Дроздовский П. Н. История русского права. Москва. 1892. 309 с. С. 260.

мнению виднейших дореволюционных исследователей, понятия «закон» и «обычай» практически не различаются[403].

В. О. Ключевский, характеризуя первый памятник русского права, Русскую Правду, отмечает, что «одни исследователи видят в Русской Правде неофициальный документ, юридический сборник, составленный для частных лиц. Другие считают Русскую Правду подлинным юридическим документом русской законодательной власти. Читая внимательно текст, можно заметить, что в памятнике нет судебного поединка, «поля»[404].

«Это сделано осознанно, потому что, Русская Правда жила и действовала в церковно-юридическом обществе, а духовенство, настойчиво препятствовало судебному поединку, как пример язычества. Таким образом, Русская Правда сформировалась в области церковной компетенции. Духовенство, имея в виду потребности церковной юрисдикции, воспроизводили действовавшее на Руси право, в меру нужд церкви»[405].

А. А. Леонтьев считает, что «юридические обычаи крестьян оставались на стадии правового народного сознания, очень устойчивого, однообразно проявляющегося, но проявляющегося в громадном большинстве, в применении к конкретным случаям жизни. Вот почему, обычное право крестьян нельзя прямо записать из опросов крестьян, нельзя прямо заимствовать из какого-либо готового источника, а его надо исследовать, извлекать из примеров тех или других правовых отношений, судебных решений по частным случаям судебных споров, сопоставляя и обобщая их. Обычное право крестьян отличает отсутствие точно сформулированных норм»[406].

---

[403] См.: Шатковская Т. В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX — начала XX века: историко-правовой аспект: дисс. … докт. юрид. наук / Т. В. Шатковская. Ростов-на-Дону. 2009. 563 с. С. 103.

[404] См.: Ключевский В. О. Курс русской истории. В 4 ч. Ч. 1. Петроград: Литературно-издательский отдел Комиссариата народного просвещения, 1918. 464 с. С. 259.

[405] См.: Ключевский В. О. Курс русской истории. В 4 ч. Ч. 1. Петроград: Литературно-издательский отдел Комиссариата народного просвещения, 1918. 464 с. С. 260.

[406] См.: Леонтьев А. А. В поисках за обычным правом // Русское богатство.1899. № 11. С. 168–179.

В Древней Руси сельскохозяйственная деятельность являлась основной сферой экономики. В. О. Ключевский придерживался мнения, что крестьянин в древней Великороссии обрабатывал землю не так много. «В Великороссии XVI–XVII вв. подворные пахотные участки небольшие»[407]. Б. Д. Греков, напротив, указывал на важную роль земледелия в Древнерусском государстве IX–X вв. Ученый обстоятельно охарактеризовал четыре этапа истории развития крестьянства по формам ренты. «В первый период (древнейший) появились смерды – основа русского крестьянства»[408]. К ним можно отнести «рядовичей» и «ролейных закупов». В Русской Правде это земледельцы, которые с владельцами земель заключали особый «ряд», «закуп» или договор (статьи 70, 72, 73 КП)[409].

Второй период в истории русского крестьянства Греков относит к XI–XII веку — основной процесс формирования крупной земельной собственности, феодальной вотчины, отработочной ренты, появление классов и образование государства[410]. Распространение получает отработочная рента холопа (ст. ст. 11, 16, 26, 29 КП; ст. ст. 38, 46, 63–66 ПП)[411].

В источниках нет упоминаний о прикреплении крестьянина к земле[412]. Однако, в этот период князья начали активно одаривать своих дружинников

---

[407] См.: Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. / Сост., вступ. ст. и прим. В.А. Александрова. М. Правда. 1990. 624 с. С. 56.

[408] См.: Греков Б. Д. Киевская Русь / отв. ред. Л. В. Черепнин. Госполитиздат. 1953. 567 с. С. 53.

[409] См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Том 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с. С. 31. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 1. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с.; Правда русская / Ин-т истории Акад. наук СССР; Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940–1963. Т. 2: Комментарии / Сост. Б. В. Александров и др. 1947. 862 с. С. 99.

[410] См.: Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века / Б. Д. Греков; Акад. наук СССР. Ин-т истории. Москва; Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. мед. наук СССР, 1946 (Москва). 959 с. С. 94. Так же см.: Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века / Б. Д. Греков. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1952–1954. 2 т. Издание 2-е, исправленное и дополненное.

[411] См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Том 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с. С. 35. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 1. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с.; Правда русская / Ин-т истории Акад. наук СССР; Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940–1963. Т. 2: Комментарии / Сост. Б. В. Александров и др. 1947. 862 с. С. 153.

[412] Наибольшего расцвета Древнерусское государство достигло в XI веке, во время княжения Ярослава Мудрого. Международные связи Руси и взаимоотношения с другими государствами могут быть проиллюстрированы следующими фактами: одна из дочерей Ярослава Мудрого была замужем за французским королем, другая за — норвежским, третья — за королем Венгрии. Владимир Мономах (великий князь, правивший в 1113–1125 гг.) был женат на дочери английского короля. См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Том 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с. С. 62. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Том 1. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с.

земельными участками и смерды постепенно теряют право на владение землей. Судебник 1497 года обязывал смердов платить оброк и нести повинности собственнику. Вместе с тем, Судебник 1497 года не запрещает покидать один участок и заселиться на другой; в этой связи, интенсивны были крестьянские переходы, которые, осуществлялись без особых преград[413].

Необходимо отметить, что духовенство закрепляет в России новые правовые положения, в частности, касающиеся земельных отношений. Христианство, прежде всего, по греческому примеру, существенно возвысили власть князя, преследуя интересы церкви «от град своих десятую часть» — пожалование земель от волостей церкви и монастырям. Вначале, духовенство и монастыри получают лишь право взымания доходов с земель. Впоследствии, пожалованные земли князей перейдут в безраздельную собственность монастырей. По пути духовенства в XII веке последовали князья, а вслед за ними купцы и дружина[414].

По закону не допускалось отчуждение родовой земли окончательно. На временное отчуждение требовалось согласие всех членов рода (статья 85 Судебника 1550 года, XVII глава Соборного уложения 1649 года, Новоуказные статьи 1679 года)[415]. В удельный период русской истории владение землей и собственность на нее сливаются. Даже в сравнительно

[413] Судебник 1497 года, Судебник Ивана III — свод законов Русского государства, памятник русского права XV века, который был составлен дьяконом Гусевым на основании Русской Правды, судных грамот и обычаев московского судопроизводства. Издание Судебника находилось в связи с уничтожением уделов: присоединяя русские области, Великий князь Московский Иван III отменяет областные отличия и вводит московское судопроизводство и управление. Так же, Иван III не отменил древний обычай наследования в семье и выделил сыновьям волости, но, с условием, отказа в праве чеканить монету и вступать в отношения с иностранными государствами. См.: Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории. 13-е изд., пересмотренное. М.: Типография Грачева и К, 1873. 373 с. С. 110; Также см.: Судебники XV–XVI веков. Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков /под общ. ред. Б. Д. Грекова. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 615. С.107.

[414] См.: Кавелин С. П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. М.: Изд. юрид. кн. магазина «Правоведение» И. К. Голубева. 1914. 339 с. С.22.

[415] См.: Судебники XV–XVI веков. Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков /под общ. ред. Б. Д. Грекова. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 615. С.209.

поздних памятниках письменности, в судебных записках XV века, владение и собственность не различаются[416].

Первое и при этом, довольно точное определение различий в охране владения и собственности встречаем в Новгородской Судной Грамоте (1471 год), десятая статья которой гласит: «а кто на ком поищет наезда, или грабежа в земном деле, то наперед после суд»[417]. С принятием Указа «О приравнивании выслуженных поместий к вотчинам» в 1627 году, жалованные вотчины были причислены равными в правовой категории с родовым имуществом[418].

Третий период истории русского крестьянства на Руси трактуется Грековым как единый процесс перехода крестьянина-смерда с барщинных повинностей в оброчные[419]. Это период формирования централизованного государства. Основная причина зарождение централизованного Русского государства в XIII веке — это интеграция независимых государств вокруг Московского княжества, необходимость военного объединения и борьба с внешними угрозами. Образование влиятельного целостного единодержавия осуществилось из северорусских земель и территорий неславянских государств. Московское княжество, таким образом, модернизировалось в Великорусское многонациональное государство[420].

Заключительный, четвертый период (середина XV до середины XVII века), истории русского крестьянства Б. Д. Греков описывает как несомненный результат оформления крепостного права. «Законодатель

---

[416] См.: Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Москва: Издательство Академии наук СССР. 1947. 495 с. С. 18.

[417] См.: Судебники XV–XVI веков. Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков /под общ. ред. Б. Д. Грекова. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 615. С.107.

[418] Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону. Изд. «Феникс». 1995. 640 с. С. 537.

[419] См.: Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века / Б. Д. Греков; Акад. наук СССР. Ин-т истории. Москва; Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. мед. наук СССР, 1946 (Москва). 959 с. С. 139. Так же см.: Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века / Б. Д. Греков. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1952–1954. 2 т. Издание 2-е, исправленное и дополненное.

[420] См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону. Изд. «Феникс». 1995. 640 с. С. 126.

отменяет «право выхода» и процессуально закрепляет личность крестьянина за землевладельцем-собственником. В своей совокупности законодательство создает нормы крепостного права»[421].

В Уставной грамоте митрополита Киприана 1391 года впервые встречается термин «крестьянин» или «христианин». Первоначально слово «христианин»-прихожанин было лишено сословного значения. С течением времени слово «крестьянин» приобрело специальный смысл для обозначения особого класса населения, тяглые обязанности которого были строго определены московским государством[422].

Здесь, следует отметить, что во времена удельно-вечевой России крестьяне были лично свободными, т.е. имели право переходить с одного места на другое и свободно селиться. Также, переходить в другие классовые сословия – в купцы, в духовенство и в служилые люди. Вместе с тем, «с XV века правительство начинает стеснять подобные переходы»[423].

Государственные подати в Московском государстве взимались по количеству земли, принадлежащей волости, и, по причине не оседлости крестьянства, облагались не в полной мере. Поэтому, Московское правительство прилагает усилия ликвидировать переходы сельских жителей. Принятый Указ 1597 года, о пятилетнем сроке сыска беглых крестьян,

---

[421] См.: Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века / Б. Д. Греков; Акад. наук СССР. Ин-т истории. Москва; Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. мед. наук СССР, 1946 (Москва). 959 с. С. 206. Так же см.: Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века / Б. Д. Греков. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1952–1954. 2 т. Издание 2-е, исправленное и дополненное.

[422] См.: Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. Москва: Университетская типография. 1860. 326 с. С. 103.

[423] Судебника 1497 года, ст. 57 установила временные правила Юрьева дня — 26 ноября, за неделю до Юрьева дня и неделю спустя — ограничение срока перехода к другому помещику и уплата пошлины. Политика закрепощения крестьян была продолжена в Судебнике 1550 года, ст. ст. 76, 80 о кабальных холопах. Указом 1581 года утверждены «заповедные лета» — полный запрет перехода крестьян, и, в Юрьев день. См.: Судебники XV–XVI веков. Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков /под общ. ред. Б. Д. Грекова. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 615. С. 77. Так же см.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Том 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984 432 с.; Корецкий В. И. Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI — начале XVII в. (К проблеме «заповедных лет» и отмены Юрьева дня) // История СССР. 1957. № 1. С. 161–191.

устанавливает крепостной порядок, прикрепляя крестьян к тем землям, на которых они находились[424].

Так, в конце XVI века крестьяне лишились права свободного перехода и были прикреплены к земле. Для беглых крестьян назначается, вначале, пятилетняя давность — Указом 1597 года[425], а затем, Указ 1642 года устанавливает десятилетний срок возвращения беглых крестьян прежнему владельцу. Соборное уложение 1649 года, в полном объеме, юридически устанавливает бессрочный сыск беглых крестьян. Крестьяне, с этого момента, принадлежат той земле, в которой они указаны, согласно, записям писцовых книг 1626 года[426].

Таким образом, к XVI столетию в Московском государстве обособляются следующие виды земельных владений: «1) земли дворцовые (удельные); 2) монастырские и церковные; 3) поместные; 4) вотчинные; 5) черные; 6) дикие (никому не пренадлежащие)[427]. В центре, ближе к Москве, господствующее положение занимают земли дворцовые, монастырские и помещичьи; черных земель остается мало: их поглощают монастыри и поместья. На севере и северо-востоке первое место по размерам занимают земли черные. В западной части государства господствующее, почти исключительное положение принадлежит поместьям. Юг и юго-восток покрыты землями дикими, на которых беглые тягловые крестьяне приобретали земли на правах «заимки», в пожизненное владение[428].

---

[424] См.: Корецкий В. И. Новое о крестьянском закрепощении и о восстании И. И. Болотникова // Вопросы истории. 1971. № 5. С. 130–152.

[425] Судебники XV–XVI веков. Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков /под общ. ред. Б. Д. Грекова. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 615. С. 101.

[426] См.: Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Редкол: Буганов В. И., Ирошников М. П., Маньков А. Г., Панеях В. М. Л.: Наука, 1987. 448 с. С. 92.

[427] См.: Судебники XV–XVI веков. Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков /под общ. ред. Б. Д. Грекова. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 615. С. 101.

[428] См.: Судебники XV–XVI веков. Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков /под общ. ред. Б. Д. Грекова. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 615. С. 102.

Необходимо отметить, что в Московском государстве сложилась система вознаграждения земельными участками за службу государственную, величина которого определялась «по месту», занимаемому известным лицом в военной или гражданской службе. Московское государство, впоследствии, как известно, присоединив к себе все другие уделы, постепенно вводит принцип «чтобы земля из службы не выходила», т. е. создается поместная система. Термин «поместье» [429] , обозначая особую форму служилого землевладения, появляется в источниках в конце XVI века. В XIV и в начале XV века применяется термин «служни земли» — земли, розданные государем под условие службы[430].

Первоначально владеть поместьем можно было только во время несения службы; прекращалась служба, и помещик лишался прав на поместье, которое поступало в фонд государственных земель (статья 9, Главы XVII Соборного уложения)[431]. Строго запрещалось переводить крестьян с поместья на земли вотчинные, которые находились в родовой собственности владельца. Смысл запрещений сводится к тому, чтобы не обезземелить крестьянина, которого правительство до XVII века считало собственником черных земель (статья 2, Главы XVII Соборного уложения)[432].

С течением времени служилое сословие постепенно расширяет свои права на поместье. Имеющий тяжелые увечья служилый воин просил государя оставить за ним поместье до смерти. Вдова убитого служилого человека получала часть поместья до смерти, тем же правом пользовались и дети

---

[429] Поместьем называется жалованье, выдаваемое государством за службу, в виде пользования недвижимым имуществом. В поместном праве два направления: государственное и частно-правовое. Со времени Ивана III поместья даются лицам из государственного имущества. Государственный элемент преобладает над частным. Поместья могли получать лица всех родов государственной службы: бояре, дворяне, дьяки, драгуны и др. См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону. Изд. «Феникс». 1995. 640 с. С. 538.

[430] См.: Кавелин С. П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. М.: Изд. юрид. кн. магазина «Правоведение» И. К. Голубева. 1914. 339 с. С.25.

[431] См.: Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Редкол: Буганов В. И., Ирошников М. П., Маньков А. Г., Панеях В. М. Л.: Наука, 1987. 448 с. С. 132.

[432] См.: Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Редкол: Буганов В. И., Ирошников М. П., Маньков А. Г., Панеях В.М. Л.: Наука, 1987. 448 с. С. 141.

помещиков: дочери до замужества, сыновья до совершеннолетия. Постепенно права помещиков сближаются с правами вотченников (ст. ст. 3, 4, 7, Главы XVII Соборного уложения)[433].

Распределение земель осуществляли «поместные избы». В 1609 году учреждения «поместная изба» переименована в Поместный приказ, который в течение всего XVII века был одним из главных приказов Московского государства. В распоряжение Поместного приказа находились все земельно-межевые дела государства: 1) организация и наблюдение за описанием земель писцами; 2) прием и хранение писцовых книг[434].

В конце XVII века Поместный приказ, по Уложению 1649 года является высшим судебно-административным учреждением межевого землеустройства в России. Поместный приказ вел регистрацию всех земельных владений в государстве, их переход из рук в руки, отвечал за сохранность межевых и крепостных документов. Связь межевых и крепостных земель в XVII веке видна из того, что поместный приказ осущесвлял сверку крепостных актов и выдавал «справку» собственнику имения и «отказ» приобретателю на месте, т.е ввод во владение имением (Глава XVI Соборного уложения)[435]. По Указу от 22 февраля 1711 года «Об учреждении Правительствующего Сената и его персональном составе» Поместный приказ переходит в введении Правительствующего Сената, а затем, прекращает свою деятельность[436].

В XVIII веке земельная политика российского государства претерпевает крупные изменения. Согласно Указа Петра I от 23 марта 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» все сословия, кроме

---

[433] См.: Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Редкол: Буганов В. И., Ирошников М. П., Маньков А. Г., Панеях В.М. Л.: Наука, 1987. 448 с. С. 158.

[434] См.: Соколова А. А. Расходные книги и столпы Поместного приказа: (1626-1659 гг.). Кн. 1 / А. А. Соколова и А. К. Фон-Мекк; под ред. Н. Н. Ардашева. М.: Б. и., 1910. - 392 с. С.101.

[435] См.: Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Редкол: Буганов В. И., Ирошников М. П., Маньков А. Г., Панеях В. М. Л.: Наука, 1987. 448 с. С. 101.

[436] См.: Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. Собрание 1-е. №2321. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830.

дворянского, лишаются права владеть землями. Указ 1714 года укрепил дворянское землевладение (на условиях военной службы), усилил экономическое могущество помещичьего дворянства и открыл путь к политическому влиянию. Незначительные исключения сделаны для фабрик и заводов[437].

Землевладение дворянства закрепляется, впоследствии, Генеральным межеванием 1766 года. За каждым дворянином-помещиком закрепляется то количество земли, которым помещик владеет бесспорно[438]. Также, земельное имущество духовных учреждений конфискуется в пользу казны (секуляризация 1764 года)[439]. Дворяне получают исключительные, огромные привилегии, крепостное право достигает своего апогея: крестьяне экономически полностью зависят от помещика.

А. А. Леонтьев утверждает, что в вопросе происхождения крепостного права получила преобладание теория Ключевского, который считал древнее холопство первичной формой крепостного состояния на Руси [440] . В. О. Ключевский считал, что крепостное право возникло прежде, чем крестьяне стали крепостными, и это выразилось в различных видах холопства. Далее ученый отмечает, что до 1526 года в грамотах отмечаются холопы полные, но не в одной нет упоминание о холопах кабальных. С 1526 года редкая духовная не упоминает рядом с полными людьми и о кабальных. К середине XVII в. было завершено образование крепостного права крестьян[441].

---

[437] Указ Петра I от 23 марта 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Т. V. Собрание 1-е. № 2789.

[438] Инструкция межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам. 25 мая 1766 года. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVII, № 12570, 12659. СПб. 1830.

[439] Манифест от 29 февраля 1764 года «О секуляризации монастырского землевладения». См.: Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. Т. XVI. СПб., 1830. №12060.

[440] См.: Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах: монография. Санкт-Петербург: Типография Ивана Ивановича Зубкова. 1914. 364 с. С. 6.

[441] См.: Ключевский В. О. Происхождение крепостного права в России / В. Ключевский. Санкт-Петербург. Ст. из журнала «Русская мысль» за 1885 г., кн. 8 и 10. 1885. 46 с. С. 46

Было бы приемлемо, если бы мы могли установить возникновение сложных правовых институтов числом месяца и года, отмечает М. Ф. Владимирский-Буданов. Автор отмечает, что прикрепление крестьян нельзя не только определить 1586 годом (указ 1586 года установил пожизненность кабального холопства), но даже нельзя выделить определенно век этого события. «Однако, можно с уверенностью полагать, что кабала возникла задолго, до 1597 года и Судебника 1550 года. Исследователи не обратили должного внимания на такое явление как «добровольное холопство»[442], прием на службу без «акта укрепления, которое ничем не отличается от кабального[443].

Так, Л. А. Кассо отмечает, что причиной закрепощения крестьян стала земельная политика государства. «Фискальная политика Московского государства постепенно сокращала право крестьян (отдельных хозяев и крестьянских обществ) распоряжаться так называемыми тяглыми землями. Прежние собственники были в XVI и XVII веках приравнены в своих правах к крестьянам, населяющим земли частных лиц, с той только разницей, что здесь закрепощение произошло в интересах государства, за которым утвердилось право земельной собственности, а крестьянам предоставлялось только право пользования. Крестьянская собственность поглощалась в пользу казны, или в пользу крупных землевладельцев-вотчинников и помещиков, получивших от казны земли вместе с закрепощенными уже крестьянами»[444].

---

[442] См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону. Изд. «Феникс». 1995. 640 с. С. 599.

[443] Акт укрепления — письменный документ, утверждавший ограничение свободы холопа. См. Соборное уложение 1649 года (гл. X, ст. 240–259). Текст. Комментарий / Редкол: Буганов В. И., Ирошников М. П., Маньков А. Г., Панеях В. М. Л.: Наука, 1987. 448 с. С. 75.; Накануне принятия Соборного уложения 1649 года писцовые наказы 1646 года значительно изменили характер крестьянской крепости, установленной ссудными записями: 1) крестьяне, записанные за владельцем, становились крепки ему без ссудной записи; 2) крепостной крестьянин закреплялся за владельцем без всякого срока не только лично, но и со всем своим потомством. Таким образом, крепостная крестьянская зависимость, первоначально личная и пожизненная, вследствие закона 1646 года была преобразована в вечную и потомственную. Крестьянская крепость завершила собою то дробление низшего тяглового и крепостного населения, которое началось в конце XVI века. См. Ключевский В. О. История сословий в России: Курс, чит. в Моск. ун-те в 1886 г. / В. О. Ключевский; Предисл.: А. Юшков. 3-е изд. Петроград: Лит.-изд. отд. Ком. нар. прос. 1918. 276 с. С. 182.

[444] См.: Кассо Л. А. Русское поземельное право М.: Кн. маг. И. К. Голубева, п/ф «Правоведение». 1906. 280 с. С. 70.

А. А. Корнилов, русский историк и правовед в научной работе «Крестьянская реформа» 1905 года, придерживается мнения, что крепостного права в Древней Руси не существовало. Прикрепление крестьян к земле состоялось в эпоху государственных и общественных смут, происходивших в конце XVI и в начале XVII столетий. Крепостной строй и основанный на нем тип народного и государственного хозяйства окреп и сложился окончательно в период XVII и XVIII веков, получив свое завершение и значительное территориальное распространение в царствование Екатерины. Московское правительство, прикрепляя крестьян, преследовало государственный интерес. Крестьяне, лишенные свободы перехода, были обязаны служить землевладельцам, но и служилый класс должен был служить государству»[445].

С. П. Кавелин последовательно отстаивает позицию, что русское право не знает прямых и непосредственных законодательных актов, отнявших свободу у крестьянина. «Роль правительства в закрепощении крестьян была более пассивна. Правительству выгодно было закрывать глаза на все последствия закрепощения крестьян, потому что этим закрепощением оно обеспечивало свои военные и фискальные потребности. Рост зависимости крестьянина от помещика заключался в: 1) увеличении власти помещика над личностью крестьянина; 2) в увеличении права хозяйственного распоряжения крестьянским трудом», считает ученый[446].

Вместе с тем, крепостное право продолжало развиваться законодательно. Первый Указ о ревизии от 23 ноября 1718 года предписывал «взять сказки ревизские у всех, сколько у кого в какой деревне душ мужского пола, которые в тягло положены. Всех податных установлено около 6.000.000

[445] Однако, при слабости центральной государственной власти, власть помещиков быстро развивалась и крепла и к началу XVIII века каждый помещик сделался мало-помалу своего рода государем в своем поместье, если и не имевшим права жизни и смерти над своими подданными, то фактически имевшим полную возможность располагать по своему произволу трудом, имуществом и в значительной мере личностью своих крепостных. Он мог наказывать их всякими исправительными наказаниями, сечь, бить, даже ссылать в Сибирь, отдавать в рекруты, продавать. Подробнее см.: Корнилов А. А. Крестьянская реформа. С-Петербург. : Изд. П. П. Гершунина. 1905. 274 с. С. 2.

[446] См.: Кавелин С. П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. М.: Изд. юрид. кн. магазина «Правоведение» И. К. Голубева. 1914. 339 с. С.34.

крестьян [447] . Объединив в платеже подушной подати все разряды владельческих крестьян, законы о ревизиях преследовали цель систематического обложения подушным окладом всех свободных крестьян. Крестьяне были уравнены с холопами и исправность уплаты подушной подати находилось под наблюдением помещика и выборного от дворян Комиссара.

Первая ревизия 1718 года зачислила всех крепостных крестьян в один разряд с задворными, деловыми и дворовыми людьми, — полными холопами в одну категорию. Крепостные крестьяне в правовом положении сравнялись с холопами[448]. После переписи старые прямые налоги были заменены новым «подушным», которые по своим размерам были в 2½ раза больше прежних. «Подушный оклад был установлен в ходе переписи: от 95 копеек в 1718 году, в 1724 году был уменьшен, до 74 копеек. Ревизская душа, созданная законодательством, обратилась в податную фикцию. Под ревизской душой стали понимать определенный земельный участок, с причитающейся долей государственных повинностей. В таком виде ревизская душа, с ее половинами, четвертями и осьмухами, дошла до актов крестьянского землевладения в уставных грамотах и владенных записях[449].

Независимо от повинностей в пользу помещиков, на крепостных крестьян продолжали распространяться обременения по отношению к государству, это: 1) подушная подать и 2) натуральные повинности, самой тяжелой, из которых, была рекрутская. Например, в деле от 10 марта 1866 года вынесено постановление Можайского уездного мирового съезда Московского губернского по крестьянским делам присутствия о неправильном назначении крестьянину деревни Коробиха Семену Носову рекрутской очереди. Решение: «Вопрос заключается в том, что следует признать призыв лица либо

[447] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 129, ч. 7, 1881, л. 9,10.

[448] 23 ноября 1718 год. О введении ревизии, о распределении содержания войска по числу ревизских душ. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V. СПб., 1830. № 3245.

[449] См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону. Изд. «Феникс». 1995. 640 с. С. 219.

правильным, или же освободить от призыва. Крестьянин Семен Носов является единственным работником в семье, а также, достиг возраста непризывного в настоящем году. Следовательно — применить льготу и освободить от призыва»[450].

В прошении крестьянина деревни Сотниковой Акакия Евтеева к мировому посреднику от 22 апреля 1866 года, речь идет о выдаче семье ежегодного денежного пособия за поступление его брата на военную службу. Коломенский уездный мировой съезд в ответ на прошение определил, что: «так как делами между крестьянами ведает Волостной суд, то предоставить просителю обратиться с жалобой своей в тот суд, о чем ему объявить с подписью»[451]. 8 апреля 1866 года Московское губернское по крестьянским делам присутствие рассмотрело прошение солдаткии Матюшиной о выдаче ей зачетной рекрутской квитанции на мужа[452].

Так, в 1721 году вводится новая категория крепостных крестьян — посессионные крестьяне, которых прикрепляли к развивающимся фабрикам и заводам[453]. В 1726 году крестьяне без разрешения помещика не имели права отправляться на промысел[454]. Указ от 14 марта 1746 года ограничивает круг лиц, имеющих право покупать крестьян и земли, а также, окончательно законодательно объединяет холопов с крепостными крестьянами [455]. В 1761 году крестьяне были лишены права брать вексельные обязательства;

---

[450] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп. 624. Д. 4093. Л. 8, 9.

[451] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп. 638. Д. 4033. Л. 3, 4, 5, 6.

[452] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп. 689. Д. 4019. Л. 22, 23.

[453] 18 января 1721 год. Указ о разрешении промышленникам покупать крестьян к мануфактуре. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VII. СПб., 1830. № 4742.

[454] См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. VIII. СПб., 1830. № 5789.

[455] 14 марта 1746 год. О непокупке купцам и прочим разночинцам, состоящим в подушном окладе, людей и крестьян. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XII. СПб., 1830. № 9267.

заемные письма выдавались только с условием получения удостоверительных подписей помещика[456].

Указ 1767 года усиливает власть помещиков и запрещает крестьянам подавать челобитные (жалобы) на помещиков «под страхом наказания кнутом и ссылки в Нерчинск на вечные каторжные работы» [457] . Расширение эксплуатации крестьян в полном объеме увенчалось Манифестом от 18 февраля 1762 года, который юридически закрепляет право владения крепостными крестьянами. Манифест законодательно переводит крестьян в полную собственность дворян-помещиков и окончательно разрывает связь помещичьих крестьян с государством[458].

В наибольшей степени самостоятельными были крестьяне черносошные и экономические [459] , — бывшие крестьяне церковных и монастырских вотчин, перешедших, силой закона в разряд государственных крестьян. Многочисленные группы государственных крестьян отличались между собой особенностями расселения на местности, исторически сформировавшимися условиями землепользования и противоречивым правовым положением.

На севере, в старинных «Поморских уездах», в местностях Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерний проживали черносошные крестьяне. Этот край всегда был безопасен от внешнего нападения и поэтому, здесь не развилось помещичьего землевладения и крепостного права. «Правительство, с XVII века стремится ограничивать у крестьян право распоряжения участками, наблюдая, чтобы государственная земля не переходила из рук черносошных общин в руки других общественных, не несших тягла групп,

[456] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XV. СПб., 1830. №11204.

[457] 22 августа 1767 года. Указ «О бытии помещичьим людям и крестьянам в повиновении и послушании у своих помещиков, и о неподавании челобитен в собственные ея величества руки». См.: Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. Т. XVIII. СПб., 1830. №8577.

[458] 18 февраля 1762 года. Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XV. СПб., 1830. №11444. С. 912–915

[459] Манифест от 29 февраля 1764 года «О секуляризации монастырского землевладения». См.: Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. Т. XVI. СПб., 1830. №12060.

главным образом, чтобы она не попала в руки многочисленных на севере монастырей[460].

Иного происхождения были государственные крестьяне русского юга. В этот разряд крестьян вошли прежние военные: однодворцы, владеющие, так называемыми, четвертными землями и служилые люди, из которых, в XVII веке формировался контингент полков иноземного строя, солдатских, драгунских и рейтарских. Правительство московских князей расселяло однодворцев и служилых людей по южной границе целыми группами, наделяя небольшими поместьями и участками пашни. Граница государства перемещалась на юг, создавая все новые и новые поселения однодворцев.

Наделение землей определялась четвертью, равняющейся ½ десятины в каждом из трех полей. Земля делилась на три общие поля, с чересполосностью участков отдельных владельцев в каждом поле. С течением времени образовалось четвертное общинное землепользование, с переходом в подворное, потому что каждая семья получала право на известное число четвертей. Правительство московских князей, предвосхищая современную аграрную политику, делало попытки принудительного распределения чересполосных участков и отвода их к одному месту, однако, эти попытки терпели неудачу[461].

Четвертные владельцы продолжали владеть землей чересполосно и практиковать переделы полей, сохраняя подворное право на количество четвертей, как идеальную долю, определяющую размер их права на землю. В 1724 году принимается указ, согласно которому, земли четвертных владельцев были обложены подушной податью и повлекли за собой душевой

[460] См.: Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1: Областное деление Поморья; Землевладение и общественный строй; Органы самоуправления / М. М. Богословский. Москва: Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском ун-те, 1909. 322 с.С. 97.

[461] См.: Благовещенский Н. А. Четвертное право: исследование / Н. А. Благовещенский. Москва: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1899. 538 с. С. 201.

передел земли[462]. Указ от 14 августа 1727 года запрещает «посторонним владельцам» покупать земли однодворцев[463].

Межевая инструкция от 13 мая 1754 года производила изъятие земли и запрещала продажу земельных участков однодворцев[464]. Межевая инструкция 1766 года запретила крестьянам продавать свои земельные участки: «крестьянам, имеющим недвижимые имения, никому, как посторонним, так и между собой, запрещается продавать и закладывать; к тому же, по векселям и за долги не отдавать». Генеральным межеванием 1766 года введен запрет на покупку и продажу земель для государственных крестьян [465]. В дальнейшем, однодворцы утрачивают право на землю и обязываются, на общем основании, выкупать свои земельные наделы[466].

Принятые 14 августа 1798 года «Дополнительные статьи Сената к Общей Межевой инструкции», предписывали производить уравнительную разверстку земли между поселянами и обязывали: «владения однодворцев обратить в душевой раздел, а малоземельные селения удовлетворять прирезкой из казенных угодий до 15 десятин на душу» [467]. Ревизия, предпринятая в 1836 году, выявила неравномерность в распределении земель у государственных крестьян. Были общества, которые располагали не более ½ десятины на душу, в то время как, у других обществ находилось по 20 и более, десятин. При распределении общественных земель в сельских обществах помещики и зажиточные крестьяне захватывали наделы малоимущих крестьян. Например, до 600 тысяч душ, имеющих наделы, не пользовались

[462] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVII, № 4569. СПб. 1830.

[463] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVIII, № 5138. СПб. 1830.

[464] Высочайше утвержденная 13 мая 1754 года Инструкция для государственного межевания земель в России. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XIV, № 10237. СПб. 1830.

[465] Инструкция межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам. 25 мая 1766 года. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVII, № 12570, 12659. СПб. 1830.

[466] См.: Сборник статистических сведений по Курской губернии, Отдел хозяйственной статистики / автор предисловия: И. Вернер. Курск: Издание Курского губернского земства, 1883–1887. 418 с. С. 92.

[467] Дополнительные статьи и мнение Сената к общей межевой инструкции для межевания земель в Симбирской, Саратовской и Оренбургской губерниях. 14 августа 1798 года. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXV, № 18625. СПб. 1830.

ими; до 182 тысяч душ не имели земли, не были ею наделены; до 143 тысяч душ не имели усадебной земли[468].

С целью уравнения владения были установлены нормы наделения в 8 десятин для малоземельных местностей и 15 десятин для многоземельных местностей. Все общества, имеющие на душу мужского населения менее 5 десятин, могли просить о дополнительном наделении. Прошения удовлетворялись в порядке нуждающихся в земле, т. е. вначале исполнялись прошения обществ, имеющих менее земли. Кроме расширения землевладения за счет казенных свободных земель, средством уравнения по закону могла служить отрезка земель таких обществ, которые имеют больше узаконенного количества земель. Впрочем, на практике это средство применялось редко. В период, с 1844 года по 1853 год во внутренних губерниях только в 138 селениях было произведено подобное уравнение[469].

Здесь, стоит отметить, что одновременно с четвертным землевладением на юге образовалось старозаимочное землевладение. Владельцы старозаимочных земель, так же, как и однодворцы, вошли в состав государственных крестьян. Это были выходцы из Украины, малороссийские казаки, которые с 1640 года (во время войны Богдана Хмельницкого с Польшей), начали переселяться на границу Московского государства.

Московское государство санкционировало расселение крестьян на правах «заимки». Взамен, владельцы земель обязаны были нести военную службу: в Сумской, Харьковской, Ахтырской и других, казачьих полках. С переходом в разряд государственных крестьян старозаимочники были обложены оброчной податью и обязывались выкупать свои земельные

[468] См.: Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах: монография. Санкт-Петербург: Типография Ивана Ивановича Зубкова. 1914. 364 с. С. 215.

[469] См.: Статистический временник Российской империи. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866–1890. Серия 3. Вып. 13: Мирские расходы крестьян за 1881 год / Разраб. ст. ред. Центр. стат. ком. П. Охочинским. Тип. Д. Шеметкина и К°, 1886. 301с. С. 101.; Также см.: Сборник статистических сведений по Орловской губернии: В 2 Т.: Москва: Губ. земская управа, 1887. 957 с. С. 109.; Сборник статистических сведений о России. СПб.: Стат. отдел РГО, 1851. Кн. 1. 289 с. С. 77 /Ред. М. П. Заболоцкого-Десятовского.

наделы, согласно законодательства 1861 года. Между тем, крестьяне стали предъявлять иски в суд о признании права собственности на свои земли и о возвращении оплаченных ими выкупных платежей[470].

В результате, 25 сентября 1883 года последовал доклад министра юстиции о приостановке производства дел по искам о старозаимочных землях, до разрешения вопроса об этих землях в законодательном порядке[471]. Указом от 17 мая 1899 года, все старозаимочные земли, которые состояли во владении до 1866 года, кроме тех, которые были переданы в вотчину, признавались казенными, выделенными в пользование, поэтому, подлежащие выкупу[472]. Таким образом, государственные крестьяне продолжая считать себя собственниками земли, постепенно начали терять право владения землей по титулу пожалования, уравниваясь с остальными разрядами государственных крестьян, не получивших пожалованных прав на землю, а только «поселенных» на государственных землях (статья 672 IX тома)[473].

Этот процесс постепенной потери прав на землю был связан следующими обстоятельствами. С одной стороны, оброчная подать с момента своего установления носила характер обложения, государственного налога (не арендной платы) и служила одним из факторов, способствовавших потере государственными крестьянами прав на землю. С другой стороны, земли, выделенные во владение другим разрядам государственных крестьян трактовался законодательными актами, как «такие крестьянские земли, на

---

[470] См.: Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах: монография. Санкт-Петербург: Типография Ивана Ивановича Зубкова. 1914. 364 с. С. 211.

[471] 25 сентября 1883 года. Высочайше утвержденный всеподданнейший доклад Министра Юстиции «О приостановлении временно в судебных местах производства дел по искам бывших государственных крестьян о признании за ними права полной собственности на старозаимочныя земли». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. III. № 1729. Ст. 836. СПб. 1883.

[472] Указ от 17 мая 1899 года «Об устройстве и улучшении крестьянского землевладения и землепользования» См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. X, Ч. I. № 4268. СПб. 1899.

[473] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1887 г. №3690 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

которые государство имеет верховное право собственности»[474]. По этой причине, потеря для государственных крестьян права на бессрочное владение государственными землями развивалась постепенно, незаметно, до тех пор, пока не стало очевидной и проявилось в переводе всех государственных крестьян на выкуп[475].

Например, в сельских общинах Эриванской губернии[476] совместно с крестьянами жили и владели государственной землей лица, принадлежащие к другим, привилегированным сословиям. Сюда относятся старожилы: мелики, беки, образующие сельское дворянство; затем, армянское сельское духовенство и купцы. Такое общественное разнообразие придает общине всесословный характер. Общественные повинности делятся на две категории: к первой относятся все сборы, имеющие цель возмещение расходов на местное сельское управление (распространены, всецело, на крестьян). Ко второй катеогрии относятся общественные повинности, установленные обычным правом. Это расходы: на аренду общинного пастуха, полевых сторожей, содержание и ремон проселочных дорог, проведение и ремонт канав (участвуют все жители селения)[477].

В общинном владении Эриванской губернии находятся все неогороженные угодья: пахотные земли, покосы и луга в нагорной полосе и горных ущельях, выгоны, лесные пустоши. Отношение площадей и размера общинных угодий к подворным изменяется по полосам и районам. В низменной, жаркой полосе, лучшие угодья — значительная часть пахотной земли – изъяты из общинного владения. Крестьяне владеют ими на правах

---

[474] Указ от 26 декабря 1837 года «Об учреждении Министерства государственных имуществ Российской империи» См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XII. Отд. II. № 10834. СПб. 1837.

[475] Закон от 12 июня 1886 г. «О преобразовании оброчной подати бывших государственных крестьян в выкупные платежи». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. VI. № 3807. СПб., 1888. С. 305.

[476] Высочайший указ Российского императора Николая I правительствующему Сенату от 9 июня 1849 года «О образовании в Закавказском крае Эриванской губернии». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). СПб, 1850. Т. XXIV. № 23303.

[477] См.: Свод материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. 1. Тифлис: тип. А. А. Михельсона, 1885–1887, 1885. 787 с. С. 11.

подворного владения. В нагорной полосе, напротив, за исключением усадебной и огородной земли, вся масса угодий находится в общинном владении.

В подворном владении Эриванской губернии, сверх усадебной земли, находятся все огороженнные места: виноградники, сады, искусственно высаженные рощи, огороды. Развитию подворного землевладения немало поспособствовали два крупных в экономической жизни крестьян явления — расширение культуры хлопка и развитие виноградарства. Оба явления относятся к 60-м гг. XIX века. Дело в том, что в начале 60-х гг. XIX века, в связя с гражданским столкновением в США, хлопок подорожал на всех европейских рынках. Усиленный спрос на хлопок подтолкнул крестьян низменной и предгорной полосы губернии расширить культуру хлопчатника.

Другое экономическое явление в Закавказье было связано с развитием виноградарства. В малоземельных общинах, где на фактическую душу приходилось не более 1/10 десятины, крестьяне предпочли хлебопашеству виноградарство, которое по доходности, гораздо выше хлебопашества. Однако, новая акцизная система поддержки только крупных владельцев-садоводов, приостановила развитие виноградарства среди мелких садоводов[478].

Таким образом, в Закавказье более ценные надельные угодья под влиянием экономических и топографических условий, огораживаются отдельными общинниками и признаются, как исключительное, полное владение и распоряжение, что повлечет за собой разложение сельской общины.

В связи с усилением эксплуатации и угнетения крестьянства неуклонно нарастало крестьянское движение. Об этом свидетельствуют указы Елизаветы

[478] См.: Свод материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. 1. Тифлис: тип. А. А. Михельсона, 1885–1887, 1885. 787 с. С. 40.

Петровны в 50-х годах XVIII столетия[479]. В 50–70 годах XVIII века большого размера достигли волнения помещичьих крестьян. Крестьяне многочисленно бежали на Дон, в Новороссию, на Кавказ, в Оренбургский край, на Урал, в Сибирь и за пределы России. Крестьянское движение распространилось на всю территорию Европейской России, перерастая в борьбу против основ крепостного права[480].

Во второй четверти XIX века наивысшего подъема крестьянские движения достигают в 1826 и 1848 годах. Переходя к анализу численности крестьянских волнений конца 50-х годов, следует отметить, что подъем был непосредственно вызван слухами об освобождении, порожденными рескриптом о создании проекта об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян[481].

Необходимо отметить, что начиная с Александра I идея о необходимости освобождения крестьян ясно начинает осознаваться и помещиками, и правительством. Мрачная реакционная политика Николая I на время задержала осуществление этой идеи. Со вступлением на престол Александра II терпение крестьян становится сомнительным в глазах самонадеянного правительства. Вопрос об освобождении крестьян был тесно связан с вопросом о праве на землю, которой пользовались крестьяне и считали своей собственностью. Дворяне всеми мерами задерживали освобождение, стараясь выработать такую форму ее осуществления, которая не будет преимущественной для крестьян.

В 1858 году К. Маркс в письме Энгельсу писал об ухудшении экономического положения народных масс и финансовом кризисе в России,

---

[479] 20 (31) декабря 1753 г. императрица Елизавета Петровна подписала указ «Об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов». Указ отменял внутреннюю таможенную пошлину и 16 других сборов, обременявших крестьянскую и купеческую торговлю. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). СПб, с 1649. Т. XIII. (1749–1753). 1830. № 10164.

[480] См.: Шепетов К. Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII–XIX веков: по материалам Шереметьевских вотчин. Москва: Учпедгиз. 1963. 100 с. С. 6.

[481] См.: Крестьянское движение в России в XIX — начале XX века. Сборник документов / Главный редактор академик Н. М. Дружинин. Издательство Социально-экономической литературы. 1963. 882 с. С. 13.

чреватых далеко идущими последствиями. «Крестьяне, имевшие преувеличенное представление даже о том, что царь намеревался сделать для них, стали терять терпение при виде медлительного образа действий своих господ. Поджоги, начавшиеся в отдельных губерниях, являются тревожным сигналом, смысл которого вполне ясен. Вопрос о крепостном праве принимает в настоящее время в России серьезный оборот. Россия быстрее всех других европейских государств созревает для революции. С одной стороны, конституционное движение дворянства против царя, с другой строны движение крестьян против дворянства»[482].

Маркс и Энгельс расценивали реформу в России как явление, которое несет в себе достаточно сильный революционный заряд. «Царизм, решившийся на этот шаг, не сможет удовлетворить чаяния крестьян, но, одновременно, справоцирует против себя оппозицию дворянства. Нельзя освободить угнетенный класс, не причинив ущерба классу, существующему за счет его угнетения, и не внося синхронно разложения во всю надстройку государства, покоющуюся на таком мрачном социальном фундаменте. Это разложение и является ферментом будущей революции»[483].

Мы можем сделать вывод о том, что Маркс и Энгельс не только определили момент возникновения революционной ситуации в России, но и показали ее всемирно-историческое значение, хотя термин «революционная ситуация» они не применяют. Для характеристики преемственности марксистской оценки внутреннего положения России в конце 50-х — начале 60 гг. XIX века немаловажное значение имеет тот факт, что понятие «революционная ситуация» появляется в ленинских работах только после 1913 года (после опубликования писем Маркса). Ленин дополнил представление Маркса о «начале революции», заменив понятием «революционная ситуация». Так прослеживается прямое влияние наблюдений

[482] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Об освобождении крестьян в России. Т. 12. С. 672.
[483] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Об освобождении крестьян в России. Т. 12. С. 606.

Маркса и Энгельса на формирование ленинской мысли о первой революционной ситуации[484].

Отметим, что как Маркс, так и Ленин, в экономической стороне Крестьянской реформы 1861 года выделяли два важных аспекта — надел и повинности. Цитаты Ленина, которые касаются сравнения условий выхода из крепостной зависимости крестьян России и крестьян Пруссии и Саксонии, не нашли места в конспекте Маркса по очевидным причинам: условия освобождения саксонских и прусских крестьян были хорошо известны Марксу. Но, несмотря на это, Маркс и Ленин из вопросов юридической строны реформы выделяют главный — ограничение свободы крестьян: «Рост денежных платежей крестьян помещику, казне и земству. Помещичий долг был целиком взвален на плечи «освобожденного» крестьянства» [485] . «Бесправие — одна из причин бедности и забитости крестьян»[486].

Положение Маркса об экономической зависимости, т. е. капиталистической форме эксплуатации крестьян, заменившей феодальную, довольно ясно обрисована, дана характеристика бюджета самодержавия, затрат на железнодорожное строительство, банковских операций и других признаков капиталистического развития. Но, нигде мы не находим прямого указания на то, что реформа означала переход феодальной России на путь капиталистического развития. Это предстояло сделать Ленину.

Характеризуя реформу 1861 года, Маркс указывал на «общее волнение и бунты среди крестьян, военные экзекуции, общую порку крепостных в течение первых трех месяцев после Манифеста»[487]. Так, после освобождения крестьян по Манифесту 1861 года, выражение «крестьянин» и «сельский

---

[484] См.: Ленин В. И. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844-1883 гг.» / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Москва: Госполитиздат, 1959. С. 451 с. С.44.

[485] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Заметки о реформе 1861 года и пореформенном развитии России. Т. 12. С. 28.

[486] См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 2. С.512. М.: Политиздат. 1974.

[487] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Заметки о реформе 1861 года и пореформенном развитии России. Т. 12. С. 5.

обыватель» делаются уже почти синонимами [488] . Эти изменения в терминологии соответствуют эволюции крестьянского права, постепенно, после освобождения, интегрируются в крестьянское сословие. В этом процессе объединения, многие разряды сельских обывателей, прежде, менее или совсем не ограниченные в своих правах по сравнению с привилегированным сословием, ограничиваются государством и подпадают под сферу правовой обособленности, которая прежде всего была уделом бывших крепостных крестьян.

Манифест от 19 февраля 1861 года юридически закрепил право собственности за помещиками на все поместные земли, их право ограничивалось только на ту землю, которая давалась в надел крестьянам по уставной грамоте. Временнообязанные сельские обыватели получили право владения земельным наделом, но надел крестьяне должны были выкупить у помещика по завышенной цене[489]. Земельные отношения крестьян в том виде, каком они трансформировались на основании Положений 1861 года и последующих законодательных актов, в значительной степени были обусловлены основным первоисточником — обычаем[490].

Необходимо отметить, что самодержавие, в целях публично-правовых интересов, поддерживала мысль о том, что владение землей не принадлежит к области гражданского, частного права, а связано с общенародными интересами и общенародными правами. То же убеждение, помимо влияния

---

[488] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1887 г. №3690 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[489] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[490] См.: Карасевич П. Л. Гражданское обычное право Франции в историческом его развитии / П. Л. Карасевич, доц. Моск. ун-та. Москва: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1875. 488 с. С. 112.; Также см.: Пахман С. В. История кодификации гражданского права: в 2 т. / С. В. Пахмана. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1876. Т. 1. 1876. 472 с.; Т. 2. 1876. 485 с.

государства, сложилось у крестьян и прочно укоренилось в их правосознании[491].

К. А. Качоровский считал, «общинное землевладение крестьян находится в зачаточной форме. При нем единственно ясной и основной связью, соединяющей данную группу крестьянских семей, была принадлежность крестьян к одному помещику. Такое принудительное общинное землепользование не только не могло приучить крестьян к общинному землепользованию, но, наоборот, скорее должно было вызывать отвращение к нему именно постольку, поскольку неразрывно ассоциировалось в их представлении с рабским состоянием. Поэтому, община есть обычно-правовой институт, которое вырастило государство», утверждает К. А. Качоровский[492].

По Манифесту 1861 года было освобождено «11 907 000 ревизских душ мужского пола, что составило 91 478 земельных общин. Землю в надел крестьяне получили, около 38 ½ миллионов десятин, или в среднем, 3,3 десятины на одну ревизскую душу. Отрезано земли было — 5 262 000 десятин, до 2 750 000 душ обоего пола бывших помещичьих крестьян или совсем не получили земли (дворовые), или получили дарственный (нищенский) надел. Помещичьим крестьянам пришлось за землю, стоившую во время освобождения от 17 до 20 рублей, заплатить 42 рубля 50 копеек за десятину. Вопрос о крестьянском землевладении во многих случаях сводился к вопросу о крестьянском малоземелье[493].

Общинные переделы не помогали делу и все больше дробили на мелкие доли семейные участки. Началась усиленная распашка не только неудобных земель, но и выгонов и лугов. На деньги, заимствованные из общинного

[491] См.: Леонтьев А. А. В поисках за обычным правом // Русское богатство. 1899. № 11. С. 168–179.

[492] См.: Качоровский К. А. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? М.: Русское товарищество. 1906. 362 с. С. 270.

[493] См.: Статистический временник Российской империи. Санкт-Петербург: Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1866–1890. Сер. 2. Вып. 20: Движение населения в Европейской России в 1873 год: Стат. табл. обраб. в Центр. стат. ком-те М-ва внутр. дел. 1882. 359 с. С. 109.

бюджета, и наличные средства отдельных домохозяев крестьяне стали арендовать пустующие земли казны, Удела и соседних землевладельцев. Однако, чем острее становилась нужда в пахотных землях для подрастающих поколений, тем выше поднимались арендные цены. Особенно нуждающиеся крестьяне старались выйти из трудного положения самовольными переселениями на восток — в Приуралье и Сибирь[494].

Характерным явлением в предреформенной деревне было переселение. Оно являлось для помещиков удобным средством изменить в свою пользу предреформенное распределение земель. Как правило, усадебная земля была наиболее обработанной и составляла существенный элемент крестьянского хозяйства. При переселении эта земля оставалась у помещика. Переселение также использовалось помещиком для сокращения крестьянского земельного надела. При оценке распространенности переселений нужно учитывать, что ревизские сказки отражали не фактическое расселение крестьян, а только их формальную приписку. Подавляющее большинство переселений проводилось в границах уезда, меньше — между уездами и совсем редко —_ между губерниями.

Наибольшие показатели переселенных из губерний Центрально-Черноземного края в 1858–1861 гг. можно отметить в «Орловской губернии — 928 человек (12,9 % всех переселенных), в Курской — 646 человек (5%), в Тульской — 301 человек (5,8%). В Рязанскую и Тамбовскую губернии переселяли из других районов страны. В Тамбовскую губернию было переселено 818 человек, примерно 16% переселенных, а в Рязанскую – свыше 200 человек»[495]. В предреформенные годы помещики стремились очистить для себя больше земли, поэтому расселяли свои небольшие деревни в один населенный пункт, что в дальнейшем привело к малоземелью.

---

[494] См. Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе, 1861–1880 гг. М.: Наука, 1978. 287 с. С. 270.

[495] См.: Литвак Б. Г. Крестьянское движение в России в 1775–1904 гг.: История и методика изучения источников / Б. Г. Литвак; Отв. ред. И. Д. Ковальченко; АН СССР, Ин-т истории СССР. Москва: Наука, 1989. 252 с. С. 99.

Из селений владельцев, менее 100 человек, было «выселено 5132 крестьянина, однако, заселено 8391 человек. Так как владельческой земли было недостаточно, число держателей надела увеличилось. Эта была репетиция будущей отрезки земли, которая резко снизила хозяйственные возможности крестьян мелких и средних владельцев (до 100 душ). Самый низкий удельный вес крестьянских имений, до 100 душ был в Воронежской губернии (9,4%), процент превышения численности населения достигал до 46%; в Орловской — соответственно 16,9% и 53%; в Тульской — 19,8% и 28%. В Центрально-Черноземного крае России было лишено право на надел 11 855 крестьян, или 0,6% к общему числу крестьян, имевших право на надел[496].

Так, по Уставным грамотам было наделено землей несколько больше крестьян, чем до реформы. «Чистка земель» состояла, таким образом, в частичном обезземеливании. Его проявления были многообразны и зависели, в первую очередь, от формы эксплуатации крестьян и силы помещичьего хозяйства. Например, у крестьян черноземного центра России, исполняющих оброк, «64,5% наделов подверглись сокращению, 28,8% наделов остались в дореформенных пределах, а 4,7% наделов увеличились в размере. В тоже время, у барщинных крестьян отрезке подверглось 40,2% наделов, неизменными остались 52,5% наделов, а прирезка была произведена в 7,3% наделов. Здесь отчетливо проявляется влияние различных форм эксплуатации на характер изменений в размере надела, внесенных реформой. Зачастую, помещики преуменьшали размер дореформенного надела крестьян»[497].

Именно в русском черноземном центре крепостное право имело старейшую историческую традицию, именно здесь помещики были самыми яростными противниками его отмены. Здесь, было сосредоточено около четверти всех помещиков и почти пятая часть крепостных крестьян России.

---

[496] См.: Литвак Б. Г. Крестьянское движение в России в 1775–1904 гг.: История и методика изучения источников / Б. Г. Литвак; Отв. ред. И. Д. Ковальченко; АН СССР, Ин-т истории СССР. Москва: Наука, 1989. 252 с. С.127.

[497] См.: Янсон Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. С-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1877. 160 с. С. 77.

«В руках у 23 728 помещиков находилось 1 867 313 крестьян м. п., земельные владения помещиков достигали 6,5 млн. десятин, а в пользовании крестьян было почти 6 млн. десятин — 17% всей земли, находившейся в пользовании крепостных 45 губерний России»[498].

Подводя итоги, необходимо отметить, что крестьянство составляет прогрессивный экономический класс, живущий земледелием и связанные землевладением. Для крестьян земля — источник особой экономической деятельности и особая сфера правоотношений, в которых крестьяне обособлены от других сословий. В течение длительного времени вырабатывались народные правовые обычаи, которые были прочно связаны с крестьянским правосознанием и крестьянским чувством справедливости. Основным, центральным элементом крестьянского правосознания являлось условие крестьянского землевладения: взгляд на землю, как на объект применения крестьянского труда. В результате, право крестьян на землю проникнуто общностью семейного имущества, трудовым началом коллективной собственности и с правом каждого члена общины на равноправное участие в общинном землевладении.

Исторические факты свидетельствуют о том, что крестьяне на протяжении столетий, предшествовавшие их освобождению, в гражданско-правовых отношениях были изолированы от регулирующего влияния писанных норм права, выработанные государственной властью. Закон не признавал за помещичьими крестьянами гражданских прав и не признавал крестьян субъектами права.

Таким образом, в условиях поместного землевладения на протяжении XVII — первой половины XIX века крестьянское землевладение совершило эволюцию, отражавшую переход общинно-подворного землепользования в общинно-передельное. Ограничение земельных площадей общинного

[498] См.: Военно-статистический сборник на 1868 год. Россия / Сост. офицерами Ген.-штаба В. Ф. Де-Ливроном, бар. А. Б. Вревским, Н. Н. Мосоловым и др. С-Петербург, 1871. 922 с. С. 188.

хозяйства при барщинной эксплуатации крестьянства, заставляло общину ради выполнения тяглых обязательств систематически регулировать свое землепользование. В результате так или иначе права отдельного двора все более подчинялись общинному началу. Правительство, через одностороннее правовое регулирование подчиняло и модифицировало в крепостной деревне обычай во имя интересов господствующего класса.

2.2. Социально-политические факторы развития российского государства во второй половине XIX — начале XX века и их влияние на государственную аграрную политику

Манифест от 19 февраля 1861 года послужил ориентиром юридического равноправия крестьян и закрепления прав человека в законодательстве: личных и имущественных прав, право самостоятельно распоряжаться своей судьбой; право на образование, право свободно использовать свою рабочую силу; право открывать свое дело и стать крепким собственником; право быть избранным в органы сельского самоуправления и переходить в другие сословия (ст. 21, 24, 29, 33 Положения)[499].

Следовательно, правительство стало осуществлять не социальную политику, а проводить совокупность разобщенных нормотворческих инициатив в социальной сфере. «Государственный суверенитет и правовое содержание деятельности государства позволяют утвердиться сильному, социальному государству»[500]. Понятие и изучение социального государства появилось в исследованиях немецких ученых под влиянием классового противоборства в Германии и учения Гегеля[501].

---

[499] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[500] См.: Клишас А. А. Юридический код государства: вопросы теории и практики / А. А. Клишас. М.: Международные отношения. 2019. 760 с. С. 501.

[501] Позже, в начале XX в., применительно к вопросу о сущности государства появились и другие теории: элит, технократическая, теория плюралистической демократии, конвергенции, историко-материалистическая и др. Идея социального государства с ее ориентацией на развитие человека, создание ему

И. Ю. Ташбекова считает, что «постепенное закрепление прав личности в социальной сфере предопределили развитие основных направлений государственной политики России во второй половине XIX века для сохранения равновесия в обществе. Дореволюционные ученые выделяли отдельные права, обеспечивающие материально-духовное благосостояние граждан, не признавая при этом, социально-экономических прав личности»[502].

Историко-правовое исследование изучаемого периода показывает, что значительным юридическим шагом, послужившим расширению правоотношений в сфере правового статуса личности и социальной модернизации всего государства явилась отмена крепостного права в 1861 году[503]. Например, в деле от 26 сентября 1866 года, в Московскую Казенную Палату, речь идет о выплате пострадавшим от пожаров крестьянам Московской губернии денежного пособия в сумме 4230 рублей серебром. В ведомости об убытках крестьян от пожаров внесены 94 фамилии крестьян-домовладельцев. В представлении мировой посредник просит Казенную Палату «сделать распоряжение к отпуску из местного уездного казначейства пособия пострадавшим от пожара крестьянам, в количестве — 94 домовладения, денег, в сумме 4230 рублей серебром»[504].

достойных условий жизни положена в основу Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Подробнее см.: Волгин Н. А. Социальная политика. Энциклопедия / Под. ред. д. э. н., проф. Н. А. Волгина и д. ф. н., проф. Т. С. Сулимовой. М.: Издательство «Альфа-Пресс». 2006. 416 с. С. 41.

[502] См.: Ташбекова И. Ю. Государственная политика Российской империи в социальной сфере: вторая половина XIX — начало XX века (историко-правовой аспект): дис. …доктора юрид. наук: 12.00.01. М.: 2012. С. 19.

[503] Крестьянская реформа —– важнейшая реформа середины XIX века в России. Когда перед государством встала проблема крепостного права, разработка документов реформы даже с технической точки зрения была очень сложной. Именно поэтому, Крестьянская реформа — единственная, которая была проведена в жизнь столь большим числом нормативных актов. Все законы были опубликованы в Полном собрании законов Российской империи (Собрание второе). Центральный документ реформы «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей»: Манифест от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 128. № 36650 и «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[504] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп.1т 2. Д. 4024. Л. 19, 20, 28, 29, 34, 35.

В другом деле, от 6 марта 1869 года, говорится о злоупотреблениях волостного старшины Морозовской волости Дмитровского уезда Московской губернии Пузырева по сбору различных податей. «Мировой посредник вместе с приставом производили проверку денежных книг волостного правления. Упущений по книгам не оказалось»[505]. Дело от 26 апреля 1866 года сообщает о рассмотрении прошения крестьянина деревни Сотниковой Коломенского уезда Московской губернии Евтеева о выдаче его семье пособия за поступившего в рекруты брата[506]. В деле от 10 октября 1868 года упоминается о крестьянке Калугиной из с. Карачарова. Она обращается в Московское губернское присутствие с жалобой на мирового посредника, который не привел к окончательному решению приговор об одобрении осуществить ей постройку дома[507].

Прежде чем перейти непосредственно к исследованию социальной составляющей, характерной для крестьянского сословия, обратимся к понятию «сословие». Крестьянская реформа 19 февраля 1861 года впервые стала толчком серьезного научного интереса сложных и запутанных правоотношений между верховной властью, собственниками-землевладельцами и крестьянством, вызванные фундаментальной перестройкой форм общежития различных сословий.

В. О. Ключевский определяет сословие как «преимущественную привилегию, которую законодатель выборочно регламентирует социальным классам общества» [508]. «Дети дворян по праву рождения причисляются к

---

[505] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп.1т 2. Д. 5027. Л. 1, 2, 3.

[506] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп.1т 2. Д. 4033. Л. 2, 3, 5.

[507] См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп.1т 2. Д. 5241. Л. 2, 3, 4, 5.

[508] По Уложению 1649 г. из высшего купечества в Московском государстве выделялась фамилия соловаров Строгановых, носивших особое звание «именитых людей»; по городовой жалованной грамоте 1785 г. звание «именитых граждан» давалось всем оптовым торговцам и таким капиталистам, которые объявляли за собой не менее 50.000 рублей капитала. Преимущества Строгановых были фамильной привилегией, преимущества «именитых граждан» — сословные права. Подробнее см.: См. Ключевский В. О. История сословий в России: Курс, чит. в Моск. ун-те в 1886 г. / В. О. Ключевский; Предисл.: А. Юшков. 3-е изд. Петроград : Лит.-изд. отд. Ком. нар. прос. 1918. 276 с. С. 4.

потомственному почетному гражданству и освобождаются от государственной службы, податей, рекрутской повинности и телесных наказаний[509]. «Специальные повинности податного тягла, распространяясь на все большее количество крестьянских разрядов, постепенно, юридически, трансформировались во всесословные государственные обязанности крестьян»[510].

Необходимо отметить, что российское крестьянство к началу XIX века разделилось на следующие разряды: 1) государственные, до 1866 года являлись собственностью казны; 2) помещичьи, самая большая и самая эксплуатируемая группа населения, насчитывающая вместе с семьями до 30 млн. человек; 3) дворцовые, или удельные, до 1863 года являлись достоянием императорской фамилии (коронное землевладение), занимали промежуточное положение между государственными и помещичьими крестьянами. К середине XIX века царская семья получила годовой доход с удельных имений до 3 млн. рублей серебром; 4) в целях ослабления роли церкви и ее влияния на власть обширный разряд крестьян церковных земель «экономические», были изъяты у монастырей (секуляризационная реформа 1764 года) и переданы во владение государства; 5) посессионные, до 1861 г. закрепленные за посессионными мануфактурами и фабриками[511].

Первый показатель смягчения крепостного права со стороны самодержавия проявилось в законодательных актах: Указе 1797 года «Манифест о трёхдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные»[512]. Особый Указ 1797 года

---

[509] 24 января 1722 год. Указ «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VI. СПб., 1830. № 3890.

[510] См. Ключевский В. О. История сословий в России: Курс, чит. в Моск. ун-те в 1886 г. / В. О. Ключевский; Предисл.: А. Юшков. 3-е изд. Петроград: Лит.-изд. отд. Ком. нар. прос. 1918. 276 с. С. 209.

[511] См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): В 2 т. 3-е изд., испр. и доп. С-Петербург. «Дмитрий Буланин». 2003. 549 с. С. 122.

[512] Манифест о трёхдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIV, № 17909. СПб. 1830.

запрещал крестьянам трудиться по праздникам, а также, работать на помещика более трех дней в неделю. Указом от 12 декабря 1801 года «О предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам приобретать покупкою земли» государство стремилось ослабить сословные ограничения в землевладении с целью «дать новое поощрение земледелию и промышленности». Указ разрешал недворянам — мещанам и государственным крестьянам право покупать земли[513].

Указ от 20 февраля 1803 года[514] о свободных хлебопашцах расширил имущественные права крестьян. Статья 1 Указа гласила, что «владеющие собственной землей на основании договора с помещиком, имеют право самостоятельно распоряжаться землей: продавать, закладывать и завещать ее. При переходе по наследству земля не может делиться на участки, менее восьми десятин»[515]. Указ от 2 апреля 1842 года предписывал: «помещики, которые самостоятельно пожелают, имеют право совершать по взаимной договоренности с крестьянами договорное обязательство о том, что крестьяне получат от них земельные участки в пользование за условленные повинности в пользование (денежный оброк и другие работы)»[516].

---

[513] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVI, № 20075. СПб. 1830.

[514] Свободные хлебопашцы впервые образовались действием закона 20 февраля 1803 года из крестьян, освобожденных помещиками от крепостной зависимости с землей. Этим законом разрешалось помещикам увольнять крестьян с землей по договору, который мог быть заключен на условиях, указанных в законе. Помещики имели право увольнять крепостных с землей, или, получив за землю договорную сумму, или рассрочив ее на известное число лет. При этом, закон вменял в обязанность помещикам, продавая землю увольняемым крестьянам, не лишать земли тех крестьян, которые продолжали оставаться его крепостными. Это условие любопытно, как проявление взгляда законодателя на право крепостных крестьян владеть помещичьей землей. Закон вменял также в обязанность при увольнении отводить каждому увольняемому определенный участок земли, с выдачей плана на него. При этом любопытна еще одна подробность, свидетельствующая о взгляде на увольнение из крепостного состояния не как на личное дело договаривающихся сторон крестьян и помещика, а как на дело государственного значения. Подробнее см.: Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах: монография. Санкт-Петербург: Типография Ивана Ивановича Зубкова. 1914. 364 с. С. 207.

[515] 20 февраля 1803 года. Указ «Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных» См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII, № 20620. СПб. 1810.

[516] 2 апреля 1842 года. Указ «О предоставлении помещикам заключать с крестьянами договоры на отдачу им участков земли в пользование за условленные повинности, с принятием крестьянами, заключившими договор, названия обязанных крестьян». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVII, № 15462. СПб. 1843.

Как известно, император Николай I с первых дней царствования проявлял большой интерес к крестьянскому вопросу. Крепостное право беспокоило императора, однако, его идеи не нашли отклика у дворянской аристократии. Широкая масса дворянства была против каких-либо кардинальных реформ по отмене крепостного права. Правда, среди дворянства эпохи Николая I выделялись просвещенные кружки, в которых осознавали необходимость полного освобождения крестьян. Среди этой дворянской интеллигенции император нашел бы, несомненно, поддержку своим идеям. Но, он относился к ним враждебно и считал эту интеллигенцию политически опасной. Оттолкнув от себя сторонников освобождения крестьян император Николай I занялся устройством лишь категории государственных крестьян, которые принадлежали казне[517].

Крепостные крестьяне составляли не более 53% всего населения российского государства, дворянство составляло более 1%. Но те и другие были наделены классическими чертами отличий в общественном, социальном положении и образе жизни. Самым многочисленным разрядом после помещичьих крестьян являлись крестьяне казенные — разных наименований: государственные, экономические (бывшие монастырские), удельные — почти треть всего населения России. Для них «барином» теоретически фигурировало государство, а на практике — бюрократический чиновничий аппарат. По отношению к государству казенные крестьяне были таким же объектом частной собственности, как крепостные по отношению к помещику. Подобно крепостным, они не имели права совершать какие бы то ни было сделки, если на то не было согласия владельца, в данном случае, правительства[518].

Юридическое положение государственных крестьян было противоречиво. Свод законов признавал их «свободным сельским

[517] См.: Богословский М. М. История России в XVIII и XIX веках (1762–1882): Лекции, читанные в Московском Университете в 1911–1912 ак. году / М. М. Богословский. Москва: Типо-литография В. И. Титяева, 1912. 223 с. С. 79.

[518] См.: Покровский М. Н. Избранные произведения: В 4 кн. Русская история с древнейших времен. Под ред. и с предисл. Л. В. Черепнина. Москва: Мысль, 1966. 725 с. С. 206.

сословием». Они обладали гражданскими правами — личными и имущественными (статья 387)[519]. Дети государственных крестьян имели право получить образование, 27 июня 1842 г. был принят Указ «Об устройстве сельских приходских училищ в казённых селениях» на основе школьного Устава 1828 год [520] . В распространении образования среди крестьян правительство рассматривало главное средство повышения нравственного уровня крестьянской среды.

«В 1837 году для государственных крестьян было открыто 65 училищ с 1.799 учащимися, а в 1856 году число училищ возросло до 2.551 с 110.994 учащихся, среди которых насчитывалось 18.459 учащихся девочек»[521]. Наряду с правом обучения в сельских приходских училищах дети государственных крестьян могли поступать в высшие учебные заведения [522] . Однако, правительство было вправе в любой момент распорядиться их свободой. В XVIII веке государственные крестьяне представляли фонд, откуда делались пожалования частным лицам. Как следствие, значительное количество государственных крестьян потеряло свободу, став крепостными пожалованных лиц[523], а также, в 1810 году массовой распродажей казенных имений государство стремилось выправить дефицит бюджета[524]. В начале XIX века раздача крестьян прекратилась[525], однако самодержавие продолжало

[519] См.: Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: издание 1842 года: в 15 т. Санктпетербург: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1842–1855. / Т. 9: Свод законов о состояниях. 1842.

[520] Указ «Об устройстве сельских приходских училищ в казённых селениях» от 27 июня 1842 г. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVII. Отд. I. № 15188. СПб. 1842.

[521] Сборник статистических сведений о России.СПб. 1851. Кн. 1. / изд. под ред. М. П. Заблоцкаго. 1851. 276 с. С. 39.

[522] 23 ноября 1855 год. Высочайше утвержденная всеподданейшая записка министра народного просвещения «О дозволении принимать во все университеты неограниченное число студентов». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXX. СПб., 1856. № 29849.

[523] См.: Семевский В. И. Пожалование населенных имений при императоре Павле // Русская мысль. Кн. XII, С. 153–192.

[524] 27 мая 1810 года. Манифест «Об открытии срочного внутреннего займа для уменьшения количества ассигнаций и для уплаты государственных долгов». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXI. СПб., 1830. № 24244.

[525] 6 мая 1801 год. Высочайше утвержденный доклад Сената. «О раздаче Всемилостивейше пожалованных разным лицам земель, для соблюдения равной удобности, по жеребьям». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. I. СПб.,1830. № 19735.

обращать государственных крестьян в удельных крестьян, которые рассматривались правительством как крепостные Императорского Дома[526].

Так, П. Д. Киселев (министр государственных имуществ при императоре Николае I), придерживался позиции уничтожения крепостного права посредством перевода крепостных крестьян в другие разряды свободных крестьян. Киселев прилагал усилия к расширению состава казенных крестьян путем присоединения к ним крестьян несвободных. При нем было куплено в казну 180 помещичьих имений с 55.449 душами, которые стали государственными крестьянами. Были переселены на казенные земли и оказались государственными крестьянами 2.716 душ безземельных крестьян «половников» проживающих на Севере. Киселев выражал взгляд на государственных крестьян, как на свободных сельских обывателей, живущих на казенной земле и добивался принять особую жалованную грамоту (как жалованная грамота дворянству 1785 года), которая определит их права и обязанности[527]. Однако, намерения П. Д. Киселева предоставить крестьянам личную свободу и статус наследственных арендаторов под надзором государства успеха не имела и вызвала негодование дворян[528].

Закон от 30 апреля 1838 года «Об учреждении управления государственными имуществами в губерниях» разработанный Киселевым, совершил преобразования в правовом регулировании социальных отношений государственных крестьян. На учреждения государственными имуществами в губерниях возлагались обязанности: «главное попечение об охране здоровья народного», санитарной помощи пострадавшим от пожаров; помощь крестьянам денежными пособиями и лесом для строительства при пожарах. Были разработаны новые строительные правила построек с различиями по

[526] 17 декабря 1801 год. Высочайше утвержденный доклад Сената. «О правилах наделения и уравнения казенных крестьян землями». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. I. СПб.,1830. № 19858.

[527] См.: Богословский М.М. Из истории верховной власти в России / М. М. Богословский. М.: Изд. Е. В. Кожевникова и Е. А. Коломийцева, 1905. 35 с. (Библиотека «Свободная Россия»; № 2). С. 21.

[528] См.: Крашенинников П. В. Время великих реформ. Золотой век российского государства и права / Павел Крашенинников. Москва: «Эксмо». 2023. 352 с. С. 115.

местностям; составлены особые атласы фасадов для отстройки выгоревших селений; предписывалось рекомендовать крестьянам возведение каменных домов или, деревянных на каменных фундаментах или столбах. Сельское общество и волость увеличивались вдвое (чем значительно облегчились для населения расходы по содержанию сельских и волостных органов управления). Был учрежден обязательный сельский суд, опиравшийся на нормы обычного права[529].

За 1838–1856 гг. было составлено 13.369 планов расположения селений, и все эти селения были построены по новым проектам. За этот же период времени было построено 7.536 каменных домов, 90.611 домов на каменных фундаментах, 55.293 — на каменных столбах. Было учреждено 603 кирпичных заводов для удовлетворения строительных нужд[530]. Заметим, что выдача государственных пособий для казенных крестьян было очевидным. «До 1854 года государством взыскивался особый четырехкопеечный сбор, и с 1840 по 1854 года ежегодно выдавалось из суммы пожертвования в среднем, по 359 тыс. рублей пособия погорельцам. Причем, суммы сбора не было достаточно, и правительству приходилось погорельцам доплачивать пособия из ресурсов казны»[531].

В 1852 году российское правительство создает государственную систему обязательного взаимного страхования имущества и строений от пожаров. Положение определяло порядок страхования крестьянских и общественных строений, а также, условия выдачи вознаграждения в случае пожара. Устанавливалась единая страховая сумма: 15 рублей для деревянного

[529] 30 апреля 1838 года. Указ «Учреждение об управлении государственными имуществами в губерниях». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIII. Ч. I. СПб., 1839. №11189.

[530] Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). ЦГИА СПб. Ф. 77. Главного комитета об устройстве сельского состояния, Оп. Т. XV, Д. 120, ч. 5, 1881, л. 2,5,7,8.

[531] См.: Богословский М. М. Из истории верховной власти в России / М. М. Богословский. М. : Изд. Е. В. Кожевникова и Е. А. Коломийцева, 1905. 35 с. (Библиотека «Свободная Россия»; № 2). С. 27.

дома и 24 рубля для двора с каменной избой[532]. Ежегодно из собранных средств погорельцам предоставлялось до 571 тыс. рублей[533].

В период реформы государственных крестьян, проведённой в 1837–1841 гг., значительно продвинулось межевое дело. С принятием указа от 21 июня 1839 года[534] и специальной межевой инструкцией[535] государство вводит упорядочение единой процедуры размежевания казенных селений с соседними селениями иных категорий; регулирует процедуру наделения казенных селений землями и земельные уравнения обществ; закон стимулирует и поощряет усовершенствование приемов земледелия.

«Из свободных казенных земель было отведено нуждающимся казенным крестьянам 2.333.791 десятин. Сверх указанных десятин до 499 тыс. десятин было отграничено для заселения 55 тыс. крестьян, не имеющих земли. Вместе с наделением крестьян землей было предпринято наделение сельских обществ лесом с расчетом по одной десятине на душу мужского пола. Так, в пользование сельских обществ было отведено 2.199.338 десятин казенного леса, для развития сельскохозяйственной промышленности организованны мелкие кредитные учреждения — «вспомогательные кассы». Выдача ссуд из таких сельских банков достигала ежегодно до 1.700 тыс. рублей; построено 3.372 запасных хлебных магазинов для выдачи крестьянам хлебных пособий»[536].

Альтернативной мерой борьбы с малоземельем было организованное правительством переселение из местностей, где приходилось менее 5 десятин

---

[532] 7 июля 1852 год. Высочайше утверждено «Положение о взаимном застраховании строений в казённых селениях от пожаров». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVII. СПб.,1853. № 26412.

[533] Взаимное страхование от огня губернское, земское и городское. 1889–1892 / Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. Санкт-Петербург: Тип. П. П. Сойкина, 1893. (Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; № 27. 1893).

[534] О полюбовном размежевании дач, состоявших в чрезполосном и общем владении: Именной, данный Сенату указ от 21 июня 1839 г. // ПСЗ-II. Т. XIV. Ст. 12458

[535] Высочайше утвержденная инструкция для руководства при исполнении предварительных мер полюбовного специального размежевания от 21 июня 1839 г. // ПСЗ-II. Т. XIV. Ст. 12459.

[536] См.: Статистический временник Российской империи. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866–1890. Серия 3. Вып. 13: Мирские расходы крестьян за 1871–1881 год. 1882. 301 с. С. 107.

на душу мужского населения в местности со свободным запасом земли. 20 апреля 1843 года правительство издало указ об организации переселения в связи с освоением Сибири, регулирующий переселение государственных крестьян. Закон регламентировал: для переселенцев выделять 8–15 десятин земли на душу; освободить от рекрутской повинности и исключить от недоимок по прежнему проживанию; на 8 лет освободить от всех податей и повинностей[537]. Так, к 1855 году возможностью переселения воспользовались 169 тыс. крестьян, которым в местах их новых поселений было отведено 2½ миллиона десятин земли[538].

«В 1788 году община села Никольского составила опись персональной раскладки взносов, по которым все души мужского пола вплоть, до малолетних, содержащиеся в ревизских сказках, были расположены по шести «граням», в зависимости от возраста и последовательно, ежегодно откупались»[539]. Мирская помощь семьям, из которых были взяты рекруты, постепенно претерпевала существенные изменения. В 1730–1740 гг. в вотчине Долгоруких за «солдатскими» отцами и братьями сохранялась доля общинной земли, а семьям, откуда были взяты рекруты, прощались на текущий год различные платежи[540]. В вотчинах Орловых в начале XIX века мирская помощь оказывалась родителям, женам и малолетним детям солдат, но с течением времени все чаще приобретала характер подаяния, причем, обеспечивались землей лишь малолетние сыновья, оставшиеся с матерью[541].

Так, в этот период коренному преобразованию подверглась рекрутская повинность для государственных крестьян. Манифестом от 20 июля 1839 года

---

[537] 20 апреля 1843 год. Указ «Об организации переселения крестьян в связи с освоением Сибири». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVIII. СПб., 1844. № 13523.

[538] См.: Статистический временник Российской империи. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866–1890. Серия 2. Вып. 13: Движение населения в Европейской России за 1869–1877 год. 1878. 263 с. С. 91.

[539] См.: Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1384, оп. 1. Д. 114, ЛЛ. 26,27; Д.143, ЛЛ. 1,2,3.

[540] См.: Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1373, оп. 1. Д. 35, ЛЛ. 78,79.

[541] См.: Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1384, оп. 1. Д. 467, ЛЛ. 4,5,7.

были утверждены правила распределения очереди кандидатов в рекруты и находились под строгим контролем губернской администрации. Во-первых, были изменены возрастные условия кандидатур в рекруты. Ранее, каждый крестьянин мог подвергнуться отдаче в рекруты в течение 15лет, с 20 до 35 летнего возраста. Законодатель установил призыв в рекруты один раз, в 20-летнем возрасте; не отданный в этот срок в рекруты крестьянин навсегда освобождался от рекрутчины. Во-вторых, по усмотрению сельских обществ введена «жеребьевая система несения рекрутской повинности». Все семьи рекрутского участка делились на два разряда: первый разряд, где было больше работников, а также бессемейные «одиночки»; во второй разряд включались семьи с меньшим числом работников[542]. Следовательно, рекрутская очередь определялась более молодым возрастом и числом работников в семьях.

Кроме того, в инструкциях и указах некоторых помещиков прямо указывалось на обязанность сельских миров заботиться о воспитании сирот и подкидышей[543]. Без промедления, судьба сирот и приемных детей решалась на мирских сходах, где в зависимости от обстоятельств определялись условия, на которых крестьяне принимали их на воспитание. В Елоховской общине в начале XIX века воспитатели приемных детей получали от мира денежную помощь от 25 до 50 рублей в год[544]. Мир считал необходимым предоставить дополнительные участки общинной земли, с которых они не несли тягло, также и близким родственникам, принявших в свой дом сирот[545]. При этом, мир следил за сохранением имущественных прав детей, взятых на воспитание[546].

---

[542] 20 июля 1839 год. Манифест «О делении рекрутской повинности на западную и восточную полосы». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIV. СПб., 1839. №12513.

[543] См.: Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1263 (Голицыны), оп. 10. Д. 1418, Л. 7 (п.20); Ф. 1277, оп. 1. Д. 653, Л. 4 (п. 21).

[544] См.: Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1384, оп. 1. Д. 467, ЛЛ. 4–7.

[545] См.: Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1396, оп. 1. Д. 355, ЛЛ. 1–2.

[546] См.: Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1384, оп. 1. Д. 114, Л. 2.; Д. 583, ЛЛ. 104, 105.

Первые законодательные акты по институту опеки для государственных крестьян были приняты в 1797 году[547], затем, подробные узаконения воплотились в положении об опеке «Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета об опеке казённых поселян», принятое 25 ноября 1832 года[548]. Закон от 30 апреля 1838 года ввел разработанные новые правила в сфере опеки над малолетними сиротами государственных крестьян. Опекунами умерших родителей назначались родственники сирот, а в случае отсутствия родственников сельский сход избирал опекунами посторонних, чужих лиц. Все инстанции администрации государственных имуществ: сельское самоуправление, волостное правление, окружные начальства и губернские палаты обязаны принимать близкое участие в осуществлении института опеки. Ближайшие распоряжения по опекам возлагались на сельское самоуправление и сельские общества. В частности, окружной начальник считался попечителем всех сирот округа по достижении их совершеннолетия (21 год)[549]. К 1856 году число попечителей (опекунов) составило 42.217 человек; в их введении находилось имущества на 6.300 рублей[550].

В области санитарной (медицинской) полиции[551] законодательство от 30 апреля 1838 года устанавливает целенаправленную заботу о принятии противоэпидемиологических мероприятий, в особенности упорядочение охраны здоровья, улучшение и распространение оспопрививания в крестьянской среде. Для продвижения медицинской грамотности населения было введено обучение основам санитарной медицинской помощи в духовных

---

[547] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIV. СПб., 1830. №17906, 18082.

[548] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VII. СПб., 1832. №5772.

[549] 30 апреля 1838 года. Указ «Учреждение об управлении государственными имуществами в губерниях». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIII. Ч. I. СПб., 1839. № 11189.

[550] См.: Статистический временник Российской империи. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866–1890. Серия 2. Вып. 13: Движение населения в Европейской России за 1869–1877 год. 1878. 263 с. С. 117.

[551] 1832 год — «Свод Уставов медицинской полиции»; в 1842 году — «Устав медицинской полиции». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIII. Ч. II. СПб., 1839. № 11896.

семинариях с тем, чтобы сельские священники распространяли элементарные знания санитарных норм крестьянам[552]. По отчетам в среднем ежегодно прививались от оспы около 700 тыс. младенцев, что составляло 9/10 младенцев государственных крестьян. Принято решение об открытии для крестьянок фельдшерской и акушерские школы на 155 человек[553].

Так, до введения земских учреждений[554], дело общественного здравоохранения находилось в управлении многих официально–бюрократических ведомств. Организация врачебной помощи сельскому населению покоилось на приказах общественного призрения, которые учреждались в каждой губернии и определяли многочисленный круг прав (ст. 379, 380)[555], министерстве государственных имуществ (для государственных крестьян)[556] и министерстве императорского двора и уделов (для удельных крестьян)[557]. Медицину этого периода справедливо можно назвать бумажной. На бумаге существовали больницы, врачи, медикаменты, а на деле преобладал формализм, попустительство и рутина. Строгая бумажная отчетность, регламентация малейших мероприятий в области оздоровления населения уживались с хищениями[558].

На помощь приказам общественного призрения в 1852 году учреждаются комитеты общественного здравия, в обязанности которых входит: «главное попечение об охранении здоровья народного и о

---

[552] 30 апреля 1838 года. Указ «Учреждение об управлении государственными имуществами в губерниях». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIII. Ч. I. СПб., 1839. № 11189.

[553] Сборник статистических сведений о России. СПб. 1851. Кн.1. / изд. под ред. М. П. Заблоцкаго. 1851. 276 с. С. 59.

[554] 1 января 1864 года. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отд.1. Т. XXXIX. СПб., 1867. № 40457.

[555] 7 ноября 1775 год. Указ «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (краткое название «Учреждение о губерниях). См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XX. СПб., 1830. № 14392.

[556] 26 декабря 1837 года. Указ «Об учреждении Министерства государственных имуществ». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XII. СПб., 1838. № 10834.

[557] 22 августа 1826 года. Указ «О учреждении Министерства Императорского Двора». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. СПб., 1830. № 541.

[558] Земско-медицинский сборник. Вып. 1: Губернии: Херсонская, С.-Петербургская и Область Войска донского / О-во рус. врачей в память Н. И. Пирогова; обраб. Жбанков Д. Н. Москва: Тип. Щепкина М. П., 1890. 360 с. С. 91.

прекращении скотских падежей в губерниях и уездах; создавать комитеты из «лиц, наиболее просвещенных и наиболее способных оценить значение санитарных мер»; «просвещать население путем распространения здравых понятий о способах предохранения от болезней»; «организовывать врачебную помощь; министерствам и ведомствам издать строгие инструкции для врачей, фельдшеров, оспопрививателей»[559].

За время своего существования (с 1775 по 1865 гг.) приказы общественного призрения открыли 520 больниц, 34 дома для умалишенных, 108 богаделен и инвалидных домов, 5 фельдшерских школ. На первый взгляд может показаться, что приказами сделано довольно много. Однако, в больницах царил беспорядок, помещения не были приспособлены для лечебных заведений. Методы лечения применялись устаревшие в зависимости от действовавших правил. Сами врачи находились под бюрократическим гнетом, от которого они не в состоянии были избавиться. Приказ на все налагал свою руку[560].

Сельское население более нуждалось во врачебной помощи, чем городское. Помещичьих крестьян правительство предоставило воле их помещиков, которые в исключительных случаях организовывали приемные покои, приглашая врачей и фельдшеров. Министерства государственных имуществ и уделов ограничивали свою заботу о крестьянах тем, что назначали в сельскую местность наскоро подготовленных врачей-фельдшеров [561] . Каждому фельдшеру Московской губернии, при назначении на должность выдавались медицинские инструменты и аптечка, на общую сумму, в 82 рубля

[559] Указ Сената от 24 января 1852 года «О правилах учреждения и действий Комитетов Общественного Здравия». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVII. Ч. 2. СПб., 1853. №25930а.

[560] Земско-медицинский сборник. Вып. 1: Губернии: Херсонская, С.-Петербургская и Область Войска донского / О-во рус. врачей в память Н. И. Пирогова; обраб. Жбанков Д. Н. Москва: Тип. Щепкина М. П., 1890. 360 с. С. 99.

[561] См.: Русская земская медицина: Обзор развития зем. мед. в России вообще и отдельно в Моск. губ. с крат. стат. очерком страны и ее санит. состояния / Сост. Е. А. Осипов, И. В. Попов и П. И. Куркин. Изд. (на рус. яз.) О-ва рус. врачей в память Н. И. Пирогова при содействии Моск. губ. зем. управы; XII Междунар. съезд врачей. Москва, 1899. 340 с. С. 91.

30 копеек. Кроме того, на пополнение каждой фельдшерской аптечки ежегодно тратилось 12 рублей 33 копейки. Содержание медицинских учреждений департаментом государственных имуществ Московской губернии обходилось всего в 6 тысяч рублей в год. Можно представить, как проявлялась медицинская помощь при таких ничтожных тратах. Лекарства состояли преимущественно из трав, которые собирали сами фельдшеры[562].

По сметам, действовавшим в 30 губерниях во время издания Положения 1864 года[563] губернские денежные повинности равнялись 3.123.840 рублей. Из них 930.982 рубля (менее трети), были перечислены в государственный сбор. Вместе со сборами на мировые по крестьянским делам присутствия всего было передано 5.186.303 рубля. По некоторым губерниям эти переданные новому земству сборы составили: в Вятской губернии — 57.009 рублей, в Олонецкой губернии — 278.739 рублей. Максимальные цифры приходились на Херсонскую губернию — 278.739 рублей и Полтавскую губернию — 241.723 рубля.

В 1883 году первое место в смете расходов занимают расходы на медицинскую часть (22,8%); уступают им расходы на народное образование (16,4%); на земское управление (11,6%); расходы на содержание лиц гражданского управления, на судебно-мировые и крестьянские учреждения (19,5%). Совершенно незначительны расходы на народное продовольствие, ветеринарную службу, сельское хозяйство и промышленность (3,4%)[564].

Приведем некоторые сравнительные цифры развития медицинского дела в земских и неземских губерниях. В 1892 году на 100.000 населения в 34 земских губерниях приходилось 4,2% больниц и приемных покоев,

---

[562] См.: Обзор 25-летней деятельности (1865–1890) Московского земства. Попечение о народном здравии (Земская медицина) / Губ. санитарное бюро. М.: Тип. Д. И. Иноземцева, 1892. 134 с. С. 17.

[563] 1 января 1864 года были утверждены «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» и временные «Правила по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении». В качестве приложения к ст. 108 Положения были приняты «Правила о земской росписи, земских сметах и раскладках. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отд. 1. Т. XXXIX. СПб., 1867. № 40457.

[564] См.: Итоги земской деятельности // Русские ведомости. 1883. №88. С. 37.

110 кроватей в них, 11,7% врачей, 1481 проходивших курс лечения и 30.100 лечившихся амбулаторно. В 14 неземских губерниях больниц и приемных покоев приходилось 4,9%, кроватей — 66, врачей — 9,4%, лиц, проходивших курс лечения — 715, лечившихся амбулаторно — 16.000. Эти незначительные показатели подчеркивают первые робкие успехи, достигнутые преобразованным земством в области здравоохранения[565].

Каковы были движущие силы земской медицины: с одной стороны, дворянство, пользующееся полнотой власти, учитывающее свои интересы; с другой стороны, беспомощное крестьянство, живущее в обстановке предрассудков. И кто знает, в какие уродливые формы вылилась бы земская медицина, если бы на защиту общественного принципа в области здравоохранения, не стал бы «третий элемент» — врач. Земским врачам приходилось бороться на два фронта. Им приходилось преодолевать рутину и невежество, преобладавшие в среде крестьянства. Им приходилось встретиться лицом к лицу с недоверием народа, с его постоянными опасениями и боязнью перед научной медициной. В этой среде врач вынужден был внедрять элементарную культуру, с фактами в руках рассекать тьму[566].

Между тем, потребность во врачебной помощи была значительная, и финансы, перешедшие земству от приказов, было недостаточно для удовлетворения назревших потребностей. По всем губерниям земству было передано приказами около 8½ миллионов рублей, при этом, неравномерно распределенная между губерниями. Например, в Вологодской губернии финансовые средства «приказа» составляли 56 тысяч рублей, в Московской губернии — 505 тысяч рублей. Всего на медицину было выделено в 1868 году всеми земствами 1,4 миллиона рублей или 8,5% всей сметы[567].

---

[565] См.: Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. В IV Т. Санкт-Петербург: Изд-во О. Н. Поповой, 1909–1911. Т. I. 1909. 724 с. С. 89.

[566] См.: Соколов П.Я. Очерки истории приказной и земской медицины в Черниговской губернии / П. Я. Соколов. Чернигов: Тип. Губ. земства, 1908.424 с. С. 21.

[567] См.: Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. В IV Т. Санкт-Петербург: Изд-во О. Н. Поповой, 1909–1911. Т. I. 1909. 724 с. С. 109.

Важнейшую роль в развитии земской медицины сыграли коллегиальные врачебные органы — уездные и губернские санитарные советы и губернские съезды врачей. Санитарные советы возникли в семидесятых годах при многих земских управах, а губернские съезды врачей стали созываться для рассмотрения более серьезных вопросов молодой земской медицины. Равномерное распределение врачебной помощи, по мнению земской губернской управы, должно исчерпываться постоянными разъездами врачей по участкам. «В Камышинском уезде — говорилось на I-м Саратовском съезде врачей — система разъездов доведена до абсурда. Весь уезд находится в непрерывном движении: фельдшеры, отыскивая больных, перемещаются по селам своего участка; врачи с той же целью разъезжают по фельдшерским участкам, а затем берут фельдшеров и с ними объезжают села, принадлежащие фельдшерскому району. Весь уезд в суете»[568].

Земский врач, профессор М. Я Капустин, подверг резкой критике разъездную систему врачебной помощи сельских жителей в научной работе 1889 года «Основные вопросы земской медицины». В противовес разъездной системы ученый предложил стационарную систему организации врачебной помощи населению. «Врач находится в центре участка, при амбулатории и принимает больных. Выезжает врач только по вызову к тяжелым больным, которые, не в состоянии явиться на прием. Невольно и неизбежно врач распространяет правильные взгляды на болезни, их происхождение и лечение»[569].

Стационарную врачебную помощь крестьянскому населению первыми вводит Московское земство. К концу XIX века стационарная система была введена в 139 уездах; смешанная (когда врач при амбулатории обязан выезжать на самостоятельные фельдшерские пункты) — в 220 уездах; в

[568] См.: Саратовский губ. съезд земских врачей / Протоколы Саратовского съезда земских врачей 12–18 августа 1876 года. Саратов, 1876. 86 с. С. 24.

[569] См.: Капустин М. Я. Основные вопросы земской медицины / М. Я. Капустин, орд. проф. Казанск. ун-та. Санкт-Петербург: Изд. К.Л. Риккер, 1889. 134 с. С. 21.

2 уездах сохранилась разъездная система. Число самостоятельных фельдшерских пунктов увеличилась. В 1898 году в 35 губерниях было 2.841 фельдшерских пунктов, к 1905 году их число увеличилось до 4.003[570].

В отчете главного врачебного инспектора России говорится: «В 1903 году имелось всего 3.268 врачебных участков. Но для того, чтобы площадь врачебного участка довести до средней величины участка Московской губернии нужно еще около 70.010 врачебных участков, количество, о котором мы не смеем даже мечтать. Один врач приходится на обширное пространство в 1½ тысячи верст и на десятки тысяч жителей. Говорить об общедоступности медицинской помощи при таких условиях не приходится. Число врачей по отношению к населению у нас в 8 раз меньше, чем в Венгрии, и в 9 раз меньше, чем во Франции и Дании»[571].

В 1890 году принимается новое Положение о губернских и уездных земских учреждениях. В Высочайшем Указе Сенату, сопровождавшем новое Положение уведомлялось: «Деятельность земских учреждений во многом принесла пользу населению, но не во всем успех был одинаков; посему мы повелели ввести необходимые улучшения, дабы эти учреждения в предоставленном им круге деятельности, в должном единении с другими правительственными установлениями, с успехом исполняли порученное им важное государственное дело»[572].

Положение 1890 года усиливает государственное регулирование формирования местного управления и самоуправления в Российской империи. О равновесии земства и местной правительственной администрации уже не

[570] См.: Записка о правовом положении фельдшеров. М., Тип. Штаба Моск. Воен. Окр., 1909. 14 с. С. 9.

[571] См.: Отчет о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России за 1903 год / Правление главного врачебного инспектора МВД. 1903. Санкт-Петербург: 1856–1916, 1905. 400 с. С. 77.

[572] См.: Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3. 1893. Т. X. Отд. 1. Ст. 6927.

могло быть и речи. Закон наиболее отчетливо определяет правовой статус земств в области обеспечения народного здравия[573].

Ограничение прав земств, фиксация земского обложения, административный произвол, гонения против врачей оказали нивелирующее влияние на медико-санитарное дело в земских губерниях всей России. Огромные затруднения испытывали земства при назначении на службу врачей вследствие прав губернаторов утверждать земских служащих. Согласно статье 286 Положения, губернатор обязан в течение двух недель утверждать или отказать земству в назначении служащего. Между тем, указанный срок игнорировался губернской администрацией. Часто земские врачебные участки длительное время пустовали только потому, что губернатор не утверждал представленных кандидатов[574].

Несмотря на множество препятствий, стоящих на пути земств в области здравоохранения, земства количественно осуществили продвижение медицинского дела и медицинской помощи крестьянскому сословию. К концу XIX века в сфере земской медицины работало до 2550 врачей и около 8100 вспомогательного медицинского персонала. В 34 земских губерниях насчитывалось 1311 больниц с 34 тысячами кроватей для соматических больных (вместо 339 больниц приказа общественного призрения с 12½ тысячами кроватей)[575].

Вместе с тем, институт земской медицины способствовал укреплению в сознании общества права крестьянского населения на бесплатную и рациональную врачебную помощь. Обобществление медицины, как одной из насущных потребностей населения, является прямым выводом всей деятельности органов самоуправления. Земская медицина выполнила еще и

---

[573] См.: Пп. VII, VIII ст. 2 Положения о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. 1893. Отд. I. Т. X. Ст. 6927.

[574] См.: Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. В IV Т. Санкт-Петербург: Изд-во О. Н. Поповой, 1909–1911. Т. I. 1909. 724 с. С. 131.

[575] См.: Россия в конце XIX века / Под общ. ред. В. И. Ковалевского; М-во фин. Выс. учрежд. Комис. по заведыванию устройством Рус. отд. на Всемир. выставке 1900 г. в Париже. Санкт-Петербург: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1900. 968 с. С. 107.

крупную культурную миссию. Она содействовала развитию у крестьянства спроса на профессиональную врачебную помощь и объявила борьбу всем суевериям, во власти которых в течение веков находился народ.

Необходимо отметить, что образовательные государственные программы Петра I не коснулась крестьянского сословия. Школы, созданные в первой четверти XVIII века были расчитаны на детей аристократического сословия. «Цифирные школы» посвящались для «всякого чину людей опричь однодворцев»[576]. По статистическим данным 1727 года, в «цифирных школах» насчитывалось около 1853 ученика, распределяющихся по сословиям следующим образом: дети духовенства — 930 (45,5%); солдатских (драгунских, казачьих и пушкарских) детей — 401 (19,7%); дети приказных людей — 375 (18,3%); дети посадских людей — 94 (4,6%); дети бояр и дворян — 54 (2,6%)[577]. Как видно из этих данных, в доступных и массовых «цифирных школах» крестьянские дети не обучались.

Между тем, некоторым из крестьянских детей удавалось получить образование и преодолеть запрет[578]. Например, «в архиерейской школе, открытой в 1721 году при Александро-Невской лавре, которая рассматривалась как общеобразовательных учебное заведение, среди учащихся были дети монастырских вотчинных служителей, в том числе и крестьян[579]. В архиерейской школе при Далматовском монастыре, возникшей около 1719 года, также обучались дети монастырских вотчинных крестьян. Известно, что М. В. Ломоносову удалось поступить в Славяно-греко-

[576] 1 марта 1714 года. Указ «О создании цифирных школ для обучения «малых ребяток из разных чинов». См. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Отд.1. Т. V. СПб., 1830. № 2762, 2778.

[577] См.: Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Церковь и школа: (вера, творчество, образование). Ч. II. Санкт-Петербург: Издание ред. журн. Мир Божий. 1904. 399 с. С. 297.

[578] См.: Татищев В. Н. Разговор о пользе наук и училищ: С предисл. и указателями Нила Попова / В. Н. Татищев. Москва: Унив. тип. 1887. 171 с. С. 63–70.; Также см.: Поленов А. Я. О крепостном состоянии крестьян в России // Русский архив. 1865. С. 288–315.

[579] См.: Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1867–1916. 148 томов.

латинскую академию исключительно на том основании, что он выдал себя за сына священнослужителя[580].

У населения начала проявляться потребность в образовании. Есть свидетельства о том, что домашнее обучение существовало в то время среди поморов на берегах Волги и в Малороссии. Брались за обучение «грамотеи», получавшие за свой труд не более одного рубля в месяц с каждого учащегося или, чаще, за сдельную плату: научить читать 4–6 рублей в месяц, научить арифметическим правилам 3 рубля в месяц и т. д. В Малороссии, в XVII и XVIII вв. встречались «мандрованные дьяки», служившими для сельского населения странствующими учителями[581].

Например, вопросы крестьянского образования поднимались Комиссией по составлению нового Уложения в 1767 году[582]. Созыв Уложенной комиссии и вся ее деятельность имели декларативный характер. Работа Уложенной комиссии не была завершена и большая часть ее предложений не получила практического результата, т.к., в 1769 году Екатерина II распустила Уложенную комиссию.

Вместе с тем, материалы Комиссии представляют большой интерес для характеристики русской общественной мысли 60-х гг. XVIII века в вопросе крестьянского образования. Наибольший интерес представляет смелое выступление депутата от белгородских однодворцев Андрея Маслова. Выступая в Комиссии 27 мая 1768 года депутат поднял вопрос об отмене крепостного права. «Законом ограничить помещичий произвол и передать земли крестьянам, только так никто обижен не будет. В этих правовых

[580] См.: Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года / Соч. П. Знаменского. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. 807 с. С. 69.

[581] См.: Фальборк Г. А. Народное образование в России: с приложением статьи «Народное образование в Финляндии» / Сочинение Г. Фальборка и В. Чарнолуского. С.-Петербург: Издание О. Н. Поповой. 1900. 263 с. С. 101.

[582] 14 декабря 1766 год. Указ «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложенья, и о выборе в оную Депутатов». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVII. СПб., 1830. № 1092.

условиях получит широкое развитие и крестьянское образование»[583]. Из 761 наказа, данных депутатам Комиссии, проблемы просвещения затронуты в 63 наказах, однако, только в немногих из них говорилось о крестьянской школе. Что же касается обсуждения вопроса об организации школ для детей крестьянства, то они затронуты на 17 из 205 заседаниях Комиссии[584].

Бесспорно, материалы Комиссий стали основой для последующей законодательной регламентации сферы образования, в том числе и крестьянского. Лучшие проекты крестьянского образования, выдвинутые участниками Комиссий, явились ярким свидетельством борьбы прогрессивных сил России за распространение просвещения в широких народных массах. Проекты полноправно являются памятниками общественной мысли России, многие идеи которых, значительно опередили свое время.

В 1826 году Министерство народного просвещения формирует межведомственный комитет для осуществления реформы народного образования[585]. В результате работы ведомственного комитета, в 1828 году утверждается Устав гимназий и училищ, который определил сословный принцип образования и разделение школы на три группы: гимназии, 7 лет период обучения (для детей дворян и чиновников); уездные училища, 5 лет период обучения (для детей купцов и ремесленников); приходские училища, до 2 лет (для крестьянских детей)[586].

---

[583] См.: Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1867–1916. 148 томов. СПб., 1881. Т. 32. 515 с. С. 106.

[584] См.: Бочкарев. В. Культурные запросы русского общества начала царствования Екатерины II по материалам Законодательной комиссии 1767 года. «Русская старина». Кн. I. С. 66–72.

[585] 14 мая 1826 год. Высочайший рескрипт, данный на имя министра народного просвещения Шишкова «Об учреждении под его председательством комитета для сличения и уравнения уставов учебных заведений и определения курсов в оных». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. СПб., 1830. № 338.

[586] 8 декабря 1828 год. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санктпетербургскаго, Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. III. СПб., 1830. № 2502.

14 июля 1864 года принято «Положение о начальных народных училищах» объявившая о всесословности начальной школы (статья 6)[587]. Главная заслуга в развитии начальных школ для детей крестьянства принадлежит земскому самоуправлению[588]. В период создания народных школ ряд видных педагогов способствуют распространению среди сельского учительства важность прогрессивной педагогической деятельности[589].

Статистические сведения 1880 года по начальному образованию в 60 губерниях Европейской России показывают: «школ для детей обоего пола было 17.432; причем, для девочек 611 (2,1%)[590]. Таким образом, развивающийся капиталистический рынок требовал грамотных работников. Именно с этим экономическим процессом связано распространение просвещения не только в городе, но и деревне, особенно путем расширения сети земских школ. Однако, масштабы роста начального школьного образования были весьма ограничены. Росту образования в крестьянской среде способствовало вовлечение крестьян в сферу капиталистического хозяйства в самых разнообразных видах, в том числе в виде отъезда на постоянные или временные заработки.

Статистический сборник по народному образованию во Владимирской губернии (исследование 1897–1899 гг.) показывает, что «с увеличением отъезда крестьян на заработки, у них растет стремление к обучению своих детей. Доля учащихся детей крестьян на 100 жителей заметно выросла, и, хотя не в той же мере, вырос процент обучающихся грамоте девочек»[591]. Вместе с

---

[587] Высочайшее утвержденное 14 июля 1864 года «Положение о начальных народных училищах». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отд. 1. Т. XXXIX. СПб., 1867. № 41068.

[588] 1 января 1864 года. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отд. 1. Т. XXXIX. СПб., 1867. № 40457.

[589] См.: Ушинский К. Д. Родное слово: Для детей мл. возраста / Сост. К. Ушинский. Санкт-Петербург: Тип. Рогальского. 1864. 123 с.; Также см.: Толстой Л. Н. Книги для чтения: (По новому правописанию) / Л. Н. Толстой. Москва: Рус. книгоизд-во. 1918. Кн. 4.; Писарев Д. И. Полное собрание сочинений: в 6 т. / Д. И. Писарев. СПб.: Изд. Ф. Павленкова. 1909. 636с.

[590] См.: Статистический временник Российской империи. Сер. 3. Вып. 1. Сельские училища. СПб.: Статистический временник Российской империи. Сер. 3. Вып. 1. Сельские училища. СПб., 1884. 304 с. С. 99.

[591] См.: Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск 2. Владимирская Губернская Земская Управа. Статистические сведения о всех школах во Владимирской губернии за 1897–1898 г., Выпуск 2. 1900. 469 с. С. 199.

тем, бесспорно, что даже при недостаточной школьной сети, многие крестьянские дети не могли воспользоваться обучением из-за бедности своих семей и необходимости вступать в число работников в раннем школьном возрасте.

Часто, поступившие в школу дети, вынуждены были покидать ее задолго, до окончания срока обучения (трехклассного в земских школах), «15% мальчиков и 30% девочек оставляют школу в первый же год. Начальная школа не дает образования даже в том скромном объеме, какой определяется ее полный курс. Из всех прошедших народную школу учеников 30% получают полное образование в начальной школе, а остальные 70% оставляют школу на половину со знаниями первого класса и на половину со знаниями второго класса»[592].

Тем не менее количество грамотных в деревне росло, хотя и крайне медленно. «В первой половине 80-х годов грамотных насчитывалось по 21 губернии 10,8%, в 1857 году (по 50 губерниям) — 17,4%. Поскольку, представительность 21 губернии достаточно велика, можно с полным основанием отметить рост грамотности между началом 80-х годов и 1897 годом, более, чем в полтора раза, хотя общий уровень грамотности в деревне заключал в себе большие резервы для дальнейшего роста»[593].

Следует отметим, что на повышение грамотности и уровень сознания крестьян стали оказывать революционное рабочее движение и передовая интеллигенция. Усилившееся проникновение в деревню книг и газет повышало стремление крестьян к самообразованию. «Кроме официальных изданий, чаще стали появляться книги и брошюры, затрагивающие вопросы крестьянской жизни. Их зачитывали с риском за свою безопасность образованные — «книжники» в крестьянских избах. Проникала и

[592] См.: Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск 2. Владимирская Губернская Земская Управа. Статистические сведения о всех школах во Владимирской губернии за 1897–1898 г., Выпуск 2. 1900. 469 с. С. 209.

[593] См.: Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): Стат. очерки / Под ред. акад. С. Г. Струмилина. Москва: Госстатиздат, 1956. 352 с. С. 293.

художественная литература. Более просвещенными возвращались из города отходники, передовые взгляды несли в деревню навещавшие родные места городские рабочие[594].

Так, крупная обрабатывающая промышленность, получившая свое начало в России при Петре I[595], развивалась в течение XVIII и первой половины XIX века. Крепостная промышленность, основанная на кабальном труде и в значительной степени находившаяся в руках дворянства, уступила место капиталистической индустрии. Посессионные фабрики в первой половине XIX века уже знали свой «рабочий вопрос», «как его уже знали на заре развития промышленности, в XV и XVI веках, рудники Саксонии и Богемии, где точно также сосуществовали производственные отношения феодализма и капитализма»[596].

Регламентация производства на посессионных фабриках (владелец фабрики не имел права уменьшить (увеличить) ее размеры, изменить характер производства или перевести рабочих на другие фабрики), стала непреодолимым препятствием для капиталистического развития промышленности[597]. С тридцатых годов XIX века начинается постепенная ликвидация посессионного владения в России, использовавших труд крепостных крестьян. Кабальный труд крестьян оказался, как и в земледелии, менее производительным, чем вольнонаемный труд.

18 июня 1840 году Государственным Советом Высочайше утвержден Указ «Об освобождении посессионных крестьян», который, официально не был опубликован. «Указа нет ни в Своде законов, издания 1842 г., ни в Полном собрании законов, очевидно, правительство опасаясь «бунтов» посессионных

---

[594] См.: Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России (1881–1904). М.: Изд. «Наука». 1980. 238 с. С. 30.

[595] 18 января 1721 год. Указ о разрешении промышленникам покупать крестьян к мануфактуре. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VII. СПб., 1830. № 4742.

[596] См: Каутский К. Аграрный вопрос / К. Каутский; с предисл. П. И. Стучки. Харьков: Пролетарий, 1923. 323 с. С. 195.

[597] 24 мая 1835 года. Указ «Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму». См: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. X. СПб., 1840. № 8157.

фабричных, не публикует и не оглашает закон»[598]. Согласно Указа, владельцы фабрик должны перевести в разряд государственных крестьян рабочих заводов. Фабриканты получали от казны по 36 рублей с души мужского пола, если, они были приобретены покупкой у частных лиц или приписаны к фабрике государством (иначе, освобождение не оплачивалось фабрикантам).

«Законом воспользовались 103 фабрики: более половины посессионных фабрик перешли, по желанию владельцев, к вольнонаемному труду. Торжество вольнонаемного труда на фабрике резко подчеркивало необходимость освобождения крестьян в интересах фабричной промышленности. Юридическое освобождение становилось, таким образом, неизбежным. Параллельно, рост вольнонаемного труда в первой половине XIX века совпал с важным процессом — переходом части фабрик в руки обеспеченных крестьян. Например, в конце XVIII века многочисленные фабриканты села Иванова и Зуево возникли из числа крепостных графа Шереметева[599].

Бесспорно, что рабочий вопрос тесно связан с аграрным. Условия, при которых совершилось освобождение крестьян, отразились непосредственно на экономическом положении фабрично-заводского пролетариата. Разоренная деревня «высылала» в город и промышленные центры новых пролетариев из крестьянской среды, обостряя конкуренцию среди рабочего класса. «В 1854 году число рабочих в Европейской России (за исключением горного производства) равнялось 460.000 человек, а в 1881 году — 771.000»[600].

Промышленная буржуазия широко использовала положение, сложившееся в деревне, для привлечения в качестве рабочих беднеющих крестьян. Процесс первоначального накопления, начавшийся еще в

---

[598] См.: Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем: ист.-экон. исслед. / М. Туган-Барановский. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. Историческое развитие русской фабрики в девятнадцатом веке / 1 т. Санкт-Петербург. 1907. 562 с. С. 130.

[599] См.: Рожков Н. А. Эволюция хозяйственных форм / Н. Рожков. Санкт-Петербург: Молот, 1905. 32 с. С. 22.

[600] См.: Статистический временник Российской империи. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866–1890. Серия 3. Вып. 14: Движение населения в Европейской России за 1869–1885 год. 1885. 260 с. С. 93.

крепостную эпоху, привел к формированию рабочего класса, вступившего в борьбу за свои материальные интересы[601].

Так, отмена крепостного права оказала влияние на развитие промышленности, торговли, транспорта и сформировало законодательство в этих сферах. Возникли крупные предприятия, оборудованные новой машинной техникой, с тысячами рабочих. Многие современники были уверены, что успехи развивающегося капитализма окажут такое же благоприятное влияние на отстающее сельское хозяйство, что повышенный спрос на сельскохозяйственное сырье поднимет доходный бюджет деревни, а излишки рабочей силы освобожденной деревни будут использованы развивающейся индустрией.

Аграрные преобразования 1861 года создали благоприятные условия для экономического развития государства, расцвета института частной собственности в сельскохозяйственном секторе. Для вчерашних крепостных крестьян юридически закреплялись личные и имущественные права: право самостоятельно распоряжаться своей судьбой; право на образование, право свободно использовать свою рабочую силу; право открывать свое дело и стать крепким собственником — из мелкого земледельца перерасти в среднего и крупного предпринимателя; быть избранным в органы сельского самоуправления и переходить в другие сословия.

Однако, вопрос о земле получил на практике сословное решение. Сокращение средств производства стало первым и решающим ударом, нанесенным мелкому хозяйству «освобожденного» крестьянина. Законодательство 1861 года ограничивало право распоряжения надельными землями, установив запрет на продажу, завещание, заклад этих земель. Переход временнообязанных крестьян на выкуп допускался с согласия

[601] См.: Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. Москва: Наука, 1978. 287 с. С. 274.

помещика и рассматривался законом как приобретение в собственность крестьян земельных наделов.

Подобно Крестьянской реформе 1861 года, реформа в сфере народного просвещения к середине XIX века стала неотложной. Капитализм диктовал свои требования — всесословности и всеобщности образования. Однако, Положения о начальных народных училищах 1864 и 1874 года[602] не в полной мере решили проблему просвещения народа, культурного и образовательного уровня сельских жителей. Рост начального образования был недостаточным, численность сельских школ, больниц, врачей и лекарств был низким; уровень преподавания в школе не удовлетворительным.

Таким образом, весь опыт разработки экономических преобразований второй половины XIX — начала XX века в России показывает, что скачкообразность аграрной реформы 1861 года не позволили ей достичь высокого уровня в социальной политике. Консерватизм самодержавия и политическая недальновидность затормозили капиталистический импульс модернизации сельского хозяйства. Самодержавие постоянно запаздывало с социальными реформами, вместе с тем, решаясь на них, не могло избавиться от непоследовательности и бюрократических издержек в процессе их реализации. Насильственное навязывание деревне форм собственности и хозяйствования, их бюрократическое внедрение вызвали тяжелые социальные последствия для крестьян.

[602] 1 января 1864 года. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отд. 1. Т. XXXIX. СПб., 1867. № 40457.; О распространении действия Положения 25 мая 1874 г. О начальных народных училищах на Минскую, Могилевскую и Витебскую губернии и об учреждении в этих губерниях губернских и уездных училищных советов / Совет министров. Инвентарная опись №3. 1907 год.

2.3. Особенности общественных отношений в аграрном секторе России второй половины XIX — начала XX века

В канун аграрной реформы 1861 года, состояние крепостного крестьянства дискутировалось в различных социальных кругах российского общества, о будущем России, способах преодоления существующего кризиса, путях развития страны. Между тем, единой точки зрения в дворянской, купеческой, духовенстве и крестьянской среде не было.

Так, законами 1816–1819 гг., крестьяне прибалтийских губерний были освобождены без земли от крепостной зависимости[603]. В аристократическом обществе стали распространяться предположения о том, что подобные законы император Александр I думает принять, и, в России. Дворянская аристократия восприняла эту идею настороженно. Декабрист, князь С. П. Трубецкой пишет: «Члены Союза благоденствия убеждали помещиков освободить крестьян. Рано или поздно крестьяне будут свободны, гораздо полезнее, помещикам самим освободить крестьян, на выгодных для себя условиях»[604].

Например, во взглядах П. И. Пестеля, идеолога декабристов, автора революционного проекта «Русская Правда», можно увидеть зачатки социализма, который, к середине XIX столетия стал наиболее важным мировоззрением среди русской интеллигенции. «Существуют два взгляда на земельный вопрос. Согласно первому из них, земля не может быть ничьей собственностью — земля есть общая собственность всего рода человеческого и не может разделена между несколькими людьми. Согласно второго мнения, наоборот, труд, вложенный в землю, является источником собственности на нее»[605].

---

[603] Свод местных узаконений губерний остзейских. Ч. 2: Законы о состояниях. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. № 19146. СПб. 1845.

[604] См.: Трубецкой С. П. Записки князя С. П. Трубецкого / Записки князя Сергея Петровича Трубецкого /Предисл.: З. С. Свербеева. Санкт-Петербург: изд. его дочерей, 1906 (обл. 1907). 210 с. С. 14.

[605] См.: Восстание декабристов: документы / Центрархив; под общ. ред. и с предисл. М. Н. Покровского. Москва; Ленинград: Наука, 1925–1927. 486 с. С. 109.

Идея естественного права служит Пестелю для обоснования демократического принципа в идеологии декабристов. Декабристы были представители русской интеллигенции, внеклассовой и внесословной по своим убеждениям. Высшей точки декабризма достиг Пестель, опередив свое время на пол века вперед. Революционер соединил политическое и социальное мировоззрение декабризма для утверждения аграрного социализма.

По мнению Р. В. Иванова-Разумника, у декабристов не было единой цельной идеологической платформы. Главных направлений было три, различающихся по характеру задач: 1) реформа политическая; 2) реформа социальная; 3) объединение двух позиций для социальной и политической реформы. «Интеллигенция двадцатых годов XIX века придерживалась идейных позиций Радищева о необходимости уничтожения крепостного права, путем реформы политического строя. Это главенство политического над социальным роднит интеллигенцию двадцатых годов с разночинской интеллигенцией шестидесятых (после 19 февраля 1861 года), и прежде всего с интеллигенцией последней четверти XIX века»[606].

Следует отметить, что освобождение крестьян назрело уже во второй половине XVIII века, когда было отменено прикрепление дворянства к государству в форме обязательной дворянской службы[607]. «Манифест о вольности дворянства заложил основу самой большой несправедливости в русской истории. Крестьяне (не просто преобладающее сословие — в него входило практически все население Российской империи) не смогли смириться с ней, полагая, что освобождение дворян от службы должно повлечь их освобождение из-под власти дворян. После этого российский правопорядок так и не смог стать стабильным, он постоянно находился в

[606] См.: Иванов-Разумник Р. В. История русской общественной мысли. Т. I. Санкт-Петербург. 1911. 379 с. С. 106.

[607] 18 февраля 1762 года. Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XV. СПб., 1830. №11444. С. 912–915 Так же см.: Киселев М. А. Манифест о вольности дворянства 1762 года: реконструкция истории текста // Российская история. 2014. № 4. С. 42–50.

состоянии перманентной трансформации, пока не был сметен Революцией 1917 года. В свою очередь, освобождение крестьян через 100 лет после предоставления вольности дворянам, в результате которого они фактически лишились большей части своей земли, только усугубило ситуацию, сделав правопорядок еще менее справедливым»[608].

Любопытно отметить, что централизация и аристократизация поземельной собственности была у многих народов как будто предвестниками их падения и разложения. В России, при крепостном праве, к высшему классу землевладельцев отнесены были владельцы, имевшие более 1,000 душ, что соответствует приблизительно доходу 10,000 рублей. Поэтому, в высшем аристократическом классе землевладельцев около 1,500 дворянских фамилий, имеющих не менее 10,000 рублей дохода[609].

При всей своей малочисленности, этот класс играл во всех современных обществах первостепенную роль, и, хотя, перед крестьянской реформой в России родовые дворяне утратили большую часть своих привилегий, но, социального своего значения не потеряли. Свои редкие ряды поместное сословие пополнялось из разбогатевших купцов, банкиров, промышленников, которые покупали имения, чтобы записаться в благородное сословие землевладельцев и высшую аристократию.

Главное отличие этого разряда собственников и главный принцип их политики состоял в том, что родовые дворяне могли нести почетную службу в разных должностях государственного и общественного управления, без жалования и вознаграждения. Этот порядок применялся только к очень богатым людям, живущих на чистую ренту своих поместий. Итак, если рассматривать землевладение с точки зрения общественного и политического

---

[608] См.: Залоило М. В. Справедливость, законность, правопорядок / Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т. 1 / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило и др.; отв. ред. Н. Н. Черногор. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2019. 348 с. С. 53.

[609] См.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. Издание второе. Санктпетербург. 1881. Тип. М. М. Стасюкевича. 395 с. С. 212.

значения, то из общего ряда дворянских поместий, выделялись крупные землевладельцы-собственники.

В России, до середины царствования Александра I, аристократическое дворянство не переставало быть влиятельным поместным сословием. Но, в конце царствования Александра I, в быту российского дворянства последовали перемены: дворянство разделилось на два разряда — высшее и поместное. Высшее дворянство — землевладельцы, имевшие более 1 000 крепостных крестьян, в полном своем составе поступило на службу при дворе и в гвардию; поместное дворянство заняло второстепенные должности в гражданской службе и в армии. Император Николай I застал это положение довольно утвердившимся и разумно воспользовался разделением сословий, чтобы прикрепить знатное дворянство к своему двору, а мелкопоместное к военной и гражданской службе, тем самым отторгнутое от сельского и земского быта народа.

По меткому выражению А. И. Васильчикова, «абсентеизм сделался общим правилом, жительство в деревне исключением, считавшимся в аристократическом кругу ссылкой и опалой; дворянские фамилии, владеющие во всех концах России необъятными вотчинами с подмосковными усадьбами и роскошными парками, не смели и не желали отлучаться, даже на летнее время, от маневров в Красном Селе, или придворных выходов в Петергофе»[610]. В тридцатых и сороковых годах настоящего столетия можно было насчитать несколько тысяч крупных и богатейших помещиков, которые не были в своих имениях, говоривших с трудом по-русски и вовсе не понимавших крестьянского наречия, воспитанных у французских эмигрантов и аббатов, и считавших лучшим тоном своего светского общества — пренебрежение ко всему русскому быту, как дворянскому, так и крестьянскому[611].

[610] См.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. Издание второе. Санктпетербург. 1881. Тип. М. М. Стасюкевича. 395 с. С. 234.

[611] См.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. Издание второе. Санктпетербург. 1881. Тип. М. М. Стасюкевича. 395 с. С. 235.

Немало было написано о печальных последствиях раскола российского общества на два чуждых друг другу слоя, две культуры — дворянскую и крестьянскую[612]. Все хозяйства состоятельных дворян-помещиков были в руках наемных работников, большею частью иностранцев — немцев и поляков, которые обращались безжалостно с крепостными крестьянами. Уклонение и отчуждение титулованного и родового дворянства от крестьянского быта послужило к самостоятельному развитию сельского общинного строя в северо-восточной полосе России (оброчная полоса) и, напротив, к эксплуатации крестьян в средних, подмосковных губерниях, где преобладали барщинные хозяйства, управляемые выходцами из Польши и прибалтийских губерний.

В оброчной и в барщинной полосе почва истощалась неразумной эксплуатацией: крестьянин — оброчник, так же, как и наемный приказчик, заинтересован был только в извлечении возможно большего дохода для помещика, живущего этой рентой. Накопление производительных сил и улучшение почвы и культуры не могло входить в их расчеты.

Очень обширные имения находились на северных и южных окраинах, в Пермской и Таврической губерниях; средний размер поместий снижался к центральным губерниям. Самые крупные землевладения находились в прибалтийском крае. Сословная рознь все глубже проникает в ряды сельской демократии и крестьянства. Крестьяне — собственники, полноправные в Германии, Франции, в прибалтийских губерниях, все более примыкают к высшим и средним классам землевладельцев, и, по существу, имеют с ними одинаковые интересы.

«Крестьяне — бобыли и безземельные крестьяне отличаются от них отчетливо, как некогда графы и бароны от горожан. Покидая бесприютное свое сельское житье, они перемещаются в чужие края и города, на фабрики, где и

[612] См.: Н. М. Селивёрстова. Российское дворянство накануне и в период реформ 60–70 годов XIX в. Состав, положение, деятельность наук: дисс. ...докт. истор. наук / Селивёрстова Н. М. Москва. 2017. 373 с. С. 259.

усиливают ряды буйных демагогов; а в это время, крестьяне — собственники служат подкреплением консервативной партии, так называемой, партии порядка. Положение это тем более опасно, что силы обеих сторон равны»[613].

Отметим, что указ 1787 года «Установление сельского порядка в казённых селениях ведомства Директора Экономии Екатеринославского наместничества» повлиял на организацию управления государственных крестьян[614]. «Установление» предоставляло право сельскому обществу в 1 000 дворов выбирать органы крестьянского самоуправления — сельского старшину, на каждые 500 дворов — сельского старосту, двух выборных и сборщика податей. Сельский старшина обладал исполнительной властью; сельский староста — хозяйственной властью. Выборные рассматривали споры крестьян[615].

В 1797 году при Павле I утверждено положение о сельском и волостном управлении в казенных имениях, в которых разграничены понятия о сельских и волостных обществах. Сельский и волостной сходы всецело регулируются обычным правом. Крестьянам предписывается «быть на сходе во всякой тишине, что приказано будет, внимать и в точности исполнять под штрафом за неповиновение». Селения государственных крестьян организовывались в волости с тем расчетом, чтобы количество жителей волости не превышало 3.000 душ[616].

Законодательство от 7 августа 1797 года подробно определяет обязанности сельского и волостного правления. Волостная и сельская администрация должны: 1) соблюдать нормы противопожарной безопасностью, предотвращать эпидемии, эпизоотии, контролировать

---

[613] См.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. Издание второе. Санктпетербург. 1881. Тип. М. М. Стасюкевича. 395 с. С. 248.

[614] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXII. СПб., 1830. №16603.

[615] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXII. СПб., 1830. № 16603.

[616] 7 августа 1797 года. Указ «О разделении казённых селений на волости и о порядке их управления». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIV. СПб., 1830. № 18082.

строительство домов в селах и в случае пожаров организовать пожарные команды; 2) «волосной голова» и сельские «выборные» обязаны обеспечивать общественную гигиену: предупреждать болезни и падежи скота, заботиться о снабжении каждого селения питьевой водой; 3) принимать меры для развития сельского хозяйства и животноводства[617].

Полного развития управление государственными крестьянами достигло при графе Киселеве[618], с принятием закона 1838 года. По объему обширный закон содержит 1.653 статьи, а вместе с уставами, насчитывает до 4.000 статей. Согласно Указа государственные крестьяне образуют сельские общества, которые соединяют в себе всех крестьян каждого селения, независимо от числа ревизских душ в нем. Под каждое сельское общество отводится площадь в 7.500 десятин. В каждом сельском обществе учреждался сельский сход по общественным делам; сельское самоуправление и сельская «расправа» по тяжбам и проступкам (статья 52)[619].

Сельский сход создается из сельского старшины, старост, сборщика податей, смотрителя магазина и выборных. Выборные избираются по два от каждых 10 дворов. Но по делам раздела общественной земли на сельский сход приглашаются, кроме выборных, все прочие домохозяева сельского общества. Раз в три года должен собираться полный сельский сход для выборов выборных и сельский сход из выборных для выбора должностных лиц. Интересны правила закона 1838 года о разделе земель. Если земля отведена всему сельскому обществу, то раздел производится сходом всех домохозяев

---

[617] 7 августа 1797 года. Указ «О разделении казённых селений на волости и о порядке их управления». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIV. СПб., 1830. № 18082.

[618] Павел Дмитриевич Киселёв, русский государственный деятель, занимал пост министра государственных имуществ при Николае I 18 лет (с 27 декабря 1837 года по 11 июля 1856 года). Придерживался взглядов смягчения крепостного права, через постепенное уничтожение. Так, в записке 1816 года, предлагает позволить приобретать земли лицам недворянского сословия. В таких случаях крестьяне перестают быть крестьянами и их статус должен определяться законом. См. А. П. Заблоцкий-Десятовский. Граф П. Д. Киселев и его время. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. Т. 2: Ч. 1. Управление Министерством государственных имуществ; Ч. 2. Крестьянский вопрос. 1882. 355 с. С. 91.

[619] 30 апреля 1838 года. Указ «Учреждение об управлении государственными имуществами в губерниях». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIII. Ч. I. СПб., 1839. № 11189.

«по местному обычаю». «К переделу земель нельзя приступать без крайней необходимости, допуская передел только при новой народной переписи (ревизии), или в случае значительного изменения в числе ревизских душ». Для предупреждения частых переделов, закон рекомендует оставлять запасные участки для наделения вновь зачисленных к сельскому обществу и возвращающихся со службы солдат (п. 4 статьи 94)[620].

Губернии подразделялись на округи, которые состояли из нескольких волостей и уездов. Возглавляет округ начальник с двумя помощниками по лесной части и по заведыванию государственными крестьянами. В волости и селении действует выборное начало. Волость состоит из смежных сельских обществ с народонаселением до 6000 ревизских душ мужского пола. Селения должны располагаться не далее 40 верст от волостного центра, и поэтому, по сравнению с 1797 годом размеры волости увеличились вдвое. В каждой волости были учреждены: для управления волостью — волостное правление, для избрания волостных выборных – волостной сход, по делам судебным – волостной суд «расправа». В отличие от сельского схода, располагающей обширной компетенцией, волостной сход созывается только для выборов должностных лиц, который реализуется один раз в три года. Волостное правление имеет самую широкую компетенцию по надзору за сельским управлением по административным, полицейским и общественнохозяйственным делам[621].

Таким образом, закон 1838 года — это образец сухого бюрократического творчества с признаками осуществления идей государственного социализма, с признаками проявления идеи национализации земли, но, не на основе права, а

[620] 30 апреля 1838 года. Указ «Учреждение об управлении государственными имуществами в губерниях». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIII. Ч. I. СПб., 1839. № 11189.

[621] 30 апреля 1838 года. Указ «Учреждение об управлении государственными имуществами в губерниях». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIII. Ч. I. СПб., 1839. № 11189.

на основе принуждения и опеки. Крестьяне сохранили недобрую память о временах всевластия окружных начальников[622].

Как известно, законом от 24 ноября 1866 года началась реформа государственных крестьян в 36 губерниях Европейской России. На каждую ревизскую душу должно было не более 8 десятин в малоземельных и 15 десятин в многоземельных губерниях, а после окончательного определения надела и оброчной подати, закрепленных «владенной записью», крестьяне теряли право на какие бы то ни было прирезки[623].

«Крестьяне сочли себя обманутыми. Они собирались вокруг местного знатока грамотея, заставляя его снова и снова читать пункты положения, полагая, что при первом чтении что-то важное было пропущено. Когда же желаемого не находили, приходили к мысли, что документ ложный, что помещики его подменили, скрыв от них истинную царскую волю. Во многих губерниях вспыхнули волнения»[624].

В журнале «Отечественные записки» 1876 года описаны неоднократные случаи крестьянских беспорядков за десятилетие (с января 1867 по 1876 гг.). В начале 70-х годов массовые волнения произошли в 12 волостях Чигиринского уезда Киевской губернии охватившие, около, 17.000 бывших казенных крестьян. В 1876 году произошли бунты крестьян-половников в Никольском уезде Вологодской губернии; волнения в деревне Холме Юхновского уезда Смоленской губернии; волнения 3.000 крестьян села Богородское Нижегородской губернии. Крестьяне сжигали усадьбы и не хотели платить требуемые за них деньги, особенно часто были случаи отказа крестьян от платежа оброков помещикам и сопротивление при размежевании

[622] См.: Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах: монография. Санкт-Петербург: Типография Ивана Ивановича Зубкова. 1914. 364 с. С.55.

[623] Закон от 24 ноября 1866 г. «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXXI. №43888. § 2. СПб. 1866.

[624] См.: Яковлев А. И. Три столетия реформ и революций в России / Александр Яковлев. М.: Вече. 2020. 448 с. С. 141.

своих земель с помещичьими[625].

Низкий уровень развития производительных сил в сельском хозяйстве России, в котором были заняты до 87% всего взрослого рабочего населения, подтверждается тем фактом, что из всей суммы ежегодного национального дохода (который определялся в 6 млрд. рублей), на долю сельскохозяйственного производства приходилось лишь 3,1 млрд. рублей, тогда как, прибыль должна исчисляться, не менее, 12 млрд. рублей[626].

Эта низкая степень производительности труда объясняет незначительную цифру ежегодного дохода на душу населения и составляет 74 рубля (для 1894 года) и 63 рубля (для 1900 года). Например, к 1900 году для Англии годовой доход на душу населения равняется — 273 рубля, для Франции — 233 рубля, для Германии — 184 рубля, для Австрии — 127 рублей. Если принять, что годовой доход от сельскохозяйственного производства в России равнялась бы 12 млрд. рублей, то цифра годового дохода на каждую душу населения поднялась бы до 160 рублей[627].

Российская буржуазия в ходе осуществления аграрных преобразований заняла в экономике центральное положение, однако, в общественно-политической жизни пореформенной России не сумела выработать четких установок. При таких условиях началось развитие в России социалистического движения, стремившегося охватить, в силу своей основной задачи, рабочие массы и крестьянство. Серьезную опасность для самодержавия представляло и крестьянское движение.

Аграрная история крестьянского землепользования будет неполной без характеристики кабинетского землевладения. Кабинетские земли, до 1917 года сохраняли основные признаки, свойственные феодальной собственности. «Кабинетское землевладение, которое, 170 лет (с 1747–

---

[625] См.: Журнал «Отечеств записки». СПб. 1876. №11.

[626] См.: Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России. СПб. 1906. 242 с. 107.

[627] См.: Прокопович С. Н. Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европейской России в 1900–1913 гг. М. 1918. 86 с. С. 11.

1917 гг.) находилось на Алтае и Нерчинском горном округе, являлось материальной опорой самодержавия в самом широком его значении»[628].

«Кабинету как феодальному земельному собственнику принадлежали Алтайский округ в Южной Сибири (42.000.000 десятины) и Нерчинский округ в Забайкалье (24.000.000 десятины). Кабинетское землевладение в Забайкалье сложилось позднее, чем на Алтае, на 40 лет. Различен был и начальный способ присвоения. На Алтае Кабинет выкупил демидовскую вотчину, в Забайкалье была проведена безвозмездная передача Кабинету казенных Нерчинских заводов с округом»[629].

Второй том обобщающего труда по истории Сибири дает более точное определение кабинетских земель как «императорская собственность, собственность царской фамилии, находящейся в ведении Кабинета» [630]. Партия большевиков во главе с В. И. Лениным отличалась последовательно непримиримым отношением к кабинетскому землевладению. Во всех без исключения программных директивах и решениях партии по аграрному вопросу, предусматривалась конфискация кабинетских земель[631].

В аграрной программе, принятой II съездом РСДРП (10 августа 1903 года), кабинетское землевладение упоминается дважды: в п. 3 и 4. В п. 3 аграрной программы кабинетские земли были поставлены в ряд с

---

[628] История императорского Кабинета как землевладельца началась позднее истории его как государственного учреждения, которая восходит ко времени Петра I. В октябре 1704 года император создал под именем Кабинета военно-походную канцелярию во главе с кабинет-секретарем А. В. Макаровым. Компетенция нового учреждения, не установленная специальным положением, была обширной и по существу касалась всех вопросов законодательства и управления. Переломным моментом в истории Кабинета является 1826 год, когда по Указу от 22 августа 1826 года Кабинет вошел в состав образованного Министерства двора и уделов, объединившего ранее существовавшие учреждения, от дворцовых контор до Эрмитажа и Академии художеств. С этого времени Кабинет окончательно утратил свое общегосударственное значение и превратился в хозяйственную канцелярию царя по заведованию его личным имуществом (землями, предприятиями, драгоценностями), а также, крестьянами. См.: Ерошкин Н. П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М.: Изд. Учпедгиз. 1960. 395 с. С. 128.

[629] См.: Жидков Г. П. Особенности кабинетского землевладения в Забайкалье // Материалы X научной конференции профессорско-преподавательского состава (гуманитарные науки). Усть-Каменогорск. 1969. 61 с. С. 6.

[630] См.: История Сибири с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Том 2: Сибирь в составе феодальной России. Л. Наука. 1968. 454 с. С. 216.

[631] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. I. 1970. 606 с. С. 65, 116, 137, 170 и др.

монастырскими, церковными, удельными, принадлежавшими лицам царской фамилии, как подлежащие конфискации. Окончательная редакция этого пункта была выработана на двадцатом заседании съезда, 14 августа 1903 года. Так, в ленинском проекте аграрной программы п. 3 первоначально предусматривал конфискацию лишь монастырских и удельных имений.

В работе «Аграрная программа русской социал-демократии», написанной в феврале — марте 1902 года, В. И. Ленин писал о необходимости полной конфискации удельных земель: 1) Эта собственность, более всего, пропитана традициями крепостничества. 2) Она служит обогащению самых реакционных и вредных для общества тунеядцев. 3) Необходимо изъять из торгового и гражданского оборота немалое количество земли. Конфискация удельных земель была бы всецело в интересах всего общества и является частичной буржуазной национализацией; имела бы непосредственное и громадное политическое значение для укрепления демократических учреждений новой России[632].

На основании этой ленинской характеристики можно предположить, что термин «удельные имения» в ленинском проекте являлся собирательным для обозначения тех категорий земель, которые составляли материальную опору монархии в непосредственном значении, т. е. для земель собственно удельных (управляющихся Уделами), а также, земель кабинетских, принадлежащих лично членам императорской фамилии.

В окончательной редакции программы, принятой II съездом РСДРП, п. 3 гласил: «Возвращение крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей; конфискации с этой целью монастырских и церковных имуществ, а также, имений удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии»[633].

---

[632] См.: II съездом РСДРП. Протоколы. Москва: Госполитиздат, 1959. 850 с. С. 236–244.

[633] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. I. 1970. 606 с. С. 66.

После II съезда РСДРП В. И. Ленин не сомневался в необходимости разграничивать удельные и кабинетские земли как особые формы собственности при общности их социальной природы. В докладе на III съезде РСДРП В. И. Ленин внес предложение заменить термин «экспроприация», допускающий возможность выкупа, более конретным понятием «конфискация всей помещичьей земли и ее национализация». Решение III съезда РСДРП явилось толчком к созданию революционных крестьянских комитетов, особых организаций сельского пролетариата, объединенных с городским пролетариатом. Тактические решения III съезда РСДРП по крестьянскому вопросу создали прочную основу для укрепления революционного союза рабочих и крестьян. Решения III съезда РСДРП были большим шагом вперед в развитии аграрной программы партии[634].

С декабря 1905 года (Таммерфорсская конференция) до октября 1917 года (Декрет о земле) во всех документах и резолюциях по аграрному вопросу, подготовленных Лениным и принятых партией, пункт об «отрезках» и о возвращении выкупных платежей крестьянам заменен на «свержение самодержавия и осуществление национализации земли, т. е., конфискация всех помещичьих, удельных, монастырских, церковных земель и объявление всех земель в стране собственностью демократического государства». Кабинетские земли упоминаются отдельно, от других форм земельной собственности[635].

По мнению Г. П. Жидкова, формирование коронных земель именно в Сибири — следствие исторической особенности: на сибирской окраине в XVIII веке имелся наиболее обширный фонд свободных земель [636] . Кабинетские земли размещались на территории четырех восточных уездов

[634] См.: Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. Москва: Госполитиздат, 1955. 720 с. С.307.

[635] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. I. 1970. 606 с. С. 69.

[636] См.: Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Изд. «Наука» Сибирское отделение. Новосибирск. 1973. 264 с. С. 63.

Забайкальской области: Читинского, Акшинского, Нерчинского и Нерчинско-Заводского уездов[637].

На несколько особом положении находился район юго-западной части Алтайского округа — Бель-Агачская степь. В 1871 году по инициативе Барнаула она была изъята из введения Томской администрации и подчинена Семипалатинской области[638]. Данное обстоятельство объяснялось тем, что большую часть населения степи составляли казахи, считавшиеся кочевниками Бель-Агачской «инородческой» волости Семипалатинской области, хотя на самом деле их основная масса перешла к земледелию, арендуя землю у Кабинета[639].

В Алтайском округе 10-й ревизией (1858 год) было подсчитано 173 000 душ мужского пола, из которых 145 000 приходилось на приписных крестьян, а около 28 000 — на прочие категории сельского населения. Помимо приписных крестьян, на Алтае жили однодворцы, государственные и экономические крестьяне. По данным 1846 года на Алтае находились 2 777 государственных крестьян и 464 однодворцев[640].

Своеобразную категорию населения Алтая составляли так называемые «ясачные инородцы» русского происхождения. Поселения сложились на юге Алтайского округа, в верховье Катуни (селения Коксу и Уймон)[641] и в верховьях Бухтармы (деревни Осочиха, Быково, Сенная, Коробиха, Печи, Белая, Фыкалка, Берель)[642]. Поселения были образованы во второй половине XVIII века беглецами, искавшими сказочное «Беловодье»[643]. В 1791–1792 гг.

---

[637] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп.23. Д. 1560, ЛЛ. 97, 115–116.

[638] См.: Государственный архив Семипалатинской области. Ф. 74, оп. 43. Д. 17, Л. 49.

[639] См.: Государственный архив Семипалатинской области. Ф. 74, оп. 43. Д. 11, Л. 91.

[640] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 23. Д. 2789, ЛЛ. 3, 23.

[641] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 23. Д. 1189, Л. 29.

[642] См.: Государственный архив Восточно-Казахстанской области (далее — ГАВКО). Ф.193, оп.17. Д. 102, Л. 9.

[643] См.: Государственный архив Восточно-Казахстанской области (далее — ГАВКО). Ф.193, оп.17. Д. 103, Л. 11.

правительство Екатерины II обратило беглых русских крестьян и мастеровых в число «ясачных инородцев». В течение 100 лет они платили ясак (натуральный налог) наравне с кочевниками[644].

В Нерчинском округе помимо приписных крестьян значительный слой населения составляли ссыльные каторжные и ссыльные поселенцы. Заселение Восточного Забайкалья осуществлялось на протяжении XVIII века принудительными мерами правительства[645]. 11 января 1722 году предписано поселить крестьян с «женами и детьми» на заводских пашнях. С 13 октября 1733 года разрешено переводить в состав заводских крестьян ссыльных, и эта мера становится постоянной[646].

В 1759 году издается пять указов Сената о пополнении состава нерчинских приписных крестьян (12, 13, 15 января; 23 сентября и 15 декабря), которые предписывали переселять в Забайкалье из Томского уезда, Енисейской и Иркутской провинций не только крестьян, но также, мещан и ремесленников «если не имеют торгов и промысла[647]. Поэтому, был взят курс на заселение Нерчинского округа наибольшим количеством поселенцев из разных губерний.

К 1815 году на заводских землях было заселено 1309 душ мужского пола государственных крестьян, в 1840 году было зарегистрировано уже 7426 душ мужского пола. По данным ревизии 1842 года крестьяне «губернского ведомства» вместе с оседлыми бурятами жили в 66 деревнях численностью 9830 душ мужского пола[648]. В силу особенностей правового положения

---

[644] См.: Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев/ Акад. наук СССР. Ин-т этнографии им. Миклухо-Маклая. 2-е изд., доп. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. Наук СССР, 1953. 444 с. С. 198.; Алексеенко Н. В. К вопросу о торговых связях сибирских крестьян и казаков с казахами в XVIII — первой половине XIX века. В кн.: вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск. 1966. 509 с. С. 112.

[645] Указ от 13 декабря 1760 года «О приёме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачётом их за рекрут». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XV. № 11166. СПб., 1830.

[646] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 20. Д. 513, ЛЛ. 27, 28.

[647] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 20. Д. 699, ЛЛ. 29, 30.

[648] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 45. Д. 63, ЛЛ. 61, 62, 106.

приписной деревни, повинности крестьян распадались на две основные части: работа на заводе и все остальные повинности. Кабинетские крестьяне несли все повинности государственных крестьян: подушную подать, оброчную подать, рекрутскую повинность, мирские расходы на волостное содержание. С 1780 по 12860 гг., подушный денежный оклад вырос в 4 раза (с 2 рублей 70 копеек ассигнациями до 3 рублей 44 копеек серебром)[649].

Юридический титул кабинетского землевладения определялся различными разделами Свода законов, основными из которых были Горное положение 1806 год [650], Горный устав 1857 год [651], и посессионное законодательство[652]. Фактическое утверждение коронной собственности на земли Алтайского и Нерчинского округов далеко опережало ее юридическое оформление. Это происходило потому, что в период формирования кабинетского землевладения, главным источником доходов Кабинета был горный промысел.

В некоторых законодательных актах, чаще, в межведомственной переписке Алтайский и Нерчинский горные заводы, недра, именовались собственностью Кабинета, которая управлялась для извлечения и умножения доходов владельца-императора[653]. Как собственность монархии Нерчинского округ оформлен юридически 5 января 1787 года, Указом «Об отдаче Нерчинских заводов в ведомство Кабинета[654]. Землевладельцами являлись фабриканты, крестьянские отработки на кабинетских землях

[649] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 20. Д. 1213, ЛЛ. 36–39.

[650] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIX. № 22208. СПб., 1830. С. 437.

[651] См.: Свод законов Российской империи. Т. VII. Уставы монетный, горный, и о соли — 1857–1868. Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 840 с.

[652] 18 января 1721 год. Указ о разрешении промышленникам покупать крестьян к мануфактуре. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VII. СПб., 1830. № 4742.

[653] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 45. Д. 69, Л. 12.

[654] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXII. № 16496. СПб., 1830.

квалифицировались как барщина в пользу заводов[655]. В 1857 году заводским чиновникам разрешается строить дома, получать земли в горной местности и селениях, а также, сенокосы в «в вечную и потомственную собственность[656].

Кабинетское имущество было освобождено от всех видов государственных сборов и налогов. Учреждения Кабинета пользовались бесплатно почтовой и телеграфной связью неограниченно. Средствами Кабинета обеспечивались ежегодные путешествия царской семьи, прием иностранных «августейших особ», а также их содержание в период пребывания в России и другие расходы, «связанные с задачами государственного или общественного значения». Расположенная вне государственного контроля, коронное хозяйство служило целям паразитической жизни двора, его праздной роскоши и расточительства. Социальные функции меценатства отодвигались далеко на второй план[657].

Обличение Кабинета и критика монархии была начата философом, последователем социализма, народником А. И. Герценом, еще в тридцатые — пятидесятые годы XIX века, до издания еженедельника «Колокол», основателем и редактором которого Герцен являлся с 1857–1867 гг. В своих трудах Герцен провозглашал особый социально-экономический путь России. «Россия — это сильное и независимое государство, центр, к которому тяготеет двигающийся к единству славянский мир. Обойти вопрос об освобождении — невозможно и малодушно. Какое счастье для России, что сельская община не погибла. Царизм понимает, что освобождать крестьян необходимо с землей, находящейся в общинном пользовании»[658].

В газете «Колокол», от 15 января 1859 года, Герцен рассматривал первичность идеи социальных реформ над политическими. «Всякая

---

[655] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 23. Д. 2673, Л. 107.

[656] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 45. Д. 69, ЛЛ. 3–4.

[657] См.: Обзор деятельности Кабинета его императорского величества за 1906–1915 годы. Петроград. 1916. 111 с. С. 26.

[658] См.: Герцен А. И. Русский народ и социализм. Берлин: Мысль. 1921. 65 с. С. 15.

политическая форма в лучшем случае — паллиатив, ни одна политическая форма не вместит в себя социальной реформы и не может разрешить противоречий юридического и экономического быта» [659] . Обоснованно разоблачал Герцен паразитизм коронного хозяйства царской семьи. В очередном номере «Колокола», от 15 апреля 1861 года, Герцен пишет: «Кабинетское землевладение накладывает печать на все сферы деятельности — сверху донизу. Чины коронного ведомства отличаются высокомерием и алчностью. Независимость и бесконтрольность в кабинетском хозяйстве порождают хищничество и воровство»[660].

Классовое сопротивление крестьян на Алтае и Забайкалье против заводских повинностей отличало кабинетскую деревню. Соотношение открытого сопротивления и «скрытых» форм борьбы было в пользу последних. В специфической обстановке каторжного режима, классовая борьба не выливалась в форму открытых массовых выступлений. Преобладали жалобы. Итогом жалоб являлись ревизии и комиссии, констатировавшие «бедственное» положение крестьянства и образование из кабинетских крестьян пеших батальонов Забайкальского казачьего войска[661].

Алтайская приписная деревня делилась на три группы волостей: северную, центральную и южную. Заводы и рудники размещались на территории центральных волостей (Барнаульский, Павловский, Гавриловский, Гурьевский, Томский и Сузунский заводы и Салаирские рудники). В южной группе были расположены Змеевский и Локтевский сереброплавильные заводы и рудники Змеиногорского края, основными из которых являлись Зыряновский и Риддерский. Для сдерживания крестьян

[659] См.: Колокол. Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарева. 1857–1867. Лондон — Женева. Факсимильное издание. М.: Издательство Академии наук СССР: Изд. «Наука». 1964. 2710 с. С. 199.

[660] См.: Колокол. Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарева. 1857–1867. Лондон — Женева. Факсимильное издание. М.: Издательство Академии наук СССР: Изд. «Наука». 1964. 2710 с. С.267.

[661] См.: Романов В.В. Горная промышленность рудного Алтая в период разложения и кризиса феодализма: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сиб. отд-ние АН СССР. Новосибирск. 1968. 20 с. С. 11.

кабинетские чиновники использовали Колывано-Воскресенский линейный батальон, сформированный из сибирского казачества[662].

Крупные массовые протесты приписных крестьян на Алтае произошли в 1781–1782 гг. в Томской, Сосновской, Красноярской, Чаусской, Каинской слобод. «Около 4 тыс. крестьян отказывались выходить на работы, в связи с тем» [663], что к ним неправомерно был применен Манифест от 21 мая 1779 года [664]. Движение было прекращено администрацией с помощью «уступок». В 1798 году крестьяне Убинской, Крутоберезовской и Усть-Каменогорской земских изб (4600 ревизских душ мужского пола) на сходе от всех селений постановили: «Раскладчиков не давать и к работе не располагать, так как они тех работ (заводских) на себя принять не желают. До того времени, как будет обнародован Указ за собственноручным Его Императорского Величества предписанием»[665].

В 1861 году произошло крупное крестьянское волнение на Сузунском заводе (Бердский бунт). Крестьяне отказывались платить подати и исполнять повинности. На подавление крестьянского бунта была вызвана воинская команда[666]. Крестьянское волнение представляло собой непосредственную реакцию на их «освобождение» по Указу от 8 марта 1861 года[667]. «Положение» от 8 марта 1861 года было распространено на мастеровых, урочников и приписных крестьян Алтайского горного округа, а также, на мастеровых Нерчинского горного округа. Реформа утверждала неопределенность крестьянского землевладения на кабинетских землях. Алтайское крестьянство

---

[662] См.: Свод законоположений и распоряжений, относящихся до поземельного устройства приписных крестьян, мастеровых и урочников Алтайского и Нерчинского округов. СПб. 1864. 182 с. С. 3–4.

[663]

[664] Манифест от 21 мая 1779 года «О работах, каковые крестьяне, приписные к казённым и частным заводам, исправлять обязаны». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XX. № 14878. СПб., 1830.

[665] См.: Государственный архив Восточно-Казахстанской области (далее — ГАВКО). Ф. 169, оп. 2. Д. 150, Л. 91.

[666] См.: Краткий исторический очерк Алтайского округа. (1747–1897 гг.). Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина. 1897. 137 с. С. 25.

[667] 8 марта 1861 года «Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства финансов». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36719. СПб., 1861.

получало землю не в собственность, а в пользование за подушный 6-рублевый оброк[668].

Крестьянские волнения не достигли формы восстания. Полному единству деревни в антифеодальной борьбе в дореформенный период препятствовала социальные разногласия на почве начавшегося буржуазного расслоения. Хозяйственная политика Кабинета включала элементы преимущественной поддержки зажиточной деревенской верхушки. Например, «льготы при рекрутских наборах; предоставление свободы раскладки повинностей внутри волостной общины, при которой, вместо «уравнительности» получалось переложение тяжести на среднее и бедное крестьянство»[669].

Сопротивление крестьян оказывало существенное влияние на хозяйственную политику кабинетской администрации. Томское крестьянское волнение 1781–1782 гг. заставило горную власть отказаться от практики завышения душевых норм выработки при рубке дров. Непрекращающееся брожение крестьянства побудило Кабинет в 1797 году отписать ачинских, каинских и красноярских крестьян в состав государственных. При всем своем консерватизме кабинетские чиновники не могли противостоять распространившейся среди крестьян тенденции крестьянского найма (права исполнять заводские повинности не лично, а использовать наёмных работников). В 40-е годы XIX века, около трети крестьян применили наёмный труд для исполнения заводских повинностей. Накануне реформы 1861 года менее половины крестьян исполняли работу лично[670].

XX век начался для России с крестьянских волнений. В 1902–1905 гг. они охватили черноземную полосу Украины и России, Грузию, Казахстан,

---

[668] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1291, оп. 66. Д. 54, Л. 5.

[669] См.: Краткий исторический очерк Алтайского округа. (1747–1897 гг.). Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина. 1897. 137 с. С. 41.

[670] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 19. Д. 748, Л. 421.

Кавказ. Крестьяне захватывали помещичьи земли, сжигали усадьбы. Например, участию казахских крестьян в классовой борьбе в начале XX века посвящено немало обобщающих работ советских ученых[671]. Однако, не во всех работах вопрос об аграрных волнениях в казахском ауле получил всестороннее освещение.

Отметим, что в это же время классовая борьба обостряется на почве аграрного вопроса и среди крестьян-переселенцев. Выступления переселенцев наиболее широкий размах получили в южных районах Казахстана. Обнищание значительной части переселенцев и усиливающееся классовое расслоение переселенческой деревни привело к открытым выступлениям крестьян-бедняков против царской администрации. «Крестьяне в ноябре 1910 года в Верненском, Кокчетавском и других уездах отказывались подчиниться уездному начальнику выдать зачинщиков беспорядков»[672].

Царская администрация вынуждена была признать, что вновь прибывшие крестьяне-переселенцы, а также, социал-демократические комитеты играют большую роль в революционной прокламации местного населения через брошюры противоправительственного содержания: «Переселенцы из Европейской России, писал акмолинский военный губернатор, – своими россказнями о бедственном положении крестьян, а равно, нежеланием платить подати, заражают здешних крестьян»[673].

Так, царские чиновники и полиция были обеспокоены нередкими совместными выступлениями русских и казахских крестьян. 27 марта 1910 года горный исправник сообщал Тургайскому губернатору: «Получил

---

[671] См.: Ким М. П. Октябрьская революция и аграрный вопрос в Казахстане // Вопросы истории. 1947. №10. С. 81–105.; Сулейменов Б. С. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX — начала XX в. (1867–1907 гг.) / Акад. наук КазССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1963. 411 с.; Галузо П. Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. / П. Г. Галузо; под редакцией доктора исторических наук профессора С. М. Дубровского. Алма-Ата: Наука, 1965. 345 с.; Турсунбаев А. Б. Казахский аул в трех революциях. Алма-Ата: Казахстан, 1967. 483 с.

[672] См.: Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее — ЦГА РК). Ф. 25, оп. 1. Д. 3281, Л. 10.

[673] См.: Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее — ЦГА РК). Ф. 60, оп. 2. Д. 128, Л. 35.

сведения и принял необходимые меры к выяснению местности под названием Киен-Сай, где будто бы устраиваются незаконные сборища, на которых обсуждаются вопросы об избрании военных и гражданских властей. В сборищах принимают участие переселенцы Кустанайского уезда и местные киргизы»[674].

Классовая борьба трудящихся казахов охватила все основные районы Казахстана. Правда, эта борьба ограничивалась вооруженными нападениями на отдельных представителей феодально-родовой знати, на представителей самодержавной администрации, выступлениями против выборов волосных управителей. Большевистская газета «Правда» 24 июня 1912 года сообщала: «В Лепсинском уезде во время выборов произошли беспорядки: три аула №1, 6 и 7 Каракольской волости напали на уездную администрацию» [675] . В. И. Ленин в работе «Что делать?» (1902 год) писал: «Разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также и, азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного пролетариата»[676].

18 февраля 1905 года под напором разгорающегося революционного настроения Николай II принял Указ для всех «верноподданных, радеющих об общей пользе и нуждах государственных вопросов, касающихся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния, писать по этому поводу свои предложения»[677].

---

[674] См.: Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907–1914 годах. Сборник документов и материалов / Сост. и авт. вступ. Статьи Ф. Н. Киреев, Ф. И. Колодин; Ин-т истории, археологии и этнографии Акад. наук Казах. ССР. Казах. филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — Ин-т истории партии при ЦК КП Казахстана. Центр. гос. ист. архив Казах. ССР. Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. 566 с. С.362.

[675] См.: Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907–1914 годах. Сборник документов и материалов / Сост. и авт. вступ. Статьи Ф. Н. Киреев, Ф. И. Колодин; Ин-т истории, археологии и этнографии Акад. наук Казах. ССР. Казах. филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — Ин-т истории партии при ЦК КП Казахстана. Центр. гос. ист. архив Казах. ССР. Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. 566 с. С. 395.

[676] См.: Ленин В. И. Что делать? // Полное собрание сочинений. Т. 6.

[677] Высочайший Манифест от 18 февраля 1905 года «О призыве властей и населения к содействию самодержавной власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуте внутренней». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. № 26863. СПб., 1906.

Указ положил начало крестьянскому «приговорному» движению 1905–1907 гг.[678].

«Приговорное» движение крестьян связано с деятельностью Всероссийского крестьянского союза — ВКС (1 августа 1905 года состоялся первый съезд ВКС), деятельностью I Государственной думы (выполняла работу с 10 мая по 8 июля 1906 год) [679] , II Государственной думы (функционировала с 20 февраля по 3 июня 1907 года). «В Государственную думу I и II созывов поступили многотысячные крестьянские наказы и приговоры; 664 из них были составлены крестьянами 16 промышленных и земледельческих губерний Центральной России. Крестьянские приговоры публиковались в революционно-демократических и буржуазно-либеральных изданиях[680].

Главным вопросом для крестьян был вопрос о земле. На нем сосредоточено внимание 504 наказов. В 354 из них крестьяне требовали отмены частной собственности на землю, безвозмездного отчуждения (конфискации) помещичьих, казенных, удельных, монастырских, церковных земель и передачи их в руки народа. В 156 наказах отмечалось: «Положение, когда один владеет сотнями и тысячами десятин земли, а многомиллионное крестьянство влачит жалкое существование на двух десятинах, мы считаем в

[678] Под этим термином понимается принятие и отсылка в высшие инстанции документально оформленных обращений сельских и волостных сходов, а также, собраний и митингов, содержащие общеэкономические и политические требования и пожелания. Эти обращения могли иметь форму приговоров, наказов, прошений, заявлений, постановлений, резолюций, писем, телеграмм. С конца XIX века это одна из основных форм массовой крестьянской документации. См.: Сенчакова Л. Т. Крестьянские наказы и приговоры / Деревня в начале века: революция и реформа: сборник статей. М.: Российск. Гос. Университет. 1995. 80 с. С. 44.

[679] Высочайший Манифест от 6 августа 1905 года «Об учреждении Государственной Думы». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. № 27425. СПб., 1906.; «Положение о выборах в Государственную Думу, отменил Указ от 18 февраля 1905 года. Параграф 61 Положения гласил: «В Государственную думу воспрещается являться депутациям, а также представлять словесные и письменные заявления и просьбы». См.: Высочайше утверждённое 6 августа 1905 года «Положение о выборах в Государственную Думу с дополнительными к нему узаконениями». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. № 26662. СПб., 1906.

[680] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. Кабинета министров. Оп. 17. Д. 2, Л. 474.

высшей степени несправедливым», говориться в наказах крестьян Покровской волости Макарьевского уезда Нижегородской губернии[681].

Революция 1905–1907 гг. явилась сильным толчком к изменению аграрного законодательства. С принятием Указа от 9 ноября 1906 года[682], правительство взяло курс на расслоение крестьянства. Цель Указа заключалась в распространении среди крестьянства тенденции приобретения надельных земель в частную собственность. Самодержавие надеялось, что в результате столыпинской реформы в деревне будет создан широкий слой хозяйственно сильной самостоятельной части крестьянства (маленькие помещики), которые станут надежными налогоплательщиками и одновременно прочным оплотом правопорядка.

Крестьяне Костромской губернии требовали отмены «закона» от 9 ноября 1906 года «так как этот закон через 10–15 лет может обезземелить большую часть населения и надельная земля окажется в руках купцов и самостоятельных крестьян-кулаков, и, следовательно кулацкая кабала не уничтожится никогда»[683]. Крестьяне Арзамасского уезда Нижегородской губернии писали: «Закон об утверждении нас, крестьян, собственниками, т. е. чтобы землю каждый крестьянин имел право продавать по своему усмотрению, мы отвергаем, и как была наша земля переходящая по наделу, так мы и требуем, чтобы осталась по-прежнему»[684].

Переход всей земли в руки трудящихся на ней крестьян, уравнительный передел всей земли по трудовой норме — вот общее требование крестьянских приговоров и наказов 1905–1907 гг. Оно выражало реальное стремление крестьян покончить со всеми пережитками крепостничества в сельском

---

[681] См.: Ежедневная политическая и литературная газета партии эсеров «Мысль» /С-Петербург. 1906. № 6.

[682] Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

[683] См.: Думский листок: Ежедн. общедоступ. газ / Ред.-изд. А. А. Стахович. СПб, 1907, 23 марта — 2 июня — 31 мая.

[684] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1278 (2). Оп. 1. 1907. Д. 780, Л. 145.

хозяйстве. Но какая власть должна отобрать землю у помещиков и закрепить ее за крестьянами — это еще не было ясно для широких масс деревни. В одних приговорах высказывалось пожелание, чтобы вопрос о земле был решен Учредительным собранием, а в других — Государственной думой. В том и другом случае принимались к сведению представительные учреждения, выбранные на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

«В результате, в российском обществе в конце XIX — начале XX века оформились три общественно-политических течения: консервативно-монархическое, либерально-оппозиционное и революционно-демократическое»[685]. По мнению И. М. Зейналова, снижение политической роли в обществе порождало рост претензий к царствующей монархии[686]. Например, земская контрреформа настроила значительную часть земцев против самодержавия[687].

Так, необходимо отметить, что появившаяся в 1894 года книга П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» знаменовала собой начало широкого распространения марксистских идей в русской интеллигенции. За ней последовала в 1895 году известная книга Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». В 1896 году возникает первая легальная газета, пропагандировавшая марксистские взгляды на русском языке «Самарский вестник»[688].

23 августа 1905 года в Москве состоялся 4-й съезд организации либеральной интеллигенции «Союз освобождения», которая с января 1904 г.

---

[685] См.: Дюсюпова А. Д. Правовое регулирование общинного землевладения в Российской империи второй половины XIX — начала XX века // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 1. 80–94 с. С. 85.

[686] См.: Зейналов И. М. Становление и развитие поземельных отношений в России и их правовое регулирование: дисс. … докт. юрид. наук / И. М. Зейналов. Санкт-Петербург. 2006. 320 с. С. 113

[687] См.: Положение о земских участковых начальниках, высочайше утвержденное 12-го июля 1889 года: (со всеми относящимися к оному узаконениями). СПб. : Мин-во внутр. дел, 1889. 89 с.; так же см.: Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3. 1893. Т. X. Отд. 1. Ст. 6927.

[688] См.: Мартов Л. Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России / Л. Мартов. Петроград; Москва: Книга, 1923. 244 с. С. 25.

стала действовать в России. Две партии: (Союз земцев-конституционалистов, организованная в 1903 году) и (Союз освобождения, организованная в 1904 году) стали ядром кадетской партии «Народной свободы». Кадетская критика была адресована государственной власти за отход от общей, согласованной правительственной политики. Либеральными критиками двигал страх перед революцией.

В I-ой Государственной думе вопрос о кабинетском землевладении был поставлен как часть кадетского проекта аграрной реформы. В проекте, наряду с «революционной» фразой о «принудительном отчуждении» частновладельческих земель, к кабинетским землям (вместе с казенными, удельными и церковными) была применена расплывчатая формулировка об их «обращении» на нужды малоземельного крестьянства. Этот тезис был закреплен и в решении думской аграрной комиссии, работавшей в июне — июле 1906 года. Вопрос об условиях «обращения» был оставлен открытым. В правительстве заявили о «безусловной недопустимости» кадетского проекта. Правительство изложило решение аграрного вопроса, которое заключалась в разрушении общины и массовых переселениях крестьян в Сибирь[689].

В деятельности II-ой Государственной думы аграрный вопрос по-прежнему оставался главным. Но, позиция партии «Народной свободы» претерпела изменения. В то время как социал-демократы требовали конфискации всех феодальных и частновладельческих земель, а трудовики выдвигали проект «социализации» земли, кадеты занимались созданием «приемлемого» (для царизма) аграрного закона, шаг за шагом сползая на путь сотрудничества с правительством Столыпина[690].

[689] См.: Государственная дума. Стенографические отчеты / Гос. дума. 1906 г. Сессия 1-я. Санкт-Петербург, 1906–1907. 886 с. С. 104.

[690] См.: Государственная дума. Стенографические отчеты / Гос. дума. 1907 г. Сессия 2-я. Санкт-Петербург, 1906–1907. 322 с. С. 78.

Кадетская аграрная программа строилась на следующих идеях: 1) выкуп (по кадетской терминологии «принудительное отчуждение частновладельческих земель по справедливой оценке»; 2) сохранение помещичьих хозяйств; 3) сохранение помещичьих привилегий при проведении аграрной реформы. В. И. Ленин подчеркивал, что в аграрном вопросе, как и в политике вообще, тактика кадетов заключалась в том, чтобы «ужом виться между помещиками и крестьянами, между старой властью и народной свободой. Кадетская аграрная программа идет по линии столыпинского, т.е. помещичьего буржуазного прогресса»[691].

Другая платформа была у октябристов, выработанная после октябрьского царского Манифеста 1905 года[692]. Партия мирного обновления (лидер Д. Н. Шипов) вышли из Союза 17 октября и отстаивала введение в России «законосовещательного представительства при государе», а также равенства граждан, свободы слова и печати, развитие всеобщего образования [693] . Либералов и консерваторов объединяло признание существующей государственной власти, стремление предостеречь, сохранить монархию, дворянско-помещичью собственность на землю.

Революционно-демократическое направление не было монолитно единым. Главную роль в нем играли: народнические, социал-демократические и национальные партии. Народничество подразделялось на два течения: либеральное и революционное, которые были представлены двумя партиями:

---

[691] См.: Ленин В. И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // Полное собрание сочинений. Т. 12. С.469 с. С.293.

[692] Историческое значение Манифеста заключалось в распределении единоличного права Российского императора на законодательную инициативу между собственно монархом и новым представительным органом — Государственной Думой. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXV. № 26803.

[693] См.: Яковлев А. И. Три столетия реформ и революций в России / Александр Яковлев. М.: Вече. 2020. 448 с. С. 240.

партией народных социалистов (энесы) [694] и партией социалистов-революционеров (эсеры) [695].

Например, лидер Народно-социалистической партии А. В. Пешехонов утверждал, что «склонность отдельных партий в той или иной форме расширить крестьянское землепользование находится в соотношении с их политическими платформами. В какую сторону должен развиваться институт надельного землевладения? Этот вопрос остается открытым. Также, нерешенным остается вопрос, на каких началах должно быть произведено дополнительное наделение земли? Для этого есть только один путь — переход всей земли в собственность всего народа. Только таким путем будет урегулирован аграрный кризис. Разрешиться вместе с тем, вопрос о ренте, которую не трудно будет обратить на общественные нужды. Институт государственной земельной собственности должен подвергнуться существенному преобразованию: право на них должно быть передано трудящимся на демократических началах»[696].

Партия социалистов-революционеров (эсеров), созданная в 1902 году, центральным пунктом своей программы определила крестьянский вопрос. Они способствовали — прямо или косвенно, последующему революционному воспитанию русского народа. Обращая большое внимание на пропаганду своих идей в деревне, эсеры немало сил направили на террор, создав специальную боевую организацию.

Поднять крестьянскую среду на эпохальное крестьянское восстание, уничтожение царского и помещичьего гнета — такую цель ставила перед собой первая революционная организация социалистического характера, возникшая после отмены крепостного права «Земля и Воля». Она возникла в

---

[694] См.: Программа трудовой (народно-социалистической партии) // Народно-социалистическое обозрение. СПб.: 1906. Вып. 1. С. 80–94.

[695] Проект программы партии социалистов-революционеров, выработанный редакцией «Революционной России» // «Революционная Россия». № 46. 5 мая 1904 г. С. 1–3.

[696] См.: Пешехонов А. В. Земельные нужды деревни и основные задачи аграрной реформы. С.-Петербург. 1906. Ред. журнала «Русское богатство». Второе издание. 155 с. С. 154.

1861 году по инициативе Николая Серно-Соловьевича, А. А. Слепцова и др., и находилась под идейным влиянием революционера-демократа Н. Г. Чернышевского. Однако, революционные народники не были восприняты крестьянством, не пробудили их к революционной борьбе[697].

Социал-демократы (большевики и меньшевики) не придавали большого значения влиянию крестьянства в революционной борьбе против самодержавия. В. И. Ленин неоднократно разъяснял, что «требование возвращения “отрезков” никоим образом нельзя понимать как ограничение размаха крестьянского движения. Существование “отрезков” порождало самые дикие формы крепостнической эксплуатации крестьянства в деревне. Требование о возвращении “отрезков” имело целью разжигание классовой борьбы крестьян против помещиков и капиталистов»[698].

Крестьянство в России представляло величайшую силу, которую большевики вынуждены были учитывать. Встал вопрос о союзе пролетариата и крестьянства[699]. В докладе на III съезде партии В. И. Ленин внес предложение заменить термин «экспроприация», допускающий возможность выкупа, более конкретным понятием «конфискация помещичьих земель». Это подчеркивало решительное выступление большевистской партии против всякого выкупа и означало новое программное требование.

В решениях съезда В. И. Ленин предлагал широко пропагандировать среди народа, что «партия будет энергично поддерживать все революционные требования крестьянства»[700]. Стратегические решения III съезда партии по крестьянскому вопросу создали прочную основу для укрепления революционного союза рабочих и крестьян. Решения III съезда партии были большим шагом вперед в развитии аграрной программы партии и, по

---

[697] См.: Деятели СССР и революционного движения в России: Энциклопедический словарь Гранат. М.: Сов. Энциклопедия. 1989. 832 с. С. 7.

[698] См.: Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 125–346. 589 с.

[699] См.: Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Полное собрание сочинений. Т. 11. С. 101–246. 469 с.

[700] См.: Ленин В. И. Третий съезд // Полное собрание сочинений. Т. 10

существу, предрешили вопрос о необходимости пересмотра агарной программы.

В конце 1895 года петербургские социал-демократы создали «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Аналогичные «Союзы» появились в следующие два года в Москве, Екатеринославе, Киеве, Литве и Польше. Социал-демократы, работавшие среди еврейского пролетариата Западного края и Польши, в 1897 году сплотились в организацию под названием «Еврейский рабочий союз в России, Литве и Польше» (Бунд). В марте 1898 года все эти организации объединились на тайном съезде в Минске в «Российскую социал-демократическую рабочую партию» и утвердили «Манифест», с изложением общих политических принципов деятельности русской социал-демократии[701].

С 1895 года задача агитации среди населения постепенно вытесняется задачей социалистической пропаганды. Агитация ведется преимущественно на почве экономической борьбы рабочих с предпринимателями: социал-демократы стараются организовать эту борьбу, внести в нее планомерность, вырабатывают и формируют предъявленные рабочими требования. Между развитием социал-демократии, в значительной мере составлявшей лишь крайне левое крыло демократической интеллигенции, и развитием массового рабочего движения устанавливается постоянное взаимодействие, поскольку оба процесса обуславливаются основной причиной — быстрым развитием промышленного капитализма в обстановке пережитков сословно-крепостнического строя[702].

Профессор А. В. Петров подчеркивает, что в начале XX века распространяется массовое недовольство населения бездействием центрального государственного аппарата власти, которое усиливалось

[701] См.: Яковлев А. И. Три столетия реформ и революций в России / Александр Яковлев. М.: Вече. 2020. 448 с. С. 242.

[702] См.: Мартов Л. Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России / Л. Мартов. Петроград; Москва: Книга, 1923. 244 с. С. 91.

деятельностью революционных организаций. Началось постепенное перерастание экономических требований в политические, в связи с обострившейся обстановкой в государстве и углублению социальных общественных противоречий. Процесс развития рабочего движения перестает быть замкнутым и является результатом организованной деятельности русской социал-демократии[703].

Бесспорно, что русская деревня начинала новую жизнь в сложной политической и хозяйственной обстановке. Правительство Александром II лавировало между оппозицией крепостников, требовавших соблюдения Жалованной грамоты Екатерины II о неприкосновенности помещичьей собственности и пересмотра Положений 19 февраля 1861 года, конституционным движением либералов и непрерывными вспышками крестьянских волнений. Реформа 1861 года была встречена открытыми протестами крестьянства. Крестьянам было ясно, что начать новую самостоятельную хозяйственную жизнь невозможно при создавшихся пореформенных условиях.

В условиях капиталистической промышленности сложился рабочий класс и обнаружились первые плоды революционной пропаганды. Возникли рабочие союзы, выдвинувшие задачу политической борьбы с существующим строем. Такой организованной и сознательной борьбы трудящихся масс больше всего опасались представители власти и реакционные круги дворянства.

Таким образом, прогрессивная программа государственных преобразований аграрных отношений явилась причиной активного развития капитализма в России и способствовало формированию стране двух новых классов и общественно значимых социальных групп: буржуазии и пролетариата. Реформы были ориентированы на централизацию

[703] См.: Петров А. В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX века (историко-правовое исследование): автореф. ...докт. юрид. наук / А. В. Петров. Москва. 2007. 58 с. С. 27.

государственного управления и, в целом, на усиление роли государства в жизни российского общества. При этом, в ходе проведения реформ отсутствовала экспериментальная апробация и адаптация нововведений, а также, обратная связь с обществом.

Общественные отношения в России во второй половине XIX — начале XX века отличались запутанным соотношением сторонников и противников реформ во всех слоях социума. Одни не желали их и стремились замедлить, другие — желали их ускорить, пусть даже и путем революции. Постепенно возникала оппозиция власти, цели и деятельность которой стремительно становились радикальными.

ГЛАВА 3. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

3.1. Источники правового регулирования государственной аграрной политики второй половины XIX — начала XX века

Комплекс источников законодательного урегулирования аграрной политики второй половины XIX — начала XX века в значительной степени обширен. Среди опубликованных материалов: законодательные акты; официальная правительственная и ведомственная статистика; отчеты различных комиссий и экспедиций; обзоры; записки и документальные очерки; научно – справочная литература; журналы, периодические сборники и газеты различных направлений; мемуары и дневники государственных деятелей; сборники документов по вопросам классовой борьбы крестьянства; дореволюционная историография, неопубликованные архивные документы.

По мнению профессора Г. И. Муромцева, «право отличается своим общеобязательным характером. Источником правовых норм будет то, из чего проистекает эта общеобязательность, что делает право правом»» [704] . Профессор Г.А. Гаджиев рассматривая вопрос о реальности права, высказывает мысль о том, что «к правовой реальности относится общественно-государственная организация, слагающаяся из правоотношений. Процесс формирования юридических понятий происходит на протяжении тысячелетий, и в XIX веке благодаря исторической школе права сложился концептуализм как некая параллельная овеществленному миру особая правовая реальность»[705].

---

[704] См.: Муромцев Г. И. Источники права: Теоретические аспекты проблемы / Г. И. Муромцев // Правоведение. 1992. № 2. С. 23–30.

[705] См.: Гаджиев Г. А. Об экономической эффективности, правовой этике и доверии к государству // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата: материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся (Москва, 26 октября 2011 г.) / отв. ред. Н. Г. Доронина, А. В. Габов. М.: ИД «Юриспруденция». 2012. 320 с. С. 17.

Следует отметить, что во второй половине XIX — начале XX века публикуются разносторонние исследования юристов, экономистов, историков, земской статистики, посвященные отмене крепостного права [706]. Определенным показателем значимости проводимых исследований является возвращение к их результатам по прошествии времени, востребованность в дальнейших научных поисках[707].

Главная заслуга дореволюционной историографии по теме исследования — накопление обширного и разнообразного фактологического материала. В пореформенный период в литературе по правовой истории крестьянского хозяйства в Центральной и Европейской России, Алтае, Сибири, Кавказе и национальных окраинах, формах крестьянского землевладения и землепользования усиливается новый импульс. Делаются попытки научного осмысления аграрных преобразований, идет процесс размежевания верноподданически-охранительного и критически-обличительного направлений, в которых отражено тяжелое социальное положение крестьянства[708].

Наиболее серьезные научные достижения накоплены в области изучения эволюции русской крестьянской и сибирской крестьянской общины. Для дореволюционных исследователей вопрос общины в меньшей мере был академической проблемой [709]. По мнению С. Л. Чудновского, одного из

---

[706] См.: Селивёрстова Н.М. Российское дворянство накануне и в период реформ 60–70 годов XIX в. состав, положение, деятельность: дисс. ...докт. истор. наук. / Н. М. Селивёрстова. Москва. 2017. 373 с. С. 24.

[707] См.: Лазарев В. В. Избранное последнего десятилетия / В. В. Лазарев. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма. 2020. 760 с. С. 709.

[708] См.: Ядринцев Н. М. Положение переселенцев в Сибири. Томск. 1881. 102 с.; Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Т. 1–2. Санкт-Петербург: Типография Товарищества «Общественная Польза». 1888. Т 1. 517 с.; Карышев Н. А. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики: Т. 1. Крестьянские вненадельные аренды. Москва: тип. А. И. Мамонтова и К. 1892. 402 с.; Мануилов А. А. Аренда земли в России в экономическом отношении. С.-Петербург. 1903. 290 с.; Мануилов А. А. Поземельный вопрос в России: малоземелье, дополнительный надел и аренда / А. А. Мануилов. Москва: Типография О. Л. Сомовой. 1905. 106 с.; Бажаев В. Г. Крестьянская аренда в России. Издание К. Тихомирова. Москва. 1910. 99 с.; Кофод А. А. Борьба с чересполосицею в России и за границей. С-Петербург. 1907. 149 с.

[709] См.: Чудновский С. Л. Алтайская поземельная община // Северный вестник. 1888. N 11.; Карелин А. А. Общинное владение в России. С-Петербург. Издание С. В. Суворина. 1893. 267 с.; Также см.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. Издание

наиболее ранних исследователей сибирской (алтайской) общины, «сущность общинного землевладения состоит, с одной стороны, в равномерном и, возможно, уравнительном пользовании всякого рода земельными угодьями, составляющими собственность юридического лица — общины, мира, а с другой стороны, в распределении между обывателями-общинниками всех тягол и повинностей» [710] . Общинное землевладение признается С. Л. Чудновским «существующим везде, где земля является “вольным” капиталом, а не собственностью того или другого лица или совокупности лиц»[711].

Эти два тезиса С. Л. Чудновского показывают противоречивость в его трактовке сущности общинного землевладения. Противоречивость является результатом небрежного обращения с правовыми категориями. Второй тезис С. Л. Чудновский подкрепляет ссылкой на крестьянскую психологию, в основе которой заложен взгляд на землю как на «ничью», как на собственность «Божью», «Государеву»[712].

К.А. Качоровский определяет общинное землевладение как соединение элементов и коллективного, и индивидуального права: «как по закону, так и по обычному праву, при общинном владении рядом с полным правом общины как целого — владеть, пользоваться и распоряжаться всей землей, известные права предоставлены каждому ее члену в отдельности» [713] . Ученый настойчиво доказывает: «Достаточно с полной конкретностью представить себе безукоризненную постепенность, строгую логичность и выдержанность всей трансформации, чтобы убедиться в ее самопроизвольности, в ее зависимости

второе. Санктпетербург. 1881. Тип. М. М. Стасюкевича. 395 с.; Воронцов В. П. К истории общины в России (материалы по истории общинного землевладения). Москва. 1902. Тип. Товарищества И. Н. Кушнерев и К. 160 с.; Качоровский К. А. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? М.: Русское товарищество. 1906. 362 с.; Кауфман А. А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. Москва. 1908. Типография Т-ва И. Д. Сытина. 455 с.

[710] См.: Чудновский С. Л. Алтайская поземельная община // Северный вестник. 1888. № 11. С. 184,187.

[711] См.: Чудновский С. Л. Алтайская поземельная община // Северный вестник. 1888. № 10. С. 94–98.

[712] См.: Чудновский С. Л. Алтайская поземельная община // Северный вестник. 1888. № 10. С. 94–98.

[713] См.: Качоровский К. А. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? М.: Русское товарищество. 1906. 362 с. С. 27.

от одних лишь естественно-экономических условий (возрастании населения и сокращении размеров землевладения); достаточно вглядеться в это неуклонное движение по колее права труда, чтобы отбросить всякие сомнения в том, что мы имеем дело с вырастающим обычным правом, а не с законодательно – административной постройкой»[714].

Рассматривая вопрос о сущности общинного землевладения, С. П. Швецов призывает различать, «во-первых, совокупность отношений общины в целом к земле, которая находится в ее распоряжении (общинное землевладение), во-вторых, совокупность отношений к той же земле составляющих общину единиц (общинное землепользование), и в-третьих, совокупность всех тех обязанностей перед государством, которые, вытекают из факта владения и пользования общинной землей»[715].

Разделял взгляды С. П. Швецова в определении сущности общинного землевладения и А. А. Кауфман. «Община — это замкнутая вовне и объединенная внутри единица владения и пользования землей» [716] . Землевладение А.А. Кауфман определяет как совокупность отношений общины в целом к земле, а землепользование — как отношение к земле составляющих общину единиц[717].

Рассматривая эволюцию общинного землевладения и землепользования исключительно с точки зрения «земельного утеснения», исследователи великорусской и сибирской общины не придавали, как правило, серьезного значения другим факторам, влияющим на процесс эволюции общины.

[714] См.: Качоровский К. А. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? М.: Русское товарищество. 1906. 362 с. С. 238.

[715] См.: Швецов С. П. Крестьянская община. Схема ее возникновения и развития. С.- Петербург. 1906 г. 28 с. С. 11.

[716] См.: Кауфман А. А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. Москва. 1908. Типография Т-ва И. Д. Сытина. 455 с. С. 245.

[717] См.: Кауфман А. А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. Москва. 1908. Типография Т-ва И. Д. Сытина. 455 с. С. 247.

К. А. Качоровский[718] и А. А. Кауфман[719], доказывая тезис об имманентном характере происхождения общины, недооценивали роли и влияния политических, административных и социальных факторов в ее эволюции.

Разрабатывая тему происхождения и эволюции крестьянской общины, исследователи не могли не затронуть еще одного важного аспекта, связанного с различиями между великорусской и сибирской общинами. Авторы полагали, что в типичной великорусской общине с переделами границы землевладения и землепользования, а также границы распространения податных тягол чаще всего сливаются между собой; поэтому, одна и та же община, в одном и том же личном ее составе является в таком случае, общиной земельной (податной или административной), в зависимости от того, на какие ее функции обращено в данный момент внимание исследователя.

В Сибири, по мнению С. П. Швецова, А. А. Кауфмана, К. А. Качоровского[720] такое влияние наблюдается далеко не всегда: границы земельной общины в большинстве случаев не совпадают с границами общины податной. Подчеркивая, что функции земельной и податной общин резко обособлены, ученые призывали смотреть на них не как на разные стороны деятельности одного и того же целого, — общины, а как на явления, не связанные между собой, совершенно обособленные и законченные.

Таким образом, заслуга дореволюционных исследователей заключается в том, что они сделали попытку всестороннего анализа одной из сложных вопросов многоуровневой темы крестьянской общины, рассматривая проблематику происхождения великорусской и сибирской общины, ее эволюцию.

---

[718] См.: Качоровский К. А. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? М.: Русское товарищество. 1906. 362 с. С. 238.

[719] См.: Кауфман А. А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. Москва. 1908. Типография Т-ва И. Д. Сытина. 455 с. С. 129.

[720] См.: Швецов С. П. Крестьянская община. Схема ее возникновения и развития. С.-Петербург. 1906 г. 28 с. С. 25.; Кауфман А. А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. Москва. 1908. Типография Т-ва И. Д. Сытина. 455 с. С. 120.; Качоровский К. А. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? М.: Русское товарищество. 1906. 362 с. С. 241.

Профессор В. Г. Тюкавкин убедительно обращает внимание на то, что сибирские крестьяне фактически «распоряжались землей как юридической собственностью, используя право владения, пользования и распоряжения». Ученый завышал степень развития аграрного капитализма в Сибири, утверждая, что государство для основной массы крестьянства выступало не как феодал, отнимающий у закрепощенного крестьянина весь прибавочный продукт, а в качестве собственника земли, удерживающего земельную ренту. Подчеркивая, что «экономическое содержание государственной собственности на землю при феодализме и при капитализме различное», автор придерживается взглядов о капиталистическом характере кабинетского землевладения в Сибири начала XX века[721].

Профессор Л. М. Горюшкин приходит к выводу о необходимости объяснить противоречие между отсталой феодальной формой землевладения в Сибири (кабинетское землевладение) и новой формой аграрной эволюции (фермерско-буржуазного типа) экономического развития капитализма на государственных (казенных) и кабинетских землях. Автор отмечает особую реакционность кабинетского землевладения, создавшего значительные преграды развитию капитализма. Вместе с тем, при сохранении юридической формы государственного и кабинетского землевладения «экономическая природа этой собственности существенным образом изменилась. Происходит подчинение земельных отношений власти капитала, которое проявляется в росте предпринимательской аренды, распространении купли-продажи земли, в развитии капиталистического производства сельской буржуазии»[722].

Фермерско-буржуазный тип развития был наиболее возможным направлением капиталистической аграрной эволюции в Сибири, но этот путь не победил к 1917 году. Капитализм не подчинил полностью

[721] См: Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1966. 471 с. С. 86, 228.

[722] См: Горюшкин Л. М. О многоукладности экономики сибирской деревни периода империализма» // «Известия СО АН СССР. Серия общественных наук», 1973, Вып. 2, № 6. С.110–111.

сельскохозяйственное производство. Поэтому, едва ли правомерно применить к сибирскому землеустройству категорию развитого буржуазного способа производства. В Сибири начала XX века не средняя прибыль определяла размеры ренты, а наоборот, уровень ренты являлся границей прибыли. Иными словами, размер прибыли и возможность ее получения для большинства крестьян зависели от объема податей и повинностей[723].

Профессор А. И. Ковлер отмечает, что наиболее ранние письменные источники русского права — тексты договоров Руси с Византией 911, 944, 971 гг. содержат ссылки на «закон русский». Сравнение преамбулы и заключительной части списка договора 911 г. наводит на мысль о том, что понятия «закон» и «обычай» в данном тексте выступают как синонимы[724].

По мнению В. А. Александрова, правоведы в первой половине XIX века не могли не обратить внимания на обычное право, как на исторический источник, его места в общей истории права — соотношения обычая и закона. В процессе подготовки реформы 1861 года и после ее принятия, «Положением» обычное права приобрело практическое значение[725].

Справедливо отмечает Д. А. Пашенцев, что до 1906 г. нормативным актом считалось любое предписание правителя, оформленное в надлежащем порядке Сенатом. Вместе с тем, порядок законотворчества был обратным — решения Сената приобретали силу закона после утверждения императором[726]. А. В. Петров считает, что законодательство Российской Империи к началу XX века не отличалось системностью и иерархичностью, что создавало определенные трудности в правоприменительной практике[727].

---

[723] См.: Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.) Изд. «Наука» Сибирское отделение. Новосибирск. 1973. 264 с. С. 30.

[724] См.: Ковлер А. И. Антропология права: учебник для вузов / А. И. Ковлер. Репр. изд. М.: Норма: ИНФРА-М. 2019. 480 с. С. 318.

[725] См.: Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России XVIII — нач. XIX вв. М.: Изд. «Наука». 1984. 256 с. С. 16.

[726] См.: Пашенцев Д. А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи (вторая половина XIX — начало XX века): дисс. ...докт. юрид. наук. / Д. А. Пашенцев. Москва. 2005. 341 с. С. 63

[727] См.: Петров А. В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX века (историко-правовое исследование): автореф. ...докт. юрид. наук / А. В. Петров. Москва. 2007. 58 с. С. 25.

Так, в Положениях 1861 года содержались некоторые частные постановления, направленные против сосредоточения в одних руках значительного числа наделов. По Местному Положению юго-западного размер пешего участка определен, в зависимости от местности, от 4½ до 9½ десятин (статья 102)[728]. По Местному Положению северо-западного края не разрешается одному крестьянину содержать более трех участков в пределах одного общества. При этом, общепринятый размер подворных участков не установлен (статья 150)[729]. В действительности, этот размер разнообразный и составляет от 40 до 50 десятин, например, в Минской губернии, где, подобно Прибалтийскому краю, существуют отдельные крестьянские фермы[730]. При рассмотрении в законодательных учреждениях Указа от 9 ноября 1906 года, Министерство внутренних дел предложило установить общее ограничение сосредоточения наделов в одних руках[731].

В земельной комиссии Государственной думы III-го созыва полагали, что ограничение идет в разрез с принципом распоряжения, вытекающим как из начал собственности, устанавливаемых в новейшем законодательстве, так и из общего стремления к установлению равноправия. Нежелательно вмешательство закона в эволюцию крестьянского землевладения. Но большинство членов комиссии придерживались противоположной позиции и были убеждены в принятии жестких мер против сосредоточения значительного числа наделов в одних руках.

«Необходимо оградить мелкое землевладение от возможности обращения в крупное капиталистическое, не лишая отдельных крестьян права

---

[728] Местное Положение Юго-западного края. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[729] Местное Положение Северо-западного края. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[730] См.: Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России. СПб. 1906. 242 с. С. 171.

[731] Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

увеличивать свое землевладение за счет всех видов земель, кроме надельных. Когда класс мелких землевладельцев экономически окрепнет и будет в состоянии самостоятельно противостоять более денежным элементам, тогда, минует надобность оберегать его законом. Но, теперь, при освобождении крестьян от насильственного прикрепления к земле, может проявиться стремление определенного количества крестьян продать свои участки, и государство обязано принять меры, чтобы земли эти остались в руках мелких землевладельцев и не могли быть скупаемы с целью эксплуатации того же землевладельческого населения»[732].

Разрабатывая Указ от 9 ноября 1906 года затруднения возникли в определении самой нормы сосредоточения наделов у одного лица. За основание были приняты нормы 1861 года. Имелось в виду, что надельные нормы 1861 года, основанные не на теоретических расчетах, а на фактическом землепользовании освобождавшихся от зависимости крестьян, жизнестойки и подходят к условиям современного крестьянского хозяйства, а также, при реализации находящегося в распоряжении правительства земельного фонда.

Циркуляр Министерства юстиции № 33033 от 2 июля 1910 года разъяснял предельные нормы сосредоточения наделов согласно Указа от 9 ноября 1906 года: 1) Нормы приурочиваются не к домохозяевам, а к отдельным лицам: закон устанавливает пределы сосредоточения земель «в одни руки» для всякого лица, ведущего на надельной земле самостоятельное хозяйство; 2) Закон не не раздробляет целые хозяйственные единицы; 3) Запрет сконцентрировать землю в одних руках свыше утвержденной нормы[733].

Наряду с мерами, направленными против сосредоточения в одних руках значительного числа наделов, в законодательстве регламентировались

[732] См.: Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907–1912 гг. Ч. 2: Законодательная деятельность. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1912. 708 с. С. 201.

[733] Циркуляр Министерства юстиции № 33033 от 2 июля 1910 года. См.: Сборник циркуляров и инструкций Министерства Юстиции (с 1877 по 1914 гг.). Санкт-Петербург, 1914. 555 с. С. 179.

правила, преграждающие дробление подворных участков ниже некоторой нормы. Законодатель основывался на тезисе о том, что земля имеет пределы дробления. Чрезмерное измельчение наделов является одной из причин низкого уровня крестьянского хозяйства и обеднения крестьян.

В толковании Сената сказано, что обширные подворные участки могут быть разделяемы в хозяйственном отношении для более удобного пользования, если разделение не сопряжено с раздроблением самого права собственности, причем, все участники общего владения могут нести солидарную ответственность[734].

В действительности, ограничительные постановления закона относительно дробления надельных земель не соблюдаются и их раздробление достигло значительных размеров. В некоторых местностях многие крестьяне остались при одних огородах. Указанные ограничения идут в разрез с мнением крестьянского населения на право наследования для всех наследников мужского пола в равной доле. В настоящее время поставлен на очередь вопрос о защите отрубных и хуторских участков от раздробления[735].

Для споров о надельной земле установлена особая подсудность. Принятием закона «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 года была осуществлена реформа местного суда. Закон от 15 июня 1912 года коренным образом изменил крестьянскую юрисдикцию. Дела первой категории, касающиеся вненадельных земель и дела третьей категории, если ценность имущества превышает 500 рублей, изъяты из ведения волостного

[734] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1886 г. № 1664 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[735] См.: Материалы по статистике движения землевладения в России. Купля-продажа земель в Европейской России за тридцатилетие 1863–1892 гг. Ч. 2. СПб. 1903. 101 с. С. 47.

суда (статья 54)[736]. Закон от 26 декабря 1913 года ввел действие Закон от 15 июня 1912 года в 10 губерниях Европейской России[737].

Таким образом, Закон от 15 июня 1912 года сократил всеобъемлющую юрисдикцию волосного суда по спорам о надельных землях и передал часть этих споров из крестьянских судов в общие. Иски, касающиеся недвижимости, не состоящие в общинном наследовании и иски, основанные на нотариальных и установленном порядке подтвержденных актах, а также, иски по векселям исключались из подсудности волостных судов.

Ограничения прав крестьян по сдаче надельной земли в аренду законодательством не установлены[738]. Передача общественных земель в аренду допускается по приговору, установленному большинством голосов сельского общества. Специального контроля за такими приговорами со стороны крестьянских обществ не предусмотрено. Контроль осуществляется по общим правилам. Земский начальник имеет право рассмотреть и представить к отмене в уездный съезд приговор, который, приведет к явному ущербу для сельского общества[739].

Предоставление в аренду общественных земель распространены незначительно. Встречаются случаи передачи обществом в аренду всей пахотной и луговой земли. Но случаи эти составляют редкое исключение и объясняются торговым и промышленным характером местности (например, сельские общества Нижегородской губернии). Обычно, аренда возникает в

---

[736] О преобразовании местного суда: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственною думою закон. 15 июня 1912 года. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXII. № 37328. 1912. СПб. 1912.

[737] Об установлении положения о введении в действие закона 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда, о введении в действие сего закона в полном объеме в губерниях Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Таврической и о распространении некоторых постановлений сего закона на прочие местности Империи: закон от 26.12.1913 года. См.: ПСЗ-3. Т. 33, № 39582.

[738] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1895 г. № 38 и Гражд. кассац. деп. 1896 г. № 74 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[739] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 1885 г. № 1411; 1896 г. № 3438. Подробнее см.: Цейль М. А. Правительствующий сенат: Справ. книга / Сост. М. А. Цейль. Неофиц. изд. Санкт-Петербург: тип. кн. В. П. Мещерского. 1898. 362 с.

связи с удаленностью части надела от селения и происходящими в этой связи затруднениями для ведения хозяйства; желание общества возместить накопившиеся недоимки, уплатить общественные долги и др.[740].

При этом, передаются в аренду отдельные участки, не идущие в передел, например, покосы, лесные заросли, отдаленные пахотные участки[741]. Из всех составных частей арендного фонда, как вненадельного, так и надельного, наибольшей устойчивостью отличается фонд казенных и удельных оброчных статей, общая площадь которых остается из года в год неизменной. Только этой устойчивость и можно объяснить, что казенный арендный фонд служит постоянным коррективом при распределении надельной земли. Так, например, в Херсонском уезде практикуется порядок, согласно которому арендуемая целыми обществами казенная земля поступает в пользование дворов, не имеющих надела[742].

С наибольшим постоянством собственниками земли передаются в аренду «отрезки», в которых, крестьяне значительно нуждаются. На почве такой экономически принудительной аренды «отрезков» возникают неравные отношения, характеристику которых находим в различных земских статистических сборниках[743]. Чрезвычайной неустойчивостью отличается и фонд надельной аренды. Эта неустойчивость обуславливается, прежде всего, пестрым составом арендодателей надельной земли. В состав входят: 1) малообеспеченные дворы, сдающие свои наделы целиком; 2) крестьянские дворы, сдающие часть своего надела, вследствие временного недостатка в инвентаре или рабочих силах; 3) дворы, с высоким земельным обеспечением,

[740] См.: Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России. СПб. 1906. 242 с. С. 117.

[741] См.: Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России. СПб. 1906. 242 с. С. 129.

[742] См.: Арнольд В.Ф. Общие черты агрономической техники и сельскохозяйственной экономии крестьянских хозяйств Херсонского уезда / Херсон: Херсонск. уезд. земство, 1902. 300 с. С. 15.

[743] См.: Сборник сведений по Саратовской губернии за 1900 год. Вып I. Тип. Губ. Земства. 1901. 131 с. С. 40.

когда предоставляется возможность более выгодно перенести хозяйство на сравнительно удаленный купленный участок[744].

Ученый-агроном В. Г. Бажаев утверждает, что положение крестьянской аренды настоятельно требует регулирующего воздействия со стороны государства. Нельзя признать нормальным такой порядок вещей, когда удовлетворение самых насущных интересов крестьянского населения, а в последнем счете и всей страны, — предоставляется свободной игре спроса и предложения. Для прочной защиты насущных интересов всего арендующего населения и всей земледельческой культуры в стране должно быть создано особое арендное законодательство[745].

Профессор Б. Г. Литвак отмечает, что традиционные сведения о процентах «отрезок» в научной литературе являются расчетными. Сравнивались данные о земельном наделе крестьян до реформы[746] с данными «Статистики поземельной собственности и населенных мест Европейской России, 1880–1885»[747]. «Безусловно, расчетный процент “отрезок” был, как правило, занижен. Для корректировки данных о процентах изолированных земель достаточно пользоваться средним расчетном. Однако, для изучения реального положения крестьян средний процент недостаточен, так как он не учитывает того факта, что хозяйство крестьян, чьи наделы сократились, испытали изменения, непохожие на те, которые происходили в хозяйстве крестьян, получивших прирезку к своему наделу. Поэтому, важно, прежде чем выяснить средний размер отрезков, следует выяснить реальный процент отрезков крестьянских наделов, подвергшихся сокращению, и прирезки наделов, подвергшихся увеличению»[748].

---

[744] См.: Статистический обзор Псковской губернии за 1900 год. Вып I. Псков: Псковский губернский статистический комитет. 1901. 158 с. С. 29.

[745] См.: Бажаев В. Г. Крестьянская аренда в России. Издание К. Тихомирова. Москва. 1910. 99 с. С. 98.

[746] См.: Военно-статистический сборник. Вып. VI. СПб. 1871. 281 с.

[747] См.: Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России, 1880–1885 гг. Вып. 1–8. СПб. 1885. 217 с.

[748] См.: Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 года: Черноземный центр 1861–1895 гг. М.: Наука, 1972. 423 с. С. 158.

Например, у 2% крестьян Воронежской губернии наделы сократились на 5,3%, сокращение от 5 до 10% произошло в наделах у 21,8% крестьян, от 11 до 15% — у 12,2%, от 16 до 20% — у 13,2%, от 21 до 30% — у 39,7%, а свыше 30% — у 11,1% крестьян. У половины крестьянских наделов было отрезано от 1/5 до 1/3 земли. В то же время крестьянских наделов, к которым были сделаны прирезки от 1,5 до 5%, насчитывалось почти 5 тыс. (31,5% всех наделов). От 5 до 10% прирезки было произведено к 6088 наделам (39%), от 10 до 20% — к 306 наделам (27,6%). Приращение к наделам от ¼ до 1/3 их размера наблюдаются всего, у 258 крестьян, а увеличение надела у 25 крестьян на 120% является единственным случаем[749].

Бесспорно, прослеживается общая тенденция к сокращению крестьянского надела Центрально-Черноземного края. Так, земельная обеспеченность барщинных крестьян была выше, чем оброчных. Для барщинных крестьян применялось доведение земельного надела до высшего размера, для оброчных — доведение земельного надела до требуемых законом пределов низшего размера. На размеры отрезков оказывало влияние потенциальное состояние экономики помещичьего хозяйства. Чем крупнее было помещичье землевладение, тем меньше был процент изолированной земли (отрезков).

В 1903 году В. И. Ленин отмечал, что в степном районе «влияние отрезков было парализовано такими крупными обстоятельствами, как наибольшие наделы у крестьян, несмотря на отрезки, и наибольшее количество свободного земельного фонда для аренды земли»[750]. Если в степном районе к этому обстоятельству присоединялось наличие свободного земельного фонда, что обеспечивало преобладание капиталистической системы над отработочной, то в Центрально-Черноземном крае при

[749] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 577. Оп. 8. Д. 771, 775.

[750] См.: Ленин В. И. II съезд РСДРП. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 7. М.: Политиздат. 1974.

отсутствии свободного земельного фонда сложились условия, полностью обеспечивавшие развитие отработочной системы, которая, «есть соединение барщины с капитализмом «старого режима» и «современного» хозяйства, системы эксплуатации посредством наделения землей и системы эксплуатации посредством отделения от земли»[751]. Именно эта взаимосвязь «наделения» и «отделения» просматривается при реализации «Положений» от 19 февраля 1861 года в Черноземном центре[752].

В том числе, одной из форм сокращения крестьянского землепользования являлось, также, обеспечение дарственным наделом. Статья 123 Общих Положений предусматривала для крестьян (с согласия помещика) получение в дар ¼ части высшего размера надела. Сделку не требовалось оформлять Уставной грамотой[753]. Крестьяне, соглашавшиеся на дарственный надел, рассчитывали на то, что можно будет эффективнее, чем за установленные повинности, арендовать или выкупить землю. Большинство крестьян ошиблись и были разорены.

Между тем, для крестьян уездов черноземного центра дарственный земельный надел стал фактом трезвого расчета. «В Тульской губернии как редкое явление крестьяне-“дарственники” наблюдаются в 6 уездах, в Орловской — в 8, в Рязанской — в 7, в Тамбовской — в 10 уездах. В Тамбовской губернии селениях Знаменское, Измайлово и Софьино у 826 крестьян-“дарственники” было резервной земли по 8,99 десятин на душу мужского пола. Получив дарственный надел, крестьяне приобрели в собственность 3997 десятин, т. е. в 4 раза в больше количества дарственной

---

[751] См.: Ленин В. И. II съезд РСДРП. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 7. М.: Политиздат. 1974.

[752] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[753] См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.; Также см.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1887 г. №3690 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

земли. В итоге, крестьяне-“дарственники” Тамбовской губернии восстановили свой дореформенный надел на 60%, было куплено 24 480 десятин земли»[754].

В основной массе помещиков наделение в дар ¼ части высшего земельного надела было нецелесообразным и большого распространения не получило. Согласно правил применения Местного Великороссийского положения (статья 123) и Местного Малороссийского положения (статья 116) предоставлять в дар надел могли только те помещики, которые не имели обязательств перед казной или которые, сохраняли за собой не менее ¾ высшего надела в данной местности[755].

В результате, обеспечение дарственным наделом применялось, преимущественно, барщинными крестьянами и, они, в гораздо большей степени лишились надельной земли, чем оброчные крестьяне. М. М. Ковалевский, в научном исследовании отмечает, что «прогрессивное развитие экономики страны сдерживается состоянием аграрной сферы, 42% всей недвижимости заложено в банках» [756]. По мнению Г. В. Плеханова, продолжительность выкупной операции, форсированный переход крестьян на выкуп отражают степень интенсивности капиталистической эволюции крестьянского землевладения. Потому как, выкуп земельных наделов, при всей его крепостнической ограниченности был фактором внедрения буржуазной земельной собственности. «Выкупная операция приводит крестьянский мир к противоречию, разрешимому лишь посредством окончательного разрушения общины. В силу привычки, предания, а часто и сознательного убеждения крестьяне стремятся сохранить старый коллективный принцип владения землей, после того как способ приобретения

[754] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 577. Оп. 32. Д. 764.

[755] См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861 // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Т. XXXVI. Ч. С. 141. № 36657.

[756] См.: Ковалевский М. М. Экономический строй России: пер. с фр. / М. М. Ковалевский. С-Петербург. Типография П. П. Сойкина. 1889. 239 с. С. 146.

этой земли стал всецело основываться на новом, денежном, индивидуалистическом принципе»[757].

В «Положении о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий: “Крестьяне, купившие в собственность землю при помощи выкупной операции, обязаны вносить в казну ежегодно по 6 копеек на рубль с установленной правительством выкупной ссуды впредь до погашения оной. Таковые платежи именуются выкупными”» (статья 113)[758].

По данным годового отчета Государственного контроля, крестьяне выплатили выкупных платежей до 1907 года, к моменту прекращения поступления в казну, до 294 686911 рублей. За вычетом фактически выданной правительством выкупной ссуды помещикам, в казну поступило по шести губерниям Центрально-Черноземного края 178,6 млн. рублей[759].

Революция 1905–1907 гг. создала новые экономические условия для кабинетского землевладения на Алтае и Нерчинском округе. В период между I и II Государственной думой правительство принимает ряд указов по аграрному вопросу. Так, 9 сентября 1906 года увидел свет закон «О предоставлении под переселение свободных земель в Алтайском горном округе»[760]. 15 мая 1908 года утверждается Указ о передаче под заселение земель Кабинета в Нерчинском округе: «Приступить в текущем году к работам по образованию переселенческих участков из свободных земель Нерчинского

[757] См.: Плеханов Г. В. Наши разногласия / Г. Плеханова. Женева: Тип. группы «Освобождение труда». 1884. 322 с. С. 283.

[758] Положение «О выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36659.

[759] См.: Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1915 год. Санкт-Петербург, 1865–1916. 1916. 237 с. С. 104.

[760] Указ от 19 сентября 1906 года «О предоставлении под переселение свободных земель в Алтайском горном округе». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. № 28357. 1906.

округа Кабинета Его Императорского Величества»[761]. В официальной печати аграрное законодательство 1906 и 1908 гг. квалифицировалось как система конструктивных мер по решению наболевших нужд крестьянства «не на словах, а на деле»[762].

Указом от 19 сентября 1906 года правительство предоставляет кабинетские земли в Западной Сибири для переселения крестьян из Европейской России, с распространением на переселенцев общегосударственных льгот. Организация переселений и устройство крестьян целиком передается Переселенческому управлению. При этом, Кабинет самостоятельно определяет, какие земли подлежат отводу под переселение. Кабинет сохраняет право на недра земель в переселенческих участках. За каждую десятину отведенной земли казна обязывалась ежегодно выплачивать Кабинету по 22 копейки в течение 49 лет[763].

Всего в 1906 году на Алтае возникло 242 переселенческих участка. Из них — 26, не были разграничены до начала общих землеустроительных работ; в 216 — числилось 2 341 242 десятин земли. К 1907 году во всех переселенческих участках не было охвачено 3 487 душевых долей. В 1907–1914 гг. основными районами переселения стали Кулунда, Бель-Агач, Горный Алтай, а также северные волости Томского уезда в зоне Сибирской магистрали[764].

В начале XX века на территории Алтайского округа проживало 27 953 казахов, в том числе 14 923 мужчин и 13 030 женщин. Они занимали 1 158 021 десятин земли. Большая часть этих земель находилась в Локтевском (Бель-Агачская, Ремовская и Коростелевская степи), Озерном (Кулундинская степь)

---

[761] Высочайше утвержденное 15 Мая 1908 г. Положение Совета Министров по вопросу о приступе к заселению Нерчинского округа. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVII. № 3059. 1908.

[762] См.: Новое время. 1908 год. 1 ноября.

[763] Указ от 19 сентября 1906 года «О предоставлении под переселение свободных земель в Алтайском горном округе». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. № 28357. 1906.

[764] См.: Азиатская Россия. Т. I. СПб. Изд.: Издание переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия. 1914. 576 с. С. 91.

и в Усть-Каменогорском имениях (урочище Чемамбай и речки Калгуты и Укок). В 1906 году комиссия во главе с Михельсоном, управляющим Озерным имением Алтайского округа, в присутствии волостных старшин предоставила под кочевья 214 637 десятин земли. Оплата за десятину устанавливалась в размере 3 копеек. Однако, Кабинет аннулировал решение комиссии, признав результаты ее работы не имеющими юридической силы[765]. В новых условиях столыпинской аграрной реформы кочевники были насильственно переведены правительством на оседлость[766].

При разграничении земель в Алтайском округе возникли затяжные споры Кабинета с казаками. Кабинет выразил сомнение в праве землевладения казаков, соглашаясь признать официально лишь временное землепользование. Так, землевладение казаков определялось законами: Постановление Сената от 27 марта 1767 года об укреплении Иртышской линии (о наделении по 6 десятин на душу иртышских казаков)[767], Положение о Сибирском линейном казачьем войске от 5 декабря 1846 года (установившее для казаков 30-десятичный надел)[768], Общие Положения 1861 года[769], которое закрепляло сословные привилегии сибирского казачества, но, не изменило величины наделов, указанных в Положении 1846 года.

«В фактическом владении казаков оказалась значительная территория, которой казаки бесконтрольно распоряжались, сдавая землю в аренду переселенцам по 30 копеек за десятину, конкурируя с Кабинетом. Между казаками и крестьянами, ввиду неразделенности земель, происходили постоянные тяжбы, приобретавшие форму острых конфликтов. Многие

---

[765] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468. Оп. 23. Д. 2778. ЛЛ. 40, 70–77.

[766] Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

[767] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XIX. № 744. 1830.

[768] См.: Положение о Сибирском линейном казачьем войске. Санкт-Петербург: в Тип. Департамента военных поселений. 1847. 162 с.

[769] См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861 // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

казачьи поселки на Бийской линии в результате выселения казаков и притока переселенцев стали крестьянские, но на казачьем праве»[770].

С 90-х годов, в связи с обострением аграрного вопроса, самодержавие изменило отношение к казачеству. Правительство запретило преследовать казаков за пользование лесом в их юртовых наделах. В марте 1903 года особое совещание при Кабинете приняло решение об отграничении земель казаков Иртышской линии в пределах Алтайского округа. Решение было утверждено императором 26 июля 1903 года. До 1906 года предусматривалось выделить иртышским казакам в Алтайском округе 253 456 десятин земли[771].

14 августа 1903 года утверждается специальная Инструкция, согласно которой, Бийским и Иртышским казакам отводятся земли в постоянное пользование (без арендных отношений с Кабинетом)[772]. Так власти проявили лояльность в земельном вопросе за участие казаков в подавлении крестьянского движения (такие же грамоты получили Оренбургское, Уральское и Астраханское казачьи войска)[773]. 31 мая 1899 года вступил в силу закон по землеустройству для Алтайского округа. Закон вводит принципы неотчуждаемости крестьянских наделов; наделение общин, а не дворов по «отводным записям» 15-десятичную душевую норму; вводятся казенные платежи, вместо кабинетских. Закон сохранил за Кабинетом право на недра, леса и дороги. Землеустройству подвергнуто и все нерусское население Алтая[774].

5 июня 1900 года принимается закон о поземельном устройстве населения Забайкальской области. Закон предусматривал отвод нормы

---

[770] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468. Оп. 27. Д. 706. ЛЛ. 44–50, 49–58.

[771] См.: Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 42. 1906. Санкт-Петербург: Глав. упр. иррегулярных войск, 1870–1917. 1906. 801 с. С. 501.

[772] См.: Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 42. 1906. Санкт-Петербург: Глав. упр. иррегулярных войск, 1870–1917. 1906. 801 с.С. 551.

[773] См.: Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 42. 1906. Санкт-Петербург: Глав. упр. иррегулярных войск, 1870–1917. 1906. 801 с. С. 579.

[774] Высочайше утвержденное 31 мая 1889 года Положение о поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях Кабинета Его Величества. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XIX. № 16991. 1899.

наделов крестьянам государственным, горнозаводским, а также бурятам и эвенкам — 15 десятин на душу мужского пола[775]. Официальная историография квалифицировала сибирское землеустройство как «завершение дела освободительной эпохи»[776].

Землеустройство в Сибири было реализовано с опозданием на полвека и сопровождалось признаками Великой реформы 1861 года — отрезками, чересполосицей, выкупными платежами. Кабинетское землевладение стало преградой на пути фермерского капитализма в Сибири. Революционное его уничтожение составило одну из задач буржуазно-демократического этапа аграрной революции, успешно начатой сибирским крестьянством. На кабинетских землях Алтая и Забайкалья в обстановке общенационального кризиса начинается аграрное движение против самодержавия. Отсутствие массовых крестьянских волнений и восстаний не означало отсутствия классовой борьбы в деревне. Эта борьба была экономической.

Оптимистические прогнозы буржуазных публицистов не оправдались. В интересах сторонников обезземеливания крестьян допускалось добровольное соглашение помещиков с сельскими обществами о замене законной нормы надела дарственным, ¼ части высшего размера надела. При размежевании земель помещикам-землевладельцам предоставлялось право изъятия из земельных наделов крестьян ценных участков с найденными ископаемыми.

Не менее крупный ущерб нанесли крестьянам потери лесов, лесных угодий, бесплатного пользования торговыми площадями и т. д. Фактически крестьяне получили меньше земли, чем полагалось им по закону. Вместо пригодных земель для хлебопашества сельским обществам навязывали

[775] Закон от 05 июня 1900 года «Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев Забайкальской области». См.: Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений / Составил В. П. Вощинин; под ред. Г. Ф. Чиркина., 1915. 509 с.

[776] К вопросу о землеустройстве на Алтае и земельной политике Кабинета Его Величества // Дальневосточное обозрение. 1911. № 15. Изд. Управления Алтайского Округа. Барнаул: Типо-лит. Упр. Алт. окр. 1912. 25 с.

неудобные участки с болотистой, каменистой или песчаной почвой. Первоочередной задачей Указа от 9 ноября 1906 года было разрушение общины и создание крепкой консервативной опоры власти из зажиточных крестьян-собственников. Аграрная реформа ускорила преобразование крестьянского землевладения и социальное расслоение деревни.

Таким образом, исследователь решает те вопросы, которые определяются развитием науки или самой жизнью. На территории Российской империи бок о бок с русскими крестьянами жили земледельцы и скотоводы других народностей — казахи, башкиры, якуты и другие. Так же, как и русские крестьяне, они были объектом эксплуатации со стороны помещиков-дворян. После отмены крепостного права многонациональное российское крестьянство начинает единую борьбу за свои интересы.

Изучение источников делится на две основные группы:
1) законодательные акты, административно-правовые распоряжения;
2) научная, статистическая, земская, общественная литература современников реформы, неопубликованные архивные документы. Источники дают ценный исторический материал, который необходимо учитывать при преодолении правовых проблем развития аграрных отношений в условиях новых экономических «вызовов»[777].

Бесспорно, что вызовом следует называть изменения в экономике сельскохозяйственного производства. Смена форм земельной собственности, их эволюция; история крестьянского хозяйства и классовая борьба крестьян; изменение характера труда в аграрном секторе экономики; все процессы постиндустриального общества требуют внимательного исследования.

[777] Вызовы (implicite) заключают в себе требовательное начало. На вызов надо отвечать. Вызовы предполагают незамедлительную рефлексию, определение тактики и стратегии поведения. В науке они требуют адекватных идей, новых подходов и доктрин. При этом мы бы не сводили современные вызовы к угрозам. Некоторые из них стары как мир, на некоторые человечество веками ищет ответы и, увы, не находит до сих пор. Всякий слом — это вызов науке. Наука по определению сориентирована на реформирование. Подробнее см.: Лазарев В. В. Избранное последнего десятилетия / В. В. Лазарев. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма. 2020. 760 с. С. 705.

Усиление правовой регулирующей роли государства в аграрных отношениях является средством решения многих ее проблем, таких как, создание жизнеспособных аграрных хозяйств и обеспечение населения страны отечественной сельскохозяйственной продукцией.

3.2. Правовое регулирование отношений, связанных с крестьянской общиной и выходом из нее

Русский народ сохранил общинное устройство, отрицая личность, поглощая человека, писал А. И. Герцен в 1853 году. «Развитие общинного начала и полная свобода личности в общине — двойная задача. Нужно прежде всего решить вопрос о том, есть ли поглощение лица в общине — необходимое, неминуемое последствие общинного землевладения, или, оно относится к неразвитому состоянию народа вообще. В таком случае, как соединить полное, правомерное развитие лица с общинным устройством? Положение личности в общине — это вопрос специфически русский, параллельный проблеме взаимоотношения личности и общества в Западной Европе. В России личности не легко в общине»[778].

Проблема общины принадлежит к числу сложных в отечественной историографии. До недавнего времени важность ее изучения осознавалось учеными недостаточно глубоко. Объяснялось это не только сложностью проблемы. Сыграло свою роль, очевидно, то обстоятельство, что в представлениях многих наших исследователей господствующим был взгляд, признающий крестьянскую общину исключительно реакционной организацией.

Сейчас в этих представлениях наметился существенный поворот. Более глубокое проникновение в диалектику ленинского взгляда на общину, опыт развития общинной формы крестьянского хозяйства в советское время (вплоть

[778] См.: Герцен А. И. Крещеная собственность: (с новым предисловием автора) / Искандера. 2-е изд. Лондон: Вольная русская книгопечатня, 1857. 23 с. С. 12.

до начала 30-х годов) предопределили иной методологический подход к проблеме крестьянской общины. Актуальность этой проблемы теперь ни у кого не вызывает сомнений. Однако, в плане практического изучения общины сделано пока еще очень мало[779].

Так, указание закона на то, что общинное владение землей основывается на обычае, ставит общину в определенные рамки, отмечая одну из главных ее особенностей — правоотношения определяются не только решениями сельских сходов, но и обычаем. Это узаконение показывает, что при изучении общины необходимо учитывать правовой обычай, фактически сложившийся в условиях общинного владения.

Законодательство 1861 года крестьянское землевладение подразделяет на общинное (ст. ст. 56–70, 328, 333 Общих положений) и подворное (участковое или отрубное) – потомственное, наследственное владение (ст. ст. 18–23, 62 п.10, 66 Общих положений; ст. ст. 111, 119, 121 Положение о выкупе)[780]. К середине XIX века начала распространяться в России третья форма крестьянского землевладения — отрубное (хуторское) владение. Отрубное владение являлось специальным подвидом подворного владения.

Общинное землевладение преобладало в губерниях великороссийских и новороссийских. В пределах этих губерний подворное владение встречалось только в отдельных местностях центральных черноземных губерний — Орловской, Курской, Воронежской. Подворное владение доминировало в Малороссии и Западном крае. Подобное географическое расположение обусловливалась тем, какая форма землевладения была установлена при наделении крестьян землей (ст. ст. 18, 66, 101, 148 Общих положений)[781].

---

[779] См.: Полтаранин И. А. Вопросы происхождения и эволюции крестьянской общины в дореволюционной сибирской историографии // Исторические науки. Выпуск 3. Алма-Ата. 1976. С.106–112. С. 106.

[780] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657. СПб. 1863.

[781] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657. СПб. 1863.

Степень распространенности обеих форм землевладения заметно изменилось в сторону расширения подворного владения, под влиянием законодательства 1861 года (ст. ст. 35–46 Общих положений)[782]. Между тем, Общее Положение 1861 года не отменяло общинного владения, подворное владение могло возникнуть из общинного. Поэтому, община оказывала заметное влияние при переходе к другим формам землевладения (статья 17 Общих положений)[783].

Общинное владение применялось, преимущественно, к надельным землям. На них распространяются нормы законодательства об общинном владении, с многочисленными ограничениями прав крестьян, которые обосновываются государственным характером наделения крестьян землей. Вненадельные земли, приобретенные сельскими обществами помимо надела, также, состоят в общинном владении. Законом признается, что общинное владение такими землями определяется на основании договора, заключенного между приобретателями (ст. ст. 17, 35–46 Общих положений)[784].

В характеристике общинного владения существенно важным представляется вопрос о том, каковы права совокупности всех участников общности и права каждого из этих участников в отдельности. Предварительно рассмотрим правовое положение сельского общества, так как во владении землями собственников-помещиков крестьяне объединены в сельские общества. Сельскому обществу по закону присвоена организация, определяющая состав его членов, выход из общества и вступление в него

[782] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657. СПб. 1863.

[783] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657. СПб. 1863.

[784] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657. СПб. 1863.

новых членов, а также управление делами общества (статьи 56–70 Общих положений)[785].

Для совершения юридических действий у сельского общества имеются свои органы — сельский сход из крестьян-домохозяев, принадлежащих к составу сельского общества, и назначенные сельским сходом должностные лица — сельский староста. Формой изъявления воли общества служит приговор сельского схода. Законом определялся порядок созыва сельского схода, предметы его ведомства и условия его деятельности (статьи 56–70 Общих положений)[786].

Организация сельского общества и имущественные права, предписанные обществу законом, свидетельствуют о том, что общество является единым целым — юридическим лицом[787]. По законодательству 1861 года, сельское общество имеет право покупки движимого и недвижимого имущества (ст. ст. 2, 5, 8, 10, 14, 62 п. 12 Общих положений)[788].

В ряде решений Сенат разъяснил, что, в случае принятия на себя какого-либо обязательства сельским обществом, обязательство это должно быть рассматриваемо как заключенное целым обществом, а не отдельными лицами. Поэтому, приговор сельского схода, устанавливающий договорные отношения сельского общества к частному лицу, обязателен для всех членов общества, которые, в приговоре не участвовали. Члены общества, не вправе уклоняться от исполнения общей обязанности, на всех падающей и предъявлять

[785] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[786] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[787] Статья 414 Гражданского законодательства. См.: Крестьянская реформа в России 1861 года: Сборник законодательных актов. Москва: Госюриздат, 1954. 500 с. С. 109.

[788] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

отдельные требования в защиту личных интересов[789]. При заключении договора поверенным общества не требуется наименования в договоре всех членов общества[790].

Сельское общество объединяет собой определенный круг лиц на основании землевладения, а надельная земля является основным фондом этого общества. Надельная земля не рассматривается законом однородной массой, отдельные ее составные части выполняют различное юридическое содержание (общественные земли, усадебные участки).

Общинное владение — это «обычное пользование, при котором земли, по приговору мира, переделяются или распределяются между крестьянами по душам, тяглам или иным способом, а повинности, положенные за землю, отбываются круговой порукой. К полномочиям сельского схода, касающимся общинного пользования, относится по закону — передел земель, накладка и скидка тягол, окончательный раздел общинных земель на постоянные участки» (ст. ст. 18, 62 п. 8 Общих Положений[791], статья 107 Положения о выкупе[792]).

В качестве признака общины выдвигается круговая порука выполнения повинностей — т. е. материальная ответственность друг за друга, каждого члена общества за других членов общества, добросовестное выполнение повинностей, установленных в пользу помещика[793]. Например, в некоторых общинах осуществлялась общественная запашка и сбор зерном, как меры

---

[789] Решение гражд. кассац. деп. 1869 г. №724 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[790] Решение гражд. кассац. деп. 1870 г. №1881 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[791] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[792] См.: Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXVIII. № 39337, 39928, 40172.

[793] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 1887 г. № 3690. Подробнее см.: Цейль М. А. Правительствующий сенат: Справ. книга / Сост. М. А. Цейль. Неофиц. изд. Санкт-Петербург: тип. кн. В. П. Мещерского. 1898. 362 с.

обеспечения народного продовольствия, которые следует отнести к внутренним распорядкам. Крестьяне считали общественную запашку явлением естественным. В 1867 году, по Петровскому уезду, в Пылковской волости, крестьяне добровольно завели запашку для пополнения хлебной недоимки. В 1867 году, в Актарском уезде, из крестьян, высказавшихся в пользу общественной запашки, было 8,314 душ.

Актарское уездное земское собрание, в 1868 году, признавало нужным образовать продовольственный капитал посредством обложения крестьянских обществ по 20 копеек с души. Из полученных сведений о результате постановления видно, что продовольственного капитала собрано к 1873 году 238,661 рублей серебром, которые хранятся в кредитных учреждениях. Пособий из этой суммы, в связи с благоприятными результатами урожаев в уезде и при состоянии хлебных запасов, не выдавалось. Общества крестьян, осозновая пользу учреждения этого капитала, взносы вносили весьма аккуратно и почти безнедоимочно. Таким образом, для обеспечения народного продовольствия и засеивания полей в неурожайные годы сельскими обществами практиковались меры: общественной запашки, сбор зерном и денежный сбор[794].

К числу коренных институтов крестьянского права необходимо отнести, помимо основных форм крестьянского землевладения — общинного и подворного, — институт подворного двора. При изучении общинного и подворного владений главная задачей является основы правоотношений между обществом и отдельными дворами. При изучении крестьянского двора центральное место имеет вопрос о правах членов крестьянского двора — семьи.

По мнению С. В. Пахман, семья отличается значительными особенностями. Ученый отмечает, что для понятия крестьянской семьи

[794] См.: Трирогов В. Г. Община и подать: (Собр. исслед.) / В. Трирогова. Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина. 1882. 509 с. С. 125.

характерны родственные узы и родственные связи. Право наследования у крестьян определяется родством. Случаи уменьшения доли членов семьи или полного устранения от наследства допускаются общим правом[795].

Общинная земля распределялась между крестьянскими семьями, в лице их представителей — домохозяев (статья 27 Общих Положений)[796]. Такая система распределения земли по дворам опирается на общие начала крестьянского законодательства и обычая о владении имуществом в составе семьи (ст. ст. 15, 66 Общих положений)[797]. Сенат разъяснил, что сельское общество не имеет права изъять у одного из членов нераздельной семьи землю и передать другим членам той же семьи, поскольку, распределение земель со стороны общества может касаться лишь домохозяев и целых семей, а не членов одного и того же двора, владеющих наделом того же двора и имуществом нераздельно, пока не будет разрешен раздел семьи (семейный раздел). Во всех земельных устоях община имеет дело с крестьянскими семьями и их представителями — домохозяевами[798].

Самостоятельное право отдельных членов общины на общинную землю проявляется в случае семейных разделов. Так, несемейные крестьяне — бездетные вдовцы, неженатые крестьяне имеют право на участие в пользовании общинной землей, если имеют свое хозяйство (статья 18 Общих Положений)[799], (статья 107 Положения о выкупе)[800].

---

[795] См.: Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Т. I. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. С.-Петербург. 1877. 447 с. С. 139.

[796] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[797] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[798] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 1891 г. № 1196. Подробнее см.: Цейль М. А. Правительствующий сенат: Справ. книга / Сост. М. А. Цейль. Неофиц. изд. Санкт-Петербург: тип. кн. В. П. Мещерского. 1898. 362 с.

[799] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[800] См.: Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXVIII. № 39337, 39928, 40172.

Закон от 18 марта 1886 г. «О порядке разрешения семейных разделов в сельских обществах, в которых существует общинное пользование мирской полевой землей», статьи 38–46, значительно ограничил возможность семейного раздела [801]. Задачей закона являлось сдерживание дробления крестьянских хозяйств под контролем сельских сходов и крестьянских учреждений. Однако, закон успеха не имел. Так, Сенат разъяснил, что самовольный раздел не может считаться законным, пока, не будет признан обществом [802]; сельские общества не имеют права реквизировать надел у одного из членов семьи для передачи другому члену той же семьи [803]. Министерство внутренних пояснил, что для признания прав домохозяина в семьях, возникших путем самовольного раздела, достаточно или приговора схода, или последующего включения новых домохозяев в раскладочные приговоры[804].

В отношении различных форм общинного землевладения и происходящих в ней переменах, накоплен достаточный статистический материал. Статистические выводы были собраны земскими статистами в течение двадцати лет (1870–1890 гг.) по 35 губерниям[805]; из общего числа 358 уездов этих губерний сведения были собраны по 191 уезду о 73.811 общинах, в которых проживает 3.582.780 крестьянских семей или около 22 млн. душ, владеющих 38.611.000 десятин общинной земли[806].

---

[801] Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, изм. и доп. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. №36657. СПб. 1886.

[802] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1908 г. №4770 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[803] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1890 г. №1196; 1898 г. №1362; 1905 г. №4315; 1908 г. №1341 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[804] См.: Разъяснение Министерства внутренних дел. 12 октября 1909 г. №30329. Свод циркулярных распоряжений и разъяснений Министерства внутренних дел по ведомству Земского отдела. СПб. : Тип. М-ва вн. дел, 1909. 116 с. С. 93.

[805] Олонецкой, Вятской, Вологодской, Пермской, Новгородской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Уфимской, Самарской, Московской, Владимирской, Тверской и др.

[806] См.: Воронцов В. П. К истории общины в России (материалы по истории общинного землевладения). Москва. 1902. Тип. Товарищества И. Н. Кушнерев и К. 160 с. С. 77.

Если считать исследования, произведенные экспедиционным способом, то цифра крестьянских дворов, подвергшихся регистрации, окажется несколько более 4 миллионов (4.030.840 дворов). В подавляющем большинстве случаев сведения земской статистики о крестьянском хозяйстве основаны на опросе крестьян, а не на непосредственном осмотре подвергшихся исследованию предметов. В этом некоторые видят слабую сторону земско-статистических материалов; но такой взгляд едва-ли основателен, ибо опрос всегда был и будет преобладающим орудием массового наблюдения общественной жизни.

Таким образом, земская статистика имеет, во-первых, местное значение, во-вторых, общегосударственное и в-третьих, общечеловеческое научное значение. Право земской статистики на существование обусловливается прежде всего, ее значением для местного общественного хозяйства, потому что местные учреждения устраивают статистику и выделяют финансовые средства на ее продолжение. История русской земской статистики показывет, что наиболее частыми поводами к ее возникновению служат два обстоятельства: необходимая помощь народному продовольствию и необходимость иметь материалы для правильной раскладки налогов[807].

Чтобы лучше оценить значение произошедших в общине перемен в период от 1870 до конца 1890 гг., необходимо обратить внимание на переход от переделов по ревизским «наличным мужским душам» — мужской рабочей силе в семье, к переделам по иждивенцам. Первая форма передела не всегда соответствовала принципу справедливого уравнения земли, так как, во-первых, при таком переделе оставалась без земли вся женская половина трудового крестьянства. Во-вторых, часто оказываются обойденными те семьи, в которых мало детей мужского пола, по сравнению с семьями, где достаточно мальчиков.

[807] См.: Фортунатов Ф. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. I. Тип. А. И. Мамонтова и К, 1892. 199 с. С. 37.

«Община начала вести борьбу за более уравнительную разверстку: например, в общинах с переделами по «наличным мужским душам», малолетним детям нарезают лишь четвертую часть надела, принимая во внимание, действительные потребности семьи в земле. С другой стороны, община начинает, также, прибавлять наделы тем домохозяевам, у которых, большое количество дочерей или сестер, учитывая, не только мужскую рабочую силу в семье, но, и потребность семьи в продовольствии»[808].

По мнению В. П. Воронцова, в большей части удельных имений разверстка земли между домохозяевами данной общины утрачивала характер разверстки соответственно потребительной норме (по наличным душам мужского пола в момент ревизии) и приобрела некоторые черты систем разверстки по силе домохозяйства. Отступление от одной системы разверстки по направлению к другой в большинстве случаев являлось результатом добровольного отказа слабых домохозяев от части, состоявшей в их пользовании по числу душ земли и добровольного приема свободных участков сильными домохозяевами[809].

В статистическом исследовании В. Г. Трирогова отмечается, что обременение прямых сборов зависит от общей суммы и неуравнительного распределения их между плательщиками. Процесс обложения и раскладки по общинам происходит следующим образом: все цифровые данные складываются по каждому сельскому обществу отдельно в одну общую цифру (каждым обществом составляется особый раскладочный приговор), эта цифра делится на число ревизских или мирских душ. Эта душа есть ни что иное, как доля или акция, или пай во всем общинном земельном имуществе. Каждый

[808] См.: Вениаминов П. Крестьянская община: (Что она такое, к чему идет, что дает и что может дать России?) / П. Вениаминов; По материалам, с введ. и под. ред. К. Качоровского. СПб.: Трудовой союз, 1908. 260 с. С. 107.

[809] См.: Воронцов В. П. К истории общины в России (материалы по истории общинного землевладения). Москва. 1902. Тип. Товарищества И. Н. Кушнерев и К. 160 с. С. 79.

член общины принимает участие в общинном хозяйстве, во всех прибылях и убытках общины, по числу душ[810].

Так, например, Вырапаевское общество Петровского уезда и большая часть исследованных обществ, игнорируя число ревизских душ, распространяло повинности по числу окладных душ, которые исчислялись: «каждый 15-ти летний мальчик считается ½ души; 16-ти летний — 1 душа; 17-ти летний — 1½ души; 18-ти летний — 2 души; 60-ти летний — 1 душа, если имеет средства, в таком случае — 1½ души. Число душ, которое получится по подобному расчету, называется мирскими окладными душами. Экономические доли, под названием окладных и мирских душ, определяющих экономическую силу домохозяйств, должны быть определены в основание обложений. Раскладки всякого рода по прямым обложениям должны быть общинными. Основанием общинной раскладки для уезда, губернии, округа, должны служить — домохозяйства.

Земельные угодья распределяются равномерно и пропорционально платежной силе целого домохозяйства. А так как эта сила изменяется, то изменяется и количество угодий для достижения равномерности. Платежная сила домохозяйства определяется в дробных частях. В связи с тем, что земельные угодья, по качеству своему разнообразны, побудили общину распределять их по особой системе, состоящей, главным образом, в том, что каждый домохозяин, пропорционально своей платежной силе, получает в разных местах мелкие полоски земли разного качества»[811].

Разверстка земли (передел) производился не произвольно, а уравнительно. Домохозяйства не имеют при общинном владении неизменной, потомственной доли в общинном имуществе. Эта доля может быть изменена обществом посредством передела и зависит: 1) от разверсточной единицы;

[810] См.: Трирогов В. Г. Община и подать: (Собр. исслед.) / В. Трирогова. Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина. 1882. 509 с. С. 470.

[811] См.: Трирогов В. Г. Община и подать: (Собр. исслед.) / В. Трирогова. Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина. 1882. 509 с. С. 475.

2) от состава семьи (статья 27 Общих Положений)[812]. Положения 19 февраля 1861 года предоставили передельной функции общины широкие возможности[813].

Закон от 8 июня 1893 года о переделах мирской полевой земли, ограничил свободу общин в переделах. Законодатель установил контроль за переделами со стороны крестьянских учреждений и запретил сельским обществам устанавливать скидки и накидки тягол. Приговоры о переделах претворялись в жизнь на 12 лет, до истечения которого новый передел допускался в исключительных случаях. Закон распространялся на местности, где введено положение о земских начальниках[814].

В течение второй половины XIX в. государство последовательно проводило политику укрепления общины и намеренно стремилось установить преграды для выхода из нее крестьян. В отношении земель, обремененных выкупным долгом, статья 165 Положения о выкупе, устанавливала, что если домохозяин, желающий выделиться, уплатит положенную за этот участок ссуду, то общество обязывается выделить крестьянину соответствующий участок в натуре[815].

По закону от 14 декабря 1893 года основание выдела по землям, обремененных выкупной ссудой, было существенным образом изменено. Закон отменил право отдельных домохозяев требовать выдела. Выдел устанавливался с согласия общества. Также, отменялась ст. 165 Положения 19 февраля 1861 г. о досрочном выкупе наделов. Но, сохраняла свою законную

---

[812] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[813] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[814] См.: Закон «Об утверждении правил о переделах земли» от 8 июня 1893 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XIII. № 9754.

[815] См.: Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXVIII. № 39337, 39928, 40172.

силу статья 12 Общих Положений, которая имела юридическое значение, когда выкупные отношения прекращались[816].

Основания выхода из общины были значительно изменены Указом от 9 ноября 1906 года[817]. Также, новеллой Указа от 5 октября 1906 года сельский обыватель, при нежелании участвовать в пользовании мирской землей, получает беспрепятственное увольнение из сельского общества. Указ от 5 октября 1906 года одобрил особое постановление о порядке разрешения семейных разделов и приостановил закон от 18 марта 1886 года[818]. Существенное значение для семейных разделов имеет и Закон от 14 июня 1910 года[819].

С отменой закона от 18 марта 1886 года сохранила, между тем, действие статья 62 п. 7 Общих Положений, предоставляющая под контролем сельского схода разрешение семейного раздела. Сходу предоставлено право разрешения на раздел, а не производство раздела[820]. Следовательно, сходу принадлежит определение того, считает ли общество возможным образование нового двора о разрешении семейного раздела и может иметь значение при дальнейшем производстве дел в волостном суде[821].

---

[816] Закон от 14 декабря 1893 года «О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских надельных земель». См.: О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских надельных земель // ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXIII. 1893, № 10151.

[817] Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

[818] Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний: Именной Высочайший указ 5 октября 1906 г. // 3 ПСЗ. Т. 26. № 28392. Собрание узаконений. 1906. 6 октября. Отд. I. Ст. 1700.

[819] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

[820] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1907 г. №№ 1342, 4099 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[821] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1910 г. №7305 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

Указ от 5 октября 1906 года[822] отмененяет правило о решении дел по семейным разделам большинством 2/3 членов сельского схода (статья 66 п. 6 Общих Положений) [823] . Приговоры схода записываются в особую книгу приговоров (статья 69 Общих Положений)[824]; но неисполнение требования не служит основанием к признанию ничтожными этих приговоров, если они составлены правильно с формальной стороны и влекут ответственность органов управления, на обязанности которых лежало исполнение требования закона[825].

Семейный раздел может быть добровольным или судебным. Если по добровольному соглашению, то внесится в книгу сделок и договоров при волостном правлении (статья 110 п. 1 Общих Положений) [826] . В случае недостижения добровольного соглашения о разделе имущества, дело подлежит завершению в волостном или окружном суде (статья 125 п. 4 Общих Положений)[827].

Закон от 14 июня 1910 года предоставил сельскому обществу с общинным владением право перехода к подворному (участковому, отрубному) владению по приговору сельского схода (статья 68 п. 8 Общих Положений)[828],

---

[822] Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний: Именной Высочайший указ 5 октября 1906 г. // 3 ПСЗ. Т. 26. № 28392. Собрание узаконений. 1906. 6 октября. Отд. I. Ст. 1700.

[823] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч.1. С. 141. № 36657.

[824] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[825] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1896 г. №783 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

[826] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч.1. С. 141. № 36657.

[827] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч.1. С. 141. № 36657.

[828] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

т. е. законодатель подтвердил право, которое функционировало и раньше, но не было полностью реализовано[829].

Основной вопрос, подлежащий рассмотрению при изучении подворного владения, тот же, что и при изучении общинного владения, — это вопрос о соотношении имущественных прав общества и имущественных прав отдельных владельцев. В Положениях 1861 года этот вопрос не получил полного разрешения. Между тем, представляется несомненным — при подворном владении общество не имеет права производить количественных, общих и частных переделов, не разрешается изменять численность участников надельных дворов, наделы признаются наследственными, потомственными (статьи 171, 172, 179 Общих положений)[830].

Законодательство 1861 года различало подворное и участковое землепользование, имея в виду под подворным землевладением — пользование участками, неразделенными к одним местам и состоящие из чересполосных участков. Участковое землепользование — это отдельный участок, отведенный к одному месту (отрубному владению), которое является разновидностью подворного владения. Подворное владение имеет несколько типов, различающихся по местностям и по условиям образования.

Например, по Местному Малороссийскому положению нет нормы, устанавливающей общинное землевладение (ст. ст. 5, 9, 10, 92), участки мирской земли, предоставленные в надел крестьянскому двору, остаются в их потомственном пользовании (ст. ст. 93, 94, 95)[831]. Закон предоставлял сельскому обществу, в результате прирезок и отрезок, по приговору, вносить изменения в состав отдельных подворных владений и производить передел

[829] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

[830] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[831] Местное Малороссийское положение. Особые Приложении к ст. 9. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861 // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Т. XXXVI. Ч. С. 141. № 36657.

мирской земли между всеми домохозяевами (статья 40)[832]. При круговой поруке все члены общества отвечают за те участки, которые находятся в непосредственном распоряжении общества. Если недоимки не будут уплачены, то помещик может изъять подворный участок и передать участок другому члену общества (ст. ст. 240–255)[833].

По Местному Малороссийскому положению подворным владельцам были предоставлены широкие самостоятельные права, безусловно, более широкие, чем права общинников. Общество наделялось обширными имущественными правами по мирской земле. В отношении мирской земли общество выступает единым организационным целым — юридическим лицом. В малороссийском подворном владении в период временнообязанных отношений крестьян к помещику, соединены права общества и права его членов.

По Местному Положению юго-западного края, подворное владение организовано, в большей степени, автономно (ст. ст. 3 и 76)[834]. При определении крестьянского надела крестьянскому сельскому обществу Юго-западного края не предоставлены полномочия, как в Малороссии. В юго-западных губерниях крестьянам назначалась в надел вся земля, которая была предоставлена им ранее, без изменений. Здесь, мог возникнуть лишь вопрос о возвращении земли, неправомерно изъятый помещиком. Право инспирировать такой вопрос было предоставлено только обществу, а не крестьянам (ст. ст. 3–5)[835].

---

[832] Местное Малороссийское положение. Особые Приложении к ст. 9. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861 // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Т. XXXVI. Ч. С. 141. № 36657.

[833] Местное Малороссийское положение. Особые Приложении к ст. 9. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861 // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[834] Местное Положение Юго-западного края. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[835] Местное Положение Юго-западного края. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

Закон допускает разграничение или разверстание земельного участка к одному месту (целиком) с целью ликвидации чересполосности. Полевые угодья должны граничить с наделами каждого владельца или находиться вблизи двора крестьянина (ст. ст. 41–51) [836] . Важные полномочия предоставлены обществу в отношении упразднившихся и выморочных частей надела, вышедших по разным причинам из обладания отдельных дворов; эти части надела поступают в распоряжение не помещика, а общества (ст. ст. 89, 91–114) [837] . Выполнение повинностей осуществляются каждым двором в отдельности. При круговой поруке все члены общества выполняют повинности на участках, которые находятся в их распоряжении (ст. ст. 215–217)[838].

По Местному Положению северо-западного края не разрешается одному крестьянину содержать более трех участков в пределах одного общества. При этом, общепринятый размер подворных участков не установлен (статья 150)[839]. В действительности, этот размер разнообразный и составляет от 40 до 50 десятин, например, в Минской губернии, где, подобно Прибалтийскому краю, существуют отдельные крестьянские фермы[840].

Главной задачей Закона от 14 июня 1910 года, является правовое регулирование перехода общинного и подворно-чересполосного владения в отрубное, но, при этом, закон не упраздняет общинное землевладение. Отрубные участки могли быть образованы из подворно-чересполосного

[836] Местное Положение Юго-западного края. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[837] Местное Положение Юго-западного края. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[838] Местное Положение Юго-западного края. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[839] Местное Положение Северо – западного края. См.: О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[840] См.: Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России. СПб. 1906. 242 с. С. 171.

владения и общинного владения. В первом случае за подворным владельцем сохраняется право собственности на отрубной участок.

Во втором случае, из закона следует, что отрубной участок станет собственностью выделяющегося, если общество предоставит участок в подворное владение; иначе, участок останется в общинном владении и подвергнется переделу; если община переходит к отрубному владению в полном составе, то права на отрубные участки определяются условиями перехода. Общинная собственность перейдет в собственность владельцев участков, если об этих условиях будет указано в правоустанавливающих документах[841].

Сенат разъяснил, что крестьянские общества с подворным владением имеют право постановить по приговору, большинством 2/3 голосов о замене чересполосного владения хуторским, при этом, общества обязаны решить вопрос о соответствующем вознаграждении отдельных членов за перенос усадебного строения[842]. В Положении о землеустройстве от 29 мая 1911 года, установлено в качестве дополнения к основному содержанию рассматриваемого землеустройства — распределение всех или нескольких угодий раздельного пользования к одним местам:

а) домохозяйства из числа тех, которые не владеют своей землей на праве собственности, могут получить полагающееся им количество земли в общинное владение на отдельном участке (статья 42);

б) разверстка ограничивается составом земель, владельцы которых во владении данными землями объединены в общество. В разверстку с совместными землями общества допускается включение земель, приобретенных, сверх надела, некоторыми членами общества (статья 43);

---

[841] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

[842] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената. 1903 г. № 7796 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб. 1916.

в) в общую разверстку могут быть также, включены угодья, состоящие в общем нераздельном пользовании (статья 45)[843].

Необходимо отметить, что Закон о землеустройстве от 29 мая 1911 года[844], интерпретирует разверстку иначе, чем Закон от 14 июня 1910 года[845]. По Закону от 14 июня 1910 года разверстка приобретает правовую силу вследствие принятия решения обществом, и, следовательно, от общества зависит распределение участков между домохозяевами, его размер и местоположение[846].

Закон о землеустройстве от 29 мая 1911 года[847] создал новый вид государственного межевания — отграничение земель при землеустройстве, правила которого существенно отличаются от правил государственного межевания, установленных законами межевания[848]. Эти различия сводятся к следующему: 1) отграничение земель при землеустройстве производится не межевым ведомством, а землемерами землеустройства; 2) споры, возникающие при этом отграничении, окончательно разрешаются не общими и не межевыми судами, а землеустроительными комиссиями, при этом, исследование споров о границах производится землемерами землеустройства по собственному распоряжению или по поручению землеустроителя, самостоятельно; 3) планы межевания имеют вотчинную силу; 4) границы, установленные вновь и возобновленные в порядке отграничения, равно и

[843] Закон «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Санкт-Петербург, 1914. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

[844] Закон «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Санкт-Петербург, 1914. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

[845] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

[846] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

[847] Закон «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Санкт-Петербург, 1914. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

[848] Манифест «О генеральном размежевании земель во всей империи с приложением генеральных правил, данных Межевой комиссии и высочайше утверждённого реестра о ценах на продажу земель в губерниях и провинциях» от 19 сентября 1765 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание первое. Санкт-Петербург, 1830. Т. XVII. № 12474.

прилегающие к этим границам земли не могут быть оспариваемы по давности владения (ст. ст. 59–99)[849].

Отграничение земель по Закону о землеустройстве от 29 мая 1911 года, является значительным шагом вперед в деле преобразования государственного межевания земель. Положительными сторонами и жизненной необходимостью этого закона обусловлен успех по реализации землеустройства. Кроме, своего чисто технического, служебного значения, землемеры выполняли важную роль проводников культуры в крестьянскую среду.

В период законодательной деятельности по подготовке реформы 1861 года и, гораздо ранее, начались споры о сравнительных достоинствах общинной и подворной формах землепользования, о значении общины с правовой, социально-политической и экономической точек зрения. Законодательство 1861 года не решило спора об общинной и подворной формах владения надельными землями. Законодательство придерживалось положения о том, что вопрос о формах установления общинного или подворного землепользования должен решаться, в соответствии, с особенностями каждой местности.

Дискуссия о возникновении русской крестьянской общины в широких научных кругах привела к созданию сторонников: Август фон Гакстгаузен[850], Л. В. Тенгоборский [851], И. Д. Беляев [852], Аксаков [853] и противников:

[849] Закон «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Санкт-Петербург, 1914. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

[850] См.: Гакстгаузен фон Август. Studien über die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands. Hanover : Hahn, 1847–1852. Исследования внутренних условий, быта людей и особенно сельских институтов России. Ганновер : Хан. 1847–1852 гг.

[851] См.: Тенгоборский Л. В. Essai sur les forces productives de la Russie (Париж 1852–1855). О производительных силах России. Москва и СПб.1851–1858.

[852] См.: Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. М. : В Университетской типографии. 1860. 306 с.

[853] См.: Аксаков Н. П. Всеславянство. М. : Т-во Типо-Литографии И. М. Машистова. 1910. 211 с.

Б. Н. Чичерин[854] и К. Д. Кавелин[855] общины. Социалистическое течение — А. И. Герцен[856] и Н. Г. Чернышевский[857] рассматривали общину как основу будущего социалистического строя, возможность преобразования общины в сельскохозяйственное товарищество (коммуну) с общим коллективным трудом[858].

Г. В. Плеханов в работе «Наши разногласия» утверждал, что община — это один из институтов крепостной эпохи, ограничивающей личность, частную инициативу и предприимчивость, лишающее крестьянское землевладение, вследствие переделов, необходимой устойчивости, задерживающей экономическое развитие стран [859] . Консервативное общественное течение трактовали общину как хранительницу и надежный оплот патриархального уклада крестьянского хозяйства, были против резкого проявления индивидуализма (профессор В. Н. Лешков)[860].

Причина разделения русской интеллигенции на славянофилов и западников, заключалось в противоположных взглядах на исторический путь развития России, который, постепенно заложил основу двух мировоззрений. Общинное начало выдвигалось славянофилами как выражение этической

---

[854] Русская община не родовая, но государственная, перешедшая в последнюю стадию через фазис владельческой общины. Подробнее см.: Чичерин Б. Н. Опыты по истории русского права. М.: 1858. 389 с. С. 59.

[855] Борьба рода с семьей, общего начала с индивидуальным, явился причиной распада родового быта; ряд родственных семей образует общину. Подробнее см.: Кавелин К. Д. Сочинения К. Кавелина: Ч. 1–4. М.: К. Солдатенков и Н. Щепкин. 1859. 376 с. С. 32.

[856] См.: Герцен А. И. Письма из Франции и Италии (1847–1852). Лондон. 1855. 337 с.

[857] См.: Чернышевский Н. Г. Статьи 1858–1859. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том V. М., ГИХЛ. 1950.

[858] Одной из фундаментальных ценностей, присущих российской цивилизации, необходимо признать коллективизм, долгое время выступавший в форме общинности. «Общинный архетип» предопределил особенности российского национального сознания. Коллективистское начало сохраняло устойчивость на протяжении всей российской истории. До периода коллективизации (конец 20-х — начало 30-х гг. XX в.) его основным носителем оставалась крестьянская община. После того как она была уничтожена, коллективизм не сошел на нет — он сохранялся в иных формах (советские колхозы). И лишь в ходе преобразований 90-х гг. прошлого века коллективистские ценности и связанная с ними этика солидарности ушли в историческую тень. Подробнее см.: Раков В.М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]. Пермь. 2018. 105 с. С. 89. (дата обращения 12.12.2024).

[859] См.: Плеханов Г.В. Наши разногласия. Избранные философские произведения в пяти томах. Том I. Госполитиздат. М. 1956. С. 60.

[860] См.: Лешков В. Н. О владении общинном. Юридический Вестник. 1867. кн. 6; см. также: Лешков В. Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. М.: В Университетской типографии. 1858. 612 с.

нормы: община не подавляет личности и общинным началом охвачена вся народная жизнь. По мнению славянофилов, история есть проявление абсолютного духа в народе. Западники не относились к общине отрицательно, считали прославление общинного начала славянофилами внедрением социалистических идей на русскую почву. Однако, западники инкриминировали славянофилам социологический идеализм и идею субстанционности общества[861].

Профессор С. М. Соловьев придерживается такой же точки зрения как и Б. Н. Чичериным о том, что современная община отличается от родовой общины, которая существовала в IX веке. «Общинная собственность считается первой стадией, за которой, при разложении рода, последовала и вторая стадия — собственность индивидуальная; но не община считается производной функцией семьи — а наоборот». С. М. Соловьев последовательно доказывал, что община защищает своих членов от полного обезземеливания и трансформации в пролетариев[862].

По мнению профессора А.А. Дорской, для С.М. Соловьёва основой в периодизации российской истории стало сочетание родового, общественного и государственного начал. «Также он подчёркивал, что с XVII века в России начала развиваться новая правая ценность – позиционирование страны на международной арене как важного элемента в системе европейских государств» [863] . Исследованию экономической стороны общинного

[861] См.: Иванов-Разумник Р. В. История русской общественной мысли. Т. I. Санкт-Петербург. 1911. 379 с. С. 291.

[862] См.: Соловьев С. М. Происхождение общины. Русский Вестник. 1866. Т.6. 285 с.

[863] См.: Дорская А.А. Периодизация истории государства и права России: проблемы аксиологической интерпретации /А.А. Дорская // Историко-правовые проблемы. Новый ракурс. 2023. №2. С. 29-36. С.32.

землевладения посвящены труды А. С. Постникова[864], В. П. Воронцова[865], А. А. Кауфмана[866], К. Р. Качоровского[867], А. А. Карелина[868], О. А. Хауке[869].

А. А. Карелин утверждает, что «часто в доказательство того, что община должна погибнуть, ссылаются на пример Запада. Может быть, она и погибнет, но, что она может уцелеть, преобразовавшись впоследствии, в высшую форму владения и хозяйствования — это вероятно. Частная собственность на землю не является логически неизбежной ступенью в реорганизации современного экономического строя в какие-либо высшие формы народного хозяйства»[870].

К. Р. Качоровский отмечает, что главным признаком пореформенного общинного землевладения бывших помещичьих крестьян является индивидуализация формы землепользования, установленная государством, не считая, внутренней обычно-правовой его эволюции. При наделе «кормильце» у помещичьей общины есть возможность выбора для перехода в подворное владение. Однако, в большинстве случаев, формально-законный переход к подворному владению устанавливается лишь отчасти. Затем, крестьяне стремятся возвратиться к общинному владению[871].

Профессор О. А. Хауке, придерживается иного мнения, полагая, что община не оправдала себя как хранительница патриархальных взглядов и оплот против распространения среди крестьянства разрушительных

---

[864] См.: Постников А. С. Общинное землевладение. Одесса. Типография Ульриха и Шульце. 1878. 182 с.

[865] См.: Воронцов В. П. К истории общины в России (материалы по истории общинного землевладения). Москва. 1902. Тип. Товарищества И. Н. Кушнерев и К. 160 с.

[866] См.: Кауфман А. А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. Москва. 1908. Типография Т-ва И. Д. Сытина. 455 с. С. 437.

[867] См.: Качоровский К.Р. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? М.: Русское товарищество. 1906. 362 с.

[868] См.: Карелин А. А. Общинное владение в России. С-Петербург. Издание С. В. Суворина. 1893. 267 с.

[869] Кроме упомянутых двух, исконных форм крестьянского землевладения стала с недавнего времени широко распространяться еще третья форма — отрубное владение с его разновидностью —хуторским владением. Подробнее см.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва. 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с. С. 33.

[870] См.: Карелин А. А. Общинное владение в России. С-Петербург. Издание С. В. Суворина. 1893. 267 с. С. 95.

[871] См.: Качоровский К. Р. Русская община: Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? М. 1906. Типо-литография Русского Товарищества печатного и издательского дела. 362 с. С. 321.

политических учений. Крестьянские волнения с особой силой проявились в Саратовской и Воронежской губерниях, соответствующих той части черноземной полосы, где преобладает общинное владение[872].

Обычной принадлежностью общинного (а также мелкого частного) владения к середине XIX века является большее или меньшее раздробление и чересполосица участков. В Тамбовской губернии в 40-х гг. крестьяне уравнивают свои участки «с математической точностью. Распределение это делается на основании издревле введенного обычая чересполосности в многочисленных по разным направлениям мелких полос. Крестьяне признаются в неудобности чересполосной пашни, но, с другой стороны, считают ее справедливым средством уравнения. Известно, что каждое из полей разделялось на полосы числом от 3 до 25; каждый домохозяин получал свою долю во всех полосах»[873].

«Россия является самой многоземельной страной в мире, так в ней на каждого земледельца приходится по 2,59 десятин, а на каждого жителя по 2,01 десятины. Однако, с точки зрения производительности, Россия отстала от зарубежных стран и в среднем получает лишь по 38 пудов зерна с десятины. Правительство оценивая важность этого факта, направило в иную сторону деятельность Крестьянского банка. Значительные пространства земли, купленные Крестьянским банком были всецело обращены на образование хуторских хозяйств»[874].

Профессор Московского университета А. И. Чупров, поддерживая аграрные преобразования, в то же время, критиковал Указ от 9 ноября 1906 года: «Желая приравнять русское крестьянство к западно-европейскому, наши законодатели забывают колоссальное различие, существующее между

---

[872] См.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва. 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с. С. 81.

[873] См.: Воронцов В. П. К истории общины в России (материалы по истории общинного землевладения). Москва. 1902. Тип. Товарищества И. Н. Кушнерев и К. 160 с. С. 89.

[874] См.: Головин К. Ф. Великая реформа 19 февраля. СПб. Типо-литография: Т-ва «СВЕТ». 1911. 78 с. С. 70.

Россией и Западной Европой в характере земледелия. В силу российского континентального и засушливого климата, колебания урожаев у нас значительнее, в отличие от Западной Европы. На развалинах общины возникает с одной стороны крепкое крестьянство, а с другой — безземельный сельский пролетариат»[875].

Профессор А. С. Посников отмечает, что «общинное пользование землей в Западной Европе с течением времени трансформировалось в высшую форму — частную собственность на землю. Этот процесс не был случайным, напротив, повторение его неизбежно в каждой стране, жители которой выходят из периода патриархальных отношений. Например, в Англии одновременно существуют два класса земледельцев: временные владельцы земли (фермеры) и собственники земли. Самые передовые хозяйства Англии приходят к убеждению, что рациональное хозяйство возможно лишь тогда, когда деятельность фермера не будет ограничиваться собственником детальными обязательствами[876].

Подробно определял право общинной собственности профессор К. П. Победоносцев и утверждал, что «каждому члену общины принадлежит право владения[877]. Доктор права Д. И. Майер писал, что «крестьяне владеют и пользуются отведенной землей, но право собственности принадлежит общине как юридическому лицу на праве собственности»[878].

Самодержавие направляла усилия сделать общину инструментом своей политики в деревне, всеми мерами стараясь приостановить решение о выходе из общины: «за 45 пореформенных лет из общины смогли выйти лишь

---

[875] См.: Чупров А. И. Крестьянский вопрос. Статьи 1900–1908 годов. Москва. 1909. Изд. М. и С. Сабашниковых. 339 с. С. 331.

[876] См.: Посников А. С. Общинное землевладение. Одесса: Тип. Ульриха и Шульце. 1877. 224 с. С. 19.

[877] См.: Победоносцев К. П. Курс гражданского права: В трех томах. Т. 1. С.-Петербург. 1884. 793 с. С. 524

[878] См.: Майер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут». 2003. 831 с. (Классика российской цивилистики); также см.: Кавелин К. Д. Сочинения К. Кавелина: Ч. 1–4. М.: К. Солдатенков и Н. Щепкин. 1859. 376 с.; Лешков В. Н. О владении общинном. Юридический Вестник. 1867. кн. 6; Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Т. I. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. С.-Петербург. 1877. 447 с.; Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань. 1896. 793 с.

145 тыс. хозяйств» [879] . Правотворческая деятельность общинного землевладения подразделялась на три этапа. «Первый этап (1861–1881 гг.) — характеризуется двойственной политикой в отношении крестьянской общины. Выкупные цены были достаточно высоки, но экономически выгодны для помещиков. Казна получала доход, а крестьяне разорялись от обременительных платежей. Данное обстоятельство послужило поводом для принятия узаконения 1881 года о понижении выкупных платежей. На основании статьи 165 Положения о выкупе крестьянин, внесший всю выкупную сумму, получал право выделиться из общины.

Второй этап (1881–1895 гг.) — определяется государственной политикой неприкосновенности, защиты и охраны общинного землевладения. Закон 14 декабря 1893 года отменяет право крестьян на досрочный выкуп надельных земель без согласия общины. Третий этап (1895–1917 гг.) отличается отдельными уступками, преднамеренной законодательной поддержкой общинного землевладения и сдерживанием частной собственности на землю. После революционных событий января 1905 года государственная политика изменила курс. Проявлением нового курса государственной правовой политики в вопросе крестьянского общинного землевладения стал Закон от 9 ноября 1906 года, который заложил фундамент ослаблению общинного землевладения»[880].

Таким образом, исследованием выявлено, что в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века процесс экономического перерождения крестьянской общины основывался на правовых и общественных началах. Вековой общинный порядок, базирующийся на народных традициях и обычаях медленно, но неуклонно изменялся в сторону уравнительности не только по трудовым ресурсам, но и по числу членов в

[879] См.: Статистический ежегодник России. 1913 год. Изд. Центрального Статистического Комитета М.В.Д. СПб., 1914. 650 с. С. 109.

[880] См.: Дюсюпова А. Д. Правовое регулирование общинного землевладения в Российской империи второй половины XIX — начала XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки РУДН. RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 1. С. 80–95. С. 90.

каждой семье. Право на труд и социализация земли составляли одну из главных направлений в мировоззрении русского трудового крестьянства.

Между тем, ослабить значение общины в деревне не удалось. Несмотря на административное давление, большинство крестьян выступили против насильственного упразднения общины. Сохранение общинной организации в России обусловливались рядом факторов. С одной стороны, влияние традиций и сохранение общины как института социальной защиты. С другой стороны, община сумела адаптироваться к новым капиталистическим условиям хозяйствования.

3.3. Правовое регулирование переселенческой политики

Люди перемещаются с места на место с незапамятных времен. Одни — в поисках новых экономических возможностей и перспектив, другие — из-за нищеты, преследований, или нарушения и ущемления прав человека, третьи — с целью избежать неблагоприятных последствий изменения климата или стихийных бедствий.

Расширение границ российского государства в XVII веке подтолкнуло правительство для проведения политики заселения новых земель, освоения природных ресурсов новых территорий. Отдельные случаи приглашения иностранных граждан на службу в Россию начали формироваться в период правления первого российского императора Петра I. Компетентные зарубежные специалисты внесли значительный вклад в экономическую, военную и гуманитарную деятельность российского государства. В середине XVIII века процесс приглашения иностранных специалистов в Россию стал приобретать распространенный характер.

Эффективная миграционная политика начинает осуществляться в период царствования Екатерины II, когда Россия, не имея достаточного миграционного потенциала на своей территории, активно развернуло

заселение и освоение обширных российских территорий иностранными гражданами. Например, начало массового переселения этнических немцев в Россию, преимущественно из германских государств, было осуществлено Манифестами: «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу» 1762 года [881] и «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах» 1763 года[882].

Для привлечения планирующих переселиться в Россию этнических немцев законодательно устанавливалась: 1) компенсация, беспроцентные денежные займы сроком, до 10 лет на дорожные расходы; 2) свобода вероисповедания; 3) льготы на 30 лет от податей и воинской службы (ст. ст. 3 и 6 Манифеста 1763 года) [883] . 19 марта 1764 года обнародованы дополнительные правила к Манифесту от 22 июля 1763 года[884].

Первоначально немецкие поселения были устроены на началах германского подворного владения, земельный участок основывался на принципах семейного земельного надела. Вскоре обстоятельства изменились. «В немецких колониях Самарской и Саратовской губерниях сложился общинный, мирской порядок использования земельных наделов с переделами и уравнениями по числу душ мужского пола. Правительство приравняло приволжские колонии к русскому крестьянскому общинному

[881] Манифест от 4 декабря 1762 года «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание первое. Санкт-Петербург, 1830. Т. XVI. № 11720.

[882] Манифест от 22 июля 1763 года «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание первое. Санкт-Петербург, 1830. Т. XVI. № 11880.

[883] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание первое. Санкт-Петербург, 1830. Т. XVI. № 11880.

[884] прилагались реестры свободных для расселения земель; план расселение переселенцев по округам (на каждый округ по 1,000 семей поселенцев); обязательства со стороны правительства обеспечить каждую семью землей независимо от числа душ по 30 десятин; «для поседений места располагать так, чтобы некоторую часть угодий оставлять для будущих новых семей». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание первое. Санкт-Петербург, 1830. Т. XVII. Примечание к № 11880.

землепользованию. В 1797 году был установлен нормальный надел по 20 десятин на душу, в 1841 году по 15 десятин»[885].

В Германии крестьянская семья стремилась к закреплению за собой потомственного владения отведенных им участков, к округлению своих владений; для обеспечения одной части своей семьи недвижимым имуществом жертвовали другими наследниками. В России домохозяин стремился лишь к уравнению своих земельных владений с другими наделами односельчан[886].

Эпоха Екатерины II воплотила массовое привлечение иностранных граждан к переселению. Вместе с тем, в начале XIX столетия переселение этнических немцев на постоянное место жительство в Россию ослабевает. Правительство замедлило к 1819 году систему выдачи пособий и субсидий переселенцам из Германии. Но, запрещения существовали слабо и переселение немцев непрерывно продолжались в Бессарабскую область и Екатеринославскую губернию до 1830 года. Переселенческие немецкие колонии возникали по инициативе мигрантов, без содействия правительства. Причина — рост внутреннего миграционного потенциала. Начинается законотворческая деятельность на упорядочение переселения в стратегически и экономически важные районы государства[887].

А. И. Васильчиков отмечает, что большая часть России заселялась постепенным передвижением коренного славянского населения на восток и смешивалось с коренными жителями. Внутренняя колонизация совершалась большею частью тайно и строго преследовалась властью. С XVI века казаками из Малороссии заселяется Донская земля. 1763 году было записано в подушный оклад 20.000 душ выходцев из Малороссии (черкасы) и

---

[885] См.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. Издание второе. Санктпетербург. 1881. Тип. М. М. Стасюкевича. 395 с. С. 177.

[886] См.: Клаус А. А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Выпуск I. СПб.: Типография В. В. Нусвальта. 1869. 516 с. С. 79.

[887] См.: Материалы Канцелярии Комитета министров. Т. I. О пересмотре законов о переселении. 1903. Издание канцелярии Комитета министров. СПб., 1903. С. 418. С. 111.

насчитывалось, до 232 крестьянских поселений[888]. До середины 70-х годов XVIII века регистрация внутренней миграции практически отсутствовала.

В целом, миграционная политика «с начала XVII до начала XIX века распространялась по всей равнине от морей Балтийского и Белого до Черного, до Кавказского хребта, Каспия и Урала и проникла далеко за Кавказ, Каспий и Урал. К Великороссии присоединяются одна за другой Малороссия, Белоруссия и Новороссия, образуя Всероссийскую империю. Государственная власть действует не с помощью боярской аристократии, а с помощью военно – служилого класса, сформированного в предшествующий период. Указанный императорско-дворянский период, — это период крепостного, земледельческого и фабрично-заводского хозяйства[889].

В этой связи, необходимо отметить, что политика правительства до начала XIX столетия определялась почти всецело потребностью в заселении окраин, как способа упрочения и влияния доминирующей политики самодержавия. Вторая половина XIX века отличается активным курсом государства по стратегической политике хозяйственного освоения Сибири, Средней Азии, Северного Кавказа и Дальнего Востока.

Таким образом, государственная политика переселений прошла три основных этапа: первый этап — запрет крестьянских переселений (1861 год — 80-е гг.); второй этап — признание правительства, что «переселения должны быть санкционированы» (1880–1905 гг.); третий этап (с 1906 года) — организация переселений правительством как средство разрешения аграрного вопроса. При выделении критериев и этапов крестьянских переселений целесообразно учитывать характер и задачи переселенческой политики правительства с1861 года по 1917 год.

---

[888] См.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. Издание второе. Санктпетербург. 1881. Тип. М. М. Стасюкевича. 395 с. С. 336.

[889] См.: Ключевский В. О. Курс русской истории. 3-е изд. Москва; Петроград: Гос. изд-во. 1925. 464 с. С. 28.

По мнению А. А. Кауфмана, новые приобретенные территории являются продолжением России. Русский переселенец не воспринимал себя покидающим отечество. На характер переселенческого законодательства и переселенческой политики влияло то, что правительство уделяло внимание как об урегулировании и нормировании эмиграции из внутренних губерний, так и об упорядочении переселения. Тогда как, правительства западно-европейских государств решало исключительно или одну, либо другую сторону вопроса[890].

Так, альтернативной мерой борьбы с малоземельем было организованное правительством переселение из местностей, где приходилось менее 5 десятин на душу мужского населения в местности со свободным запасом земли. 20 апреля 1843 года издается Указ «Об организации переселения в связи с освоением Сибири», регулирующий переселение государственных крестьян[891]. Закон регламентировал: переселенцам выделить 8–15 десятин земли на душу; освободить от рекрутской повинности и исключить от недоимок по прежнему проживанию; на 8 лет освободить от всех податей и повинностей. «К 1855 году возможностью переселения воспользовались 169 тыс. крестьян, которым в местах их новых поселений было отведено 2½ миллиона десятин земли»[892].

Переселение крестьян в Алтайский округ «из внутренних губерний» было разрешено Указом от 30 июля 1865 года «О водворении в Алтайском округе государственных крестьян» [893], который действовал, до принятия закона «О предоставлении под переселение свободных земель в Алтайском

[890] См.: Кауфман А. А. Переселение и колонизация. С-Петербург. 1905. Библиотека «Общественной пользы». 370 с. С. 7.

[891] 20 апреля 1843 год. Указ «Об организации переселения крестьян в связи с освоением Сибири». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVIII. СПб., 1844. №13523.

[892] См.: Статистический временник Российской империи. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866–1890. Серия 2. Вып. 13: Движение населения в Европейской России за 1869–1877 год. 1878. 263 с. С. 91.

[893] Указ от 30 июля 1865 года «О водворении в Алтайском округе государственных крестьян». Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату управлявшим министерством юстиции, товарищем министра. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XL, Отделение первое. № 42353. 1865.

горном округе» (19 сентября 1906 года)[894]. «Когда в новом селении, основанном зарегистрированными переселенцами, набиралось 40 душ мужского пола, в нем создавалась податная община, угодья обмежевывались, а участок получал номер и название»[895].

Правила 1865 года не предоставляли переселенцам льгот и денежных дотаций, кроме: бесплатного леса для постройки дома; по приемным приговорам общества старожилов разрешали принимать переселенцев на свободный переселенческий участок, с наделом, до 15 десятин на платежную мужскую душу; ревизские души мужского пола облагались 6-ти рублевым оброком. Обязательным условием переселения объявлялся предварительный осмотр и выбор места (участка) для переселения[896].

До середины 80-х годов на Алтае происходит интенсивная внутренняя миграция населения. Значительное количество переселенцев размещаются у старожилов по приемным приговорам[897]. Одной из причин внутренних переселений было стремление крестьян в некоторой степени ослабить налоговое обложение. Согласно «Временных правил» от 30 апреля 1882 года, утвержденных Кабинетом, при переселении крестьян из одного селения в другое все уехавшие освобождались от налоговых обязательств[898].

---

[894] Закон от 19 сентября 1906 года «О предоставлении под переселение свободных земель в Алтайском горном округе». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. № 28357. 1906.

[895] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 22. Д. 994, ЛЛ. 14–20.

[896] Указ от 30 июля 1865 года «О водворении в Алтайском округе государственных крестьян». Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату управлявшим министерством юстиции, товарищем министра. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XL. Отделение первое. № 42353. 1865.

[897] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 23. Д. 2740, ЛЛ. 116, 210.

[898] См.: Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета Его Императорского Величества. Т. 2 печатается по распоряжению Начальника Алтайского округа. Барнаул: Типо-литография Упр. Алтайского округа. 1913. 1265 с. С. 109.; Также, Управление Алтайского округа отмечало, что некоторые семьи крестьян переселялись дважды в течение года — из родного селения и в обратном направлении. В 1888 году внутренними переселениями было охвачено 17,8% крестьян округа, 40,9% мигрантов переселялись в пределах своих же волостей. См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 23. Д. 2740, ЛЛ. 10–12.

Для Кабинета переселенческий вопрос был производным от земельного вопроса. Массовое заселение земель было главным средством, способным поднять их ценность. Основной доход приносили Кабинету самовольные переселенцы. В 1881 году генерал-губернатор Западной Сибири Мещеринов отмечал, что Алтайское горное правление отводит переселенцам свободные земли не по «причислению в этот край», а на арендном праве, с уплатой за каждую десятину 40 копеек в год. Такой порядок был выгоден для Кабинета: от ревизской души корона получала 4 рубля 50 копеек (1 рубль 50 копеек шли в казну). Кабинет не делился доходами с государственным казначейством. В результате, Алтайское управление и Кабинет поддерживали самовольное переселение[899].

С 1876 по 1881 годы в министерство государственных имуществ поступило свыше тысячи ходатайств, от 1100 крестьян о разрешении переселиться в восточные губернии и выделить надел из государственной (казенной) земли. Принятие правительством каких-либо решительных мер в вопросе государственного правового регулирования переселения препятствовало опасение, что сельское население будет требовать выделения новых дополнительных земельных наделов на государственных (казенных) землях. Кабинетом министров было рекомендовано земствам «к ходатайствам о переселении крестьян относиться с величайшей осторожностью, прошения эти нельзя удовлетворить в связи с отсутствием на то законных оснований»[900].

Реакцией на самовольные переселения стало принятие ряда законодательных актов правительством, санкционирующее самовольным переселенцам официальное причисление в новой местности. Вначале для самовольных переселенцев в Оренбургскую и Уфимскую губернии[901], затем,

[899] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 23. Д. 1069.

[900] См.: Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом // Всемир. выст. 1900 г. в Париже. Ком. Сиб. ж. д. Санкт-Петербург: Канцелярия Ком. Министров. 1900. 375 с. С. 102.

[901] О распространении Высочайше утвержденного 9 апреля 1869 года Положения Главного Комитета о переселенцах Оренбургской губернии на губернию Уфимскую и на проживающих в сих губерниях горнозаводских мастеровых казенных и частных заводов и бывших удельных крестьян. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XLVI. Отд. I. №49230.

в Тобольскую и Томскую губернии [902] . Задолженность по выкупным операциям переводилась на новое место жительство. Для переселенцев в Тобольскую и Томскую губернии выплата выкупных обязательств осуществлялась с рассрочкой на 4 года[903].

Так, 10 июля 1881 года Комитет Министров принимает, но не обнародует «Временные правила о переселении крестьян на казенные земли»[904], которые, имели юридическую силу до принятия закона от 13 июля 1889 года [905] . В первоначальной редакции «Временных правил» предполагалось санкционировать переселение всем крестьянам, «владеющих наделами, недостаточными для содержания семьи», т. е., имеющих менее трети установленного Общим Положением от 19 февраля 1861 года высшего или указного надела, с тем, чтобы на долю оставшихся приходилось не выше 2/3 нормального надела. Но, эти принципы не получили определенного выражения в тексте «Временных правил» от 10 июля 1881 года[906].

Временные правила от 10 июля 1881 года регулировали правовые отношения предоставления земельных наделов переселенцам на новых местах; материальное гарантированное обеспечение и оказание медицинского сопровождения во время переселения. Наделение производилось на условиях краткосрочного пользования (6–8 лет) в размере до 8 десятин на душу с выплатой поземельного оброка[907]. Вместе с тем, отсутствие официального

[902] Постановление правительства от 9 ноября 1876 года «О переселенцах Тобольской и Томской губерний, водворившихся там с давнего времени». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. LI. Отд. I. №56571.

[903] Постановление правительства от 9 ноября 1876 года «О переселенцах Тобольской и Томской губерний, водворившихся там с давнего времени». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. LI. Отд. I. №56571.

[904] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXIII. № 22360–23838.

[905] Закон от 13 июля 1889 года «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. IX. № 6198. 1889.

[906] См.: Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом // Всемир. выст. 1900 г. в Париже. Ком. Сиб. ж. д. Санкт-Петербург: Канцелярия Ком. Министров. 1900. 375 с. С. 106.

[907] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 1884 г. № 80. Подробнее см.: Цейль М. А. Правительствующий сенат: Справ. книга / Сост. М. А. Цейль. Неофиц. изд. Санкт-Петербург: тип. кн. В. П. Мещерского. 1898. 362 с.

обнародования Временных правил 1881 года, не обеспечили проведение правительством достаточных организационно-правовых мероприятий, для более широкой колонизационной политики самодержавия в различных районах[908].

Известно, что основной фигурой переселенческого движения пореформенной поры был средний крестьянин. Особенности условий переселения на Алтай (отсутствие льгот и финансовых дотаций) накладывали свой отпечаток на характер миграционного процесса. Если наибольшее число переселенцев стремились на Алтай, в то же время, значительное число возвращалось обратно. Из массы среднего крестьянства здесь оседали: зажиточные и обездоленные. При более высоком среднем благосостоянии новоселов в переселенческих поселках Алтая, среди новоселов были семьи, не имевших собственного хозяйства (12,4%)[909].

В 90-е годы переселенческая волна на Алтае достигает крупных размеров. Зарегистрированное переселенческое движение составляло в 1889 году — 17 248 человек, в 1890 году — 31 345 человек, в 1891 году — 28 557 человек, 1892 году — 39 565 человек, в 1893 году — 43 392 человека. Действительное переселение крестьян было значительно интенсивнее. К 1894 году на Алтае скопилось более 100 тысяч незарегистрированных переселенцев, вследствие этого, не осуществляющие налоговых отчислений Кабинету. Курс правительства и переселенческие взгляды Кабинета вступают в противоречие[910].

В конце 1880 годов начинается второй этап переселенческой политики самодержавия. Закон от 13 июля 1889 года разрешил получить из государственного фонда землю в Сибири в постоянное бессрочное

[908] См.: Кауфман А. А. Переселение и колонизация. С-Петербург. 1905. Библиотека «Общественной пользы». 370 с. С. 25.

[909] См.: Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1898 год. Санкт-Петербург: Канцелярия ком. министров, 1897–1903. 1900. 520 с. С. 109.

[910] См.: Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом // Всемир. выст. 1900 г. в Париже. Ком. Сиб. ж. д. Санкт-Петербург: Канцелярия Ком. Министров. 1900. 375 с. С. 121.

пользование. Желающим переселиться закон регламентировал значительное упрощение выхода из обществ. Приобретая разрешение переселенческого управления, мигрирующие имели право быть освобождены от увольнительных приговоров обществ[911].

Нормы переселенческих наделов по закону от 13 июля 1889 года определялись с условиями земледелия и производительностью почвы в избранной местности, а земельные платежи по соразмерности с платежами коренного крестьянского населения районов, куда заселились переселенцы. Кроме того, выходцы из мест, где была упразднена подушная подать, не облагались налогом при размещении в местностях, где подушное обложение функционирует без упразднения. Вместе с тем, закон 1889 года придавал легитимное положение самовольным переселенцам.

Крестьянам, ранее самовольно прибывшим в Западную Сибирь, Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую губернии крестьянские общества должны выслать по новому месту проживания увольнительные свидетельства. Закон от 13 июля 1889 года был первым правительственным актом, провозглашающим народное переселение государственно значимым, подлежащим урегулированию[912]. Например, в особом, не опубликованном постановлении от 15 сентября 1890 года регулировалось финансовая помощь переселенцам[913].

Мигрант вначале получал разрешение Министерства внутренних дел, Министерства финансов и государственных имуществ. Лица, предпринявшие подобное переселение без указанного разрешения, подлежали возвращению в распоряжение местной администрации. Разрешение выдавалось лишь в

[911] Указ от 13 июля 1889 года «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. IX. № 6198. 1889.

[912] Указ от 13 июля 1889 года «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. IX. № 6198. 1889.

[913] Правила Министерства внутренних дел от 15 сентября 1890 года «О выдаче переселенцам ссуд на первоначальное обзаведение». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXIII. № 22360–23838.

случаях, когда причины, вызвавшие ходатайство о переселении, признаны министрами заслуживающие уважения, и когда имеются свободные участки казенной земли, предназначенной для заселения переселенцами[914].

До 1892 года в Сибирь переселилось около 93 тысяч человек, в 1894 году больше 60 тысяч[915]. По мнению Д. Н. Белянина, в 1861–1880-х гг. основной причиной крестьянского переселенческого движения являлся страх из-за опасения земельной теснотой и возможности покупки земельных участков на новых территориях для будущих наследников»[916].

Так, Закон 1889 года привел не к упрощению, а к усложнению процедуры оформления документов для получения разрешения мигрировать. Правительством ограничивались материальные ассигнования. Например, пункт 13 закона 1889 года, гласил о том, что «не выкупленные окончательно земельные наделы оставались в обществе, без материальной компенсации», т. е. закон препятствовал переселению[917].

Между тем, вторая половина 80-х годов XIX столетия была временем особенно стремительного роста русского переселенческого движения не только в Западную Сибирь. Продолжается переселение в восточные и юго-восточные степи Европейской России, а также, в Забайкалье, Дальний Восток, Северный Кавказ, «переполнение которого неустроенными «иногородними» в начале 90-х гг. достигает наивысшей степени»[918].

В 1892 году учреждается Комитет Сибирской железной дороги (1893–1905 гг.) для государственного урегулирования переселения в Сибирь «в тех случаях, когда решение этих вопросов требовало предварительного

---

[914] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXIII. № 22360–23838.

[915] См.: Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1898 год. Санкт-Петербург: Канцелярия ком. министров, 1897–1903. 1900. 520 с. С. 131.

[916] См.: Белянин Д. Н. Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Западную Сибирь в 1861–1917 гг. дисс. на соиск. уч. степ. док. истор. наук. Томск. 2016. 696 с С. 132.

[917] Закон от 13 июля 1889 года «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. IX. № 6198.

[918] См.: Кауфман А. А. Переселение и колонизация. С-Петербург. 1905. Библиотека «Общественной пользы». 370 с. С. 31.

соглашения заинтересованных ведомств и общей правительственной политики, направленной на централизацию и унификацию управления окраинами» [919] . Высокий статус Комитета обеспечивал «необходимую быстроту в разрешении не терпящих отлагательства вопросов»[920].

Полномочия Комитета Сибирской железной дороги устанавливались Положением, Высочайше утвержденным от 24 февраля 1893 года, в котором, определялись важные общегосударственные задачи: 1) строительство Транссибирской железной дороги; 2) оборона границ; 3) региональное развитие Забайкалья и Азиатской России; 4) развитие международной торговли; 5) почтовой связи, 6) укрепление денежного обращения; 7) создание сети метеорологических станций; 8) строительство церковно-приходских школ[921].

В распоряжение Комитета выделялся особый «фонд вспомогательных предприятий Сибирской железной дороги», с ассигнованием средств, первоначально, в сумме 14 миллионов рублей. Затем, в 1897 году фонд был усилен финансовой поддержкой, в сумме до, 7.900.000 рублей; в 1901 году — перечислено 5.264.600 рублей. На усиление фонда ежегодно отпускалось от 3 до 4 миллионов рублей из государственных средств[922].

О размерах переселенческого кредита для врачебных и питательных пунктов можно судить по отчетным документам Комитета Сибирской железной дороги: «За восьмилетие 1894–1901 гг. на всех переселенческих пунктах останавливались 2.747.882 человека; медицинская помощь была оказана 519.000 больным, в том числе 184.560 переселенцам, 164.000 новоселам и 171.000 старожилам, — из них 493 тыс. амбулаторных и 26.000

[919] См.: Саблер С. В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем: Ист. очерк / Гл. ред. статс-секр. Куломзин. Санкт-Петербург: Гос. Тип. 1903. 451 с. С. 102.

[920] Записка С. Ю. Витте «О порядке и способах сооружения Великой Сибирской железной дороги». См.: Витте С. Ю. Избранные воспоминания. Москва: Мысль, 1991. 718 с. С. 201.

[921] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XIII. № 9354.

[922] См.: Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1902 год. Санкт-Петербург: Канцелярия ком. министров, 1897–1903. 1900. 520 с. С. 133.

стационарных; продовольственная помощь выразилась в выдаче 3.947.000 порций горячей пищи (в том числе 3.073.000 порций бесплатно), 471 тыс. улучшенных детских (молочных) порций и в снабжении переселенцев печенным хлебом в количестве 106 тыс. пудов, из которых 77.000 пудов распределены безвозмездно.

В 1903 году на медицинскую помощь новоселам в районах заселения было выделено 79.100 рублей, в 1904 году — 105.215 рублей. На эти средства организовано 11 медицинских пунктов: один в Тобольской губернии, один в Акмолинской области, три в Енисейской губернии и шесть в Томской губернии. Не подлежит сомнению, что медицинская помощь переселенцам – пока еще, находится в зародыше и далека от идеала»[923].

Следующие, крупные организационные работы Комитета Сибирской железной дороги проводятся в области строительства церквей и школ. Реализация постройки церквей и церковно-приходских школ было обеспечено не за счет государственных средств, а на частные сбережения. В 1894 году образован императорский благотворительный фонд, за счёт средств царской фамилии и личных добровольных взносов. «До 1 августа 1903 года в фонд поступило 1.823.137 рублей. Из этой суммы, по официальным данным, было построено 218 церквей и 184 школы, в которых обучалось, до 8000 детей»[924].

2 декабря 1896 году в составе Министерства Внутренних дел создается особое переселенческое управление, к обязанностям которого отнесены:

1) функции исполнительного характера, т. е. руководство процедурой выдачи разрешений на переселение, а в необходимых случаях — выдача этих разрешений;

[923] См.: Материалы Комитета Сибирской железной дороги (МКСЖД). Т. 1–28 / экземпляр Российской государственной библиотеки (шифр: А306–1). СПб., 1893–1904; Также см.: Отчеты Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1893–1909 гг. СПб., 1894–1910.

[924] См.: Материалы Комитета Сибирской железной дороги (МКСЖД). Т. 1–28 / экземпляр Российской государственной библиотеки (шифр: А306–1). СПб., 1893–1904; Также см.: Отчеты Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1893–1909 гг. СПб., 1894–1910.

2) предварительную разработку законодательных и административных инициатив по переселенческому вопросу;

3) решение организационных задач по расселению крестьян;

4) расходы и контроль выданных кредитов Министерства внутренних дел[925].

Несмотря на принимаемые меры, число крестьян, самовольно переселяющихся на новые места не уменьшилось. По официальным данным, число самовольных переселений составляло в 1894 году — 78% от всего переселенческого движения; понизившись в 1895 году до — 24% общей массы переселенцев, в 1896 году оно составило — 36%, в 1897 году — 34%, в 1898 году — 44% всего движения[926]. Значительная доля самовольных переселенцев в 1896 году приходится на кабинетские земли Алтайского округа, заселение которых регулируется специальными узаконениями, отражающими не столько общегосударственную политику, сколько хозяйственную позицию Кабинета[927].

На данном этапе правительство принимает серию законодательных нормативных актов, формирующих социальные основы переселенческого движения. Комитет Сибирской железной дороги на заседании от 13 марта 1896 года принимает Положение, которое устанавливало: 1) лицам, получившим разрешение на переселение, а равно ходокам, предоставить право проезда в Сибирь по особому пониженному тарифу; 2) обеспечить выдачу путевых ссуд на проезд в оба конца, «не задерживать переселенцев, самовольно покинувших родную местность»; 3) «крайняя нежелательность возвращения обратно на родину переселенцев, самовольно покинувших места постоянной оседлости»; 4) лица, получившие разрешение на переселение,

[925] Указ от 02 декабря 1896 года. «Об учреждении в составе Министерства Внутренних дел Переселенческого Управления». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XVI. №13464

[926] См.: Акимов В. В. «Самовольное» переселение крестьян // Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1904. Кн. 8. С. 2–35. С. 8.

[927] См.: Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом // Всемир. выст. 1900 г. в Париже. Ком. Сиб. ж. д. Санкт-Петербург: Канцелярия Ком. Министров. 1900. 375 с. С. 139.

имеют право отправлять ходоков для осмотра места, пригодное для заселения, чтобы, затем, оформить (на два года) за доверителями место проживания[928].

С принятием закона от 15 апреля 1896 года вступает в юридическую силу право переселяться «всякому, кто лично убедится в возможности заселения на новых местах и обеспечит семью необходимой землей»[929]. Закон упрощал порядок выдачи разрешений на переселение. Для желающих послать семейного ходока требование предварительного разрешения отменено и заменено требованием простого удостоверения о том, что переселяющийся посылает ходока и через него оформляет за собой землю[930]. Иными словами, для ускорения выдачи разрешений на переселение Министерство внутренних дел применяет общее руководство процедурой переселения, обеспечив местным органам МВД право самостоятельно принимать решение о переселении в Сибирь.

В Положении от 7 декабря 1896 года Комитета Сибирской железной дороги «в виде временной меры» устанавливалось, что самовольные переселенцы, при своем следовании на новые места, не имеют права на получение материальной помощи (путевых ссуд, в размере 30 рублей). Однако, в Положении была установлена существенная льгота для самовольных переселенцев, в случае возвращения их на прежнее место жительство: право безвозмездного проезда по железной дороге при возвращении в Европейскую Россию[931].

---

[928] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XVI. № 12998.

[929] Указ от15 апреля 1896 года «О некоторых изменениях в действующих узаконениях, касающихся добровольного переселения сельских обывателей и мещан в губернии Тобольскую и Томскую (кроме Алтайского округа) и генерал-губернаторства Степное и Иркутское», См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XVI. Отд.1. № 12777.

[930] Указ от15 апреля 1896 года «О некоторых изменениях в действующих узаконениях, касающихся добровольного переселения сельских обывателей и мещан в губернии Тобольскую и Томскую (кроме Алтайского округа) и генерал-губернаторства Степное и Иркутское», См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XVI. Отд.1. № 12777.

[931] Высочайше утверждённое 7 декабря 1896 года Положение Комитета Сибирской железной дороги «О посылке ходоков в Сибирь от отдельных семей». См.: Сборник законов и распоряжений по Переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России: (по 1 августа 1909 г.). СПб.: Издание Переселенческого Управления. 1909. 698 с. С. 109.

Циркуляр Министерство внутренних дел №1 от 20 января 1897 года уполномочивал местные крестьянские учреждения не устанавливать права для предъявителей ходатайств о переселении и единообразного порядка процедуры ходатайств. Неопределенность Циркуляра открывало для губернской администрации широкую возможность сдерживать по своему усмотрению переселенческое движение[932].

По мнению А. А. Кауфмана, цель, поставленная правительством, была достигнута: в 1896 году прошло в Сибирь 11.910 ходоков, которые составили 6% всего переселенческого движения. В 1898–1900 гг. число ходоков колеблется между 53 и 55 тысяч, в следующие три года процент переселенческого движения ходоков падает и составляет от 22% до 27% всего переселенческого движения. Около четверти всех проходивших в Сибирь ходоков за период с 1895 по 1898 гг., 27,6% не вернулись в родные места, а остались в Сибири[933].

27 апреля 1896 года Комитет Сибирской железной дороги принял Положение, по которому все самовольные переселенцы Алтая подлежали принудительному причислению (регистрации), самостоятельные крестьяне — с землей, малоимущие — без земли[934]. Ходатайство о принятии Положения от 27 апреля 1896 года было инициировано Кабинетом. В документе сообщалось, что в переселенческих поселках «значительная часть зарегистрированных переселенцев отсутствует и их действительное местонахождение неизвестно»[935]. К 1 января 1897 года за зарегистрированными переселенцами,

---

[932] Циркуляр Министерства Внутренних Дел 20 января 1897 года за № 1, областным по крестьянским делам присутствиям. См.: Сборник правительственных распоряжений, циркуляров и соглашений по министерствам путей сообщения и финансов и Государственному контролю, относящихся до эксплуатации казенных железных дорог. С-Петербург. 1898. Тип. Д. Чичинадзе. 248 с. С. 77.

[933] См.: Кауфман А. А. Переселение и колонизация. С-Петербург. 1905. Библиотека «Общественной пользы». 370 с. С. 69.

[934] Высочайше утвержденное 27 Апреля 1896 года Положение Комитета Сибирской железной дороги «Об устройстве переселенцев Алтайского округа». См.: Сборник законов и распоряжений по Переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России: (по 1 августа 1909 г.). СПб. : Издание Переселенческого Управления. 1909. 698 с. С. 121.

[935] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1273, оп. 1. Д. 392, ЛЛ. 2–3, 5, 19.

находившимися в «безвестной отлучке», накопилось задолженность по оброку в 135 тысяч рублей[936].

12 апреля 1897 года Комитет Сибирской железной дороги принял Положение «О самовольном оставлении переселенцами мест их нового водворения» [937] . Положением Комитета от 12 апреля 1897 года устанавливалось, что «покинувшие новые участки переселенцы лишаются права получения земли в другой местности. Через 3 года наделы признать свободными для заселения, а недоимки с общины аннулировать»[938].

С 29 июня 1899 года действуют новые правила переселения на Алтай[939], накануне приняты законодательные акты: от 23 мая 1896 года[940] и от 4 июня 1898 года [941] . Крестьянам отводились земли в постоянное пользование, единицей наделения провозглашалось селение, на владение землей выдавался акт «отводная запись». Угодья отводились крестьянским общинам, земельные наделы устанавливались в размере, не выше, 15 десятин на душу мужского пола [942] . Как и в 1861 году законодательство придерживалось принципа принадлежности всей земли государству и помещикам.

---

[936] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1273, оп. 1. Д. 392, ЛЛ. 21–23.

[937] Высочайше утвержденное 12 Апреля 1897 года Положение Комитета Сибирской железной дороги по вопросу» «О самовольном оставлении переселенцами мест их нового водворения». См.: Сборник законов и распоряжений по Переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России: (по 1 августа 1909 г.). СПб.: Издание Переселенческого Управления. 1909. 698 с. С. 131.

[938] Высочайше утвержденное 12 Апреля 1897 года Положение Комитета Сибирской железной дороги по вопросу» «О самовольном оставлении переселенцами мест их нового водворения». См.: Сборник законов и распоряжений по Переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России: (по 1 августа 1909 г.). СПб. : Издание Переселенческого Управления. 1909. 698 с. С. 131.

[939] «Новые правила переселения на Алтай», принятые 29 июня 1899 года. Переселение разрешается лишь с согласия Министерства императорского двора и Министерства внутренних дел. Запрещается: 1) выдача разрешений самовольным переселенцам; 2) прекращается прием населения в заполненные переселенческие участки; 3) заселение к старожилам допускается при наличии излишков, сверх, 15-ти десятинной душевой нормы. Правила 1899 года были рассчитаны на всемерное сдерживание переселения и создание класса переселенцев-арендаторов. См.: Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб., 1907. XII, 181 с.

[940] Закон от 23 мая 1896 года «Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казённых землях». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XVI. № 12998.

[941] Закон от 4 июня 1898 года «Правила о порядке определения земельных наделов и о производстве поземельно-устроительных работ и об отводе лесных наделов». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XVIII. № 15539.

[942] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XVI. № 12998; Т. XVIII. № 15539.

Землеотводная деятельность сказалась на коренном населении и русских переселенцах-старожилов, у которых таким же образом, были сокращены земельные наделы. По мнению В. С. Федорова, «экспроприацией казахского землепользования сопровождалось формирование кабинетского землевладения на Алтае. В 1880 году казахам было разрешено кочевать только в пределах Кулундинской степи при условии 3-х рублевого покибиточного оброка. Уже в начале 900-х годов в долине Иртыша и Алтайском горном округе насчитывалось около 100 тыс. казахских хозяйств, арендующих на кабальных условиях землю у казачьего офицерства, у кулаков, в Удельном ведомстве»[943].

Противоположного мнения придерживается Г. К. Гинс, отмечая, что «в Азиатской России в ближайшие годы коренному населению будет оказываться более широкая агрономическая помощь, будут расширены работы по внутринадельному размежеванию, будет облегчен кредит. Поземельное устройство постепенно превратится в широкую землеустроительную деятельность. Переселение уже произвело крупный сдвиг в экономическом быте Азиатской России[944].

Податная реформа стала одной из крупных мер царизма в аграрной политике для Сибири. Податная реформа на казенных землях, утвержденная законом от 19 января 1898 года адаптировала принципы налогообложения крестьян к положениям закона о землеустройстве 1896 года: 1) поземельный налог перекладывался с душ на собственников земли; 2) государственная оброчная подать для надельных земель определялась в 6-ти рублевый оброк казне[945].

---

[943] См.: Федоров В. С. Осуществление ленинского Декрета «О Земле» на Востоке Казахстана // Исторические науки. Выпуск 3. Алма-Ата. 1976. С. 44–51. С. 45.

[944] См.: Гинц Г. Переселение и колонизация. Выпуск 1. С-Петербург. 1913 Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина. 48 с. С. 27

[945] Закон от 19 января 1898 года «О замене в Сибири подушных сборов государственной оброчной и поземельной податями». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XVIII. Отделение 1-е. № 14908.

Неотчуждаемость наделов предопределили характер обложения. В либеральной литературе 1908 года отмечалось, что «в государственной оброчной подати, уплачиваемой крестьянами четырех сибирских губерний и Забайкальской области, лишь 1/3 является собственно поземельным налогом, а 2/3 составляют плату за землю, аналогичную по своему значению выкупным платежам, отмененным в Европейской России»[946].

Принятые положения от 31 мая 1899 года[947] были аналогичны закону от 23 мая 1896 года[948]. Алтайский закон по землеустройству вводил: принципы неотчуждаемости крестьянских наделов; наделения общин, а не дворов по «отводным записям»; 15-ти десятинную душевую норму; обязательность принятия новых владельцев при превышении нормы земельного надела. Закон от 31 мая 1899 года сохранял за Кабинетом право на недра, право создания лесных пристаней, судоверфей и рудовозных дорог[949].

Мероприятия по землеотводу на Алтае осуществлялись на средства Кабинета. Создается специальная организация «Алтайское землеустройство». Земли, выделяемые в надел крестьянам, переходят в собственность казны, которая должна приобрести их у Кабинета в течение 49 лет, выплачивая, ежегодно, по 22 копейки за десятину. Кабинету один раз в год полагается выделять, не менее, 200 рублей на землеустроительные работы. С 18 января 1899 года для алтайских крестьян вместо налога кабинетскому ведомству за использование земельных наделов введены налоговые платежи казне[950].

---

[946] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1278, оп. 2. Д. 2314, Л. 8.

[947] Положение от 31 мая 1899 года «О поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях Кабинета Его Величества». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XIX. № 16991.

[948] Закон от 23 мая 1896 года «Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казённых землях». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XVI. № 12998.

[949] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XIX. № 16991.

[950] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1273, оп. 1. Д. 323, ЛЛ. 4–10, 26.

Необходимо отметить, что до 1917 года Кабинет и казна являлись фактическими совладельцами земель на Алтае, Забайкалье, на всей территории Сибири и Европейской России. Это проявлялось в том, что Кабинет был бенефициаром ясака (натуральной подати) с кочевых народов Сибири, Пермской и Архангельской губерний. До середины XVIII века ясаком управлял Сибирский приказ[951]. В 1763 году Сибирский приказ окончательно упраздняется и ясак признается собственностью Кабинета[952].

В последующем, включительно, до 40-х гг. XIX века, кабинетская ясачная политика определялась двумя задачами: во-первых, добиться преобладающего сбора ясака мехами, а не денежными средствами; во-вторых, остановить свободную торговлю пушниной в становьях якутов и бурят, которую вели купцы и торговцы других сословий. Обе задачи преследовали защиту фискальных интересов Кабинета[953].

Временными правилами от 29 июня 1899 года правительство предоставляло гарантии переселенцам на путевые ссуды (до 30 рублей на семью) и беспроцентную ссуду на хозяйственные нужды (до 100 рублей на семью) переселенцам в западную Сибирь и Акмолинскую область; (до 150 рублей на семью) переселенцам в Приамурский край; безвозмездное предоставление леса на постройку жилья (до 200 деревьев и 50 жердей на двор, на дополнительное строение — 80 деревьев)[954].

Переселенческое управление в Записке Министерству внутренних дел от 22 апреля 1903 года №5011 решительно высказалось за повышение размеров ссуд. «Отдаленность заселяемых в настоящее время земель и трудность их разработки, неизбежно вводят переселенцев в значительные

[951] Сибирский приказ — орган управления, центральное правительственное учреждение в России (XVII–XVII вв.) с областной компетенцией.

[952] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XV. СПб., 1830. №11204.; Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 9. Д. 909, Л. 5.

[953] См.: Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке / АН СССР. Ин-т истории. Москва: Наука, 1966. 275 с. С. 149.

[954] Временные правила от 29 июня 1899 года «О пособиях от правительства переселяющимся в Сибирь (кроме Алтайского округа) и Степное генерал-губернаторство». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXIII. №23212а.

расходы: на аренду жилья; на продовольствие до первого урожая; на корм скота в течение года; расходы на покупку семян (стоимость ржи доходит до 5 рублей, в то время как на рынках цена не поднимается выше 1 рубля 50 копеек». Министерство ставит на первый план «облегчение переселения всем крестьянам, независимо от имеющихся у них денежных средств»[955].

Исходя из этого, «Енисейское губернское по крестьянским делам присутствие требовало повышения ссудных норм для трудных таежных участков до 300 рублей, для остальных — до 200 рублей; Иркутское губернское присутствие — до 150 рублей; Степное генерал-губернаторство до 250 рублей; Тобольское — до 200 рублей; Томское — до 150 рублей при безвозмездном обеспечении леса; для Приамурского края — до 250 рублей на семью»[956].

Переселенческое управление последовательно проводила свои предложения по подготовке новых льготных правил переселения[957]. Новый закон от 6 июня 1904 года не применяет запретительных мер: термины «самовольные переселенцы» или «переселенцы, прибывшие без установленного разрешения» не встречаются в законе. Кроме того, четко прописывалось, что самовольные переселенцы могли устраиваться только в Сибири (статья 1). Лица, желающие воспользоваться содействием

[955] См.: Материалы Канцелярии Комитета министров. Т. I. О пересмотре законов о переселении. 1903. Издание канцелярии Комитета министров. СПб., 1903. С. 418. С. 102.

[956] См.: Переселение в губернии Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую в 1907 году: справочная книжка о переселении в лесную и лесостепную полосы Сибири: с картою. Санкт-Петербург: Издание Переселенческого управления. 1907. Типография Ф. Вайсберга. 175 с. С. 99.

[957] Новые предложения переселенческого управления в составе Министерства внутренних дел были рассмотрены правительственной подготовительной комиссией в два промежутка: весной 1903 года (пересмотр ссудных правил и повышение размеров ссуд) и осенью 1903 года (рассмотрение общей сметы расходов на переселение). Подготовительная комиссия не нашла возможным решительно встать на позицию переселенческого управления. Указывалось на то, что «не представляется возможным помощь переселенческому населению Сибири в то время, когда масса крестьян в Европейской России находится в условиях гораздо худших». Изменению курса ссудной политики помешала Русско-японская война 1904–1905 гг. См.: Материалы Канцелярии Комитета министров. Т. I. О пересмотре законов о переселении. 1903. Издание канцелярии Комитета министров. СПб., 1903. С. 418. С. 139.

правительства, обращаются с ходатайством в административные присутствия уездных съездов (статья 3)[958].

Между тем, в отношении реализации своих прав в местах выбытия крестьяне-переселенцы оказались в невыгодном положении. 10 марта 1906 года Советом Министров были разработаны дополнительные правила «О порядке применения закона 1904 года о переселении», которые дали импульс широкому переселенческому движению крестьян в Сибирь из центральных губерний России[959]. Столыпинский Указ от 9 ноября 1906 года закрепил права переселенцев на надельную землю в местах отбытия[960]. Принятый закон от 19 сентября 1906 года[961] упорядочил переселение на земли императорского Кабинета в Алтайском округе.

К 1916 году только в Алтайском округе находилось 35,5% всех крестьянских хозяйств Сибири. В 1912 году крестьяне этого округа сосредоточили 35% всех имевших в Сибири лошадей. Накануне первой мировой войны Алтай концентрировал до 35–36% всех посевных площадей Сибири[962].

Принятый, затем, закон от 14 июня 1910 года[963] сохранил все главные положения закона от 9 ноября 1906 года: «крестьяне переселяясь имеют правов любое время требовать укрепления в собственность причитающуюся

[958] См.: Высочайше утвержденные «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев» от 6 июня 1904 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXXII. №37714.

[959] См.: Материалы Канцелярии Комитета министров. Т. I. О пересмотре законов о переселении. 1903. Издание канцелярии Комитета министров. СПб., 1903. С. 418. С. 139.

[960] Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

[961] Закон от 19 сентября 1906 года «О предоставлении под переселение свободных земель в Алтайском горном округе» См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. № 28357. 1906.

[962] См.: Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Изд. «Наука» Сибирское отделение. Новосибирск. 1973. 264 с. С. 9.

[963] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

землю в местах отбытия»[964], но вместе с тем, внес некоторые дополнительные правила: 1) переселенцы утрачивают право заявлять о закреплении за ними надельных участков в родных местах по истечении двух лет со дня окончательной регистрации их на новом месте заселения (статья 12)[965].

Восточная Сибирь вошла в состав России в XVII веке. Выработка и узаконение принципов, методов и техники получения податей стало основным приоритетом государства. Самым подходящим способом был признан ясак, как особая форма прямого налога от ясачных народов, ставших подданными России. Центральным законодательным актом особой системы налогообложения, направленной на получение казной максимальных доходов выступает Соборное уложение 1649 года. Свод законов содержал нормы относительно ясачных народов (ст. ст. 43, 161)[966].

По мнению профессора М. М. Федорова, акты в зависимости от обстоятельств имели различные формы. Основными были: 1) Наказ воеводе; 2) Грамота воеводе; 3) Указ; 4) Государево жалованное слово; 5) Государево жалованье[967]. В 1763 году была проведена первая ясачная реформа «для искоренения злоупотреблений в ясачном деле и новом обложении ясачных народов»[968]. В Инструкции от 4 июня 1763 года подчеркивалось установление нового порядка в сборе ясака. Перед Сибирской ясачной комиссией Инструкция ставила в качестве основной задачи выяснение действительного

---

[964] Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

[965] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

[966] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание первое. Т. I. СПб., 1830. №1.; Также см.: Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Редкол: Буганов В. И., Ирошников М. П., Маньков А. Г., Панеях В. М. Л.: Наука, 1987. 448 с.

[967] См.: Федоров М. М. История правового положения народов Восточной Сибири в составе России (XVII — начало XIX вв.): Монография. Иркутск: Изд-во Иркут. унив. 1991. 192 с. С. 18.

[968] Именной Указ императрицы Екатерины II от 6 февраля 1763 года «О переписи ясачного населения и новом распределении ясака». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XV. СПб., 1830. №11204.; Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 9. Д. 909, Л. 11.

числа ясачного населения и определения нового оклада ясака, который можно взыскивать в казну без недоимок и переобложения[969].

В области общих прав и обязанностей Инструкция предусматривала: 1) Сибирской ясачной комиссией провести перепись населения для обложения ясаком весь род, улус в целом; учитывать основные отрасли хозяйственной деятельности конкретных ясачных племен, процесс истощения пушных богатств и природные условия; 2) Новый размер ясака установить окончательно (п. 14 Инструкции); 3) Право вносить ясак вместо пушнины деньгами. Инструкция обязывала Сибирскую ясачную комиссию подробно знакомиться с условиями жизни ясачного населения, изыскивать дополнительные возможности увеличения доходов казны и предоставлять сенату соответствующие материалы[970].

В результате нового обложения, общая сумма ясака по Сибири увеличилась на 40 тыс. рублей. При этом, в Нерчинском крае, Селенгинске и Красноярске она уменьшилась, в связи с переводом в 1760 году 500 тунгусов и в 1764 году 2400 бурят в казаки, с освобождением их от уплаты ясака. Однако, в Якутии число налогоплательщиков ясака выросло, более, чем на 12 тыс.[971]. По Уставу «Об управлении инородцев» 1822 года, ясачный сбор переводится в денежную форму[972]. Фискальной политикой царизм стремится переложить расходы по освоению сибирских окраин на плечи трудового населения. О тяжести земских денежных и натуральных повинностей свидетельствуют многочисленные недоимки[973].

---

[969] Инструкция Екатерины II от 4 июня 1763 года, данная лейб-гвардии Семёновского полка секунд-майору Щербачёву. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVI. СПб., 1830. №11749.

[970] Инструкция Екатерины II от 4 июня 1763 года, данная лейб-гвардии Семёновского полка секунд-майору Щербачёву. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVI. СПб., 1830. №11749.

[971] См.: Российский государственный исторический архив (далее-РГИА). Ф. 1264, оп. 1. Д. 274, ЛЛ. 167, 30.

[972] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXVIII. СПб., 1830. №29126.

[973] См.: Дамешек Л. М. Ясак в Сибири в XVIII — начале XX века: монография / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014 303 с. С. 164.

Распространение переселенцами хлебопашества имело огромное прогрессивное значение и принесло значительные преобразования хозяйственной жизни у ясачных народов. По данным «седьмой переписи, проведенной в 1816 году, во всей Сибири было 220307 «инородцев» мужского пола. Из них занимались земледелием 37135 человек; земледелием и скотоводством — 34003 человека; земледелием скотоводством и звероводством — 4434 человека. Всего земледелием занимались около 76 тыс. человек. В Восточной Сибири 78033 «инородца» имели 73433 десятины посева»[974].

В результате развития городов, промышленности и социально-экономического развития народы Восточной Сибири были приобщены к всероссийским рыночным отношениям не только как поставщики пушнины, но, и как поставщики шерсти, хлеба, а также, участвовали в перевозках грузов на северо-восток страны участников первых исследовательских экспедиций русских ученых-путешественников.

Таким образом, правовое регулирование в Восточной Сибири было тесно связано с общероссийским законодательством данного периода. Их общая политическая направленность определялась стремлением правительства в привилегированной регламентации частного землевладения для дворянского сословия. Ясачное бремя, также, как и оброчная подать русского крестьянства, являлось формой земельной ренты, основанной на общинном землепользовании.

У народов Восточной Сибири (бурят и якутов) зародилась, по существу, такая же феодально-тягловая земельная община, какая была у податного сословия государственных крестьян. Отличие земельной общины в Восточной Сибири от русской крестьянской общины заключалась в том, что созданная на основе новых административно-податных территориальных единиц,

[974] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1264, оп. 1. Д. 274, Л. 167; Д. 52, Л. 159.

земельная община бурят и якутов сохраняла пережитки форм, обычаев и традиций старой родовой общины характеризующаяся классовым неравенством.

Заселение Восточного Забайкалья осуществлялось на протяжении XVIII века императивными мерами правительства[975]. 11 января 1722 году предписано поселить крестьян с «женами и детьми» на заводских пашнях[976]. Указ от 19 февраля 1753 «Об увеличении казенной десятинной пашни для крестьян в Нерчинском крае и определении оброка на пашню для крестьян Селенгинского уезда» регламентирует продовольственный вопрос[977].

В 1759 году издается пять указов Сената о пополнении состава нерчинских приписных крестьян (12, 13, 15 января; 23 сентября и 15 декабря), которые предписывали переселять в Забайкалье из Томского уезда, Енисейской и Иркутской провинций не только крестьян, но также, мещан и ремесленников «если не имеют торгов и промысла»[978]. Поэтому, был взят курс на заселение Нерчинского округа наибольшим количеством поселенцев из разных губерний.

В 60-х годах XVIII столетия учрежденная при сибирской концелярии особая комиссия высказалась за отмену «казенного хлебопашества» и за введение вместо него оброчного провианта, но Сенат не согласился с мнением комиссии, заменив тягостный оброк платежом четырехгривенных денег. Таким образом, сибирские крестьяне в податном отношении были уравнены с государственными крестьянами внутренних губерний, хотя для Забайкалья еще в 1775 году эта мера не была вполне введена, так как в Баргузинском

[975] Указ от 13 декабря 1760 года «О приёме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачётом их за рекрут». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XV. № 11166. СПб., 1830.

[976] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп.20. Д. 513, ЛЛ. 27–30.

[977] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXIV. Отд. 1. № №10801; 11101

[978] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 468, оп. 20. Д. 699, ЛЛ. 29, 30.

остроге еще сохранялась должность комиссара для сбора подушных оброчных денег и провианта, а с ясачных людей — ясака[979].

В первой половине XVIII века землеотвод производился не всему поселению, а отдельным крестьянам по ходатайству. Проситель указывал землю, которую желал получить в надел, и если, этот земельный надел был свободен, то выдавался «владельческий указ», в котором описывался отводимый участок по живым урочищам или были перечислены смежные владельцы участка.

К Забайкальскому краю применялся общий для государственных крестьян размер земельного надела в 15 десятин на ревизскую душу, была установлена высшая душевая норма в 30 десятин на душу мужского пола[980]. По мере увеличения потребности в земле, крестьяне поселка постепенно захватывали новые земли, однако, земля занималась не последовательно. Крестьяне выбирали дальние места, оставляя без разработки ближайшие участки. Важное значение в развитии заимочного права крестьян обладал указ от 30 декабря 1799 года. Указ был направлен на заселение малообжитых сибирских земель, в том числе Забайкалья. Законодатель устанавливал размежевание пашен и расчистку лесов для заселения. Предполагалось, что в течение 10 лет в местность должны переселиться до 10 000 человек. Контингент переселенцев формировался из отставных солдат, ссыльных и крепостных крестьян, передаваемых помещиками в зачёт рекрутов[981].

Указ был следствием правопорядка, который был установлен в Сибири в силу заимочного права. Захватное владение крестьян в Забайкалье было

---

[979] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXIV. Отд. 1. № 14242

[980] Земли по рекам Ингода, Чита, Улунга (Оленгуй) и Тура переданы переселенцам в постоянное пользование, прибывающим и из западных регионов страны, была установлена высшая душевая норма в 30 десятин на душу мужского пола. Указ от 17 октября 1799 года «О правилах водворения поселенцев в полуденном краю Сибири». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVII. № 20119

[981] Указ от 30 декабря 1799 года «О заселении земель между Байкалом, рекою Верхнею Ангарою, Нерчинском и Кяхтою отставными солдатами, ссыльными и помещичьими крепостными людьми, отдаваемыми в зачёт рекрутов». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXIV. Отд. 1. № 19236.

господствующим. Столкновения крестьян как с местным населением, так и между собой, разрешались мировыми соглашениями, и если, ущемленная сторона обращалась к местному правительству, то вмешательство последних сохраняло примирительный характер соглашения.

Как русские, так и коренное население, приспособив себе хозяйство к используемым надельным участкам, смотрели на эти земли как на свою собственность. Когда же возникали споры, то потери значительного числа лиц, в случае выселения их, представлялись властям настолько большими, что они не считали возможным прибегать к подобной мере, считались с совершившимся фактом и ограничивались лишь одними запретами на будущее время захватов чужих земель[982].

Профессор М. М. Федоров отмечает, что «народы Восточной Сибири не имели ко времени присоединения края к России своей государственности и не были подданными какого-либо другого суверенного государства. Установление юрисдикции Российского государства на территории Восточной Сибири происходило без каких-либо межгосударственных, политических, военных, дипломатических столкновений. Присоединение «природных земель» бурят, якутов и эвенков произошло, как и по всей Сибири, в результате борьбы старой России за «хозяйственную территорию», без нарушения государственного суверенитета, по существу, мирным путем»[983].

Так, общеизвестно, что «значительную роль в развитии и укреплении российско-казахских торговых связей в начале XIX века играли крепости в Восточном Казахстане»[984]. Определенную роль в постепенном усилении

[982] См.: Дюшен П. П. Уравнительное землепользование и крестьянское хозяйство в Забайкальском крае. М.: Т-во «Печатная С. П. Яковлева». 1901. 209 с. С.107.

[983] См.: Федоров М. М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII — начало XIX вв.): автореф. дисс. на соиск. уч. степ. док. юрид. наук. Москва. 1980. 51 с. С. 23.

[984] Отдельные сведения о роли крепостей в развитии торговых связей между казахскими родами и русским населением Восточно-Казахстанского края встречаются в работах Р. М. Кабо и Н. Г. Аполловой. См.: Кабо Р. М. Города Западной Сибири: очерки историко-экономической географии (XVII — первая половина XIX вв.) / Р. М. Кабо. Москва: Гос. изд-во географической лит., 1949. 217 с.; Аполлова Н. Г. Экономические и

торгово-экономического значения Усть-Каменогорской, Семипалатинской, Ямышевской и других крепостей в изучаемый период играли официальные распоряжения царских властей относительно установления взаимовыгодных торговых связей с казахскими племенами Среднего жуза, кочевавшими близ сибирских пограничных линий.

Вопрос о выборе удобных пунктов для торговли с казахами и другими среднеазиатскими народами в правительственных кругах России обсуждался неоднократно. В самом начале XIX века одним из крупных центров азиатской торговли на Сибирской приграничной полосе была избрана Бухтарминская крепость. Однако, надежда царского правительства относительно превращения Бухтармы в основной пункт торговли с местным кочевым населением не оправдались из-за отдаленности расположения его от населенных мест Томской губернии. «Данное обстоятельство окончательно решило вопрос в пользу Семипалатинской крепости»[985].

Известная заинтересованность царизма в укреплении торговых связей и постепенное вовлечение казахской степи в орбиту экономического развития России объясняется стремлением завершить процесс присоединения казахского края к России и укрепление российского политического влияния. «Важную роль здесь сыграло стремление противодействовать экспансии Великобритании в Среднюю Азию. С 1824 по 1840 гг. российское подданство подтвердили все три казахских жуза: Младший, Средний и Старший»[986].

Перед царским правительством, затем, стояла следующая задача — дальнейшего экономического освоения обширной территории Казахстана. Весьма значительное место в осуществлении этой задачи отводилась торговле, для развития которой возникли благоприятные условия, так как, с

политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX в. / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 456 с.

[985] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга» (ЦГИА СПб). Ф. 13, оп. 2. Д. 726, Л. 3.

[986] См.: Синицын Ф. Л. Россия и кочевники. От древности до революции / Ф. Л. Синицын. М.: Вече. 2021. 288 с. С. 107.

присоединением к России Казахстана, прекращаются феодальные медоусобицы и внешние угрозы на казахские степи.

«Годовой оборот торговли России с Казахстаном значительно превышал оборот ее торговли с другими среднеазиатскими государствами. В 1851–1853 гг. вывоз сырья из Казахстана был на 35% больше, чем из Хивы, Бухары, Ташкента и Коканда вместе взятых. То же самое можно сказать и в отношении ввоза товаров. В Казахстан ввозилось на 126% (в денежном отношении) товаров больше, чем на рынок всех среднеазиатских государств. В обмен на товары казахов Россия поставляла в казахскую степь три основные категории товаров: мануфактурные изделия, хлеб и металл — именно те товары, которых всегда не хватало скотоводческому обществу Казахстана»[987].

По мнению профессора С. Ш. Казиева, «к середине XIX века, в районах заселения крестьян-переселенцев казахское население начинает применять новые приемы трудовой деятельности в рамках прежней формы кочевого хозяйствования»[988]. Профессор Н. Б. Мухитдинов считает, что «Казахстан более 200 лет находился в составе Российской империи, законодательство которой допускало частную собственность на землю. Но оно на территории Казахстана фактически не применялось»[989]. Профессор С. З. Зиманов отмечает, что «земельные отношениях казахов в XIX веке не отличались особой структурой[990].

Есть и противоположные взгляды ученых на политику переселения в восточные окраины Российской империи. Например, ученый В. С. Федоров считает, что «восток Казахстана до Октября являлся объектом колониальной

[987] См.: Семенов А. В. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год. В 3 т. Санкт-Петербург: Тип. И. И. Глазунова и К°, 1859. 536 с. С.109.

[988] См.: Казиев С. Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917–1991 годы): дисс. ...докт. истор. наук. / С. Ш. Казиев. Москва. 2015. 549 с. С. 67.

[989] См.: Мухитдинов Н. Б. Закон Республики Казахстан об охране окружающей природной среды: проблемы и особенности их решения // Государство и право. 1992. № 8. С. 89–97.

[990] См.: Зиманов С. З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата. 1958. 289 с. С. 180.

политики, не знал землеустройства и имел чрезвычайно запутанные земельные отношения. Землеустройство проводилось лишь на предмет бесконечных изъятий земель у коренного, казахского населения.

Экспроприация земель разворачивается еще в период колонизации края, в начале XVIII века для образования казачьих поселков. За счет неоднократных «высочайших пожалований» землевладение Сибирского казачьего войска достигает к концу XIX века крупных размеров — свыше 5 млн. десятин. Значительная часть в руках верхушки казачества трансформировалась в орудие эксплуатации этнических казахов и русских переселенцев путем ростовщических арендных сделок»[991].

Так, исходным и решающим фактором освоения Восточной Сибири, Средней Азии, Северного Кавказа и Дальнего Востока являлась потребность в заселении окраин, обусловленная закономерным процессом формирования многонационального российского общества. Таким образом, частью аграрных преобразований стало переселение. Капитализм воздействовал и на миграционные процессы. Земля стала объектом рыночного оборота, цены на земельную ренту и предпринимательскую аренду земли, постоянно возрастали. Правовое регулирование переселенческой политики ярко проявилось в нормативных актах царизма.

Законодательное регулирование политики переселения в России середины XIX — начала XX века проходило в три основных этапа: первый этап – всеобъемлющий запрет крестьянских переселений (1861 год — 80-е гг.); второй этап — признание правительства, что «переселения должны быть санкционированы» (1880–1905 гг.); третий этап (с 1906 года) — организация переселений правительством как средство разрешения аграрного вопроса.

Новые приобретенные территории являются в полном смысле слова продолжением России. Поэтому, крестьяне-переселенцы не воспринимали

[991] См.: Федоров В. С. Осуществление ленинского Декрета «О Земле» на Востоке Казахстана // Исторические науки. Выпуск 3. Алма-Ата. 1976. С. 44–51. С. 45.

себя покидающими отечество. Вторая половина XIX века характеризуется использованием переселения в качестве инструмента не только административного, но и хозяйственного освоения Сибири, Средней Азии, Северного Кавказа и Дальнего Востока.

ГЛАВА 4. РЕАЛИЗАЦИЯ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

4.1. Практика реализации законодательства о выходе из крестьянской общины

В обстановке всенародной борьбы против самодержавия аграрное движение на всей территории Российской империи вышла на новую ступень, вливаясь в могучий поток аграрной революции. В период от первой до второй буржуазно-демократической революции крестьянская борьба против помещичьего землевладения характеризуется новыми чертами: движение становится массовым, а к 1917 году, всеобщим, организованным. Борьба крестьян соединяется с революционным движением пролетариата, наряду с экономическими требованиями, выдвигаются политические —_ свержение самодержавия и установление демократической республики.

В этой связи в начале XX века правительством были приняты законодательные акты, которые частично, изменили положение крестьян, заложив начало столыпинской аграрной реформы[992]. Император Николай II доверил важнейший, всегда, и в послереволюционные дни особенно, пост главы правительства П. А. Столыпину, «так как были достигнуты пределы резервов роста, установленные нерешенностью земельного вопроса. От правильного разрешения аграрного вопроса зависело само существование

[992] См.: Именной Высочайший Указ от 5 апреля 1905 года «О даровании сельскому населению облегчений по уплате продовольственного и других налогов» / Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. С-Петербург: Изд. Юридического книжного склада «Право». 1909. С. 35–37.; также см.: Именной Высочайший Указ от 5 апреля 1905 года «О даровании сельскому населению облегчений по уплате долгов» / Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. С-Петербург: Изд. Юридического книжного склада «Право». 1909. С. 30–32.; Указы Сенату от 3 ноября 1905 г. «Об уменьшении и последующем прекращении выкупных платежей с крестьян бывших помещичьих и государственных»; «Об облегчении задачи Крестьянского поземельного банка к увеличению площади землевладения малоземельных крестьян». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание III. Т. XXV. № 26873.; Манифест 3 ноября 1905 г. «Об улучшении благочиния и облегчении положения крестьянского населения». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание III. Т. XXV. № 26871.

Российского государства. Поэтому, агарный вопрос и проблема крестьянской общины, о которых спорили не только министры, но и ученые, имели не только теоретический интерес, но, и самый практический»[993].

Как уже отмечалось выше, Указ от 9 ноября 1906 года был противоречивым, не уререгулировал процедуру предоставления домохозяевам способов выхода из общины, кроме выдела участков к одному месту, добиться которого, благодаря обычному противодействию со стороны мирского общества, было затруднительно. Чтобы дать домохозяевам, досрочно выкупившим свои наделы, но не выделившим их к одному месту, возможность окончательно укрепить и оформить свое право на участки, состоящие в их пользовании, или требовать их выдела к одному месту, регламентировались общие правила укрепления чересполосного землепользования мирской земли[994].

Из циркуляров Министерства Внутренних Дел от 9 декабря 1906 года №70[995] и от 18 августа 1907 года №24826[996] следует пояснение, что участки, приобретенные за счет выкупа в обществах, где со времени последнего общего передела прошло менее 24 года, в расчет не принимаются и не могут быть закреплены в личную собственность домохозяев, так как такие участки могли быть продаваемы не навсегда, а лишь до следующего общего передела.

Согласно разъяснениям Правительствующего Сената, в приговорах сельских обществ и постановлениях земских начальников о закреплении земли должны быть точно указаны размер и род угодий каждого домохозяина, местоположение и точный размер каждой отдельной полосы, входящей в

[993] См.: Яковлев А. И. Три столетия реформ и революций в России / Александр Яковлев. М.: Вече. 2020. 448 с. С. 251.

[994] Указ от 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

[995] См.: Циркуляр Министерства Внутренних Дел от 9 декабря 1906 года №70. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

[996] См.: Циркуляр Министерства Внутренних Дел от 18 августа 1907 года №24826. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

состав прикрепляемого участка[997]. В принимаемых приговорах необходимо для обозначения местоположения полос приводить местные названия полей или частей их, в которых находятся описываемые полосы (например, «ближнее поле», «за мельницей»)[998].

Все споры, о правильности действий схода по замене чересполосных участков отрубными разрешаются в порядке, установленном для разрешения жалоб на приговоры сельских сходов, т.е. они должны быть рассмотрены земским начальником или мировым посредником и уездным съездом при участии землеустроительной комиссии. Землеустроительные комиссии обязаны приходить на помощь сельскому населению в нахождении практических способов осуществления перехода к отрубному владению, так как землеустроительная комиссия, ни в коем случае, не вправе разрешать и выносить постановление касающееся правовой стороны дела обжалования приговоров сельских сходов по крестьянским делам[999].

При этом, если в приговоре устанавливается изменение долей некоторых домохозяев, то это обстоятельство ни в чем не изменяет вышеуказанного характера приговора, так как закон не требует, при переходе от общинного к подворному владению, сохранения за каждым домохозяином того количества земли, которое находится в его фактическом пользовании в момент составления приговора о таком переходе[1000].

---

[997] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 16 февраля 1910 года №1139. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

[998] См.: Циркуляр Министерства Внутренних Дел от 12 апреля 1907 года №24. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

[999] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 16 февраля 1910 года №1165. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

[1000] См.: Решение 2 Департамента Правового Сената. 16 февраля 1910 года №1165. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

Указ от 9 ноября 1906 года[1001] лишь развил разрешенное статьей 12 Общих Положений[1002] право отдельных домохозяев на выход из общины и на выдел из мирской земли освобожденных от выкупных платежей участков, даже при несогласии обществ, комментируя более подробными указаниями, в отличие от законодательства 1861 года. Указ от 9 ноября 1906 года подтвердил право целых обществ на раздел общинных земель на отрубные участки по большинству 2/3 голосов.

Закон 14 июня 1910 года несколько изменил это правило. Во-первых, по этому закону, принадлежность досрочно выкупленных участков, если на них не были выданы «данные», могли быть удостоверены актами, выдаваемыми земскими управами. Иными словами, закон устанавливал производство выдачи документов на эти участки не в укрепительном, а в удостоверительном порядке. Во-вторых, закон 14 июня 1910 года распространил на упомянутые участки установленные правила о порядке и основаниях выдела надельной земли к одному месту[1003].

На досрочно выкупленные участки распространялось, затем, общее начало, относительно замены семейной собственности собственностью личной и, в подходящих случаях, собственностью общей. По прямому указанию закона, упомянутые участки признавались составляющими в частной собственности домохозяев. Так, в общей собственности были досрочно выкупленные участки в неразделенном владении ряда лиц.

Государственным крестьянам по владению надельными землями были предоставлены все права крестьян-собственников, с соблюдением ряда ограничений. Например, выдел участков из земли, находящейся в общинном

[1001] Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

[1002] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[1003] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

владении, допускался по приговору общества, при этом, определялась сумма выкупных площадей, причитающихся по расчету на выделяемые участки. Приговоры должны были быть, прежде чем приведены в действие, засвидетельствованы земскими управами, которые копию с приговора представляли в губернское присутствие.

Коренные особенности выдела из надельных земель бывших государственных крестьян, заключались, следовательно, в том, что, во-первых, выдел допускался только по согласию общества. Во-вторых, не был ограничен досрочным погашением выкупного долга оброчной подати. Такое погашение могло последовать и после выдела, но при этом, права на выделенный участок подвергались различного рода ограничениям[1004]. «Практика показала, что выдел участков из наделов государственных крестьян, поставленный в зависимость от согласия сельского общества, происходил очень редко и почти никогда не сопровождался действительным разграничением участков»[1005].

Бесспорно, Указ 1906 года[1006] и затем, заменивший его, закон от 14 июня 1910 года[1007] о выходе из общины — находятся в центре законодательства о землеустройстве. Указом от 9 ноября 1906 года землеустройство было направлено главным образом на замену существующих форм крестьянского землевладения собственностью в форме отрубов и хуторов, при этом, нужды малоземелья и улучшение хозяйственных способов обработки были отодвинуты и отложены на неопределенное будущее.

[1004] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

[1005] См.: Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Москва. 1914. Склад издания И. К. Голубева. В книжном магазине «Правоведение». 372 с. С. 319.

[1006] Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. 1909. Т. XXVI. № 28528.

[1007] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

Так, правительство, соглашаясь с мнением партии объединенного дворянства[1008], главной целью землеустройства определило замену общинного землевладения частным, т.е. образование значительного класса мелких земельных собственников, крепких хозяйств, которые будут служить оплотом правительства и государственного порядка.

Разработанный на этой платформе указ 1906 года, а затем, и закон от 14 июня 1910 года[1009] внес коренные изменения в крестьянское земельное право и определил правовую основу землеустройства, главные черты которого сводятся к следующему:

1) общины, в которых не было общих переделов с 1861 года, силой закона допускаются отошедшими к подворному владению. «Таких общин у бывших помещичьих крестьян насчитывается около 34%, а у бывших государственных крестьян 14%»[1010].

2) Определен способ выхода отдельных членов из общины с укреплением земли в частную собственность.

3) Семейная собственность в отношении подворных и усадебных участков заменена личной собственностью одного домохозяина или общей собственностью только некоторых членов крестьянского двора.

4) Установлены способы удостоверения права собственности на подворные и усадебные участки.

5) Установлены способы перехода, как отдельных крестьян, так и целых обществ, к хуторскому и отрубному владению, техническая и процессуальная

[1008] политическая организация сословного дворянства в Российской империи, существовавшая в 1906–1917 годах, придерживалась национально-монархических взглядов, отстаивала незыблемость привилегий дворянства и поместного землевладения.

[1009] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

[1010] См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга» (ЦГИА СПб). Ф. 13, оп. 2. Д. 727, Л. 9.

сторона подробно регулируется в законе о землеустройстве от 29 мая 1911 года[1011].

По закону от 14 июня 1910 года укрепление установлено только для надельной земли и не распространяется на частноправовые земли общества. Укрепление надельной земли производится только в обществах с общинным владением и не применимо к обществам подворного владения. Однако, у большинства подворных владельцев не имеется никаких документов на принадлежащие им земли, или документы эти слишком несовершенны, что служит формальным препятствием для отчуждения земель. Вследствие этого, для подворных крестьян введен, взамен укрепительных документов, особый порядок составления удостоверительных актов, а именно, сельским обществам предоставлено особыми приговорами удостоверять право собственности на подворные и усадебные участки (статья 4)[1012].

Закон от 14 июня 1910 года сохранил принципы указа 9 ноября 1906 года, но значительно расширил возможность выдела чересполосных участков в самостоятельные. Закон предусматривал выделы: 1) укрепленных участков и, 2) неукрепленных полос общинного владения. По мнению Б. Д. Бруцкуса, «значительное распространение участкового землепользования в некоторых районах России, после 1906 года, главным образом объясняется тем, что в это время в сферу мелкого сельского хозяйства интенсивно проникают торгово-денежные отношения, крестьянское хозяйство все больше переплетается с рынком. Распространяя свое влияние в деревню, рынок неизбежно вызывает, с одной стороны, интенсивный процесс социально-экономической

[1011] Закон «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Санкт-Петербург, 1914. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

[1012] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

дифференциации крестьянства, с другой стороны, стимулирует перестройку сельского хозяйства применительно требованиям рынка»[1013].

На эту связь участкового землепользования с общей эволюцией народного хозяйства указывает то обстоятельство, что участковая система получила наибольшее распространение именно в тех районах, которые раньше других и теснее были связаны с рынком. Правда, эта рыночная связь северо-запада и юго-востока далеко не одинакова, самый строй хозяйства этих районов, рыночная продукция их, совершенно различны, как, впрочем, различно и то влияние, которое оказал рынок на их хозяйство и перестройку системы землепользования.

Эта экономическая обусловленность участкового землепользования в литературе подмечалась путем сравнения распространенности хуторских и отрубных хозяйств с посевами торгово-технических растений и ценами на сельскохозяйственные продукты[1014].

Статистическое сопоставление выходов на хутора и отруба с ценой на землю по различным группам губерний достаточно доказывает тесную связь разрушения общины и перехода к участковому землепользованию с развитием денежных отношений в сельском хозяйстве. Влияние развития рыночных отношений на распространение участкового землепользования наблюдается не только в общероссийском масштабе, но зачастую, отслеживается и в пределах отдельных губерний.

Так, например, по результатам анкеты о формах землепользования в Самарской губернии можно сделать следующий вывод: население районов более близкое к местам сбыта своих продуктов, находящееся под большим влиянием рыночных отношений, относится к участковому землепользованию более положительно, в отличие от районов, удаленных от рынка. Аналогичное

[1013] См.: Бруцкус Б. Д. Землеустройство и расселение за границей и в России / Б. Д. Бруцкус. Землеустройство и расселение за границей и в России. Санкт-Петербург: типо-лит. М. П. Фроловой, 1909. 33 с. С. 4.

[1014] См.: Прокопович С. Н. Аграрный кризис и мероприятия правительства / С. Прокопович. Москва: М. и С. Сабашниковы, 1912. 224 с. С.185.

соотношение ответов получено при вопросе об отношении населения к хуторскому расселению[1015].

Рост рыночных отношений, их проникновение в глубинку деревни неизбежно вызывают в сфере сельского хозяйства существенные изменения. Наиболее характерно они проявляются в том, что рынок заставляет хозяйства адаптировать организационно-производственный строй к требованиям широкого спроса: возникает потребность перехода к травополью, к возделыванию более интенсивных, товарно-технических культур. Происходит стремление к индивидуализации хозяйства, к обособлению на началах участкового землепользования[1016].

Рассматривая районы наибольшего распространения участкового землепользования в России с 1907 по 1916 гг. и экономические условия, которые их характеризуют за это время, следует признать, что юго-восток пережил влияние рынка в первом из указанных выше направлений, здесь интенсивно происходила коренное переустройство социально-экономической структуры крестьянских хозяйств. Хозяйства северо-западного края перестраивалось во втором, организационно-производственном направлении; реорганизуя систему полеводства, расширяя посевы интенсивных и технических культур[1017].

Исторически, участковое землепользование было тесно связано с судьбой земельной общины. Участковая организация территории шла на смену чересполосицы. Поэтому, состояние общины, ее жизненность или отмирание, до некоторой степени обуславливали успех участкового

[1015] См.: Баскин Г. И. Принципы земельного наделения в связи с отношением населения к разным формам землевладения и землепользования / Стат. отд-ние Самар. губ. зем. управы. Самара: тип. Губ. земства, 1917. 22 с. С. 18.

[1016] См.: Чернышев И. В. Община после 9 ноября 1906 г.: (По анкете Вольн. экон. о-ва). Петроград: Вольн. экон. о-во, 1917. 195 с. С.17.

[1017] См.: Обследование землеустроенных хозяйств, произведенное в 1913 году в 12 уездах Европейской России: Свод. поуезд. данные / Гл. упр. землеустройства и земледелия. Петроград: Канцелярия ком. по землеустроит. делам, 1915. 143 с. С. 32.

землепользования. Процесс хуторского расселения и обособления на отрубное хозяйство, прежде всего, начался в западных районах.

В исследованиях К. Р. Качоровского показано, что «община уже в прошлом и идет к упадку и разложению»[1018]. К концу XIX века заметные признаки отмирания общинно-передельного механизма обнаружились в губерниях: Витебской, Смоленской, Псковской, Петроградской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Калужской, Орловской — те самые, в которых, с большим успехом за последнее время развилось укрепление земли, хуторское и отрубное хозяйство[1019].

По мнению профессора П. Н. Першина, «в хозяйственной характеристике участкового землепользования заметно различаются между собой два его основных типа — хутора и отруба. Все известные нам исследования свидетельствуют, что в одних и тех же районах хуторские хозяйства больше обнаруживают признаки хозяйственного улучшения сравнительно с отрубными. Отрубные хозяйства, зачастую, мало чем отличаются от чересполосного крестьянского хозяйства.

На хуторских участках сравнительно быстро происходит реорганизация хозяйства: переход к более совершенным системам севооборота, введение усовершенствованных машин и т. д. Это понятно, т. к. переход на хутора, прежде всего, совершается более прогрессивной и сильной частью населения — с одной стороны, с другой — хуторское хозяйство обычно многоземельнее и лучше устроено в отношении организации территории, в-третьих, добавочные затраты на перенос построек и неизбежные мелиорации стимулируют улучшение хозяйства, как способ обеспечения понесенных расходов»[1020].

[1018] См.: Качоровский К. А. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? М.: Русское товарищество. 1906. 362 с.

[1019] См.: Огановский Н. П. Революция наоборот: Разрушение общины. Петроград. 1917. Изд. Задруга. 102 с. С. 94.

[1020] См.: Першин П. Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907–1916 гг. и судьбы во время революции (1917–1920 гг.). Москва. 1922. Изд. Наркомзема «Новая деревня». 48 с. С. 34.

В соответситвии с нормой закона от 14 июня 1910 года: «общества и имеющие надельные владения селения, в коих не было общих переделов со времени наделения их землей, признаются перешедшими к наследственному (участковому или подворному) владению»[1021], значительная масса крестьян-общинников оказалась в положении подворных владельцев. Этот факт был учтен столыпинской реформой.

Закон «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года, определяя порядок землеустройства, значительно расширил область землеустройства, подчинив ему, как надельные земли крестьян, так, наравне с ними и все другие участки земли. Закон вышел за пределы крестьянского землевладения и был нацелен на преобразование различных форм землевладения и землепользования, независимо от сословия владельца. Закон 29 мая 1911 года заложил основы и определил порядок нового вида государственного межевания «отграничение земель при землеустройстве»[1022].

Таким образом, основными нормативно-правовыми актами правительства в аграрной сфере в начале XX века являются : 1) Манифест от 3 ноября 1905 года регулирует операции Крестьянского поземельного банка, направленные на расширение крестьянского землевладения[1023]; 2) Указ от 19 сентября 1906 года «О предоставлении под переселение свободных земель в Алтайском горном округе» регулирует переселение крестьян в Сибирь[1024]; 3) преобразование правовых форм крестьянского землеустройства, переход от общинного и чересполосного владения к отрубным и хуторским участкам регулируется законом от 14 июня 1910 года[1025].

[1021] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

[1022] Закон «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Санкт-Петербург, 1914. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

[1023] См.: Манифест «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения» (3 ноября 1905 г.). // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXV. № 26871, 26872.

[1024] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. № 28357. 1906.

[1025] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

Для осуществления указов 3 ноября 1905 года [1026] и 5 октября 1906 года [1027] правительство принимает ряд мер по расширению крестьянского землевладения. Главная роль была отведена Крестьянскому поземельному банку, круг деятельности которого с 1905 года (согласно указа 3 ноября) был значительно расширен. Широкое развитие получила деятельность банка по скупке земель и распродаже крестьянам по льготной цене. Земли, купленные банком, распродаются (ликвидируются) крестьянам с рассрочкой платежа. Ликвидация казенных земель всецело принадлежит землеустроительным комиссиям и управлениям государственных имуществ.

Закон от 12 августа 1906 года регламентирует правопорядок передачи банку продажи крестьянам удельных земель, которые состоят в сельскохозяйственном пользовании и не входят в состав лесных дач, а также, те лесные участки, которые расположены чересполосно с посторонними владениями или окружены ими [1028] . Таких земель передано банку 1.226.751 десятина [1029] . Указ от 27 августа 1906 года регламентировал распродажу крестьянам свободных государственных земель, состоящие из оброчных статей и тех лесных угодий, которые признаются для отчуждения без ущерба для нужд местного населения и интересов лесного дела[1030]. Всего казенных земель со времени издания указа, до 1 января 1913 года, продано 194.562 десятины[1031].

Помимо Крестьянского банка крестьянами, до 1 января 1906 года, приобретено 16.467.138 десятин, что составляет, в среднем, по 1,4 десятины

[1026] См.: Манифест «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения» (3 ноября 1905 г.). // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXV. № 26871, 26872.

[1027] Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний: Именной Высочайший указ 5 октября 1906 г. // 3 ПСЗ. Т. 26. № 28392. Собрание узаконений. 1906. 6 октября. Отд. I. Ст. 1700.

[1028] Высочайшее повеление от 12 августа 1906 года «О передаче удельных земель Крестьянскому Банку». См.: Свод. зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1908 г. 3 ПСЗ. Т. 32. № 37414.

[1029] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). РГИА. Ф. 577. Главное выкупное учреждение. Оп. 50. Д. 1219, Л. 79.

[1030] Высочайшее повеление от 12 августа 1906 года «О передаче удельных земель Крестьянскому Банку». См.: Свод. зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1908 г. 3 ПСЗ. Т. 32. № 37414.

[1031] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). РГИА. Ф. 577. Главное выкупное учреждение. Оп. 50. Д. 1220, Л. 101.

на двор, из которых было приобретено сельскими обществами — 25,6%, товариществами крестьян — 72,0%, отдельными домохозяевами — 2,4%. За период, с 1 января 1906 года по 1 июня 1913 года, при посредничестве Крестьянского банка приобретено крестьянами у частных лиц 4.357.163 десятины, из которых, сельскими обществами — 21,3%, товариществами крестьян — 65,3%, отдельными домохозяевами — 13,4%.

Высокий процент частных владений в составе общей площади, приобретенный крестьянами, до 1906 года, без участия Крестьянского банка, указывает на то, что крестьяне отдают предпочтение единоличному, частному хозяйству. Более низкий процент сделок банка с частными лицами, можно интерпретировать, главным образом, предпочтениями банка продажу крупных земельных площадей целым группам[1032].

Когда точное количество угодий неизвестно самим крестьянам, то в таких случаях, в постановлениях земских начальников может быть допускаемо приблизительное определение количества упомянутых угодий. Постоянная доля участия перераспределяемого к личному владению домохозяина в пользовании угодьями, перераспределяемыми на особых основаниях может быть обозначена как числом десятин, так и числом паев, например, 3 пая из общего числа 138 паев, или в виде дроби (1/138), числителем которой служит число паев у выходящего из общинного владения, а знаменателем общее число паев, на которое в данное время распределяется угодье обществом[1033].

Несмотря на все трудности, которые возникли на пути столыпинских реформ в 1906–1911 гг., Россия сделала качественный шаг вперед в своем дальнейшем развитии[1034]. В 1908 году Ленин писал: «Что, если, несмотря на борьбу масс, столыпинская политика продержится достаточно долго для

[1032] См.: Кофод А. А. Русское землеустройство / А. Кофод. 2-е изд. Санкт-Петербург: тип. «Сельский Вестник», 1914. 172 с. С.25.

[1033] См.: Циркуляр Министерства Внутренних Дел от 9 декабря 1907 года №70. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

[1034] См.: Россия 1913 год: Статистико-документальный справочник. Институт Российской истории, РАН. Издательство: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ». 1995. 413 с.

успеха “прусского” пути? Тогда аграрный строй России станет вполне буржуазным, крупные крестьяне заберут себе почти всю надельную землю, земледелие станет капиталистическим. Но в России далеко, далеко еще не сложились капиталистические аграрные порядки»[1035].

Важно также отметить, что в «начале XX века на кабинетских землях, как и во всей Сибири, происходит интенсивный процесс перерастания патриархального крестьянина в буржуазного фермера» [1036] . Социальная структура алтайской деревни заметно отличалась не только от общероссийской, но и от общесибирской. В Сибири был большой процент зажиточных крестьян и меньший — сельского полупролетариата. «Накануне революции по Томской губернии в целом, бедняки составляли 35%, средние крестьяне — 45% и зажиточные крестьяне — 20%. В Алтайском округе удельный вес зажиточных крестьян был еще выше (до 25%) и соответственно меньше была доля бедняков, значительную часть из которых составляли пролетарские элементы»[1037].

На кабинетских землях, как и во всей Сибири, к 1917 году сохранилась крестьянская община, ее не коснулась столыпинская разверстка. Разрушаемая в центре страны, община регулярно восстанавливалась в Сибири переселенцами. «Причинами сохранения царизмом сибирской общины является: 1) политическая — стремление царизма в первую очередь разрядить аграрный вопрос в центре страны; 2) техническая — нехватка кадров землемеров для внутринадельного размежевания»[1038].

Предложение Столыпина установить в Сибири частное крестьянское землевладение не было принято правительством. В определении аграрной

[1035] См.: Ленин В. И. По торной дорожке! // Полное собрание сочинений. Т. 17 С. 27–34. 650 с.

[1036] См.: Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX — начало XX вв.) / Отв. ред. д-р ист. наук проф. И. М. Разгон; АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1967. 412 с. С. 209.

[1037] См.: Жидков Г. П. Особенности аграрной революции на Алтае в 1917 году. В кн.: Тезисы докладов и сообщений десятой сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Москва. 1967. 306 с. С. 269.

[1038] См.: Скляров Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 588 с. С. 304.

политики для Сибири решающим оказалось мнение не дворянско-буржуазных, а дворянско-крепостнических кругов о «надежности» сибирского крестьянства. Облик алтайской деревни определялся не старожилами, а переселенцами.

Так, массовое переселение крестьянской бедноты в столыпинский период стал индикатором продвижения революционных идей на местную почву. Во время аграрных волнений 1911–1912 гг., захватываются земли Кабинета в крестьянское общинное владение. На Алтае получает распространение «мормышанский» опыт крестьянского движения[1039].

Таким образом, аграрные законы 1906–1911 гг., возвестившие начало новой, капиталистической эпохи в России, поставили крестьянина в условия стремительно развивающихся товарно-денежных отношений, полного подчинения законам капиталистического рынка. Накопление излишков земли в руках зажиточных крестьян заложили основу и явились фактором первостепенного значения для нового курса аграрной политики царизма. Принятый Указ от 9 ноября 1906 года преследовал цель разрушения общины с помощью обеспеченных крестьян. Царское правительство разрешило укрепление присвоенных обеспеченными крестьянами излишков земли в собственность, с доплатой за них, по выкупным ценам 60-х годов, которые, были в несколько раз ниже земельных цен начала XX века.

В развитии буржуазной земельной собственности значительную роль сыграл Крестьянский поземельный банк. Но этим его роль не ограничилась. Служа в основном интересам помещиков, Крестьянский поземельный банк в то же время способствовал усилению влияния зажиточных крестьян деревни и вследствие высоких платежей по ссудам разорял массу малоимущих заемщиков.

[1039] 21 января 1912 года сход села Мормыши Барнаульского уезда постановил перепахать арендные кабинетские земли в урочище «Маяки». 20 апреля общинники распахали 300 десятин земли, вытеснив арендаторов и полицию. «Мормышанское дело» дважды рассматривалось в Совете Министров и увенчалось победой крестьян. Этот случай получил резонанс на всей территории Алтайского округа. См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 719, ЛЛ. 7–10.

Прусский и американский типы развития капитализма в сельском хозяйстве были реальностью, крестьянский тип буржуазной эволюции не был лишен правового потенциала. В стране имелись районы, где в крестьянском хозяйстве преобладали американские, фермерские черты. Однако, гнет крепостнических латифундий в центре страны давал о себе знать, и в окраинных районах груз налогов и натуральных повинностей был крайне тяжелым, что мешало местным зажиточным крестьянам стать полноценными фермерами.

4.2. Практика реализации законодательства о переселенческой политике

Капитализм воздействовал на миграционные процессы. Земля стала объектом рыночного оборота, цены на земельную ренту и предпринимательскую аренду земли, постоянно возрастали. Крестьяне, неизбежно разоряемые развивающимся капитализмом, искали спасения на новых, еще не освоенных землях. Политика запрещения и сдерживания переселений сменилась политикой форсирования переселения в годы Столыпинской аграрной реформы. Правительство стремилось разгрузить перенаселенную Европейскую Россию и продвигать определенный слой крестьянства на свои восточные окраины.

Новый этап в процессе переселения начался в марте 1906 года. Принятый закон от 10 марта 1906 года предоставил право всем желающим переселиться в Сибирь, Урал, Степной край и Закавказье[1040]. С этого времени заселение степей крестьянами усилилось. Всего переселились на новые земли более 5 млн. человек. Значительная часть их оказалась в «кочевых» районах. Так, только в Акмолинскую, Семипалатинскую, Тургайскую и Уральскую

[1040] Указ от 10 марта 1906 года «О порядке применения закона 1904 г.» См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXIV. № 24701. 1907.

области в период с 1896 по 1915 гг. прибыли 1,117 млн. переселенцев и ходоков[1041].

Накопленный объём научных исследований свидетельствует об устойчивом внимании ученых к проблеме изучения влияния крестьян-переселенцев на экономику казахского кочевого аула. С одной стороны, положительными моментами переселения является то, что Казахстан постепенно стал поставщиком зерна для всей страны[1042]. С другой стороны, в Казахстане некоторые роды лишились своих участков, и поэтому, они стали арендовать земли у казаков или откочевывали. Кроме того, вблизи городов и казачьих селений стали появляться казахи из других регионов, которые приходили с целью торговли или в поисках заработка. Они не имели прав на землевладение и стали устраиваться на жительство около городов и селений[1043].

Как правило, большая их часть там навсегда и оставалась, пополняя ряды Уральского, Оренбургского, Сибирского казачества, крестьянского элемента, городского населения[1044]. К 1917 году общая площадь изъятий в Семипалатинской губернии составила «14 млн. десятин наиболее ценных и удобных земель при территории губернии в 50 млн. десятин. Это обстоятельство привело к кризису казахского хозяйства, особенно животноводства. Уже в начале 900-х годов в долине Иртыша и Алтайском горном округе насчитывалось около 100 тыс. казахских хозяйств, арендующих на кабальных условиях землю у казачьего офицерства»[1045].

Интенсивное, насильственное сокращение казахского землепользования, злоупотребление торговцев-ростовщиков усугублялось

[1041] См.: Синицын Ф. Л. Россия и кочевники. От древности до революции / Ф. Л. Синицын. М.: Вече. 2021. 288 с. С. 167.

[1042] См.: Фризен Д. Я. Аграрный вопрос в жизни Западно-Казахстанского общества в XIX — начале XX вв. // Самарский научный вестник. 2016. №2 (15). С. 101–105.

[1043] См.: Остафьев В. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве. Омск. Тип. Окр. штаба. 1895. 203 с. С. 38.

[1044] См.: Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов. Алматы. Горизонт. 1995. 319 с. С. 237.

[1045] См.: Федоров В. С. Осуществление ленинского Декрета «О Земле» на Востоке Казахстана // Исторические науки. Выпуск 3. Алма-Ата. 1976. С. 44–51. С. 45.

тем, что социальный организм аула развивался еще в рамках живучих патриархально-феодальных отношений. В нем царил произвол байства и родовых старшин, широко использовавших феодальные институты и паразитировавших за счет эксплуатации разорившихся сородичей.

В полукочевом ауле Усть-Каменогорского уезда, по данным исследований 1911 года, «84% составляли бедняцкие хозяйства (кедеи), 10% — маломощные середняцкие (кункургиш), 4,6% — состоятельные середняцкие (аукатты) и 1,4% — зажиточно-байские. Между кедеями и баями лежала громадная имущественная пропасть: первые в совокупности имели в полтора раза меньше лошадей, чем вторые. В оседлом ауле, где общинной землей также фактически распоряжался бай, шло массовое обезземеливание крестьян: в 1911 году здесь было 29,5% беспосевных и 50,2% малопосевных (до 2-х дес.) хозяйств»[1046].

Процессом обезземеливания, глубокой имущественной дифференциацией была поражена и переселенческая деревня Прииртышья. Иллюзорные крестьянские надежды на «сибирский рай» лопались при соприкосновении с действительностью. Материалы переписи 1916 года по Бухтарминской волости показывают, что «7,8% здесь составляли беспосевные, 33,3% — малопосевные (до 3-х дес.), 50,8% — среднепосевные (3–10 дес.) и 8,1% — многопосевные хозяйства. Если вычленить из общей массы хозяйств только переселенческие, то главной фигурой среди новоселов будет бедняк (без посева и с посевом до 3-х дес. — 49,2%), находившийся в беспросветной кабале у кулака-старожила, захватившего плодородные и обширные участки земли»[1047].

Однако, передел земли в Прииртышье имел свои особенности. Во-первых, в условиях относительного многоземелья, неоформленности

[1046] См.: Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области. Т. II. Усть-Каменогорский уезд. Выпуск I (таблицы). Семипалатинск. 1913.

[1047] См.: Материалы переписи 1916 года по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ) под научным руководством и редакцией Г. М. Горюшкина. Новосибирск. 1969.

землепользования, сравнительно малой прослойки сельских пролетариев, земельные интересы батрачества и бедноты в переселенческих деревнях были удовлетворены в основном за счет свободных земель. Внутриселенное уравнительное перераспределение земельного фонда как правило, не проводилось, в силу чего позиции зажиточных крестьян (кулачества) не были поколеблены. В то же время сдвиг деревни в сторону осереднячивания несомненен — «в 1920 году середняк являлся здесь главной фигурой, составляя 42%.

Во-вторых, вопрос об уравнительном переделе, своеобразно решенный в деревне, вообще не ставился в казахском ауле вследствие недостаточной его подготовленности к этому революционно-демократическому мероприятию. Кедеи, кунгургиш, находившиеся в плену родовых традиций, могли не понять целей передела, что было бы использовано байством для раздувания национализма. Поэтому необходим был определенный период для дифференциации классовых сил в ауле, подготовки бедноты для решительного выступления против полуфеодального байства, оставшегося фактическим собственником земли»[1048].

Передел земли стимулировал развитие казахского земледелия, ускоряя процесс оседания кочевых и полукочевых хозяйств, дал толчок к осереднячиванию аула. В то же время он активизировал классовые выступления бедноты, нанес значительный удар по позициям байства. Однако передел сенокосных и пахотных угодий не смог покончить с засильем баев в ауле, так как он ударил лишь по одной стороне экономического могущества — земле, сохранив основу их богатства — скот. «Достаточно сказать, что в

[1048] Полуфеодальное байство олицетворяло собой самый отсталый экономический уклад, служило средой для всякого рода националистических настроений, широко пользуясь отжившими феодальными институтами, паразитировало за счет батрацко-бедняцкого труда, пыталось поставить под угрозу результаты уравнительного передела сенокосов, пашен. Поэтому необходимо было решительное вмешательство в социально-экономическую жизнь аула с тем, чтобы подготовить аул к социалистической реконструкции. Подробнее см.: Дахшлейгер Г. Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929 гг.). Алма-Ата: Наука. 1965. 535 с. С. 340.

Семипалатинском округе баи, составлявшие 1,2% и бедняки, составлявшие 46%, имели в совокупности одинаковое количество скота»[1049].

Таким образом, и в ауле, и в деревне, несмотря на относительное многоземелье в крае, аграрный вопрос стоял довольно остро. В борьбе за его разрешение интересы трудящихся масс аула и деревни совпали, что обеспечило, несмотря на дискриминационную политику власти, консолидироваться против царизма и байства за справедливое перераспределение земельного фонда. Объектом борьбы крестьянства Прииртышья за землю были в первую очередь обширные, феодальные в своей сущности землевладения Кабинета, казны, Сибирского казачьего войска, частновладельческих хозяйств, а также запасной колонизационный фонд.

Вне переселенческой колонизации, правительство реализовало другие направления освоения окраин российского государства. Во-первых, строительство железных дорог, что подразумевало изъятие земель и колонизацию прилегающих территорий. Помимо Транссибирской магистрали, были построены Закаспийская железная дорога (к 1888 г.) и магистраль Оренбург — Ташкент (к 1906 г.).

Торговый оборот Закаспийской дороги только к 1899 г. составил «65 млн. рублей. Дорога Оренбург — Ташкент в 1910-е гг. приносила доход в 7–8 млн. рублей. П. А. Столыпин высказывался за строительство железной дороги через весь Степной край от Уральска до Семипалатинска, соединение ее с европейскими и Южносибирской дорогами и дальнейший выход в Китай»[1050].

Переселенческое дело значительно расширилось после учреждения Комитета Сибирской железной дороги[1051]. Показательно, что катализатором

[1049] См.: Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929 гг.). Алма-Ата: Наука. 1965. 535 с. С. 349.

[1050] См.: Быков А. Ю. Истоки модернизации Казахстана (Проблема седентаризации в российской политике XVIII — начала XX века). Баранул. Изд. АзБука. 2003. 227 с. С. 85.

[1051] Высочайше утвержденное Положение «О Комитете Сибирской железной дороги» от 24 февраля 1893 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XIII. № 9354.

капиталистических отношений в Сибири стала Транссибирская магистраль, резко увеличившая масштабы переселенческой политики. Со строительством дороги масса крестьян Европейской России в поисках лучшей жизни устремилась в восточные районы страны. «В 1895–1899 гг. в Сибирь ушло 675 670 переселенцев, а в начале XX века (1900–1914 гг.) — более 3,5 млн человек»[1052].

Богатейший Алтайский округ с большими запасами земель привлекал особое внимание переселенцев. «За 1896–1914 гг. сюда переселилось более миллиона человек. Доля Алтайского округа в переселенческом движении составила: для Томской губернии — 68,2%, для четырех сибирских губерний — 44,5%, для сибирских губерний вместе с Акмолинской областью — 35,4%, для всей Азиатской России — 27,6%»[1053].

В докладе Министра Внутренних Дел в Государственную Думу 23 октября 1908 года сказано, что «после издания Высочайшего Указа 9 ноября 1906 года на практике возник вопрос, имеют ли право лица, которые приобрели наделы переселенцев, укреплять их за собой на вечные времена в личную собственность. Ни в правилах названного указа, ни в проекте новой редакции земельной комиссии не содержится по этому предмету определенного указания. В настоящее время крестьянин, отправляясь в Сибирь на зачисленный переселенческий участок, распродает свои полосы крестьянам-общинникам.

Вначале переселенцу выдается доверенность на возбуждение и ведение дела об укреплении полос за ним для совершения купчей. Реализация надела на выгодных условиях требует значительного времени, расчеты между покупателем и переселенцем затягиваются, и для того, чтобы получить

[1052] См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 616. Оп.1. Д.471. Л. 29.

[1053] См.: Жидков Г. П. Размеры крестьянских переселений на Алтай в эпоху капитализма // Материалы X научной конференции профессорско-преподавательского состава (гуманитарные науки). г. Усть-Каменогорск. 1969. С. 8–10.

наличные деньги перед выездом в Сибирь, переселенец оказывается вынужденным продавать свой надел по заниженной цене»[1054].

Кабинетские земли Алтайского края и Нерчинский округ становятся главными районами открытого аграрного движения в Сибири. Особого накала борьба достигла в 1911–1912 гг. По постановлениям сельских сходов производился организованный захват кабинетских земель в пользу общин. 31 мая 1911 года в селе Павловском Барнаульского уезда произошло крестьянское восстание, получившее отклик во всей стране[1055]. В Томское губернское правление с 1908 года по 1 сентября 1912 года было подано 1109 жалоб на землеустройство, в том числе, 467 в форме приговоров земельных общин и 118 от имени их доверенных[1056].

В этот период издаются указы, которые квалифицировались официальной печатью как сумма «решительных мер к разрешению аграрного вопроса не на словах, а на деле»[1057]. В 1906 году введены в действие указы от 12 августа 1906 года[1058] и от 27 августа1906 года[1059] о продаже через Крестьянский банк удельных и казенных земель, а также указы: от 19 сентября 1906 года «О предоставлении под переселение свободных земель в Алтайском горном округе»[1060] и 15 мая 1908 о передаче под заселение земель Кабинета в Нерчинском округе[1061].

[1054] См.: Представление Министра Внутренних Дел в Государственную Думу 23 октября 1908 года №28650. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

[1055] См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1291. Оп.84. Д.192. Л. Л. 98–124; Алтайская газета. 2 июня 1911. №118.

[1056] См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). РГИА. Ф. 468. Оп. 27. Д. 1427, ЛЛ. 1–2.

[1057] См.: Новое время. 1(14) ноября 1906. №11005.

[1058] Высочайшее повеление от 12 августа 1906 года «О передаче удельных земель Крестьянскому Банку». См.: Свод. зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1908 г. 3 ПСЗ. Т. 32. № 37414.

[1059] Высочайшее повеление от 12 августа 1906 года «О передаче удельных земель Крестьянскому Банку». См.: Свод. зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1908 г. 3 ПСЗ. Т. 32. № 37414.

[1060] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. № 28357.

[1061] Высочайше утвержденное 15 Мая 1908 г. Положение Совета Министров по вопросу о приступе к заселению Нерчинского округа. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVII. № 3059. 1908.

Таким образом, кабинетские земли впервые официально предложены для переселения с распространением на них общегосударственных льгот и явились реализацией правительственного плана разрешения агарного вопроса. Это была выгодная коммерческая сделка. «За каждую десятину казна должна была платить Кабинету по 22 копейки в течение 49 лет, причем недра земли оставались собственностью короны. В 1909 году Николай II утвердил порядок использования доходов от выкупных платежей за земли Алтайского и Нерчинского округов, согласно которому, царский двор намеревался до 1963 года получить из государственного бюджета 237 млн. рублей»[1062].

Кадетская печать отмечала, что указ 19 сентября 1906 года «не сыграет роль клапана» для смягчения остроты аграрного вопроса. Через свою московскую газету кадеты заявили, что во II Думе они отменят выкуп кабинетских земель, заменив его «безвозмездной уступкой» [1063] . В деятельности Государственной думы Российской империи II созыва аграрный вопрос по-прежнему оставался главным.

Главными центрами продовольственного зерна на Алтае были Новониколаевск и Барнаул. Основная масса грузов попадала на сибирскую железную дорогу по реке Обь. В зимнее время товарное движение ограничивалось гужевым способом. Интенсивная торговля приостанавливалась, возвращаясь к формам ярмарочного торга. Отсутствие постоянной связи с рынком и невозможность быстрого оборота капитала побуждали местную буржуазию проявлять неутомимую энергию при обсуждении вопросов о направлении железнодорожного строительства. Значительная роль принадлежала Алтайскому краю в сибирском торговом маслоделии.

[1062] См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 44. Д. 742. Л. 2.; Нерчинский округ был открыт для заселения указом 15 мая 1908 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVII. № 3059.

[1063] См.: Русские ведомости. 3 января 1907. № 1.

«В отдельные годы алтайское масло составляло от 30 до 40% всего его сибирского экспорта. В маслоделии были распространены две формы производства: частновладельческая и кооперативная, в каждой из которых объединялись капиталы мелкой и средней буржуазии. К прибыльному делу потянулись все те, кто имел необходимые средства для строительства маслобоек, в основном купцы и новая буржуазия, не порвавшая еще со своей крестьянской сословной принадлежностью.

На экспортном маслоделии специализировались в крае Бийский, Змеиногорский и Барнаульский уезды края. В двух первых условия молочного маслоделия являлись наиболее благоприятными, но производительность их на деле была низкой и удаленной от средств сообщения. Основным поставщиком экспортного масла в Алтайском округе был Барнаульский уезд, ближе других южных уездов расположенный к железной дороге. В 1913 году Барнаульский район дал на вывоз более двух млн. пудов масла»[1064].

Несмотря на большую значимость маслоделия на Алтае, возможности его дальнейшего развития ограничивались отсутствием подъездных путей, соединяющих места производства масла с сибирской дорогой. Местная буржуазия была заинтересована в строительстве Алтайской дороги, рассчитывая на быстрое развитие маслоделия в Бийском и Змеиногорском уездах Алтая.

Ведущей формой организации капитала в начале XX века были торговые дома и товарищества. По размерам объявленного капитала они делились на три группы. «Первая группа: крупные предприятия с капиталом свыше 100 тыс. рублей: торговые дома Туркина (720 тыс. руб.), Белякова, Копылова и Кроткова (300 тыс. руб.), Лобастова и Королькова (545 тыс. руб.). Ко второй относились средние предприниматели с капиталом от 50 до 100 тыс. рублей. Третья группа включала мелкие заведения с капиталом от 10 до 50 тыс. рублей.

[1064] См.: Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX — начало XX в. Новосибирск: Наука. 1967. 412 с. С. 162.

Это торговые дома Кетовых, Ельдештейнов и Жернаковых. В состав первых двух групп входили наиболее влиятельные торгово-промышленные круги; «отцы» города, им принадлежала руководящая роль в муниципалитете. Третья группа включала 8 мелких заведений с капиталом от 10 до 50 тыс. рублей.

Еще более разнородной была буржуазия по своей сословной принадлежности. Из 57 человек, входивших в различные торговые дома и товарищества в Новониколаевске, 26 — мещане (45,6%), 20 — крестьяне (35,1 %), 10 — купцы (17,6%) и один почетный гражданин (1,7%). Организация капитала в форме торговых домов и товариществ, пестрота состава и сословная разнородность буржуазии были свойственны и другим алтайским городам»[1065].

Вторым крупным центом Алтая был Барнаул, административный центр кабинетских земель. Он главенствовал в Сибири по скупке и вывозу зерна, занимая втрое место по производству и экспорту масла на российский и заграничный рынки. Население города увеличилось в 1871–1910 гг. на 59,6%. К 1917 году оно превысило 50 тыс. человек. За двадцать лет (1890–1910 гг.) сумма бюджета увеличилась в 17,4 раза. Обороты отделения Русско-Азиатского банка возросли с 66,7 млн. рублей в 1911 году до 113 млн. рублей в 1914. В городе имелось 146 промышленных предприятий с общей суммой годового производства 1,9 млн. рублей. К 1911 году в Барнауле действовало 19 торговых товариществ, крупные купцы, владельцы мукомольных мельниц, торговцы мукой и зерном, сосредоточив в своих руках всю полноту городской власти, развернули активную борьбу за строительство Алтайской железной дороги, призванной содействовать оживлению экономической жизни в городе[1066].

[1065] См.: Макаревич В. И. Алтайская железная дорога и местная торгово-промышленная буржуазия // Исторические науки. Выпуск 3. Алма-Ата. 1976. С. 37–44. С. 39.

[1066] См.: Скубневский В. А. Барнаул как торговый центр сельскохозяйственными продуктами в XIX начале XX веков // Из истории Западной Сибири. Вып.45. Новосибирск. 1970.

Интенсивное развитие зернового хозяйства и маслоделия выводило Сибирь на мировой рынок и сопровождалось оживлением старых торговых связей с Монголией. Город Бийск, центр уезда, служил единственным пунктом, связывавшим Россию через Алтай с Монголией дорогой «Чуйский тракт», имевший торговое значение. В начале XX века значительно усиливается экономическая жизнь города. К 1910 году рост населения составил 65% по сравнению с 1897 годом, бюджет увеличился с 47 тыс. рублей в 1907 году до 200 тыс. рублей в 1910 году. Торговый оборот Бийска с Северо-Западной Монголией достиг в 1908 году 2,5 млн. рублей. В городе насчитывалось около ста различных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. Капиталистическим предпринимательством и торговлей занималось купечество, получавшее с помощью торговли большие прибыли[1067].

Крупным центром торговли Казахстана с Сибирью хлебом и скотом был Семипалатинск. Экономически он примыкал к Алтайским городам (Барнаул, Бийск, Новониколаевск). Сибирская пресса в начале XX века, освещая борьбу местной буржуазии за Алтайскую железную дорогу, включала Семипалатинск в число алтайских городов. Ему отводилась роль начального пункта будущей дороги, значение определялось выгодным географическим положением[1068].

Росту торгово-промышленной жизни Семипалатинска способствовало развивающееся судоходство по Иртышу. В городе и его окрестностях действовало 9 транспортных контор, крупных акционерных обществ и торговых домов. В результате развития пароходного сообщения речной грузооборот товаров за 1909–1914 гг. возрос почти в 2 раза. Развивалась

[1067] См.: Макаревич В. И. Алтайская железная дорога и местная торгово-промышленная буржуазия // Исторические науки. Выпуск 3. Алма-Ата. 1976. С. 37–44. С. 40.

[1068] В конце XIX начале XX вв. на Алтае сложились необходимые предпосылки для роста производительных сил, и строительство железной дороги становится назревшей экономической необходимостью. Вопрос о развитии железнодорожной сети в Западной Сибири возник еще в дореформенный период, но реальное обсуждение проектов стало возможным лишь в начале XX века. Инициатором строительства линии направления Семипалатинск-Барнаул-Новониколаевск (с веткой Барнаул-Бийск), выступила торгово-промышленная буржуазия алтайских городов. См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1226. Л. 168.

промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. Наиболее крупными были мукомольные предприятия торговых домов П. Плещеев и К, М. Красильников и К, Мухамед Садык Мусин и К. В 1908 году они объединились и образовали Акционерное общество Семипалатинских торговых паровых мельниц с капиталом 1,8 млн. рублей. В начале XX века в городе насчитывалось несколько десятков небольших промышленных заведений. Торговые обороты города составили к 1909 году 27,7 млн рублей[1069].

К 1910 году в Семипалатинской области заметно увеличилась добыча золота, каменного угля, самосадочной соли. С ростом городов совершенствовались формы и организация торговли, что выражалось в децентрализации крупных торговых фирм, появлении новых, более мелких товарораспределительных центров, в сокращении оборотов крупных ярмарок и увеличении числа мелких базаров, появлении большого количества посреднических контор и товарных складов.

Так, в последней четверти XIX века расширяется воздействие русской экономики в Забайкалье. «Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий МВД в 1885 году отмечает, что крещённые буряты считают себя вполне русскими, переходят из кочевого быта в оседлый и от скотоводства к земледелию. Власти считали целесообразным отделение крещённых инородцев по общественному управлению от соплеменников их — язычников»[1070].

В Нерчинском округе наблюдалась большая, чем на Алтае, пестрота форм землевладения. Наряду с, собственно, кабинетскими землями, чересполосно, с ними находились земли государственные, Забайкальского казачьего войска, городов, частных золотопромышленников, дацанные

[1069] См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 342. Оп. 1. Д.Д. 71,604. ЛЛ. 4, 36.

[1070] См.: Синицын Ф. Л. Россия и кочевники. От древности до революции / Ф. Л. Синицын. М. : Вече. 2021. 288 с. С. 179.

(буддийского духовенства), эвенкских князей Гантимуровых, хоринских, агинских бурят, железной дороги — все различного происхождения и правовой основы[1071].

Неопределенность юридического статуса коронного землевладения и споры о праве на ренту различных владельцев были устранены лишь Положением от 10 апреля 1899 года [1072] . «Этот документ узаконил собственность Кабинета на недра всей территории округа и на 18.000.000 десятин земли и леса, закрепил всесилие коронного ведомства и бесправие местного населения. С этого времени по первому требованию кабинетских чиновников выселялись и разорялись целые деревни, аилы, булаки, станицы. В крепостную эпоху преобладало принудительное заселение Забайкалья, крупный удельный вес в населении Нерчинского округа принадлежал каторжникам и ссыльным»[1073].

Землеустройство в Сибири осуществлялось органами Переселенческого Управления, переданного в 1905 году из Министерства внутренних дел в Главное управление землеустройства и земледелия, которое занималось следующими видами деятельности: 1) землеотводные работы по образованию переселенческих участков, с попутным отводом торгово-промышленных и пристанционных поселков, оброчных статей, лесных дач, скотоводческих участков и постоянных наделов киргизам, переходящим на оседлое положение; 2) поземельно-устроительные работы по наделению землей старожилого населения и оседлых инородцев; 3) внутринадельное межевание,

[1071] См.: Жидков Г. П. Особенности кабинетского землевладения в Забайкалье // Материалы X научной конференции профессорско-преподавательского состава (гуманитарные науки). Усть-Каменогорск. 1969. 61 с. С. 6.

[1072] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XIX. Отделение 1. № 16736. СПб. 1902.

[1073] См.: Жидков Г. П. Особенности кабинетского землевладения в Забайкалье // Материалы X научной конференции профессорско-преподавательского состава (гуманитарные науки). Усть-Каменогорск. 1969. 61 с. С. 7.

задачу которого составляет преобразование общинного землепользование в участковое (отрубное)[1074].

Каждый из этих видов работ имеет свои особенности, которые заключаются в общем наблюдении и руководстве переселением и землеустройством в Сибири. Главное Переселенческое Управление, как центральный орган, состоит из: 1) Начальника Управления; 2) двух помощников; 3) двух ревизоров; 4) до 12 чиновников особых поручений; 5) канцелярия из 4-х делопроизводителей.

Для переселения в Азиатскую Россию местность поделена на 12 районов: 1) Тургайско-Уральский; 2) Акмолинский; 3) Семипалатинский; 4) Семиреченский; 5) Сыр-Дарьинский; 6) Тобольский; 7) Томский; 8) Енисейский; 9) Иркутский; 10) Забайкальский; 11) Амурский; 12) Приморский. Районы делятся на отдельные участки «подрайоны». Особый район переселения составляет Кавказ и Закавказье, который находится под непосредственным руководством наместника кавказского, действующего через уполномоченного Главного управляющего землеустройством и земледелием на Кавказе[1075].

За период усиленного переселенческого движения, начавшегося с 1907 года, развитие землеотводных работ отразилось не только на увеличении числа чинов и районов работ, но и на расширении категории земель, из которых отводятся переселенческие участки, это: 1) свободные казенные земли; 2) земли совместного пользования казны и старожилов; 3) земли, освобождающиеся у населения, излишки. Кроме того, в пределах Алтайского и Нерчинского округов под переселение отводятся свободные Кабинетские

[1074] Высочайший указ Сенату от 6 мая 1905 года «О передаче переселенческого управления из состава Министерства внутренних дел в Главное управление землеустройства и земледелия» (ГУЗиЗ). См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXV. Отделение первое. № 26172. СПб. 1908.

[1075] Высочайший указ Сенату от 6 мая 1905 года «О передаче переселенческого управления из состава Министерства внутренних дел в Главное управление землеустройства и земледелия» (ГУЗиЗ). См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXV. Отделение первое. №26172. СПб. 1908.

земли. Из этих категорий земель за период с 1906 по 1911 гг. образовано около 13.200 переселенческих участков, лесных дач и проч., — всего на площади до 27 миллиолнов десятин, что дает в среднем, по 4½ миллиолнов десятин в год[1076].

В соответствии с Инструкциями 1912 года Главного управления землеустройства и земледелия, в Сибири были усилены отводы переселенческих участков, преимущественно, большими площадями, в среднем, по 4.000 десятин. В отдельных случаях, размеры участков достигали, до 10 и 15 тысяч десятин. В 1912 году необходимо заготовить из земельного фонда во владение и пользование для поселений 1.200.000 десятин земли.

В 1913 году землеотводным партиям (техническо-землемерные работы по образованию переселенческих участков) ставилась задача выполнить следующие работы: 1) запроектировать под переселение 800.000 десятин, из которых, 340.000 предназначаются для поселенного пользования и 460.000 для хуторов и отрубов; 2) окончательно отграничить запроектированные в 1912 году участки, общей площадью 1.275.000 десятин; 3) разбить на хутора и отруба часть старого незаселенного фонда, общей площадью 120.000 десятин; 4) произвести внутринадельное межевание переселенческих участков, на площади 400.000 десятин; 5) отвести в постоянные наделы киргизам, переходящим к оседлости — 400.000 десятин земли.

Внутринадельное межевание производится в Азиатской России с соблюдением технических и землеустроительных правил, применяемых при землеустройстве в Европейской России. Подлинные планы хранятся в архиве переселенческого района, а копии выдаются на руки населению»[1077].

Так, на основании Указов 19 февраля 1864 года крестьяне Царства Польского были переведены в разряд крестьян-собственников и получили в

[1076] См.: Кавелин С. П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. М.: Изд. юрид. кн. магазина «Правоведение» И. К. Голубева. 1914. 339 с. С. 243.

[1077] См.: Россия. Главное управление землеустройства и земледелия. Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ.... за 1913 год: С прил. важнейших статистических данных о положении с.-х. пром-сти. Санкт-Петербург, 1895–1915, 1915. 339 с. С. 109.

подворное владение те участки, которыми они пользовались до освобождения[1078]. Земельный надел состоял из отдельных полос, числом от 20 до 50, и длиной до 3 метров (так называемая шнуровая чересполосица).

Польские крестьяне, задолго до землеустройства (Положение «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года) [1079], начали борьбу с чересполосицей, приглашая частных землемеров. После принятия Закона от 14 июня 1910 года, на основании которого производилось землеустройство в Царстве Польском, многие затруднения были устранены. Закон регулировал право производить уничтожение чересполосности подворного владения по требованию простого большинства домохозяев сельского общества[1080].

Заметим, что организация землемерных мероприятий в Царстве Польском была организована несколько иначе, чем во внутренних российских губерниях. Землемеры состояли при губернских по крестьянским делам присутствиях и осуществляли деятельность исключительно для работ на крестьянских землях. Техническое наблюдение возлагалось на межевых ревизоров.

«История землеустройства учит, что, при прочих равных условиях, сельское хозяйство преуспевает тем быстрее и совершеннее, чем лучше округляются владения и чем ближе от хозяйственного центра и удобнее для их использования расположены все угодья. Яркой иллюстрацией преимущества рационального землеустройства служит цветущее состояние сельского хозяйства в Соединенных Штатах Северной Америки.

В этой стране в течение последнего столетия отводились переселенцам земельные участки в частное владение только в квадратной форме, а также, в Дании и Швеции, перешедших от подворно-чересполосного землевладения к

[1078] Об устройстве крестьян Царства Польского. 19 февраля (2 марта) 1864 г. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. № 40609. СПб. 1865.

[1079] Положение «О землеустройстве» от 29 мая 1911 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Санкт-Петербург, 1914. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

[1080] Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

хуторскому хозяйству. В результате, отсталое ранее крестьянское хозяйство в Скандинавии значительно опередило северную Германию, несмотря на защиту здесь сельскохозяйственной продукции высокими пошлинами»[1081].

Следует, также, подчеркнуть, что принятые законы 2 февраля и 13 декабря 1915 года «О прекращении землевладения и землепользования поселян собственников» содержали задачу уменьшения и ограничения землевладения лиц «немецкого происхождения» и послужили причиной внутрироссийского миграционного движения российских немцев [1082]. «В период Столыпинской реформы в 1905–1911 гг. на севере и востоке Казахстана были уже десятки немецких поселений»[1083].

Как отмечает К.Э. Линдеман, для более полной картины, представляется целесообразным, хотя бы в самом общем виде, напомнить, что «в восьмидесятых годах XIX-го века стали появляться в печати статьи, проникнутые духом узкого национализма и нетерпимости, возникавшей при виде цветущего состояния селений поселян (крестьян) немцев при сравнении его с состоянием большинства сел и деревень российских крестьян.

Авторы этих статей, диктуемых неверно понятыми националистическими интересами, указывали на обособленность немецких поселян России, на будто бы, существующее у них тяготение к Германии, на ту опасность, какую богатые общества поселян-немцев, разбросанные на обширном пространстве в пределах России, представляют для государства в случае возможного столкновения с Германией. Причем, упускали из виду, что поселяне-немцы такие же русские граждане, как и все другие племена,

---

[1081] См.: Кофод А. А. Русское землеустройство / А. Кофод. 2-е изд. Санкт-Петербург: тип. «Сельский Вестник», 1914. 172 с. С. 65.

[1082] См.: «О прекращении землевладения и землепользования поселян собственников» Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 года. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXX. Отделение первое. 2-е полугодие. № 559–564.

[1083] См.: Дюсюпова А. Д. Аграрные отношения в России второй половины XIX — начала XX века: право и политика: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Власенко. М.: Юрлитинформ, 2022. 216 с. С. 191.

населяющие Россию, как латыши и литовцы, татары и киргизы, калмыки и армяне, и многие другие народности»[1084].

К.Э. Линдеман подчеркивал, что в ходе проводимой экспроприации недвижимого имущества российских немцев («ликвидационного» законодательства) понесет потери, в первую очередь, экономика тех регионов, где она проводится. Так, 11 марта 1917 года Специальным постановлением было приостановлено исполнение всего «ликвидационного» законодательства, направленного против немецкого населения России[1085].

Таким образом, правовые основы государственной политики российского правительства в начале XX века характеризуются достаточно последовательной позицией по организации переселений с целью социально-экономического развития национальных окраин Российской империи и формирования военно-стратегического потенциала. Исходным и решающим фактором освоения Восточной Сибири, Средней Азии, Северного Кавказа и Дальнего Востока является закономерный процесс формирования многонационального российского общества. Включение Восточной Сибири в состав российского государства способствовали осуществлению стратегического интереса России, связанное с созданием крупного, сильного государства, направленного на поиски путей выхода к северо-западным берегам Тихого океана, морским просторам и мировым рынкам.

[1084] См.: Линдерман К. Э. Прекращение землевладения и землепользования поселян собственников. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 года и 10, 15 июля и 19 августа 1916 года и их влияние на экономическое состояние южной России. Типография К. Л. Меньшова. М.: 1917. 383 с. С. 5.

[1085] См.: Линдеман К. Э. Прекращение землевладения и землепользования поселян собственников. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 года и 10, 15 июля и 19 августа 1916 года и их влияние на экономическое состояние южной России. М. 1917. Типография К. Л. Меньшова. 383 с. С. 201.

4.3. Итоги и правовые последствия реализации государственной аграрной политики в начале XX века

Достижением аграрной политики в начале XX века является материальный рост свободных сельских обывателей. Но, развитие производительных сил шло очень медленно. Наряду с ростом зажиточных хозяйств трудолюбивых крестьян и пролетаризацией крестьянства, происходила пауперизация — обнищание крестьян, и это не могло не оказать сильного сдерживающего влияния на развитие производительных сил страны.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве шло не единым потоком, а в бесчисленном разнообразии форм, которые В. И. Ленин свел к двум ведущим тенденциям, определив их как «помещичье-прусский и крестьянско-американский пути развития в сельском хозяйстве России» [1086] . С освобождением от крепостного состояния вступили в силу новые законы народонаселения, соответствующие новому экономическому строю. Это выразилось, прежде всего, в ускоренном росте населения.

«Если в период с 1795 по 1857 гг. население основных и заселявшихся районов Европейской России выросло с 36,3 до 56,9 миллионов человек, что составляло прирост 332,3 тысячи человек в год, то с 1858 по 1897 гг. население этого же региона увеличилось с 60,5 до 98,0 миллионов человек с приростом в среднем по 962 тысячи человек в год»[1087], т. е. в 3 раза больше, чем в крепостное время.

Демографический взрыв был прогрессивным явлением, так как для хозяйственного освоения необъятных пространств Российской империи требовались огромные человеческие ресурсы. Однако, политика удерживания рабочей силы для помещиков внутренних губерний, выражавшаяся в

[1086] См.: Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 16. С. 402. М.: Политиздат. 1974.

[1087] См.: Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. Санкт-Петербург: паровая типо-литография Н. Л. Ныркина, 1905. 268 с. С. 101.

сдерживании переселений, препятствовала свободному расселению крестьян по территории страны. Трудности увеличивались и слабой экономической базой большинства крестьянских хозяйств. Преобладали самовольные переселения, фактически, попытки ухода от помещичьего гнета в более свободные районы.

Так, стремление населения разорвать сдерживающие факторы прежних отношений, высвободиться из пресса перенаселения, найти свое применение, заставляли огромные массы крестьян покидать родные места, образуя потоки переселенцев и отходников. Беглецы составили в пореформенное время «примерно 1,5 миллионов человек крестьянского населения Европейской России. Около 3 миллионов человек «поглотила» развивающаяся капиталистическая промышленность, до 23 миллионов трудоспособных людей не имели возможность использовать свой труд в сельском хозяйстве»[1088].

Создалось значительное аграрное перенаселение. Поскольку это явление, не свойственное крепостной эпохе, возникло при капитализме, постольку капиталистическая природа перенаселения не подлежит сомнению. В. И. Ленин указывал, что в одном ряду с капитализмом «мы видим еще и крепостнические отношения», к которым относил, в частности, отработки за взятую в аренду землю (натуральный «обмен услуг»), прикрепление к земле, платеж выкупных, безработицу, неравенство в области суда и управления[1089]. Эти явления вели к разорению крестьян, к безработице, усиливая перенаселение деревни. В современном перенаселении, «кроме основных капиталистических черт есть, следовательно, еще крепостнические»[1090].

[1088] Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. Санкт-Петербург: паровая типо-литография Н. Л. Ныркина, 1905. 268 с. С. 111.

[1089] См.: Ленин В. И. Крепостное хозяйство в деревне. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 25. С. 209. М.: Политиздат. 1974.

[1090] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Различные формы существования относительного перенаселения. Всеобщий закон капиталистического накопления. Капитал: критика политической экономии. Т. 4. С. 431.

Общинное владение — «обычное пользование, при котором земли, по приговору мира, переделяются или распределяются между крестьянами по душам, тяглам или иным способом, а повинности, положенные за землю, отбываются круговой порукой. К полномочиям сельского схода, касающимся общинного пользования, относится по закону — передел земель, накладка и скидка тягол, окончательный раздел общинных земель на постоянные участки» (ст. ст. 18, 62 п. 8 Общих Положений[1091], статья 107 Положения о выкупе[1092]).

Таким образом, при буквальном толковании закона, исключается возможность оставления каких-либо частей полевой земли в непосредственное распоряжение общества. Исключается, следовательно, ведение сельского хозяйства на общественных началах или сдача какой-либо части полевой земли в аренду от имени общества. Отступление допускается законом только по отношению к участкам, которые освобождаются, по тем или иным причинам (статья 34 Общих Положений[1093]). Описанное положение мирской полевой земли не изменилось и с принятием закона от 8 июня 1893 года «О переделах мирской земли в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках»[1094].

Однако, на практике известны случаи, когда часть надела сдается обществом в аренду или обращается под общественную запашку. Известны даже случаи, когда весь надел сдавался обществом в аренду. Случаи подобного рода неоднократно доходили до крестьянских учреждений и до Сената. Сенат указывал на «недопустимость укрепления общинной земли в

[1091] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[1092] См.: Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXVIII. № 39337, 39928, 40172.

[1093] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[1094] Закон от 8 июня 1893 года «О переделах мирской земли в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XIII. № 9754. СПб. : 1897

собственность в тех случаях, когда весь надел сдавался обществом в аренду» [1095] . Практика признает за обществами право оставлять часть общинной земли в непосредственном общественном распоряжении. В некоторых случаях, распределение земли сельским обществом имело место и при подворном владении.

Отметим, также, что земля распределялась между членами общины не каждому физическому лицу в отдельности, а между крестьянскими семьями, дворами, в лице их представителей — домохозяев, как распорядителей хозяйства в каждом дворе. «Земля делится вначале по числу душ, для равномерного распределения между семействами по их составу. Каждому домохозяину отводится в нераздельное владение столько земли, сколько присуждается представляемому им двору, в соответствии с решением общества о переделе (статья 27 Общих Положений[1096]).

Отмеченные изменения оснований переделов происходили в разных районах по-разному, различными темпами. По мере роста аренды и покупки земли надельное землевладение в большей степени утрачивает свою роль. Наблюдается стремительный рост буржуазной земельной собственности зажиточных крестьян, которая, «к 1905 году насчитывала около 25 миллионов десятин»[1097].

К началу XX века еще не завершилось земельное урегулирование в Прибалтике. Закон от 10 марта 1869 года [1098] узаконил арендную плату помещикам за пользование землей. Закон от 12 июня 1886 года вводит

[1095] См.: Указ 2-го департамента Правительствующего Сената 1910 г. №№201; 3179; 4163; 5585 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит. допол., испр. и перераб. СПб., 1916.

[1096] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[1097] См.: Крестьянский поземельный банк (Петербург). Отчет Крестьянского поземельного банка.... за 1913 год : 31-й отчетный г. / 31. Санкт-Петербург, 1884–1916, 1914. 181 с. С.99.

[1098] Закон от 10 марта 1869 года «Об административном и поземельном устройстве крестьян казенных имений в губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской». См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XLIV. Отделение 1. № 468333. СПб., 1869.

выкупные платежи[1099]. Однако, продажа земельных наделов крестьянам затянулась на долгие годы и во многих имениях не была начата к началу XX века. Так, в Прибалтике была большая категория имений, которая не разрешалась к отчуждению. Это – фидеикомиссы, одна из разновидностей заповедных имений. «Земля разделялась на две большие группы — мызную[1100] и крестьянскую. Кроме того, были квотные и шестидольные земли, изъятые у крестьян для наделения мызных батраков, но находившиеся в полном распоряжении мызы. На все эти категории земель по законам о родовых фидеикомиссах распространялся запрет на реализацию»[1101].

Исключительно, для Курляндской губернии, в связи с тяжелыми условиями освобождения крестьян, правительством была разрешена продажа крестьянам земельных наделов в заповедных имениях[1102]. К концу XIX века земельные наделы в заповедных имениях Курляндской губернии были в основном отчуждены. В 1905 году под влиянием крестьянских выступлений была возобновлена законодательная процедура разрешения продажи земель из фидеикомиссов Лифляндской и Эстляндской губерний.

«В этих двух губерниях имелись 133 фидеикомиссных имения с общей площадью 456,4 тысячи десятин, в числе которых, около 100 тысяч десятин крестьянской земли. К 1907 году около 2500 домохозяев не приступили к выкупу своих земельных наделов из фидеикомиссных имений, продолжавших платить помещикам арендную плату[1103]. Законодательно вопрос о продаже

[1099] Закон от 12 июня 1886 г. «О преобразовании оброчной подати бывших государственных крестьян в выкупные платежи». См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. VI. № 3807. СПб., 1888.

[1100] Мыза — это отдельно стоящая усадьба с хозяйством; поместье, включавшее поля, хозяйственные постройки, сад или парк.

[1101] См: Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России (1881–1904). М.: Изд. «Наука». 1980. 238 с. С. 53.

[1102] Правила от 27 мая 1870 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. XLV. Отделение 1. № 48423. СПб., 1870.

[1103] См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 573 (Департамент окладных сборов МФ). Оп. 1. Д. 598. Л. 5.

земель из фидеикомиссов Лифляндской и Эстляндской губерний был решен только в 1912 году[1104].

Не реализовано было: «мызной — 81,7%, квотной — 9,4%, крестьянской — 8,9%. В числе проданной — 4,5% мызной, 5,7% крестьянской квотной и 89,8% крестьянской земли»[1105]. На купленных крестьянами землях лежала огромная задолженность. «Из 24 924 владений только 1 848, или 7,4% владений, были свободны от долга по покупке, остальные — 92,6% владений были с задолженностью: помещику — 47,7% дворов, банку — 81,6% дворов; помещику и банку — 37,7%, прочим — 1%»[1106].

Так, обособленность правового положения крестьян завершается их обособленностью и в судебном отношении. Во всех проступках, возникающих в крестьянской среде, крестьяне были подчинены особому суду — суду волостному[1107]. Судебная власть в России как элемент государственной власти структурно и функционально обособилась и получила законодательную регламентацию 20 ноября 1864 года в Учреждении судебных установлений[1108]. Волостной суд, временно учрежденный в 1861 году, оставался в неизменном виде, до 1889 года[1109].

За весь этот период не было сделано ни одного шага для сближения крестьянской юстиции с общей. Самые существенные вопросы права, возникавшие постоянно в области отношений крестьян к надельной земле, не получили своего разрешения и оставались неопределенными. Даже, такие

[1104] Закон от 6 июня 1912 года «О выкупе крестьянской повинностной и арендной земли в имениях, высочайше пожалованных дворянским обществом Прибалтийских губерний». См.: Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва 1907–1912. Ч. 2. Законодательная деятельность. СПб. 1912.

[1105] См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 573 (Департамент окладных сборов МФ). Оп. 20. Д. 709. Л. 21.

[1106] См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 573 (Департамент окладных сборов МФ). Оп. 22. Д. 789. Л. 97.

[1107] О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 141. № 36657.

[1108] Указ «Об Учреждении судебных установлений и о Судебных уставах». Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отд. II. 1864. № 41473.

[1109] См.: Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках. 1889 // ПСЗ РИ. Т. IX. СПб. 1891., С. 528.

институты, гражданского права, как община и семейная собственность, оставались неопределенными в правовом отношении. Необходимость выхода из этой ситуации чувствовалось всеми[1110].

Временные правила о волостном суде от 12 июля 1889 года, вместо установления норм дальнейшего объединения крестьянской юстиции с общей, расширил влияние волостного суда, его причастности во все имущественные споры крестьян. Компетенция волостного суда была расширена и в отношении круга лиц, ему подведомственных. Принцип независимости волостного суда и свободы от всяких «посторонних» влияний, правилами 1889 года упразднялись. Статья, которая гласила, что волостной старшина не должен вмешиваться в решение суда и не должен присутствовать на его заседаниях, по Положениях 1861 года, была изъята (статья 113, изд. 1902 года)[1111].

На смену мировых судей, были введены земские участковые начальники. Вместо независимости от постороннего воздействия, волостной суд подчинялся земскому начальнику[1112]. Земский начальник назначал судей и имел полномочия административного контроля над ними. Земский начальник обязан был: обладать непосредственным надзором за волостными судами и его участками, производить не менее двух раз в год ревизии судов, передать на рассмотрение уездного съезда дела, которые он признал «неправосудными» (статья 133 и 141, изд. 1902 года)[1113].

Самым существенным отличием нового волостного суда (1889 года) является мера, что его решения признаются не окончательными, они могут быть обжалованы в 30-дневный срок, через земского начальника в уездном

[1110] См.: Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах: монография. Санкт-Петербург: Типография Ивана Ивановича Зубкова. 1914. 364 с.С. 109.

[1111] См.: Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках. 1889 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. № 6196. 1889. СПб. 1891.

[1112] См.: Положение о земских участковых начальниках, высочайше утвержденное 12-го июля 1889 года: (со всеми относящимися к оному узаконениями). СПб. : Мин-во внутр. дел, 1889. 89 с.

[1113] См.: Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках. 1889 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. № 6196. 1889. СПб. 1891.

съезде. При этом, маловажные гражданские (по искам не свыше 30 рублей) и уголовные (арест не свыше 3 дней и штраф не более 5 рублей) дела представляются уездному съезду земским начальником в том лишь случае, если земский начальник признает решение по ним волостного суда. На практике, в связи с данной коллизией происходили серьезные противоречия правовых норм официального права с неписанным, обычным правом.

Например, в гражданских делах, при разрешении тяжб и споров между крестьянами о разделе семейного наследства, волостной суд руководствовался местными обычаями. Однако, уездные съезды, при рассмотрении подобных дел, не считались с местными обычаями и руководствовались формальными доказательствами, применяя нормы гражданского права. В этой связи, возникали многочисленные случаи отмены решений волостного суда. Губернские по крестьянским делам присутствия являлись кассационной инстацией для уездного съезда.

Так, принятием закона «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 года была осуществлена реформа местного суда[1114]. Закон от 26 декабря 1913 года ввел действие Закона от 15 июня 1912 года в 10 губерниях Европейской России[1115]. Закон от 15 июня 1912 года явился результатом сложных компромиссов между требованиями различных партий с одной стороны и между двумя законодательными учреждениями: Государственным советом и Государственной думой, с другой. В объяснительной записке Государственного совета говорится, что «вопрос о том, в каких пределах должно быть сделано отступление от общих писанных законов в пользу

[1114] О преобразовании местного суда: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственною думою закон. 15 июня 1912 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXII. № 37328. 1912. СПб. 1912.

[1115] Об установлении положения о введении в действие закона 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда, о введении в действие сего закона в полном объеме в губерниях Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Таврической и о распространении некоторых постановлений сего закона на прочие местности Империи: закон от 26.12.1913 г. // ПСЗ-3. Т. 33, № 39582.

обычно-правовых норм представляется крайне спорным и не легким»[1116]. Таким образом, принятый закон «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 года, коренным образом изменил крестьянскую юрисдикцию. Закон сократил всеобъемлющую юрисдикцию волосного суда по спорам о надельных землях и передал часть этих споров из крестьянских судов в общие.

По мнению профессора А. И. Яковлева, два императора, Александр III и Николай II, считали своей главной задачей сохранение могущества Российской империи как самодержавной, полагаясь на традиционную верность населения принципам царской власти. Однако, время изменилось, и Россия изменилась.

Поэтому, в меру своего понимания и возможностей, оба государя санкционировали развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли, строительства железных дорог и телеграфных линий, не задумываясь над тем, что с изменением уклада хозяйствования будет меняться уклад жизни и мышление людей. Немаловажную роль продолжал играть и внешний фактор — Запад, который оставался нормативной моделью «современного общества», а также присутствовал в России в форме иностранных инвестиций и займов[1117].

Государственная власть, поддерживая экономический рост национального хозяйства, не до конца воплотила идею о том, что наращивание экономики обеспечивается развитием всего общества в целом, и первое без второго, невозможно. Как только в начале XX века был исчерпан потенциал развития, созданный реформой 1861 года, достижения замедлились. И лишь продолжение реформ, предпринятое правительством под давлением революции 1905 года, создало перспективы для развития и подъема. Вместе с

[1116] См.: Реформа местного суда. Материалы Государственного совета. 1906. Ч. 2–3 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб., 1916.

[1117] См.: Яковлев А. И. Три столетия реформ и революций в России / Александр Яковлев. М. : Вече. 2020. 448 с. С. 217.

тем, темп экономики был затруднен нерешенностью центрального вопроса — земельного, а также, неблагоприятными внутренними и внешними обстоятельствами.

Б. Д. Бруцкус, общественный деятель, агроном-экономист, который поддерживал реформы П. А. Столыпина, утверждал, что государственная власть, бесспорно, осознает полностью свою роль. Государство не может оставаться лишь пассивным зрителем процесса мобилизации земельной собственности, имеющего исключительное значение для всего экономического и политического развития страны.

«Нигде на Западе судьбам крестьянского хозяйства не уделялось такого внимания со стороны экономической науки и со стороны общественного мнения, как в России. Сельское хозяйство считали не только устойчивым, но и со времени отмены крепостного права в нем усматривали основу экономического развития страны. В то же время, крупное хозяйство было недостаточно подготовлено к почти внезапной ликвидации крепостного права. Рациональные формы капиталистического хозяйства вырабатывались в России медленно и преимущественно в некоторых районах. Многие крупные хозяйства с упразднением крепостного права перешли к раздаче земли в аренду крестьянам. Крупные землевладельцы были также готовы к аннулированию на подходящих условиях своих землевладений»[1118].

А. А. Кофод, землеустроитель, также, сторонник аграрной реформы П. А. Столыпина, в 1914 году писал: «Наступила Японская война и, вслед за нею, небывалые, со времен Пугачева, крестьянские беспорядки. Для всех стало ясно, что откладывать переустройство крестьянского быта невозможно, все понимали неизбежность продолжения и завершение реформ в начале XX века. Но, какая именно реформа необходима — все еще не было выяснено. Одни хотели увеличить площадь крестьянского землепользования путем

[1118] См.: Бруцкус Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Петербург: Издательство «Право». 1922. 231 с. С. 16.

дополнительного надела «прирезки», другие — путем вольной покупки земли крестьянами. Для осуществления первого, необходимо прибегнуть к принудительному отчуждению помещичьих земель, для второго, достаточно облегчить куплю-продажу[1119].

3 ноября 1905 года принимается закон «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения», который расширил деятельность Крестьянского банка по покупке земель для перепродажи их крестьянам на льготных основаниях[1120], и, также, ряд законов в 1906 году[1121].

Включительно, до 1913 года, куплено Крестьянским банком в пределах деятельности землеустроительных комиссий 3.643.947 десятин частновладельческих и 1.226.751 десятин удельных земель, а с прибавлением 422.372 десятин, оставшихся за банком от неисправных заемщиков (из них около 2/3 в 1907–1908 гг. и только 43.912 десятин за последние 2 года и 5 месяцев), всего 5.293.069 десятин.

Из этого фонда, к которому следует еще прибавить оставшиеся в распоряжении Крестьянского банка на 1 января 1907 года 280.976 десятин, из них сельским обществам — 5,5%, товариществам крестьян — 14,8%, единоличным покупателям — 79,7%. За тот же срок, с 1 января 1906 года по 1 июня 1913 года при посредничестве Крестьянского банка приобретено крестьянами от частных лиц 4.357.163 десятины, из которых сельскими обществами — 21,3%, товариществам крестьян — 65,3%, а единоличными покупателями — 13,4%[1122].

Что касается казенных земель, то не представлялось возможным точно определить какая, именно, площадь их может быть продана крестьянам в

[1119] См.: Кофод А. А. Русское землеустройство. С-Петербург. 1914. Типография «Сельский вестник», Мойка 32. 172 с. С. 23.

[1120] См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXV. Отделение первое. 2-е полугодие. № 26971, 26872.

[1121] См.: Указ «О предназначении казённых земель к продаже для расширения крестьянского землевладения». 27 августа 1906 года. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. Отделение первое. 2-е полугодие. № 28315.

[1122] См.: Крестьянский поземельный банк (Петербург). Отчет Крестьянского поземельного банка.... за 1913 год: 31-й отчетный г. / 31. Санкт-Петербург, 1884–1916, 1914. 181 с. С. 67.

пределах района деятельности землеустроительных комиссий. По предварительным расчетам, она определялась в «7 миллионов десятин, состоящих из оброчных статей и из той части лесных угодий, отчуждение которой признано возможным без ущерба как для местного населения, так и лесного дела.

Следует при этом, заметить, что две трети непосредственно пригодной для хлебопашества части этого фонда, т. е. земельных оброчных статей, расположены в маловодных юго-восточных степях, а из лесных угодий преобладающая часть – в северных губерниях. Иными словами, главная масса свободных казенных земель расположена там, где местное население менее всего в них нуждается»[1123].

Следствием введения нового порядка ликвидации казенного земельного фонда явилось временное уменьшение количества продаваемых, при соответствующем увеличении числа сдаваемых в аренду участков. Существо дела от этого не менялось, так как для определения количества земли, перешедшей в руки крестьян приравнивались сданные в аренду участки как проданные. Преобладало мнение, что участки сданные в аренду были более прочным крестьянским владением, чем проданные.

Таким образом, со времени издания указа 27 августа 1906 года по 1 января 1913 года приобретено крестьянами из казны и Крестьянского банка, общей сложности «7.398.345 десятин, а за вычетом из этой площади 469.978 десятин, оставшихся за Крестьянским банком от неисправных заемщиков и, следовательно, отошедших от крестьян, остается 6.928.367 десятин или более 9/10 площади, приобретенной крестьянами от банка и при его содействии в течение предыдущих 23 лет. В то же время крестьяне, переселившиеся в Сибирь, освободили около миллиона десятин надельной земли, поступившей в собственность односельчан и, не меньшая

[1123] См.: Кофод А. А. Русское землеустройство. С-Петербург. 1914. –Типография «Сельский вестник», Мойка 32. 172 с. С. 26.

площадь, если не большая, куплена крестьянами помимо Крестьянского банка и казны»[1124].

Затем, чтобы юридически предоставить крестьянам кредит, необходимый для расширения их землевладения и образования новых хозяйств, был издан указ 15 ноября 1906 года[1125], который, в изменение закона 14 декабря 1893 года [1126] предоставил крестьянам право закладывать Крестьянскому банку надельные земли[1127]. Профессор А. И. Чупров, в отличие от А. А. Кофода, резко отрицательно относился к процессу капитализации российского крестьянства[1128].

Следовательно, десять лет не дали тех результатов, на которые рассчитывало царское правительство вместе с помещиками и буржуазией. Зажиточное крестьянство окрепло, но не в такой степени, чтобы стать прочной опорой для царизма. Не удалось Столыпину превратить российского крестьянина в «культурного деятеля».

Небольшой процент крестьян-собственников стали обеспеченными за счет общинных земель и ссуд от Крестьянского банка. В деревне по-прежнему оставались многочисленные пережитки крепостничества в виде отработок, испольщины и т. п. Эти пережитки крепостничества тормозили дальнейшее развитие сельского хозяйства и ухудшали положение крестьян. В результате происходил более усиленный процесс обезземеливания крестьянства и быстрый рост городского, а также и сельского пролетариата.

[1124] См.: Крестьянский поземельный банк (Петербург). Отчет Крестьянского поземельного банка.... за 1913 год: 31-й отчетный г. / 31. Санкт-Петербург, 1884–1916, 1914. 181 с. С. 77.

[1125] См.: Указ «О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог надельных земель» 15 ноября 1906 г. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. Отделение первое. 2-е полугодие. № 28547.

[1126] Закон от 14 декабря 1893 «О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских надельных земель» // ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXIII. 1893, № 10151.

[1127] См.: Указ «О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог надельных земель» 15 ноября 1906 г. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXVI. Отделение первое. 2-е полугодие. № 28547.

[1128] См.: Чупров А. И. Крестьянский вопрос. Статьи 1900–1908 годов. Москва. 1909. Изд. М. и С. Сабашниковых. 339 с. С. 320.

В то же время, бесспорно, Петр Аркадьевич Столыпин оставил выдающийся след в истории России начала XX века. Именно Столыпин модернизировал переселенческое движение на восток империи с привлечением иностранных инвестиций. П. А. Столыпин оказался государственным деятелем нового поколения, готовым и умеющим работать с оппозицией в Государственной думе. И сегодня, хотя минуло больше ста лет с начала аграрной реформы, вокруг имени П. А. Столыпина не утихают бурные дискуссии, причем не менее острые и жаркие, чем при его жизни.

Профессор А. В. Кирин последовательно доказывает, что «аграрные законодательные новеллы П. А. Столыпина для России стали продолжением буржуазно-демократических реформ 60-х гг. XIX века. Столыпинские реформы в полном объеме были имплементированы в XX веке в Соединенных Штатах Америки. Проводя исторические параллели, с высоты дня сегодняшнего, приходится констатировать, что многие столыпинские идеи по реформированию России не потеряли своей актуальности.

Неизменно, остаются востребованными такие задачи, как: формирование правового государства и свободного гражданского общества; гармонизация взаимоотношений между различными ветвями власти; укрепление российского федерализма; эффективность системы государственного управления; практика содействия местному самоуправлению; борьба с бюрократизмом и коррумпированностью чиновников; эффективная защита прав и законных интересов граждан и предпринимателей, их взаимодействие с исполнительной властью»[1129].

Профессор А.А. Дорская, анализируя организацию местного самоуправления в России в исторической ретроспективе справедливо отмечает, что «разработанная во второй половине XIX века классификация теорий местного самоуправления не потеряла своей актуальности. Она может

[1129] См.: Кирин А. В. Государственные реформы в России: от Петра до Путина / А. В. Кирин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2021. 408 с. С. 133.

использоваться как в историко-правовых исследованиях, так и при разработке новых подходов к совершенствованию системы органов местного самоуправления. Как правило, российские законодатели осознавали необходимость местного самоуправления, в силу огромной территории, этнической разнородности населения и различий в условиях его жизни. Однако, не имели чѐткой концепции развития органов местного самоуправления, их соотношения с органами управления на местах»[1130].

Важно отметить, что столыпинская аграрная реформа не ограничилась задачей модернизации лишь крестьянского хозяйства, а стала многоцельной, комплексной правительственной программой социально-экономической реконструкции российского государства. Опыт столыпинских аграрных преобразований, правовые аспекты эволюции аграрных отношений, функционально-содержательных особенностей аграрных правоотношений должны учитываться и в настоящее время. Реалии сегодняшнего дня требуют дальнейшей теоретической разработки проблем правового регулирования аграрных отношений в современной России, уяснения сущности и тенденций правовых процессов в аграрной сфере с целью их адекватного отражения в российской правовой системе.

4.4. Актуальность опыта правового регулирования аграрной политики России начала XX века в современных условиях

Россия начала XX века представляла собой клубок острых противоречий в аграрных отношениях. Но, постепенно, выстраивалась единая общая линия государственной аграрной политики, которая получила отражение в принятых нормативно-законодательных актах. Всестороннее изучение богатейшего опыта правового регулирования аграрных преобразований Российской

[1130] См.: Дорская А.А. Организация местного самоуправления в России в исторической ретроспективе /А.А. Дорская, А.Ю. Дорский // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2025. № 1. С. 60-70. С.68.

империи в начале XX века имеет огромное теоретическое и практическое значение для современной России.

В 1900 году, в переводе Ф. О. Гертца вышла книга К. Каутского «Аграрный вопрос». Наряду с критическим разбором книги Каутского, автор развивает свое видение решения аграрного вопроса: (поддержка частной собственности на землю, дальнейшее развитие арендных отношений при капиталистическом хозяйстве, сельскохозяйственная кооперация и товарищество)[1131].

Со времени Октябрьской социалистической революции и до победы сплошной коллективизации, подавляющая масса земель сельскохозяйственного назначения находилась в пользовании единоличных крестьянских хозяйств. В первые годы существования Советского государства коллективные товарищеские хозяйства были незначительны, но они уже являлись ростками новой жизни в деревне. При этом, из двух основных форм коллективного (товарищеского) и индивидуального (общинного или участкового) хозяйства, индивидуальное хозяйство занимало преобладающее место в земледелии.

Отметим, что с развитием аграрного движения и особенно, после Октябрьской революции, широкий размах получило всеобщее земельное уравнение, санкционированное Декретом «О земле» и «Крестьянским наказом о земле» от 26 октября 1917 года[1132]. Декрет «О земле» и «Крестьянский наказ» предусмаиривали поэтапную социалистическую реконструкцию — переход в товарищескую и артельную форму землепользования. «Крестьянский наказ» предоставлял право пользования землей всем гражданам, желающим обрабатывать ее самостоятельным трудом при помощи своей семьи или в товариществе.

[1131] См.: Гертц Ф. О. Аграрный вопрос. Москва.1900. Товарищество типографии А. И. Мамонтова. 156 с. С. 115.

[1132] См.: Декрет «О земле» от 26 октября 1917 года принятый II Всероссийским съездом Советов / Декреты советской власти. Т. I. М.: Гос. изд. полит. лит., 1957.

Между тем, Декрет «О земле» устанавливал свободу выбора форм крестьянского землепользования: общинного, чересполосного, подворного, участкового, отрубного, хуторского. Обособленное участковое и хуторское землепользование подверглось поравнению. Безземельные и малоземельные крестьяне выступали за преобразование участкового и хуторского землепользования в коллективное хозяйство.

«Начался обратный процесс «добровольного» перехода от отрубной системы к уравнительно-общинной системы землепользования. Участковое землепользование, поскольку оно было выражением социальной дифференциации деревни, неизбежно и в самой резкой форме испытало нивелирующие тенденции молодого советского государства»[1133].

Наиболее интенсивно ликвидация хуторов и отрубов проводилась в поволжских губерниях (Симбирской, Саратовской, Самарской) и в некоторых уездах центральных губерний. Здесь получили масштабное признание общие переделы всех участков. Однако, в отдельных случаях, допускалось сохранение хуторов, в отличие от отрубов. Особенно в местах, где они не нарушали интересы общины (Нижегородская, Владимирская, Тульская).

Участковое землепользование в других районах, с иной естественно-исторической и экономической обусловленностью, встречало противоположную оценку крестьянства и земельных комитетов. В северных губерниях (Пермская, Вятская, Ярославская, Новгородская) и в некоторых центральных (Орловская, Тульская, Московская, Калужская), где участковое хозяйство успело рационализироваться, приобрести культурный характер путем введения травосеянея, перехода к многополью и улучшению животноводства. В Смоленской губернии зарегистрированы одобренные

[1133] См.: Материалы по земельной реформе 1918 года. Распределение земли в 1918 году. Москва: Издательство Народного коммисариата земледелия, 1918–1919, 1919. 17 с. С. 9–11.

земельными комитетами случаи полного разверстания целых селений на хуторские и отрубные участки[1134].

Еще накануне революции крестьянские хозяйства западных и северо-западных губерний с закономерной неизбежностью подошли к необходимости перестройки и интенсификации хозяйства. При наличии достаточно благоприятных естественно-исторических условий организационная перестройка хозяйства быстрее и глубже всего осуществлялась посредством индивидуального приспособления хозяйства к требованиям рынка. Революция не уничтожила и не могла уничтожить этот процесс хозяйственной эволюции[1135].

Таким образом, в первые два года советской власти участковое землепользование в одних районах страны вставало в непримиримое противоречие с общей государственной аграрно-земельной политикой, в других же районах, напротив, соответствовало сельскохозяйственной эволюции, довольно решительно сохранялось и осуществлялось расселение по обособленным земельным участкам.

До революции процесс хозяйственной реорганизации тормозился малоземельем и надеждой на прирезку, на расширение землепользования за счет частного владения. Революция выполнила эту задачу. Малоземелье в общем, не было уничтожено, вместе с тем, борьба за землю, за расширение землепользования завершилась и крестьянство непосредственно начинает решать задачу интенсификации своих хозяйств.

Необходимо подчеркнуть, что современные реформы, проводимые в России с конца 80-х гг., часто сравнивают с периодом осуществления «новой экономической политики»[1136] (нэпа) в 20-е годы XX века. Такое сопоставление

[1134] См.: Материалы по земельной реформе 1918 года. Распределение земли в 1918 году. Москва: Издательство Народного коммисариата земледелия, 1918–1919, 1919. 17 с. С. 10.

[1135] См.: Першин П. Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907–1916 гг. и судьбы во время революции (1917–1920 гг.). Москва. 1922. Изд. Наркомзема «Новая деревня». 48 с. С. 44.

[1136] Новая экономическая политика (НЭП) — проводившаяся в период с 1921 по 1924 г. в Советской России экономическая политика, пришедшая на смену «военному коммунизму». НЭП представлял попытку

приковывает усиленное внимание к преобразованиям молодой советской республики столетней давности. Изучение и критическое переоценка опыта прошлого дают ключ к восприятию многих проблем.

С законодательно установленным Земельным Кодексом 1922 года[1137], оформились основные принципы земельного законодательства периода новой экономической политики, завершилась перестройка отдельных институтов земельного права. Свое дальнейшее развитие получил институт национализации земли, на первое место был выдвинут принцип материальной заинтересованности отдельных производителей и их объединений в развитии и улучшении хозяйства, были созданы условия, обеспечивающие устойчивое существование наличного крестьянского двора, была широко открыта возможность для перехода крестьянства к социалистическим формам производства на основе свободного выбора любых форм землепользования[1138].

С целью обеспечения устойчивости крестьянского землепользования Советское государство отказывается от требования сплошного и обязательного землеустройства, выдвинутого в период военного коммунизма. Землеустройство теперь проводится по просьбе заинтересованного в нем населения, упрощается землеустроительный процесс.

Наметился и новый порядок рассмотрения земельных споров путем передачи такого рода дел из земотделов в специально созданные для этой цели органы. Хотя здесь делаются только первые шаги, но важна направленность этих изменений, важно то, что они имеют своей целью прежде всего

использования рыночных отношений для оживления экономики, имел частичный успех, но, начиная с 1925 г., был свернут. См.: Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир. 2006. 720 с. С. 366.

[1137] См.: Постановление ВЦИК «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на IV сессии» от 30 октября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 15 ноября 1922. № 68.

[1138] См.: Дюсюпова А. Д.§ 6 гл. 3. Законодательное регулирование сельского хозяйства в период нэпа/ Законодательное обеспечение новой экономической политики: монография / под общ. ред. С. А. Боголюбова, Д. А. Пашенцева и др. Москва: Проспект — 2021. 416 с. С. 208.

обеспечение надлежащей защиты прав трудового крестьянина, гарантируют устойчивость крестьянского землепользования.

Например, для многих европейских стран государственная программа трансформации аграрных и земельных отношений составила одну из центральных экономических приоритетов в первой половине XX века. По примеру молодого советского государства в социалистических зарубежных странах была осуществлена национализация недр земли, леса, вод, ирригационных сооружений, крупной промышленности, банков, железных дорог и созданы новые формы хозяйствования. Зарубежные социалистические страны, также, как и Советский союз, начали строительство нового общества через индустриализацию тяжелой промыщленности и кооперацию мелких единоличных хозяйств трудящегося крестьянства.

Однако, социалистические преобразования аграрных и земельных отношений в зарубежных странах имели свои особенности. Эти особенности были обусловлены своеобразием внешних и внутренних обстоятельств, отличных от социально-экономических условий в Советском союзе. В зарубежных социалистических странах глубоко ценились традиции частной собственности на землю у крестьянства, поэтому, лозунг национализации всей земли в этих странах вводился частично, постепенно.

Коммунистические и рабочие партии, после установления народной власти и конфискации крупных землевладений у помещиков, не провели национализацию всей земли, а передали в частную собственность тем, кто ее обрабатывает. Крестьяне были наделены землей безвозмездно, а в некоторых случаях, отчуждение земли происходило с рассрочкой платежа. Например, в Польше, на основании земельной реформы от 6 сентября 1944 года[1139], были конфискованы земли помещиков, у которых было свыше 50 гектар пахотной

[1139] См.: Декрет польского Комитета национального освобождения о проведении земельной реформы 6 сентября 1944 года (извлечение) // Большая Советская Энциклопедия / редколл., гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. Т. 33. М., Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1955. С. 659–660.

земли. По закону от 20 декабря 1949 года «О государственном лесном хозяйстве», были объявлены государственной собственностью все леса и все предприятия, связанные с лесной промышленностью[1140].

В Болгарии (в связи с земельной реформой от 12 марта 1946 года) создается Земельное управление Министерства земледелия и государственных имуществ, а также, специальные земельные фонды для наделения малоземельных и безземельных крестьян землей. Основные задачи реформы: увеличение площади крестьянской пахатной земли; создание новых крестьянских хозяйств для безземельных и малоземельных крестьян; организация кооперативов[1141].

В Болгарии, в соответствии с законом от 12 марта 1946 года размер земельной площади, обрабатываемой личным трудом, был установлен в 200 декаров. Члены кооператива имели право внести лишь 60% стоимости за приобретенный земельный надел и освобождались на три года от всех прямых налогов. Инвалиды войны, сироты и вдовы получали льготную скидку 50% при отчуждении земли в частную собственность[1142].

В 1950 году в Румынии была отменена оплата за землю и земельные участки передавалась крестьянам безвозмездно[1143]. В Чехословакии, по декрету от 21 июня 1945 года, была конфискована земельная собственность вместе с инвентарем, постройками и всем имуществом хозяйств военных преступников. Все лесные участки, свыше 50 гектар были национализированы и перешли в собственность государства. Земли сельскохозяйственного

[1140] См.: Закон от 20 декабря 1949 года «О государственном лесном хозяйстве» // Большая Советская Энциклопедия / редколл., гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. Т. 33. М., Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1955. С. 660–662.; также см.: Аграрная реформа в странах Центрально-Восточной Европы и России, 1990–2000: Монография / Авт. коллектив: Г. И. Шмелев, В. И. Шабунина, О. Г. Волотов и др.; Рос. акад. наук. Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. Москва: Наука, 2003. 254 с.; Ясинский О. А. Польша социалистическая. Минск: Беларусь, 1964. 128 с.

[1141] См.: Основные законодательные акты по аграрным преобразованиям в зарубежных социалистических странах / под редакцией проф. Н. Д. Казанцева. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1958–1960. в 5 т. Т. 3. 560 с. С. 302.

[1142] См.: Конституция и основные законодательные акты Народной Республики Болгарии: пер. с болг. / Под ред. и с предисл. канд. юрид. наук М. И. Лазарева. Москва: Изд-во иностр. лит., 1952. 479 с. С. 209.

[1143] См.: Закон «О земельной реформе в Румынии» от 23 марта 1945 года.

назначения (участок в 12 гектар) предоставлялись крестьянам за незначительную оплату; крестьянам малоземельных и безземельных земельные участки передавались безвозмездно[1144].

В Венгрии, земельные преобразования были осуществлены на основании декрета от 15 марта 1945 года «О ликвидации системы крупного землевладения и о наделении землей трудовых крестьян»[1145]. Согласно декрета, была конфискована земля у военных преступников и других врагов народа. Из конфискованных земель был создан земельный фонд для перераспределения земель крестьянам (15 хольдов на одно хозяйство и 25 хольдов для лиц, имеющих выдающиеся заслуги в национально-освободительной войне).

В Северной Корее 5 марта 1946 года Временным Народным Комитетом был принят закон «О земельной реформе», который коренным образом изменил аграрные отношения в Северной Корее. Основная задача реформы заключалась в уничтожении землевладения японских и корейских помещиков и отмене арендной испольной системы. Все земли японских и корейских помещиков подлежали конфискации (без выкупа). Конфисковывались: тягловая сила, сельскохозяйственный инвентарь, подворные постройки, приусадебные участки помещиков. Помещики наделялись землей для личного пользования в другой местности, равным образом с крестьянами[1146].

Конфисковывались все земли, размером свыше 5-и гектар, принадлежащие церквки, монастырям и другим религиозным организациям. Отчуждению не подлежали земли школ, научных обществ, больниц, лиц, имеющих заслуги в борьбе против японских империалистов за свободу и независимость Кореи, а также, лиц, имеющих особые заслуги в развитии

[1144] См.: Основные законодательные акты по аграрным преобразованиям в зарубежных социалистических странах / под редакцией проф. Н. Д. Казанцева. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1958–1960. в 5 т. Т. 3. 560 с. С. 367.

[1145] См.: Конституция и основные законодательные акты Венгерской Народной Республики: пер. с венг. / Под ред. и с предисл. канд. ист. наук В. Л. Исраэляна. Москва: Изд-во иностр. лит., 1954. 483 с. С. 158.

[1146] См.: Рабочий класс Кореи в революционном движении и социалистическом строительстве. Москва: Наука, Главн. ред. Вост. лит., 1965. 469 с. С. 101.

национальной культуры. Все конфискованные земли были безвозмездно переданы корейским безземельным и малоземельным крестьянам в частную собственность. Все обязательства батраков и крестьян перед помещиками аннулировались[1147].

Под влиянием пролетарской революции в России, под руководством Монгольской народно-революционной партии и при поддержке Советского Союза в 1924 году была создана Монгольская Народная республика. В стране вся земля, недра, леса и воды объявлялись народным достоянием. В Конституции Монголии (1924 года) провозлашалось три формы землепользования: единоличное, общественно-артельное и землепользование государственных хозяйств, машинно-сенокосных станций, организаций и предприятий. Земля не может служить источником нетрудового дохода. Запрещается купля-продажа земли, переуступка земли в аренду.

В Монгольской Народной республике начинается рост кооперативного движения на добровольных началах мелких и средних крестьянских хозяйств. Следуя примеру СССР, трудящиеся крестьяне объединяются в коллективные хозяйства, в колхозя и совхозы, что ведет к подъему культурного и материального уровня монгольского народа. Наличие колоссального опыта социалистического строительства в Советском Союзе, формы организации и оплаты труда, распределение доходов и помощь СССР способствовали социалистическому развитию Монголии[1148].

Следовательно, преобразования аграрных и земельных отношений в зарубежных социалистических странах отличались поэтапностью, при сохранении частной собственности на землю мелких крестьянских хозяйств. Национализация всей земли не проводилась. Характеризуя аграрные отношения в буржуазных странах, К. Маркс утверждал, что

[1147] См.: Рабочий класс Кореи в революционном движении и социалистическом строительстве. Москва: Наука, Главн. ред. Вост. лит., 1965. 469 с. С. 119.

[1148] См.: Конституция и основные законодательные акты Монгольской Народной Республики: пер. с монг. / Ред. и вступ. статья С. С. Демидова. Москва: Изд-во иностр. лит., 1952. 272 с. С. 109.

«капиталистический способ производства настолько разрывает связь земельного собственника с землей, что землевладелец может провести всю свою жизнь в Константинополе, между тем, как его земельная собственность находится в Шотландии. Земля является для всех народов, с одной стороны, основным средством производства, с другой — всеобщим условием труда, пространственным операционным базисом. Национализация земли — колоссальное средство для разрешения судьбы миллионных масс трудящегося крестьянства, являющегося союзником пролетариата в его революционной борьбе.

Земельная рента в капиталистическом обществе уплачивается одинаково с пахотной земли, со строительного участка, рудников, рыбной ловли и т. д. Экономическое развитие общества, рост и концентрация населения, необходимость применения к земле коллективного организованного труда, а также машин, делают национализацию земли общественной необходимостью. Национализация земли произведет полную перемену между трудом и капиталом, уничтожит капиталистическое производство как в промышленности, так и сельском хозяйстве»[1149].

С другой стороны, «рента, полученная собственником в результате феодальной эксплуатации зависимого крестьянства, может иметь буржуазно-предпринимательское применение. Так было, когда феодальная собственность находилась в руках зарождающейся буржуазии. В этом случае природа землевладения не может не меняться. Возможно и обратное соотношение: часть ренты, получаемой земельным собственником, является капиталистической по своему содержанию, но вся рента целиком имеет феодальное назначение. Наиболее близкий нам случай последнего типа – рента с кабинетских земель, предназначавшаяся для содержания феодального института самодержавной монархии»[1150].

[1149] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Капитал: критика политической экономии. Т. 3. С. 681.

[1150] См.: Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Изд. «Наука» Сибирское отделение. Новосибирск. 1973. 264 с. С. 14.

Экономист-народник А. В. Пешехонов в 1906 году писал, что «представляя результат коллективного труда, рента тем не менее, целиком присваивается частными лицами, земельными собственниками. Такое же присвоение общественного достояния, несомненно, происходит и в других сферах народно-хозяйственной жизни, но, по отношению к ренте оно представляется особенно наглядным. Наделенные недостаточным количеством земли, крестьяне с самого начала были лишены возможности использовать на ней свою рабочую силу.

За необходимую прибавку крестьяне арендуют десятину или две помещичьей земли. Если хотите, это — тоже, вопрос о ренте, но не дифференциальной, а абсолютной. Пользуясь своим монопольным правом и безвыходным положением крестьян, земельные собственники подняли ее до чрезвычайных размеров. Земля сделалась в их руках орудием присвоения не только общественного, но и соседского достояния, — орудием массовой эксплуатации»[1151].

К. Маркс и Ф. Энгельс, жившие задолго до победы социалистической революции 1917 года, научно обосновали теорию национализации земли и экспроприации крупных помещичьих землевладений. В. И. Лениин, опираясь на учение Маркса и Энгельса о национализации земли, расширил марксистскую теорию на основе обобщения новых данных общественного развития, разработал конкретные пути и средства осуществления национализации и экспроприации частной собственности на землю, применительно к условиям империализма. Марксистско-ленинская теория по аграрному вопросу была осуществлена в СССР в результате Великой Октябрьской социалистической революции.

«Теоретическое понятие национализации земли неразрывно связано с теорией ренты. Вопрос о национализации земли в капиталистическом

[1151] См.: Пешехонов А. В. Земельные нужды деревни и основные задачи аграрной реформы / А. В. Пешехонов. 2-е изд. Санкт-Петербург: ред. журн. «Рус. Богатство», 1906. 156 с. С. 145.

обществе распадается на две, существенно различные части: вопрос о дифференциальной и вопрос об абсолютной ренте. Национализация меняет владельца дифференциальной ренты и расшатывает существование абсолютной ренты. Поэтому, национализация есть, с одной стороны, частная реформа в пределах капитализма, с другой стороны, отмена монополии, ограничивающей все развитие капитализма вообще. Не различая этих двух сторон, нельзя понять всего экономического значения вопроса о национализации»[1152].

«Национализация есть передача всей земли в собственность государства. Собственность означает право на ренту и определение государственной властью общих для всего государства прав владения и пользования землей. К таким общим правилам относится при национализации земли запрещение всякого посредничества, т.е., запрещение передачи земли в субаренду, уступку тому, кто не является хозяином и др.»[1153].

Между тем, «любая форма собственности таит в себе реальную угрозу издержек и негативных тенденций, социалистическая государственная собственность не застраховала от социальных бедствий: от неравенства и несправедливости, кризисов и застоя. Здесь, следует упомянуть — о нэпе в 20-е годы, совнархозы в 50-е, хозяйственную реформу в середине 60-х гг.»[1154].

Как рассматривалось выше, «аграрные преобразования неразрывно связаны с земельной реформой, поскольку, в сельском хозяйстве земля выступает как основное и незаменимое средство производства хозяйственной деятельности на земле и формам хозяйствования на ней[1155]. Как известно,

---

[1152] См.: Ленин В. И. Аграрный вопрос и «критики Маркса». Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 5. М.: Политиздат. 1974. С. 272.

[1153] См.: Ленин В. И. Аграрный вопрос и «критики Маркса». Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 5. М.: Политиздат. 1974. С. 308.

[1154] См.: Дюсюпова А. Д. Частная собственность на земли сельскохозяйственного назначения в России и Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 55–70. С. 58.

[1155] См.: Аграрное и экологическое законодательство в России и СНГ: Сравнительно-правовой анализ / С. А. Боголюбов, Е. А. Галиновская и др.; отв. ред. С.А. Боголюбов. Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. Москва: Норма, 1999. 240 с. С. 3.; также см.: Публичные и частные интересы в земельном и аграрном праве: теория и практика: Электронный ресурс / Отв.ред. В. В. Устюкова. Электрон. дан. М.: Институт государства и права РАН, 2019. 301 с. С. 12.; Галиновская Е. А. Земельное

законодательный фундамент аграрно-земельных преобразований в Российской Федерации при переходе к рынку начал складываться еще в период существования Союза Советских Социалистических Республик.

В числе первых российских законов следует назвать: закон от 27 февраля 1990 года «О земельной реформе» [1156], «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»[1157], Гражданский кодекс РФ[1158]. Порядок бесплатной передачи в частную собственность (приватизация) земель колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий установлен Постановлением правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» от 29 декабря 1991 года[1159].

В научном сообществе в этот период была развернута острейшая дисскуссия: об аграрном и земельном законодательстве, о частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения [1160], о деятельности АПК, о компетенции государственных и местных органов по регулированию аграрных и земельных отношений. Например, профессор В.С. Устинов пишет, что «в законодательстве по аграрной реформе в

правоотношение как социально-правовое явление: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА – М, 2015. 272с. С. 62.; Минина Е. Л. Развитие аграрного законодательства в субъектах Российской Федерации / Как обеспечить эффективность закона: научное издание / коллектив авторов; ответственные редакторы: Ю. А. Тихомиров, Н. Н. Толмачева, С. А. Боголюбов. М. 2019. 208 с. С. 114.

[1156] См.: РСФСР. Закон от 27 февраля 1990 г. О земельной реформе // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. №1. Ст. 4.

[1157] См.: РСФСР. Закон от 23 ноября 1990 года. О крестьянском (фермерском) хозяйстве // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.

[1158] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410; 2001. № 49. Ст. 4552.

[1159] См.: Правительство Российской Федерации. О порядке реорганизации колхозов и совхозов: Постановление от 29 декабря 1991г. // Собрание законодательства РФ. 1992. № 12. Ст. 9.

[1160] Основной вопрос касался введения права частной собственности и продажи земель сельскохозяйственного назначения. К вопросу введения частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения Россия и Казахстан подошла эволюционно, постепенно совершенствуя земельное законодательство в условиях переходного периода и развития рыночных механизмов в экономике. Из стран СНГ институт права частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения ввели Киргизия, Армения, Туркменистан. Частная собственность на земли сельскохозяйственного назначения имеется практически во всех странах мира с развитой рыночной экономикой. В таких социально развитых странах как Швеция, США, Франция, Англия, Бельгия, Германия, Япония доля земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности составляет 50 и более процентов. К числу таких стран относятся и все страны Восточной Европы, а в Польше земли сельскохозяйственного назначения продаются и иностранцам. См.: Дюсюпова А. Д. Частная собственность на земли сельскохозяйственного назначения в России и Казахстане: сравнительно-правовой анализ // А. Д. Дюсюпова. Журнал российского права.2015. № 7. С. 55–70.

недостаточной степени учтены направления социальной справедливости. Не случайно, в резолюции Всероссийского собрания представителей работников профсоюза АПК и Аграрного союза, состоявшегося в июне 1992 года, повторяется требование дореволюционных крестьянских наказов: Разработать с участием ЦК профсоюза работников АПК РФ и Аграрного союза России механизм передачи земли крестьянам, исключающий возможность спекуляции, концентрации земли в руках лиц с нетрудовыми доходами, коммерческеских структур и иностранных граждан»[1161].

Земельный кодекс 2001 года[1162] ознаменовал создание правовой базы земельного строя, фактически сложившегося в Российской Федерации, и переход к новому этапу земельной реформы, реализацией мер, направленных на организацию рационального землепользования и развития рынка земли в России. Необходимо отметить, что законодательное регулирование аграрных отношений в новейший период определены Конституцией Российской Федерации[1163]. Сельское хозяйство включено поправкой от 14 марта 2020 года в п. «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации[1164].

В Российской Федерации создана правильная, в своем стержневом направлении, правовая основа современных аграрных отношений [1165] .

[1161] См.: Устинов В. С. Кризис сельского хозяйства и современное аграрное законодательство // Государство и право. 1993. №3. С. 49–61. С. 55.

[1162] См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

[1163] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс». Дата обращения 03.03.2026 г.

[1164] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс». Дата обращения 03.03.2026 г.,

[1165] См.: Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О развитии сельского хозяйства»; Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 года №151-р. Последняя редакция документа датируется 13 января 2017 года (распоряжение Правительства РФ от 13 января 2017 года №8-р); Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации до 2030 года, утверждена Указом Президента РФ от 21 января 2020 года №20 (с изменениями на 10 марта 2025 года — Указ Президента РФ от 10 марта 2025 года №141); Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации до 2030 года, утверждена Указом Президента РФ от 21 января 2020 года №20 (с изменениями на 10 марта 2025 года — Указ Президента РФ от 10 марта 2025 года №141); Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 года №4146-р; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной

«Сельское хозяйство — одно из приоритетных отраслей национальной экономики, от которой зависит качество жизни российских граждан и весомый фактор укрепления суверенитета государства», подчеркнул Президент Российской Федерации В. В. Путин в послании Федеральному собранию 29 февраля 2024 года[1166].

Кроме того, в Российской Федерации в большой степени уделяется личному подсобному хозяйству (ЛПХ)[1167]. Данный подход предусматривает повышение доходов сельского населения. Основным финансовым институтом Российской Федерации, осуществляющим кредитование субъектов агропромышленного комплекса является ОАО «Россельхозбанк», имеющее разветвленную сеть филиалов и дополнительных офисов на всей территории России. Такое размещение дает возможность максимально охватить регионы.

Таким образом, аграрные преобразования середины XIX — начала XX века в Российском государстве проходили через кардинальные социальные изменения, которые сказались на уровне и параметрах правового содержания. Изменилась структура аграрного законодательства и соотношение различных институтов аграрно-правового регулирования. В условиях эволюции крестьянского землевладения и землепользования изменился субъектный состав аграрного предпринимательства. Влияние на процесс аграрных реформ носило в большинстве случаев политический характер, в лице крупных земельных собственников, поддерживающих самодержавную монархию.

Закономерности, характерные для законодательства России в период с 1861–1917 гг. в сфере аграрных отношений открывают новую страницу аграрно-земельного регулирования, показывают соотношение традиций и

постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 №717 (ред. от 23.12.2025).; также см.: Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 11.03.2026 г.

[1166] См.: Президент Путин В.В. назвал сельское хозяйство одной из ключевых отраслей экономики РФ. СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 12.12.2025.

[1167] См.: Федеральный закон от 07.07.2003 N 112-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О личном подсобном хозяйстве» // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 11.03.2026 г.

инноваций и окончательного переустройства земельного правопорядка в аграрном секторе национальной экономики. Все вышесказанное подтверждает актуальность и значимость исследования правовой политики аграрных отношений в России второй половины XIX — начала XX века, особенно, в новейший период. Опыт аграрных преобразований России в начале XX века применяется, также, странами СНГ и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) не механически, а творчески, используя его с учетом конкретных условий каждой страны.

В настоящее время экономическая интеграция России с дружественными странами Азии оказывает влияние практически на все социально-экономические процессы, происходящие в российском обществе. Поэтапно осуществляется продвижение политики свободной торговли. Усиливаются тенденции транснационализации производства ряда секторов экономики. Информационное пространство России все более интегрируется в единое информационное пространство. Трансформация аграрных правоотношений диктуют необходимость дальнейших научных исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование теоретических и практических проблем правовой политики в сфере аграрных отношений в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века показало, что в целях обеспечения устойчивости современного этапа развития государства и общества необходимо еще раз осмыслить историко-правовую эволюцию российского права.

В. И. Ленин подчеркивал, что «в силу присущих капиталистическому способу производства законов развития, крупный капитал имеет полную возможность обеспечивать себе право на присвоение земельной ренты, что фактически равносильно праву собственности на землю, как в тех случаях, когда земля юридически является частной собственностью мелких землевладельцев, так и в тех случаях, когда она формально провозглашена национальной собственностью государства. И никакие реформы в рамках капиталистического способа производства не в состоянии ни отменить, ни изменить это положение»[1168].

Таким образом, В. И. Ленин назвал ряд глубинных экономических и конкретных социально-политических причин аграрной реформы, ее экономических, политических и социальных последствий, определил ее место в российской истории, на ее материале развил марксистское учение о соотношении реформы и революции. В процессе изучения аграрной реформы 1861 года стало научно актуальным выяснение реальных изменений, произошедших в положении крестьян и помещиков в результате преобразований.

Историко-правовое исследование проблем правовой политики в сфере аграрных отношений, есть часть общей науки: истории российского права,

[1168] См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 11. С. 495.

изучающей последовательное развитие всей совокупности юридической жизни многонационального российского общества. Без знания этой истории затруднительно выяснить цели и порядок аграрных преобразований и подметить его слабые и сильные стороны. Правовое регулирование аграрных отношений в России во второй половине XIX — начала XX века являются лучшей иллюстрацией понимания теоретических и практических сторон современного российского права.

Центральными первоисточниками для настоящего исследования послужили Уставные грамоты и выкупные акты. Уставная грамота — основной первичный документ, отражающий переломные изменения в помещичьей деревне, произошедший в момент перехода крестьян от крепостного состояния к временнообязанному. Выкупной акт отражает условия выхода на выкуп временнообязанных свободных сельских обывателей.

Бесспорно, что отмена крепостного права и последовавшее за ним стремительное развитие капитализма подорвали многовековую неподвижность крестьянского населения, заменив ее интенсивной мобильностью. Земельная теснота заставляла крестьян искать способы расширения тесных рамок надельного землевладения путем аренды земли и расселению крестьян по территории страны. Между тем самодержавие, в интересах обеспечения землевладельцев-помещиков дешевой рабочий силой и контингентом кабальных арендаторов, ставит преграды свободному передвижению населения.

Ограничения прав крестьян на землю после аграрной реформы 1861 года регулярно укреплялись попечительской политики правительства и дополнительными законодательными актами. В тоже время, принудительно-патерналистические меры самодержавия не могли противостоять неумолимым законам экономического развития — интенсивному натиску капитализма, перед которым, постепенно отступала исконная традиционная

сила — община. Капиталистические формы хозяйствования разрушали устои крепостнического помещичьего землевладения стремясь модернизировать сельское хозяйство потребностям рынка.

Малоземелье значительной части крестьян усугублялось не только приростом населения, но и присвоением надельной земли зажиточными крестьянами. При праве каждого крестьянина на равный надел число душевых паев оказывалось больше по отношению к населению у тех, кто организовал более крупное хозяйство — это новый класс крестьянской буржуазии. Произошел эволюционный процесс дифференциации и расслоения крестьянства.

Накопление излишков земли в руках зажиточных крестьян заложил основу и явился фактором первостепенного значения для нового курса аграрной политики царизма. Принятый Указ от 9 ноября 1906 года преследовал цель разрушения общины с помощью зажиточных крестьян. Царское правительство разрешило укрепление присвоенных обеспеченными крестьянами излишков земли в собственность, с доплатой за них, по выкупным ценам 60-х годов, которые, были в несколько раз ниже земельных цен начала XX века.

Так, в развитии буржуазной земельной собственности значительную роль сыграл Крестьянский поземельный банк. Но этим его роль не ограничилась. Служа в основном интересам помещиков, Крестьянский поземельный банк в то же время способствовал усилению влияния зажиточных крестьян деревни и вследствие высоких платежей по ссудам разорял массу малоимущих заемщиков.

Таким образом, в ходе проведенного диссертационного исследования сформулированы следующие теоретические выводы:

Показано, что правовая политика в сфере аграрных отношений — это нормотворческая и правоприменительная деятельность органов государственной власти, основанная на регулировании отношений в рамках

объектов и субъектов аграрных правоотношений. Правительство Российской империи во второй половине XIX — начале XX века решало актуальные задачи аграрной правовой политики через систему государственных мер, имеющих целью урегулирования экономических отношений в аграрной сфере.

Обосновано, что разнообразие исторических и географических условий создало разряды сельских обывателей, в отношении которых государство принимало меры общественного и поземельного устройства, которые были установлены для главных разрядов сельских обывателей — бывших помещичьих, бывших государственных и удельных крестьян внутренних губерний. В крестьянском законодательстве преобладают акты, рассчитанные на очень обширные географические пределы.

Показано, что русская податная система 60–70-х годов XIX века представляла собой наследие крепостной эпохи России. Она строилась на эксплуатации платежных средств малоимущего населения — преимущественно крестьянского. Среди прямых налогов определяющую роль играла подушная подать. Основным налогоплательщиком доходов в государственную казну являлось крестьянство.

Еще более важное значение в ряду прямых налогов принадлежало выкупным платежам, которые вносились крестьянами в виде выкупа за полученную при освобождении землю. Финансовая политика, расшатавшая выкупной операцией и постройкой железных дорог устои крепостнического строя, ускорила внедрение в стране рыночного хозяйства и капиталистического способа производства.

Сделан вывод о том, что создав искусственное малоземелье и прикрепив крестьянина к земле, аграрная реформа 19 февраля 1861 года обеспечила высшему дворянству «вечного арендатора» в лице крестьян. В новой форме земельной ренты самодержавие сохранила за крупными помещиками тот оброк, который они получали до 1861 года. Многомиллионное крестьянское

население объявлялось «свободной», но, уплата подушной подати, надолго пережившей крепостную зависимость, осталась живым свидетельством сохранившей силу старой социальной классификации.

При ретроспективном обзоре аграрных преобразований второй половины XIX — начала XX века в России главное внимание ученых уделяется проблеме сложного юридического взаимоотношения государства и крестьянства, глубинное содержание которого понимается в самом широком его значении.

Аргументировано, что доктринальный подход позволяет рассматривать право как целостную систему, предполагая изучение правового воздействия как комплекса фундаментальных установлений, начал и принципов, правил и конструкций, средств и методов, форм и концептов, формирующихся в процессе общественного развития. Они позволяют опосредовать конкретные общественные отношения, имеющие различные природу и генезис, в абстрактных правилах поведения — правовых нормах.

Показано, что исторические факты свидетельствуют о том, что крестьяне на протяжении столетий, предшествовавшие их освобождению, в гражданско-правовых отношениях были изолированы от регулирующего влияния писанных норм права, выработанные государственной властью. Закон не признавал за помещичьими крестьянами гражданских прав и не признавал крестьян субъектами права. Правовая обособленность, которая выражалась в обременении имущественных и, главным образом, земельных прав крестьян, в разнообразных ограничениях личной свободы крестьянина, оказала влияние на экономические условия крестьянского землевладения.

Следует отметить, что в условиях поместного землевладения на протяжении XVII — первой половины XIX века крестьянское землевладение совершило эволюцию, отражавшую переход общинно-подворного землепользования в общинно-передельное. Ограничение земельных площадей общинного хозяйства, заставляло общину ради выполнения тяглых

обязательств систематически регулировать свое землепользование. В результате права отдельного двора подчинялись общинному началу. Правительство, через одностороннее правовое регулирование модифицировало в крепостной деревне обычай во имя интересов господствующего класса. Прогрессивное завершение аграрного вопроса возможно было только путем установления правовых норм, для осуществления идеи социальной справедливости в области экономических аграрных отношений.

Аргументировано, что значение помещичьего хозяйства как агента сельскохозяйственного производства неуклонно падало. В целом, в аграрном развитии преобладал буржуазно-консервативный, помещичий путь, но, это не в силу прочности помещичьего хозяйства, а в силу концентрации у помещиков значительной массы земли и могущественной поддержки, которую оказывало государство помещикам, сковывая в то же время развитие крестьянского хозяйства, оставляя на его пути полный арсенал крепостнических депрессоров.

Прусский и американский типы развития капитализма в сельском хозяйстве были реальностью, крестьянский тип буржуазной эволюции не был лишен правового потенциала. В стране имелись районы, где в крестьянском хозяйстве преобладали американские, фермерские черты. Однако, гнет крепостнических латифундий в центре страны давал о себе знать, и в окраинных районах груз налогов и натуральных повинностей был тяжелым, что мешало местным зажиточным крестьянам стать полноценными фермерами.

Показано, что самодержавие отставало с социальными реформами. Весь опыт разработки экономических преобразований второй половины XIX — начала XX века в России показывает, что скачкообразность аграрной реформы 1861 года не позволили достичь высокого уровня в социальной политике. Консерватизм самодержавия и политическая недальновидность затормозили

капиталистический импульс модернизации сельского хозяйства. Каждый шаг правительства в решении всесторонних социальных задач, как правило, был вынужденным, делался под давлением чрезвычайных обстоятельств и имел целью, прежде всего, стабилизацию режима.

Сделан вывод о том, что общественные отношения в России во второй половине XIX — начале XX века отличались запутанным соотношением сторонников и противников аграрных реформ во всех слоях социума. Одни не желали их и стремились замедлить, другие — желали их ускорить путем революции. Постепенно возникла оппозиция власти, цели и деятельность которой стремительно становились радикальными. Возраставшие в ходе модернизации противоречия можно было разрешить государственным императивом, но, их разрешила революция 1917 года.

На территории Российской империи бок о бок с русскими крестьянами жили земледельцы и скотоводы других народностей — казахи, башкиры, якуты и другие. Так же, как и русские крестьяне, они были объектом эксплуатации со стороны помещиков-дворян. После отмены крепостного права многонациональное российское крестьянство начинает единую борьбу за свои интересы.

Аргументировано, что аграрное законодательство, в особенности в первое пореформенное десятилетие, отличалось значительными пробелами. Авторы Положений 1861 года намерено избегали регламентацию крестьянского быта по многим важным вопросам, из опасения нарушить существовавшие обычаи, установить правила, противоречащие народному правосознанию. Наряду с государственно-правововым регулированием крестьянского землевладения существует обширное крестьянское право, которое руководствуясь местными обычаями постепенно подчинялось официальному законодательству.

Так, самодержавие направляла усилия сделать крестьянскую общину инструментом своей политики в деревне, всеми мерами стараясь

приостановить решение о выходе из общины. Между тем, ослабить значение общины в деревне не удалось. Несмотря на административное давление, большинство крестьян выступили против насильственного упразднения общины. Сохранение общинной организации в России обусловливались рядом факторов. С одной стороны, влияние традиций и сохранение общины как института социальной защиты. С другой стороны, община сумела адаптироваться к новым капиталистическим условиям хозяйствования.

Доказано, что частью аграрных преобразований стало переселение. Капитализм воздействовал и на миграционные процессы. Земля стала объектом рыночного оборота, цены на земельную ренту и предпринимательскую аренду земли, постоянно возрастали. Крестьяне, неизбежно разоряемые развивающимся капитализмом, искали спасения на новых, еще не освоенных землях. Переселенческая политика царизма прошла три основных этапа: первый этап — всеобъемлющий запрет крестьянских переселений (1861 год — 80-е гг.); второй этап — признание правительства, что «переселения должны быть санкционированы» (1880–1905 гг.); третий этап (с 1906 года) — организация переселений правительством как средство разрешения аграрного вопроса. Новые приобретенные территории являются в полном смысле слова продолжением России. Поэтому, крестьяне-переселенцы не воспринимали себя покидающими отечество.

Сделан вывод о том, что новые приобретенные территории являются в полном смысле слова продолжением России. Поэтому, крестьяне-переселенцы не воспринимали себя покидающими отечество. Вторая половина XIX века характеризуется использованием переселения в качестве инструмента не только административного и хозяйственного освоения Сибири, Средней Азии, Северного Кавказа и Дальнего Востока. Потребность в заселении окраин была обусловлена закономерным процессом формирования многонационального российского государства.

Обосновано, что Столыпинская аграрная реформа 1906 года представляла собой уникальное явление в российской истории. Она явилась началом радикального изменения вектора развития страны. По масштабам агарные преобразования далеко выходили за рамки сугубо сельскохозяйственной сферы и эволюционного процесса расслоения крестьянства, затронув важнейшие стороны жизни большинства населения страны: психологическую, культурную, социально-юридическую, экономическую составляющую модернизации и трансформации российского общества.

Аргументирована важность опыта аграрных преобразований России в начале XX века для современных стран СНГ и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которое применяется в социально-экономической политике, с учетом конкретных условий каждой страны. Показано, что в настоящее время экономическая интеграция Российской Федерации с дружественными странами Азии оказывает влияние практически на все стороны экономических процессов, происходящих в российском государстве. Трансформация аграрных правоотношений диктуют необходимость дальнейших научных исследований.

В заключении следует отметить, что аграрные преобразования 1861 года создали благоприятные условия для экономического развития государства, расцвета института частной собственности в сельскохозяйственном секторе. Для вчерашних крепостных крестьян юридически закреплялись личные и имущественные права: право самостоятельно распоряжаться своей судьбой; право на образование, право свободно использовать свою рабочую силу; право открывать свое дело и стать крепким собственником — из мелкого земледельца перерасти в среднего и крупного предпринимателя; быть избранным в органы сельского самоуправления и переходить в другие сословия.

Закономерности, характерные для законодательства России в период с 1861–1917 гг. в сфере аграрных отношений открывают новую страницу

аграрно-земельного регулирования, показывают соотношение традиций и инноваций и окончательного переустройства земельного правопорядка в аграрном секторе национальной экономики. Все вышесказанное подтверждает актуальность и значимость исследования правовой политики аграрных отношений в России второй половины XIX — начала XX века, особенно, в новейший период.

Диссертантом внесен определенный вклад в разделы истории отечественного права и государства, которые формируют базу для дальнейших научных исследований. Теоретическая и практическая значимость исследования, предпринятая диссертантом с широким использованием метода системного анализа, может способствовать расширению рамок изучения эволюции аграрных отношений в Российской империи во второй половине XIX — начала XX века, составляющей, как известно, один из разделов российской истории государства и права. Специальная разработка указанных проблем может помочь более полно, с историко-правовых позиций изучить генезис и развитие капитализма в России, осмыслению социально-экономических и общественных явлений в стране.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Нормативные правовые акты Российской империи

1. Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» от 19 февраля 1861 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXVI. Ч. 1. № 36650.

2. Высочайше утвержденное Общее Положение «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXVI. Ч. 1. № 36657.

3. Манифест «О трёхдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные» от 5 апреля 1797 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XXIV. № 17909.

4. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам приобретать покупкою земли» от 12 декабря 1801 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XXVI. № 20075.

5. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных» от 20 февраля 1803 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XXVII. № 20620.

6. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О предоставлении крестьянам помещичьим и крепостным людям покупать и приобретать в собственность земли, дома, лавки и недвижимое имущество» от 3 марта 1848 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXIII. № 22042.

7. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О распространении права учреждать фабрики и заводы на всех казенных, удельных и помещичьих крестьян и свободных хлебопашцев» от 28 декабря 1818 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XXV. № 27600.

8. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О разделе земли, при увольнении крестьян в свободные хлебопашцы» от 7 июня 1838 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXIII. Отд. 1. № 10855.

9. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О предоставлении крестьянам имений, продающихся с публичных торгов за долги, права выкупать себя с землею» от 8 ноября 1847 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXII. Отд. 1. № 20768.

10. Высочайшее Положение «О Лифляндских крестьянах от 20 февраля 1804 г. // ПСЗ РИ – I. Т.IV. № 2278.

11. Свод местных узаконений губерний остзейских // ПСЗ РИ – II. Т. XX. Ч. 2. № 19146.

12. Свод местных узаконений губерний остзейских // ПСЗ РИ – II. Т. XXIV. Ч. 3. № 12732.

13. Высочайший рескрипт императора Александра II на имя Виленского, Гродненского и Ковенского генерал-губернатора В. И. Назимова от 20 ноября 1857 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXII. Отд. 1. № 31349.

14. Циркуляр губернаторам о рескрипте 1857 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXVI. Отд. 1. № 36574.

15. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства от 21 апреля 1785 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XXII. № 16187.

16. Манифест «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» от 6 декабря 1831 г. // ПСЗ РИ – II. Т. VI. № 4989.

17. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об учреждении государственного заемного банка» от 13 мая 1754 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XIV. № 10235.

18. Высочайше утвержденное Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий от 19 февраля 1861 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXVI. Ч. 1. № 36659.

19. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О выкупе наделов остающимися ещё в обязательных отношениях к помещикам крестьянами в губерниях, состоящих на Великороссийском и Малороссийском Местных положениях 19 февраля 1861 года» от 28 декабря 1881 г. // ПСЗ РИ – III. Т. I. № 575.

20. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О порядке разрешения семейных разделов в сельских обществах, в которых существует общинное пользование мирской полевой землей» от 18 марта 1886 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXVI. №36657.

21. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О переделах мирской земли в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках» от 8 июня 1893 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XIII. № 9754.

22. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских надельных земель» от 14 декабря 1893 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XIII. № 10151.

23. Закон «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» от 5 октября 1906 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXVI. № 28392.

24. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об устройстве крестьян Царства Польского» от 19 февраля 1864 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXIX. № 40609.

25. Высочайший Указ Правительствующему Сенату «О прекращении обязательных отношений крестьян к помещикам в губерниях: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и 4 уездах Витебской» от 1 марта 1863 г. // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян-собственников в Северо-западном крае. Вильна: Тип. Штаба Вилен. воен. окр., 1864. 150 с.

26. Высочайший Указ Правительствующему Сенату «О Высочайше утвержденных правилах о взносе крестьянами выкупных платежей и выдаче

оных помещикам в Киевской, Подольской и Волынской губерниях и о порядке обращения по помещичьим имениям в означенных губерниях уставных грамот в выкупные акты» от 28 октября 1863 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXVIII. №39792.

27. Высочайший Указ Правительствующему Сенату «О прекращении обязательных отношений крестьян к помещикам в губерниях Могилёвской и Белорусских уездах Витебской» от 02 ноября 1863 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXVIII. № 40175.

28. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О порядке отсрочки и рассрочки недоимок выкупных платежей» от 7 февраля 1894 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XIV. № 10591.

29. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О мерах к облегчению сельским обывателям всех наименований уплаты выкупного долга» от 13 мая 1896 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XVI. № 16983.

30. Постановление Сената «Об изменении закона 13 мая 1896 года о мерах к облегчению сельским обывателям уплат выкупного долга» от 31 мая 1899 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XVIII. № 17286.

31. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях» от 24 ноября 1866 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXXI. №43888. § 2.

32. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О преобразовании оброчной подати бывших государственных крестьян в выкупные платежи» от 12 июня 1886 г. // ПСЗ РИ – III. Т. VI. № 3807.

33. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О поземельном устройстве государственных крестьян в Западных губерниях» от 16 мая 1867 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXXII. Ч. I. № 44590.

34. Закон «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения» от 3 ноября 1905 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXV. № № 26871, 26872.

35. Высочайшее Положение «О крестьянах, водворенных на землях государевых, дворцовых и удельных» от 26 июня 1863 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXVI. № 32792.

36. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О введении ревизии, о распределении содержания войска по числу ревизских душ» от 23 ноября 1718 г. // ПСЗ РИ – I. Т. V. № 3245.

37. Манифест «О секуляризации монастырского землевладения» от 29 февраля 1764 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XVI. №12060.

38. Закон «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» от 9 ноября 1906 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXVI. № 28528.

39. Закон «Об утверждении правил о переделах земли» от 8 июня 1893 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XIII. № 9754.

40. Высочайше утвержденное Положение «О земских участковых начальниках», от 12-го июля 1889 года: (со всеми относящимися к оному узаконениями). // СПб. : Мин-во внутр. дел, 1889. 89 с.

41. Высочайше утвержденные Правила «О крестьянских поземельных товариществах, приобретших земли с содействием Крестьянского поземельного банка» от 30 мая 1888 г. // Узаконения и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. СПб., 1890, с циркулярами.

42. Высочайше утвержденное Положение «О Крестьянском поземельном банке» от 18 мая 1882 г. // ПСЗ РИ – II. Т. II. № 894.

43. Закон «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и пользования» от 9 ноября 1906 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXVI. Отд. 1. № 28528.

44. Закон от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» от 14 июня 1910 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXX. Отд. 1. № 33743.

45. Высочайшее Положение «О землеустройстве» от 29 мая 1911 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXXI. Отд. 1. № 35370.

46. Высочайше утвержденный всеподданнейший доклад Министра Юстиции «О приостановлении временно в судебных местах производства дел по искам бывших государственных крестьян о признании за ними права полной собственности на старозаимочныя земли» от 25 сентября 1883 г. // ПСЗ РИ – III. Т. III. № 1729.

47. Высочайший Указ Правительствующему Сенату «Об устройстве и улучшении крестьянского землевладения и землепользования» от 17 мая 1899 г. // ПСЗ РИ – III. Т. X. Ч. I. № 4268.

48. Высочайший Указ Правительствующему Сенату «О образовании в Закавказском крае Эриванской губернии» от 9 июня 1849 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXIV. № 22303.

49. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» от 5 октября 1906 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXVI. № 28392.

50. Высочайший Указ Правительствующему Сенату «О передаче удельных земель Крестьянскому Банку» от 12 августа 1906 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXXII. № 37414.

51. Высочайше утвержденные Временные правила «О волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках». 1889 г. // ПСЗ РИ – III. Т. IX. № 6196.

52. Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственною думою закон «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXXII. № 37328.

53. Положение «О введении в действие закона 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда, о введении в действие сего закона в полном объеме в губерниях Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Таврической

и о распространении некоторых постановлений сего закона на прочие местности Империи» от 26 декабря 1913 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXXIII. № 39582.

54. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» от 23 марта 1714 г. // ПСЗ РИ – I. Т. V. № 2789.

55. Высочайше утвержденная Инструкция для государственного межевания земель в России от 13 мая 1754 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XIV. № 10237.

56. Манифест «О генеральном размежевании земель во всей империи с приложением генеральных правил, данных Межевой комиссии и высочайше утверждённого реестра о ценах на продажу земель в губерниях и провинциях» от 19 сентября 1765 г. // // ПСЗ РИ – I. Т. XVII. № 12474.

57. Высочайше утвержденная Инструкция межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам от 25 мая 1766 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XVII, №№ 12570, 12659.

58. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О разрешении промышленникам покупать крестьян к мануфактуре» от 18 января 1721 г. // ПСЗ РИ – I. Т. VII. № 4742.

59. Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» от 18 февраля 1762 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XV. № 11444.

60. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О бытии помещичьим людям и крестьянам в повиновении и послушании у своих помещиков, и о неподавании челобитен в собственные ея величества руки» от 22 августа 1767 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XVIII. № 8577.

61. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был» от 24 января 1722 г. // ПСЗ РИ – I. Т. VI. № 3890.

62. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О предоставлении помещикам заключать с крестьянами договоры на отдачу им участков земли в пользование за условленные повинности, с принятием крестьянами, заключившими договор, названия обязанных крестьян» от 2 апреля 1842 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XVII. № 15462.

63. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об устройстве сельских приходских училищ в казённых селениях» от 27 июня 1842 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XVII. Отд. I. № 15188.

64. Высочайше утвержденная всеподданейшая записка министра народного просвещения «О дозволении принимать во все университеты неограниченное число студентов» от 23 ноября 1855 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXX. № 29849.

65. Манифест «Об открытии срочного внутреннего займа для уменьшения количества ассигнаций и для уплаты государственных долгов» от 27 мая 1810 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XXXI. № 24244.

66. Высочайше утвержденный доклад Сената. «О раздаче Всемилостивейше пожалованных разным лицам земель, для соблюдения равной удобности, по жеребьям» от 6 мая 1801 г. // ПСЗ РИ – I. Т. I. № 19735.

67. Высочайше утвержденный доклад Сената. «О правилах наделения и уравнения казенных крестьян землями» от 17 декабря 1801 г. // ПСЗ РИ – I. Т. I. № 19858.

68. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Учреждение об управлении государственными имуществами в губерниях» от 30 апреля 1838 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XIII. Ч. I. №11189.

69. Высочайше утвержденное Положение «О взаимном застраховании строений в казённых селениях от пожаров» от 7 июля 1852 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXVII. № 26412.

70. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О полюбовном размежевании дач, состоявших в чрезполосном и общем владении» от 21 июня 1839 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XIV. № 12458.

71. Высочайше утвержденная инструкция для руководства при исполнении предварительных мер полюбовного специального размежевания от 21 июня 1839 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XIV. № 12459.

72. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об организации переселения крестьян в связи с освоением Сибири» от 20 апреля 1843 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XVIII. № 13523.

73. Манифест «О делении рекрутской повинности на западную и восточную полосы» от 20 июля 1839 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXIV. № 12513.

74. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об учреждении Министерства государственных имуществ» от 26 декабря 1837 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XII. № 10834.

75. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О учреждении Министерства Императорского Двора» от 22 августа 1826 г. // ПСЗ РИ – II. Т. I. № 541.

76. Высочайший Указ Правительствующему Сенату «О правилах учреждения и действий Комитетов Общественного Здравия» от 24 января 1852 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXVII. Ч. 2. №25930а.

77. Высочайше утвержденное Положение «О губернских и уездных земских учреждениях» и Временные «Правила по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении» от 1 января 1864 г. // ПСЗ РИ – II. Отд. 1. Т. XXXIX. № 40457.

78. Высочайше утвержденное Положение «О губернских и уездных земских учреждениях» от 12 июня 1890 г. // ПСЗ РИ – III. Т. X. Отд. 1. № 6927.

79. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О создании цифирных школ для обучения «малых ребяток из разных чинов» от 1 марта 1714 г. // ПСЗ РИ – I. Отд.1. Т. V. № № 2762, 2778.

80. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложенья, и о выборе в оную Депутатов» от 14 декабря 1766 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XVII. № 1092.

81. Высочайший рескрипт, данный на имя министра народного просвещения Шишкова «Об учреждении под его председательством комитета для сличения и уравнения уставов учебных заведений и определения курсов в оных» от 14 мая 1826 г. // ПСЗ РИ – II. Т. I. № 338.

82. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санктпетербургскаго, Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго от 8 декабря 1828 г**.** // ПСЗ РИ – II. Т. III. № 2502.

83. Высочайшее утвержденное «Положение о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г. // ПСЗ РИ – II. Отд. 1. Т. XXXIX. № 41068.

84. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» от 24 мая 1835 г. // ПСЗ РИ – II. Т. X. № 8157.

85. Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. Москва: Госполитиздат, 1955. 720 с.

86. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. I. 1970. 606 с.

87. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О приёме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачётом их за рекрут» от 13 декабря 1760 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XV. № 11166.

88. Манифест от 21 мая 1779 года «О работах, каковые крестьяне, приписные к казённым и частным заводам, исправлять обязаны» от 21 мая 1779 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XX. № 14878.

89. Высочайше утвержденное Положение «О горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства финансов» от 8 марта 1861 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XXXVI. № 36719.

90. Высочайший Манифест от 18 февраля 1905 года «О призыве властей и населения к содействию самодержавной власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуте внутренней» от 18 февраля 1905 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXV. № 26863.

91. Высочайший Манифест от 6 августа 1905 года «Об учреждении Государственной Думы» от 6 августа 1905 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXVI. № 27425.

92. Высочайше утвержденное Положение «О выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXVI. № 26662.

93. Высочайше утвержденное «Положение Совета Министров по вопросу о приступе к заселению Нерчинского округа» от 15 мая 1908 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXVII. № 3059.

94. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О предоставлении под переселение свободных земель в Алтайском горном округе» от 19 сентября 1906 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXVI. № 28357.

95. Высочайше утвержденное Положение «О поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях Кабинета Его Величества» от 31 мая 1889 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XIX. № 16991.

96. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об утверждении правил о переделах земли» от 8 июня 1893 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XIII. № 9754.

97. Манифест «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу» от 4 декабря 1762 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XVI. № 11720.

98. Манифест от 22 июля 1763 года «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах» от 22 июля 1763 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XVI. № 11880.

99. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об организации переселения крестьян в связи с освоением Сибири» от 20 апреля 1843 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XVIII. № 13523.

100. Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату «О водворении в Алтайском округе государственных крестьян» от 30 июля 1865 г. // ПСЗ РИ – II. Т. XL. Отд. I. № 42353.

101. Высочайше утвержденное Постановление правительства «О переселенцах Тобольской и Томской губерний, водворившихся там с давнего времени» от 9 ноября 1876 г. // ПСЗ РИ – II. Т. LI. Отд. I. № 56571.

102. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» от 13 июля 1889 г. // ПСЗ РИ – III. Т. IX. № 6198.

103. Правила Министерства внутренних дел «О выдаче переселенцам ссуд на первоначальное обзаведение» от 15 сентября 1890 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXIII. № 22360–23838.

104. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об учреждении в составе Министерства Внутренних дел Переселенческого Управления» от 02 декабря 1896 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XVI. №13464

105. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О некоторых изменениях в действующих узаконениях, касающихся добровольного переселения сельских обывателей и мещан в губернии Тобольскую и Томскую (кроме Алтайского округа) и генерал-губернаторства Степное и Иркутское» от15 апреля 1896 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XVI. Отд.1. № 12777.

106. Высочайше утверждённое Положение Комитета Сибирской железной дороги «О посылке ходоков в Сибирь от отдельных семей» от 7 декабря 1896 г. // Сборник законов и распоряжений по Переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России:

(по 1 августа 1909 г.). СПб. : Издание Переселенческого Управления. 1909. 698 с.

107. Циркуляр Министерства Внутренних Дел за № 1, областным по крестьянским делам присутствиям от 20 января 1897 г. // Сборник правительственных распоряжений, циркуляров и соглашений по министерствам путей сообщения и финансов и Государственному контролю, относящихся до эксплуатации казенных железных дорог. С-Петербург. 1898. Тип. Д. Чичинадзе. 248 с.

108. Высочайше утвержденное Положение Комитета Сибирской железной дороги «Об устройстве переселенцев Алтайского округа» от 27 апреля 1896 г. // Сборник законов и распоряжений по Переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России: (по 1 августа 1909 г.). СПб. : Издание Переселенческого Управления. 1909. 698 с.

109. Высочайше утвержденное Положение Комитета Сибирской железной дороги по вопросу» «О самовольном оставлении переселенцами мест их нового водворения» от 12 апреля 1897 г. // Сборник законов и распоряжений по Переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России: (по 1 августа 1909 г.). СПб. : Издание Переселенческого Управления. 1909. 698 с.

110. Высочайше утвержденные Правила Министерства внутренних дел «Новые правила переселения на Алтай» от 29 июня 1899 г. // Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб., 1907. XII, 181 с.

111. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казённых землях» от 23 мая 1896 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XVI. № 12998.

112. Высочайше утвержденные Правила Министерства внутренних дел «Правила о порядке определения земельных наделов и о производстве поземельно-устроительных работ и об отводе лесных наделов» от 4 июня 1898 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XVIII. № 15539.

113. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О замене в Сибири подушных сборов государственной оброчной и поземельной податями» от 19 января 1898 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XVIII. Отд. I. № 14908.

114. Высочайше утвержденные Правила Министерства внутренних дел Временные правила «О пособиях от правительства переселяющимся в Сибирь (кроме Алтайского округа) и Степное генерал-губернаторство» от 29 июня 1899 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXIII. №23212а.

115. Высочайше утвержденные Правила Министерства внутренних дел «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев» от 6 июня 1904 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXXII. №37714.

116. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О переписи ясачного населения и новом распределении ясака» от 6 февраля 1763 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XV. №11204.

117. Инструкция Екатерины II от 4 июня 1763 года, данная лейб-гвардии Семёновского полка секунд-майору Щербачёву // ПСЗ РИ – I. Т. XVI. №11749.

118. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О приёме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачётом их за рекрут» от 13 декабря 1760 г. // ПСЗ РИ – I. Т. XV. № 11166.

119. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О правилах водворения поселенцев в полуденном краю Сибири» от 17 октября 1799 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXVII. № 20119.

120. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О заселении земель между Байкалом, рекою Верхнею Ангарою, Нерчинском и Кяхтою отставными солдатами, ссыльными и помещичьими крепостными людьми,

отдаваемыми в зачёт рекрутов» от 30 декабря 1799 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXIV. Отд. I. № 19236.

121. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О порядке применения закона 1904 года» от 10 марта 1906 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXIV. № 24701.

122. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О передаче переселенческого управления из состава Министерства внутренних дел в Главное управление землеустройства и земледелия» (ГУЗиЗ) от 6 мая 1905 г. // ПСЗ РИ – III. Т.XXV. Отд. I. №26172.

123. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О выкупе крестьянской повинностной и арендной земли в имениях, высочайше пожалованных дворянским обществом Прибалтийских губерний» от 6 июня 1912 г. // Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва 1907–1912. Ч. 2. Законодательная деятельность. СПб. 1912.

124. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О прекращении землевладения и землепользования поселян собственников» от 2 февраля и 13 декабря 1915 гг. // ПСЗ РИ – III. Т. XXX. Отд. I. 2-е полугодие. № 559–564.

125. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О предназначении казённых земель к продаже для расширения крестьянского землевладения» от 27 августа 1906 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXVI. Отд. I. 2-е полугодие. № 28315.

126. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог надельных земель» от 15 ноября 1906 г. // ПСЗ РИ – III. Т. XXVI. Отд. I. 2-е полугодие. № 28547.

127. Декрет «О земле» от 26 октября 1917 года принятый II Всероссийским съездом Советов // Декреты советской власти. Т. I. М. : Гос. изд. полит. лит., 1957.

128. Постановление ВЦИК «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на IV сессии» от 30 октября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 15 ноября 1922. № 68.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

129. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс».

130. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.

131. Федеральный закон от 07.07.2003 N 112-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О личном подсобном хозяйстве» // СПС «Консультант Плюс».

132. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О развитии сельского хозяйства» // СПС «Консультант Плюс».

133. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «Консультант Плюс».

134. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 года №151-р. // СПС «Консультант Плюс».

Монографии, статьи, сборники

135. Аграрный вопрос. Издание аграрной комиссии партии народной свободы. – С-Петербург. – Типография П. П. Сойкина. 1907. 457 с.

136. Аксененок Г. А., Кикоть В. А., Фомина Л. П. Критика современных буржуазных аграрноправовых теорий. Издательство «НАУКА». Москва. 1972. 320 с.

137. Аксаков Н. П. Всеславянство. М.: Т–во Типо-Литографии И. М. Машистова. 1910. 211 с.

138. Акимов В. В. «Самовольное» переселение крестьян // Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1904. Кн. 8.

139. Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России XVIII — нач. XIX вв. М.: Изд. «Наука». 1984. 256 с.

140. Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России (1881–1904). М.: Изд. «Наука». 1980. 238 с.

141. Арнольд В. Ф. Общие черты агрономической техники и сельскохозяйственной экономии крестьянских хозяйств Херсонского уезда / Херсон: Херсонск. уезд. земство, 1902. 300 с.

142. Бажаев В. Г. Крестьянская аренда в России. Издание К. Тихомирова. Москва. 1910. 98 с.

143. Баранов П. П. Политические основы конституционно-правового регулирования в Российской Федерации // Философия права. 2016. №4 (77).

144. Баранов П. П. Конституционно-правовая политика современной России. Идеи, приоритеты, ценности, направления. М.: Норма: ИНФРА-М. 2018. 247 с.

145. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир. 2006. 720 с.

146. Батуринский Д. А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М.: Новая деревня. 1925. 146 с.

147. Белевский А. С. Земельный вопрос и национализация земли / А. С. Белевский; под общ. ред. С. П. Мельгунова, П. М. Шестакова; изд. Е. В. Кожевникова, Е. А. Коломийцева. Москва. Типография Г. Лисснера и Д. Собко. 1906. 69 с.

148. Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. М. В Университетской типографии. 1860. 306 с.

149. Боровиковский А. Л. Отчет судьи / А. Боровиковский. Т. 1–3. I. Чиншевое право; II. Третьи лица в процессе; III. Закон и судейская совесть / 3 Т. Санкт-Петербург: тип. А. С. Суворина. 1894. 355 с.

150. Богословский М. М. Из истории верховной власти в России / М. М. Богословский. М.: Изд. Е. В. Кожевникова и Е. А. Коломийцева, 1905. 35 с.

151. Благовещенский Н. А. Четвертное право: исследование / Н. А. Благовещенский. Москва: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1899. 538 с.

152. Бочкарев. В. Культурные запросы русского общества начала царствования Екатерины II по материалам Законодательной комиссии 1767 года. «Русская старина». Кн. I. С. 66–72.

153. Бруцкус Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Петербург: Издательство «Право». 1922. 231 с.

154. Булыгин И. А. Начало буржуазного расслоения крестьянства / История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. Т. 3. Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII в. — 1861 г.). М.: Наука. 1993. 664 с.

155. Быков А. Ю. Истоки модернизации Казахстана (Проблема седентаризации в российской политике XVIII — начала XX века). Баранул. Изд.: АзБука. 2003. 267 с.

156. Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. — Т. 2 — Издание второе. — Санктпетербург. — 1881. 395 с.

157. Вдовин В. А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895 гг.). М. : Госфиниздат, 1959. 107 с.

158. Воронин Б. А. Аграрная наука России: история и современность: Монография. — Екатеринбург: Изд-во УрГЮА. 1999. 170 с.

159. Военно-статистический сборник на 1868 год. Россия / Сост. офицерами Ген.-штаба В. Ф. Де-Ливроном, бар. А. Б. Вревским, Н. Н. Мосоловым и др. — С-Петербург, 1871. 922 с.

160. Вехи российского землеустройства: время, события, люди / Сост.: С. Н. Волков (в соавт. с Н. В. Комовым и др.) — М.: ГУЗ. 2000. 224 с.

161. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: юб. изд. в 6 т. —_ т. 1. — М.: Изд–во товарищества И. Д. Сытина. 1911. 260 с.

162. Вениаминов П. Крестьянская община: (Что она такое, к чему идет, что дает и что может дать России?) / П. Вениаминов; По материалам, с введ. и под. ред. К. Качоровского. СПб.: Трудовой союз, 1908. 260 с.

163. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. В IV Т. Санкт-Петербург: Изд-во О. Н. Поповой, 1909–1911. Т. I. 1909. 724 с.

164. Вихляев П. А. Аграрный вопрос с правовой точки зрения. Критические заметки по аграрному вопросу. — Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова. 1906. 65 с.

165. Витте С. Ю. Записка по крестьянскому делу. — Санкт-Петербург: Типография Товарищества «Общественная Польза». 1905. 163 с.

166. Витте С. Ю. Воспоминания. Полное собрание в одном томе. — М.: АЛЬФА-КНИГА. 2010. — 1152 с.

167. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону. Изд. «Феникс». 1995. 640 с.

168. Власенко Н. А. Введение в теорию правового государства. Избранное / Н. А. Власенко. — М.: Норма. 2015. 672 с.

169. Власенко Н. А. Законодательная технология: теория, опыт, правила. Избранное / Н. А. Власенко. — М.: Норма. 2015. 672 с.

170. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. — М.: Институт законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2015. 156 с.

171. Власенко Н. А. Методологические основания исследования правовых ценностей. М.: НОРМА, 2023. 197 с.

172. Власенко Н. А. Отклоняющееся государство: отечественная и зарубежная практика / Н. А. Власенко // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 3. С. 601–621.

173. Волгин Н. А. Социальная политика. Энциклопедия / Под. ред. д. э. н., проф. Н. А. Волгина и д.ф.н., проф. Т. С. Сулимовой. — М.: Издательство «Альфа-Пресс». 2006. 416 с.

174. Воронцов В. П. К истории общины в России (материалы по истории общинного землевладения). — Москва. 1902. 160 с.

175. Гаджиев Г. А. Об экономической эффективности, правовой этике и доверии к государству // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата: материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся (Москва, 26 октября 2011 г.) / отв. ред. Н. Г. Доронина, А. В. Габов. — М.: ИД «Юриспруденция». 2012. 320 с.

176. Гакстгаузен фон Август. Studien über die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands. Hanover: Hahn, 1847–1852. Исследования внутренних условий, быта людей и особенно сельских институтов России. Ганновер: Хан. 1847–1852.

177. Галиновская Е. А. Земельное правоотношение как социально-правовое явление: монография. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА – М. 2015. 272 с.

178. Герцен А. И. Письма из Франции и Италии (1847–1852). — Лондон. 1855. 337 с.

179. Герцен А. И. Крещеная собственность: (с новым предисловием автора) / Искандера. — 2-е изд. — Лондон: Вольная русская книгопечатня, 1857. 23 с.

180. Герцен А. И. Русский народ и социализм. Берлин: Мысль. 1921. 65 с.

181. Герцен А. И. Дилетантизм в науке // Отечественные записки. 1843. Т. 31. № 11–12.

182. Гинц Г. Переселение и колонизация. Выпуск 1. — С-Петербург. 1913. 48 с.

183. Головин К. Ф. Великая реформа 19-февраля. — СПб. 1911. 78 с.

184. Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX — начало XX в. — Новосибирск: Наука. 1967. 412 с.

185. Горская Н. А. Русская феодальная деревня в историографии XX века. М.: Памятники исторической мысли. 2006. 356 с.

186. Греков Б. Д. Киевская Русь / отв. ред. Л.В. Черепнин. — М.: Госполитиздат. 1953. 567 с.

187. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века / Б. Д. Греков; Акад. наук СССР. Ин-т истории. Москва; Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. мед. наук СССР. 1946. 959 с.

188. Груссар Р. Принципы и последствия аграрной реформы 1945 г. во Франции // Государство и право. — 1992. №3. С. 105–113.

189. Дамешек Л. М. Ясак в Сибири в XVIII — начале XX века: монография / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 303 с.

190. Давыдов М. А. О статистике землеустройства в России (1907–1913 гг.). Экономическая история: Ежегодник. 2001. — М.: РОССПЭН. 2002. 639 с.

191. Данилова Л. В. Сельская община в средневековой Руси. Москва. Изд. Наука. 1994. 318 с.

192. Дахшлейгер Г. Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929 гг.). — Алма-Ата: Наука. 1965. 536 с.

193. Деятели СССР и революционного движения в России: Энциклопедический словарь Гранат. — М.: Сов. Энциклопедия. 1989. 832 с.

194. Дневник Валуев П. А. 1877–1884. — Пг.: Изд. «Былое», 1919. — 311 с.

195. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. 1861–1876 гг. в 2 тт. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — 421+576 с.

196. Дорская А. А. Систематизация законодательства в России: преемственность и новации дореволюционного, советского и современного периодов // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 8. С. 5–18.

197. Дорская А. А. Тема кризисов и антикризисные программы в историко-правовых исследованиях // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. №4 (36). С. 467–473.

198. Дорская А. А., Дорский А. Ю. Организация местного самоуправления в России в исторической ретроспективе // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2025. № 1. С. 60–70.

199. Дружинин Н. М. Влияние аграрных реформ 1860-х гг. на экономику русской деревни // История СССР. 1975. № 5. С. 22–41.

200. Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. Москва: Наука, 1978. 287 с.

201. Дюсюпова А. Д. Правовое регулирование общинного землевладения в Российской империи второй половины XIX — начала XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки РУДН. RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 1. С. 80–95.

202. Дюсюпова А. Д. Аграрные отношения в России второй половины XIX — начала XX века: политика и право: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Власенко. М.: Юрлитинформ. 2022. 216 с.

203. Дюсюпова А. Д. Глава 7. Аграрные правоотношения / Правоотношения в современной правовой реальности: традиционные подходы и новые концепции: монография / под ред. док. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова. — М.: Юрлитинформ. 2019. 464 с. С. 173–203.

204. Дюсюпова А. Д. Современное состояние правового регулирования аграрной политики в государствах — членах Евразийского экономического союза // Аграрное и земельное право. — 2019. — №6 (174). С. 88–93.

205. Дюсюпова А. Д. Использование опыта правого регулирования аграрной политики России второй половины XIX - начала XX века в настоящее время: история, последствия, перспективы // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 4 (172). С. 16–23.

206. Дюсюпова А. Д. Частная собственность на земли сельскохозяйственного назначения в России и Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Журнал российского права. — 2015. № 7. С. 55–70.

207. Дюшен П. Уравнительное землепользование и крестьянское хозяйство в Забайкальском крае. — М.: Т-во «Печатная С. П. Яковлева». 1901. 209 с.

208. Дегтярев А. П. Государственный совет в России (1810–1917) и его организационно-правовые основы // Клио. — 2012. — № 5 (65). — С. 59–67.

209. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: Ист. справки. — СПб.: Типолит. Б. М. Вольфа, 1905. — 859 с.

210. Егиазарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. — Москва. — Изд. «Акад. наук ССС». 1959. 302 с.

211. Ефремов П. Н. Столыпинская аграрная политика. — ОРИЗ. — Госполитиздат. 1941. 143 с.

212. Ефремова Н. Н. Генезис судебной власти в России // Государство и право. 2005. №11. С. 88–94.

213. Жидков Г. П. Размеры крестьянских переселений на Алтай в эпоху капитализма // Материалы X научной конференции профессорско-

преподавательского состава (гуманитарные науки). — Усть-Каменогорск. 1969. С. 8–10.

214. Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.) — Изд. «Наука» Сибирское отделение. — Новосибирск. 1973. 264 с.

215. Загоскин Н. П. История права Московского государства. — Казань. 1877. т. 1. 344 с.

216. Залоило М. В. Правовая доктрина и правопорядок / Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т. 1 / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило и др.; отв. ред. Н. Н. Черногор. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2019. 348 с.

217. Записка С. Ю. Витте «О порядке и способах сооружения Великой Сибирской железной дороги». // См.: Витте С. Ю. Избранные воспоминания. Москва: Мысль, 1991. 718 с.

218. Зейналов И. М. Становление и развитие поземельных отношений в России и их правовое регулирование: дисс. … докт. юрид. наук / И. М. Зейналов. — Санкт-Петербург. 2006. 320 с.

219. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. — М.: Просвещение, 1968. — 369 с.

220. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. — М.: «Мысль», 1978. — 288 с. 319.

221. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х — начала 90-х годов). — М.: «Мысль», 1970. — 444 с.

222. Земско-медицинский сборник. Вып. 1: Губернии: Херсонская, С.-Петербургская и Область Войска донского / О-во рус. врачей в память Н. И. Пирогова; обраб. Жбанков Д. Н. Москва: Тип. Щепкина М. П., 1890. 360 с.

223. Зиманов С. З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. — Алма-Ата. 1958. 289 с.

224. Ибрагимов К. Х. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения. — М.: ЮНИТА – ДАНА. 2004. 397 с.

225. Ибрагимов А. К. Государственное регулирование и поддержка агропромышленного производства в условиях рынка / А. К. Ибрагимов, О. В. Михайлова, Т. Т. Дуплина // Вестник Курской сельскохозяйственной академии. — 2013. №2. С. 38–49.

226. Иванов-Разумник Р. В. История русской общественной мысли. Т. I. Санкт-Петербург. 1911. 379 с.

227. Исаев А. А. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в России. — Ярославль. 1881. 55 с.

228. Исаев А. А. Артели в России. — Ярославль. 1881. 336 с.

229. Исаев И. А. Избранные труды: в 5 т. Том V. Идея порядка в консервативной ретроспективе. Нормативность и авторитарность. Пересечения идей. — Москва: Проспект. 2020. 960 с.

230. Из секретного представления П. А. Столыпина Совету министров. 30 августа 1907 г. // Сидельников С. М. Указ. соч. — М. 1973.

231. Кавелин К. Д. Сочинения К. Кавелина: Ч. 1-4. — М.: К. Солдатенков и Н. Щепкин.1859. 376 с.

232. Кавелин К. Д. Взгляд на юридический быт Древней России // Современник. 1847. Т. I. 400 с.

233. Кавелин К. Д. Взгляд на историческое развитие русского порядка законного наследования. — С.- Петербург. 1860. 490 с.

234. Кавелин С. П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. — М.: Изд. юрид. кн. магазина “Правоведение” И. К. Голубева. 1914. 339 с.

235. Капустин М. Я. Основные вопросы земской медицины / М. Я. Капустин, орд. проф. Казанск. ун-та. Санкт-Петербург: Изд. К. Л. Риккер, 1889. 134 с.

236. Карасевич П. Л. Гражданское обычное право Франции в историческом его развитии / П. Л. Карасевич, доц. Моск. ун-та. Москва: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1875. 488 с.

237. Карышев Н. А. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики: Т. 1. Крестьянские вненадельные аренды. Москва: тип. А. И. Мамонтова и К. 1892. 402 с.

238. Казиев С. Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917–1991 годы): дисс. ...докт. истор. наук. / С. Ш. Казиев. — Москва. 2015. 549 с.

239. Качоровский К. А. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? — М.: Русское товарищество. 1906. 362 с.

240. Кассо Л. А. Русское поземельное право — М. : Кн. маг. И. К. Голубева, п/ф «Правоведение». 1906. 280 с.

241. Каутский К. Аграрный вопрос / К. Каутский; с предисл. П. И. Стучки. Харьков: Пролетарий, 1923. 323 с.

242. Кауфман А. А. Переселение и колонизация. — С-Петербург. 1905. 349 с.

243. Кауфман А. А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. — Москва. 1908. 455 с.

244. Кауфман А. А. Крестьянская община в Сибири по местным исследованиям 1886–1892 гг. — С-Петербург. — Кн. Магазин А. Ф. Цинзерлинга. 1897. 290 с.

245. Кауфман А. А. Аграрный вопрос в России: Лекции, чит. в Моск. нар. ун-те в 1907 г. Земельные отношения и земельная политика. — Москва. 1908. 166 с.

246. Карелин А. А. Общинное владение в России. — С-Петербург. — Издание С. В. Суворина. 1893. 267 с.

247. Кирин А. В. Государственные реформы в России: от Петра до Путина / А. В. Кирин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2021. 408 с.

248. Киселев М. А. Манифест о вольности дворянства 1762 года: реконструкция истории текста // Российская история. 2014. № 4. С. 42–50.

249. Клаус А. А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Выпуск I. СПб.: Типография В. В. Нусвальта. 1869. 516 с.

250. Ключевский В. О. Курс русской истории. 3-е изд. Москва; Петроград: Гос. изд-во. 1925. 464 с.

251. Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. / Сост., вступ. ст. и прим. В. А. Александрова. — М. — Правда. 1990. 624 с.

252. Ключевский В. О. Происхождение крепостного права в России / В. Ключевский. — Санкт-Петербург. — Ст. из журнала “Русская мысль” за 1885 г., кн. 8 и 10. 1885. 46 с.

253. Ключевский В. О. История сословий в России. Лекции. 1886. 196 с.

254. Клишас А. А. Юридический код государства: вопросы теории и практики / А. А. Клишас. — М.: Международные отношения. 2019. 758 с.

255. Ковлер А. И. Антропология права: учебник для вузов / А. И. Ковлер. — Репр. изд. — М.: Норма: ИНФРА – М. 2019. 480 с.

256. Ковалевский М. М. Экономический строй России: пер. с фр. / М. М. Ковалевский. — С.- Петербург. 1889. 239 с.

257. Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 400 с.

258. Комаренко А. Н. Ответственность сторон коллективного (арендного) подряда в совхозах. // Советское государство и право. — 1991. №11. С. 29–38.

259. Кондратьев Н. Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. — Вологда. 1922. 258 с.

260. Крашенинников П. В. Время великих реформ. Золотой век российского государства и права / Павел Крашенинников. Москва: «Эксмо». 2023. 352 с.

261. Кофод А. А. Русское землеустройство. — С-Петербург. 1914. 172 с.

262. Кофод А. А. Борьба с чересполосицею в России и за границей. — С-Петербург. 1907. 148 с.

263. Кодан С. В. Политико-юридический подход в исследовании государственно-правового развития России (XIX — начало XX вв.) // Социодинамика. 2012. № 2. С. 88–117.

264. Коробова А. П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: дисс. …канд. юрид. наук. / А. П. Коробова — Саратов. 2000. 275 с.

265. Корнилов А. А. Крестьянская реформа. — С-Петербург. — Изд. П. П. Гершунина. 1905. 274 с.

266. Крестьянское движение в России в XIX — начале XX века. Сборник документов / Главный редактор академик Н. М. Дружинин — М.: Издательство Социально-экономической литературы. 1963. 882 с.

267. Крестьянское движение в 1861 году после отмены крепостного права. Часть I и II. Донесения свитских генералов и флигель-адъютантов, губернских прокуроров и уездных стряпчих. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — Сост. Е. А. Мороховец. 368 с.

268. Колонтаева А. В. С. Ю. Витте и аграрный вопрос в России: автореф. дисс. канд. истор. наук / А. В Колонтаева. — Ростов-на -Дону. — 1998. 29 с.

269. Лазарев В. В. Избранное последнего десятилетия / В. В. Лазарев. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма. 2020. 760 с.

270. Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 16. М.: Политиздат. 1974.

271. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 1. М.: Политиздат. 1974.

272. Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 11. М.: Политиздат. 1974.

273. Ленин В. И. Третий съезд. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 10. М.: Политиздат. 1974.

274. Ленин В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т.20. М.: Политиздат. 1974.

275. Ленин В. И. Крепостное хозяйство в деревне. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 25. М.: Политиздат. 1974.

276. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 3. М.: Политиздат. 1974.

277. Леонтьев А.А. Волосной суд и юридические обычаи крестьян. — С.-Петербург. 1895. 145 с.

278. Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах: монография. — Санкт-Петербург. 1914. 364 с.

279. Лешков В. Н. О владении общинном / Юридический Вестник. 1867. — кн. 6.

280. Лешков В. Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. — М. 1858. 612 с.

281. Линдерман К. Э. Прекращение землевладения и землепользования поселян собственников. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 года и 10–15 июля и 19 августа 1916 года и их влияние на экономическое состояние южной России. — М. 1917. 383 с.

282. Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 года: Чернозёмный центр 1861–1895 гг. М.: Наука, 1972. 423 с.

283. Мартов Л. Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России / Л. Мартов. Петроград; Москва: Книга, 1923. 244 с.

284. Мануилов А.А. Новый указ о земле / Земельное дело без Думы. Сборник статей. — Москва. 1906. 80 с.

285. Мануилов А. А. Поземельный вопрос в России. — Москва. 1905. 106 с.

286. Мжельская Т. В., Воронина А. А. Переход кочевых инородцев к земледелию и оседлости как результат вынужденной адаптации в процессе реализации земельной политики Российской империи в Сибири в конце XIX — XX вв. // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2010. Т. 6. С.138–142.

287. Майер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут». 2003. 831 с.

288. Макаревич В. И. Алтайская железная дорога и местная торгово-промышленная буржуазия // Исторические науки. — Выпуск 3. — Алма-Ата. 1976. С. 37–44.

289. Максимова О. Д. Введение / Правовая политика Советского государства в сфере развития науки / Отв. ред. О. Д. Максимова. М.: ЛЕНАНДН. 2022. 400 с.

290. Мартынов Б. С. Понятие землеустройства: (Опыт догматического исследования Положения 29 мая 1911 г.) / Б. С. Мартынов, прив.-доц. Петрогр. ун-та. — Петроград. 1917. 291 с.

291. Материалы конференции ООН по сельскому хозяйству в кн.: «Сельское хозяйство». — Нью-Йорк. 1964.

292. Малько А. В. Теория правовой политики: монография. — М. : Юрлитинформ. 2012. 328 с.

293. Малько А. В. Государственная аграрная политика современной России: юридический словарь-справочник. — М.: Издательство «Проспект». 2016. 311 с.

294. Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов. — Алматы. — Горизонт. 1995. 319 с.

295. Маслов П. П. Аграрный вопрос в России (условия развития капиталистического хозяйства в России). — Санкт-Петербург. 1905. 457 с.

296. Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области. Т II. — Усть-Каменогорский уезд. Выпуск I (таблицы). — Семипалатинск. 1913.

297. Материалы переписи 1916 года по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ) под научным руководством и редакцией Г. М. Горюшкина. — Новосибирск. 1969.

298. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Юрист. 2001. 512 с.

299. Маркс К. и Энгельс Ф. Об освобождении крестьян в России. Т. 12.

300. Маркс К. и Энгельс Ф. Заметки о реформе 1861 года и пореформенном развитии России. Т. 12.

301. Медушевский А. Н. Аграрные реформы в России: проекты и реализация // Мир России. — 2007. №1. С. 59–98.

302. Минина Е. Л. Развитие аграрного законодательства в субъектах Российской Федерации / Как обеспечить эффективность закона: научное издание / коллектив авторов; ответственные редакторы: Ю. А. Тихомиров, Н. Н. Толмачева, С. А. Боголюбов. — М. 2019. 208 с.

303. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): В 2 т. — 3-е изд., испр. и доп. — С-Петербург. — «Дмитрий Буланин». 2003. 549 с.

304. Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда. Уголовно-политическое исследование / Михайловский И. В. Томск: Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1905. 342 с.

305. Мрочек-Дроздовский П. Н. История русского права. — Москва. 1892. С. 260.

306. Муромцев Г. И. Источники права: Теоретические аспекты проблемы / Г. И. Муромцев // Правоведение. 1992. № 2. С. 23–30.

307. Мухитдинов Н. Б. Закон Республики Казахстан об охране окружающей природной среды: проблемы и особенности их решения // Государство и право. 1992. № 8. С. 89–97.

308. Непейвода А. Н. Источники формирования русского населения Забайкальской области во II-й пол. XIX — нач. XX вв. / Вестник Бурятского университета. История. — Серия 4. — Выпуск 1. — Улан-Уде. 1997. С. 15–23.

309. Орлов В. И. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. IV. Крестьянское хозяйство. Вып. I. Формы крестьянского землевладения в Московской губернии. — Изд.: Моск. губ земства. 1879. 332 с.

310. Островский А. В. Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX — начало XX в. — М.: 2016. 431 с.

311. Остафьев В. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве. — Омск. 1895. 203 с.

312. Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному / И. Г. Оршанского. С-Петербург: Тип. А. Е. Ландау, 1879. 455 с.

313. Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы 1861–1862. Отв. ред. С. Н. Валк. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — 311 с.

314. Озеров И. Х. Как расходуются в России народные деньги?: Критика рус. расход. бюджета и гос. контроль: (По неизд. документам) / И. Х. Озеров. Москва: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907. 305 с.

315. Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский Номоканон. — Казань. 1869. 345 с.

316. Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси: I. Община и боярщина. II. Феодальныя учреждения: Исследование. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича. 1910. 506 с.

317. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Т. I. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. — С.-Петербург. 1877. 447 с.

318. Пашенцев Д. А. Община, государство, гражданское общество / Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т. 1 / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило и др.; отв. ред. Н. Н. Черногор. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2019. 348 с.

319. Пашенцев Д. А. Методологические подходы и принципы познания правового порядка / Черногор Н. Н. Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т. 1 / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило и др.; отв. ред. Н. Н. Черногор. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2019. 348 с.

320. Пашенцев Д. А. Право собственности на землю и суверенитет / Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т. 1 / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило и др.; отв. ред. Н. Н. Черногор. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2019. 348 с.

321. Пашенцев Д. А. Вклад С. В. Юшкова в историко-правовую науку в оценках его современников /Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило // Вестник Моск. Универ. Серия 11. Право. 2023. Т. 64. № 4. С. 210–217.

322. Пашенцев Д. А. Правовое регулирование отношений в сфере воспитания в системе образования Российской империи / Н. С. Волкова, Д. А. Пашенцев // Образование и право. 2024. №3. С. 168–178.

323. Пашенцев Д. А. Историко-правовая наука: синтез исторических и юридических подходов / Д. А. Пашенцев // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. №11. С. 40–47.

324. Пашенцев Д. А. Антропологическая парадигма в историко-правовой науке / Д. А. Пашенцев // Российская юстиция. 2023. №12. С. 27–32.

325. Пашенцев Д. А. Понятие публичной власти: историко-теоретический аспект / Ю. Г. Бабаева, Д. А. Пашенцев // Образование и право. 2023. №4. С. 79–85.

326. Петров А. В. Интегративный подход в современных юридических исследованиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2017. Том 3. С. 90–95.

327. Полтаранин И. А. Вопросы происхождения и эволюции крестьянской общины в дореволюционной сибирской историографии // Исторические науки. — Выпуск 3. — Алма-Ата. — 1976. С. 106–112.

328. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. I–II /Л. И. Петражицкий. 2-е изд., испр. и доп. С.-Петербург: Типография М. Меркушева. 1910. Том I. 318 с.; Том II. С.: 317–758.). Т.II. С. 559.

329. Перминов А. В. Формирование образовательного пространства в условиях полиэтнического общества Казахстана в XIX — начале XX веков // Традиционные общества: неизвестное прошлое: Мат-лы XII Междунар. научно-практ. конф. — Челябинск. 2016. С. 137–141.

330. Першин П. Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907–1916 гг. и судьбы во время революции (1917–1920 г.г.) — Москва. 1922. 48 с.

331. Пешехонов А. В. Земельные нужды деревни и основные задачи аграрной реформы. С.-Петербург. 1906. 155 с.

332. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: В трех томах. — Т. 1. — С.-Петербург. 1884. 793 с.

333. Постников А. С. Общинное землевладение. — Одесса. 1878. 182 с.

334. Проскуряков Н. А. Земельные банки Российской империи. — М.: РОССПЭН. 2002. 562 с.

335. Преображенский А. А. Введение / История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. Т. 3. Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII в. — 1861 г.). М.М: Наука. 1993. 664 с.

336. Плеханов. Г. В. Наши разногласия. — Избранные философские произведения в пяти томах. Том I. Госполитиздат. — М. 1956. 794 с.

337. Пузиков Р. В. Средства реализации правовой политики // Вестник ТГУ, выпуск 11 (127). 2013. С. 1–12.

338. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): Стат. очерки / Под ред. акад. С. Г. Струмилина. Москва: Госстатиздат, 1956. 352 с.

339. Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907–1914 годах. Сборник документов и материалов / Сост. и авт. вступ. Статьи Ф. Н. Киреев, Ф. И. Колодин; Ин-т истории, археологии и этнографии Акад. наук Казах. ССР. Казах. филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — Ин-т истории партии при ЦК КП Казахстана. Центр. гос. ист. архив Казах. ССР. — Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. 566 с.

340. Романов В. В. Горная промышленность рудного Алтая в период разложения и кризиса феодализма: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сиб. отд-ние АН СССР. Новосибирск. 1968. 20 с.

341. Россия в конце XIX века / Под общ. ред. В. И. Ковалевского; М-во фин. Выс. учрежд. Комис. по заведыванию устройством Рус. отд. на Всемир.

выставке 1900 г. в Париже. Санкт-Петербург: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1900. 968 с.

342. Рожков Н. А. Эволюция хозяйственных форм / Н. Рожков. Санкт-Петербург: Молот, 1905. 32 с.

343. Реформа местного суда. Материалы Государственного совета. 1906. Ч. 2–3 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее Положение о крестьянах (Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит, допол., испр. и перераб. СПб., 1916.

344. Рындзюнский П. Г. В. И. Ленин о реформе 1861 г. (развитие концепции). В сб.: Проблемы общественного движения и историографии. К 70-летию академика М. В. Нечкиной. М., 1971. С. 37–49.

345. Россия 1913 год: Статистико-документальный справочник. — Институт Российской истории, РАН. — Издательство: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ». 1995. 415 с.

346. Саблер С. В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем: Ист. очерк / Гл. ред. статс-секр. Куломзин. Санкт-Петербург: Гос. Тип. 1903. 451 с.

347. Савченко Т. В. Развитие аграрного потенциала сельских территорий: монография / Т. В. Савченко, Ю. А. Просянникова, А. В. Улезько. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». 2015. 175 с.

348. Самарин Д. Ф. Закон 28 декабря 1881 года о понижении выкупных платежей // Самарин Д. Ф. Собрание статей, речей и докладов. Т. I. — М.: Типолит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1903. — С. 142–220.

349. Саратовский губ. съезд земских врачей / Протоколы Саратовского съезда земских врачей 12–18 августа 1876 года. Саратов, 1876. 86 с.

350. Соколов П. Я. Очерки истории приказной и земской медицины в Черниговской губернии / П. Я. Соколов. Чернигов: Тип. Губ. земства, 1908. 424 с.

351. Семевский М. И. Исторические и юридические акты XVII и XVIII столетий, собранные Михаилом Семевским // Чтения в Обществе истории и древностей российских при императорском Московском университете. — М.: 1870. 109 с.

352. Семенов А. В. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год. В 3 т. — Санкт-Петербург: Тип. И. И. Глазунова и К°, 1859. 536 с.

353. Сибирский сборник: научно-литературное периодическое издание: приложение к «Восточному обозрению». — Санкт-Петербург, 1886–1904 гг. — вып. 2: Земельные отношения и общинные порядки в Забайкалье по местному исследованию 1897 г. / А. А. Кауфман. — Иркутск. 1900. 179 с.

354. Синицын Ф. Л. Россия и кочевники. От древности до революции / Ф. Л. Синицын. — М.: Вече. 2021. 288 с.

355. Скубневский В. А. Барнаул как торговый центр сельскохозяйственными продуктами в XIX начале XX веков // Из истории Западной Сибири. — Вып.45. — Новосибирск. 1970. С. 148–167.

356. Соловьев С. М. Происхождение общины. — Русский Вестник. 1866. т. 6. 285 с.

357. Струве П. Б. Крепостное хозяйство. Исследование по экономической истории России в XVIII и XIX в. — Санктпетербург. 1913. 340 с.

358. Строкова О. Г. Преобразование земельных отношений в аграрной экономике России // Проблемы прогнозирования. — 1999. № 4. С. 49–58.

359. Судебники 1497 и 1550 гг. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Санктпетербург. 1890–1907.

360. Статистический временник Российской империи. Сер. 3. Вып. 1. Сельские училища. СПб.: Статистический временник Российской империи. Сер. 3. Вып. 1. Сельские училища. СПб., 1884. 304 с.

361. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск 2. Владимирская Губернская Земская Управа. Статистические сведения о всех школах во Владимирской губернии за 1897–1898 г., Выпуск 2. 1900. 469 с.

362. Статистический временник Российской империи. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866–1890. Серия 3. Вып. 14: Движение населения в Европейской России за 1869–1885 год. 1885. 260 с.

363. Свод материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. 1. — Тифлис: тип. А. А. Михельсона, 1885–1887, 1885. 787 с.

364. Тенгоборский Л. В. Essai sur les forces productives de la Russie" (Париж 1852–1855). О производительных силах России. — Москва и СПб. — 1851–1858.

365. Тихомиров Ю. А. Правовые проблемы развития сельского хозяйства // Научно-практические конференции и круглые столы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (2008–2008 гг.) / сост.: М. Я. Булошников, Л. С. Колобова, В. В. Иванникова; Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Эксмо. 2009. 688 с.

366. Тихомиров Ю. А. Правовые модели и реальность: монография / Правовые модели и реальность: монография / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуднева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2017. 209 с.

367. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / авт.-сост. В. И. Даль. — 2-е изд. — СПб.: Типография М. О. Вольфа. 1880–1882.

368. Трирогов В. Г. Община и подать: (Собр. исслед.) / В. Трирогова. Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина. 1882. 509 с.

369. Труды редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах: Проект положения о надельных землях с объяснениями. Т. 5. С-Петербург. Издательство: Типография Министерства Внутренних Дел. 1903. 393 с.

370. Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1966. 471 с.

371. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем: ист.-экон. исслед. / М. Туган-Барановский. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. Историческое развитие русской фабрики в девятнадцатом веке / 1 т. Санкт-Петербург. 1907. 562 с.

372. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / под. ред. О. Н. Трубачёва. — М. — Прогресс. 1986. Т. I. 673 с.

373. Федоров В. С. Осуществление ленинского Декрета «О Земле» на Востоке Казахстана // Исторические науки. — Выпуск 3. — Алма-Ата. 1976. С. 44–51.

374. Фортунатов А. А. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. I. — Тип. А. И. Мамонтова и К, 1892. 199 с.

375. Фризен Д. Я. Аграрный вопрос в жизни Западно-Казахстанского общества в XIX — начале XX вв. // Самарский научный вестник. — 2016. № 2 (15). С. 101–105.

376. Хабриева Т. Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография / Т. Я. Хабриева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — 2019. 400 с.

377. Хабриева Т. Я. Будущее права. Наследие академика В. С. Стёпина и юридическая наука / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор. — Москва: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М. 2020. 176 с.

378. Хауке О. А. Крестьянское земельное право. — Москва. 1914. 372 с.

379. Цейль М. А. Правительствующий сенат: Справ. Книга / Сост. М. А. Цейль. — Неофиц. изд. — Санкт-Петербург. 1898.

380. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. — Москва. 1919. 343 с.

381. Черногор Н. Н. Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т.1 / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило и др.; отв. ред. Н. Н. Черногор. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2019. 348 с.

382. Чернышев И. В. Община после 9 ноября 1906 г.: (По анкете Вольн. экон. о-ва). — Петроград: Вольн. экон. о-во, 1917. 195 с.

383. Чичерин Б. Н. Опыты по истории русского права. — М. — 1858. 389 с.

384. Чернышевский Н. Г. Барским крестьянам от их доброжелательный поклон. — М.— Л. 1926.

385. Чернышевский Н. Г. Статьи 1858–1859. — Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. — Том V. — М., ГИХЛ. 1950. С. 5–392.

386. Чупров А. И. Крестьянский вопрос. Статьи 1900–1908 годов. — Москва. 1909. 339 с.

387. Чудновский С. Л. Алтайская поземельная община // Северный вестник. 1888. № 10. С. 94–98.

388. Шатковская Т. В. Техника кодификации М. М. Сперанского: реформа или компеляция? / Т. В. Шатковская // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 5. С. 19–30.

389. Шатковская Т. В. Применение исторического метода в российском законодательстве первой половины XIX в.: от практики к теории / Т. В. Шатковская // Государство и право. 2023. №5. С. 181–191.

390. Шатковская Т. В. Соотношение кодификации и законотворчества в деятельности кодификационных органов Российской империи в XIX — нач. XX в. / Т. В. Шатковская // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 2. С. 17–29.

391. Шатковская Т. В. Кодификация как технология формирования единого правового пространства в сложном государстве: историко-правовой аспект / Т. В. Шатковская //Международный научно-исследовательский журнал. 2024. Выпуск: № 9 (147). С. 1–6.

392. Шатковская Т. В. Роль закона и социалистического правосознания в юридической практике советских органов власти и управления в 1917–1928 гг. / Т. В. Шатковская, М. С. Диденко // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 1(158). С. 11–20.

393. Швецов С. П. Крестьянская община. Схема ее возникновения и развития. — С.-Петербург. 1906 г. 28 с.

394. Шепетов К. Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII–XIX веков: по материалам Шереметьевских вотчин. — Москва: Учпедгиз. 1963. 100 с.

395. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — Казань. 1896. 793 с.

396. Экимов А. И. Аксиома соотношения справедливости и права: теория и реальность // Мир политики и социологии. 2015. № 1. С. 13–23.

397. Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право / А. И. Экимов. — Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1980. 120 с.

398. Ядринцев Н. М. Положение переселенцев в Сибири. Томск. 1881. 102 с.

399. Яковлев А. И. Три столетия реформ и революций в России / Александр Яковлев. М.: Вече. 2020. 448 с.

400. Янсон Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. — С-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1877. 160 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

401. Белянин Д. Н. Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Западную Сибирь в 1861–1917 гг.: дисс. докт. истор. наук / Д. Н. Белянин. Томск. 2016. 696 с.

402. Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс: доктрина, теория, практика / С. А. Белоусов. Автореферат доктора юрид. наук. Саратов. 2015. 62 с.

403. Дорская А. А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII — начала XX века / А. А. Дорская. Автореферат докт. юрид. наук. Москва. 2008. 41 с.

404. Дунаева Н. В. Эволюция правового статуса свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. / Н. В. Дунаева. Автореферат докт. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2011. 47 с.

405. Кисляков А. С. Национальный вопрос в деятельности национальных политических партий и организаций Российской империи (80-е гг. XIX в. — февраль 1917 г.): автореф. … канд. истор. наук / А.С. Кисляков. — Москва. 2011. 28 с.

406. Ковалева Н. В. Технико-юридическое регулирование промышленного производства Российской империи XIX — начала XX веков: автореферат дис. ... доктора юридических наук / Н. В. Ковалева. Москва. 2015. 64 с.

407. Коновалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX — начале XX вв.: на материалах губерний Северного, Приуральского и Поволжского районов: дисс. ... докт. истор. наук / И. Н. Коновалов. — Саратов. 1999. 432 с.

408. Команджаев Е. А. Становление и развитие институтов публичной власти в калмыцком обществе в XVII — начале XX вв.: историко-правовое исследование: автореферат дис. ... доктора юридических наук / Е. А. Команджаев. Москва. 2024. 55 с.

409. Куликова С. Г. Консерваторы и земство: социально-экономическая деятельность. 1864–1914 гг. (на материалах Тверской и Московской губерний): дисс. ...докт. истор. наук / С. Г. Куликова. — Москва. 2020. 730 с.

410. Максимова О. Д. Законотворчество в Советском государстве в 1917–1936 годах: автореферат дис. ... доктора юридических наук / О. Д. Максимова. Москва. 2015. 40 с.

411. Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX — начало XX вв.: дисс. ...докт. юрид. наук / М. В. Немытина. Москва. 1999. 403 с.

412. Книга М. Д. Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России (90-е годы XIX в. — 1917 г.).: дисс. … докт. истор. наук / М. Д. Книга. Воронеж. 2018. 532 с.

413. Новицкая Т. Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века: автореферат дис. ... доктора юридических наук / Т. Е. Новицкая. Москва. 2005. 28 с.

414. Пашенцев Д. А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века): дисс. ...докт. юрид. наук / Д. А. Пашенцев. Москва. 2005. 341 с.

415. Петров А. В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX века (историко-правовое исследование): автореф. ...докт. юрид. наук / А. В. Петров. — Москва. 2007. 428 с.

416. Рыбаков О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории: дисс. ...докт. юрид. наук / О. Ю. Рыбаков. Саратов. 2005. 366 с.

417. Рудковский В. А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект: автореф. ...докт. юрид. наук / В. А. Рудковский. Саратов. 2009. 54 с.

418. Селивёрстова Н. М. Российское дворянство накануне и в период реформ 60–70 годов XIX в. Состав, положение, деятельность наук: дисс. ...докт. истор. наук / Селивёрстова Н. М. Москва. 2017. 373 с.

419. Сорока Н. М. Крестьянские переселения и их влияние на экономику казахского кочевого аула Степного края второй половины XIX — начала XX вв.: автореф. дисс. ...канд. истор. наук. / Н. М. Сорока. Омск. 2009. 26 с.

420. Ташбекова И. Ю. Государственная политика Российской империи в социальной сфере: вторая половина XIX — начало XX века (историко-правовой аспект): дис. …доктора юрид. наук / И. Ю. Ташбекова. Москва. 2012. 352 с.

421. Туманов С. Н. Механизм реализации внешних функций российского государства: вопросы теории и практики: диссертация ... доктора юридических наук / С. Н. Туманов. Саратов. 2017. 501 с.

422. Федоров М. М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII — начало XIX вв.): автореф. дисс. …док. юрид. наук / М. М. Федоров. Москва. 1980. 51 с.

423. Шатковская Т. В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX — начала XX века: историко-правовой аспект: дисс. ...докт. юрид. наук / Т. В. Шатковская. Ростов-на-Дону. 2009. 563 с.

Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

424. Ф. 391. Переселенческое управление МВД. Опись 1. Д. 4. Материалы особого совещания сведущих людей по переселенческому делу. Сведения о переселении до 1882 г.

425. Ф. 908. П. А. Валуев. Опись 1. Д. 357. Материалы, связанные с работой П. А. Валуева в Комиссии по разработке положений о найме рабочих и прислуги.

426. Ф. 1181. Главный комитет об устройстве сельского состояния. Опись 1. Т. XVI.: Д. 28а. Дело Главного комитета об устройстве сельского состояния о понижении окладов выкупных платежей, взимаемых ныне в нечерноземных местностях с бывших помещичьих крестьян. I часть, 1881 г.

427. Д. 28б. Приложения к Д. 28. Дело Главного комитета об устройстве сельского состояния о понижении окладов выкупных платежей, взимаемых ныне в нечерноземных местностях с бывших помещичьих крестьян, 1881 г.

428. Д. 104а. Дело Главного комитета об устройстве сельского состояния по вопросу о понижении выкупных платежей, 1881 г

429. Д. 104б, Дело Главного комитета об устройстве сельского состояния по вопросу о понижении выкупных платежей, 1881 г.

430. Д. 45. По проекту правил о переселении крестьян.

431. Ф. 1291. Земский отдел МВД. Опись 53. Д. 25а. О порядке разрешения крестьянам переселений вообще и о переселении их на казенные земли. Ч. 1. 59.

432. Д. 331. О переселении крестьян на свободные казенные земли.

433. Ф. 468. Кабинет его императорского величества.

434. Ф.1273. Комитет Сибирской железной дороги (1893–1905).

435. Ф. 1374. Канцелярия генерал-прокурора Сената (1722–1802).

Опубликованные документальные материалы

Законодательные акты

436. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 24. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1830. — 931 с.

437. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 4. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1830. — 881 с.

438. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 6. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1830. — 815 с.

439. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 7. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1833. — 1044 с.

440. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 30. Ч. 1. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1855. — 778 с.

441. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 31. Ч. 1. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1856. — 1110 с.

442. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 36. Ч. 2. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1863. — 673 с.

443. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 37. Ч. 1. СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1862. 832 с.

444. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 40. Ч. 1. — СПб: Тип. II Отделения СЕИВК, 1865. — 991 с.

445. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 41. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1866. — 1079 с.

446. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 1. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1885. — 379 с.

447. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 3. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1886. — 501 с.

448. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 6. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1888. — 595 с.

449. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 14. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1898. — 713 с.

450. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 16. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1899. — 823 с.

451. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 23. Ч. 1. — СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1905. — 1167 с.

452. Положение Комитета министров 9 марта 1874 г. // Середонин С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. III. Ч. II. — СПб.: Канцелярия Ком. министров, 1902. — С. 313–315.

453. Общее учреждение министерств 25 июня 1811 г. // Министерская система в Российской империи: К 200-летию министерств в России. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РООСПЭН), 2007. — С. 46–71.

454. Учреждение Министерства иностранных дел, утвержденное Александром II. 22 мая 1868 г. // Министерская система в Российской империи: К 200-летию министерств в России. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РООСПЭН), 2007. — С. 326–330.

Документы делопроизводства

455. Доклад высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России: Журналы Комиссии. — СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1873. — 44 с.

456. Приложение 1. Свод сведений о современном положении сельскохозяйственной промышленности. — 867 с. Приложения. 2–5. — 467 с.

457. Приложение. 7. Описания имений по данным Общества взаимного поземельного кредита. — 476, 279 с.

458. Журнал Комиссии по проведению железных дорог на Севере России. — СПб., 1894. — 90 с.

459. Крестьянское движение в 1861 году после отмены крепостного права. Часть I и II. Донесения свитских генералов и флигель-адъютантов, губернских прокуроров и уездных стряпчих. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — Сост. Е. А. Мороховец. 368 с.

460. Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы 1861–1862. Отв. ред. С. Н. Валк. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — 311 с.

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы)

461. Ф. 4. Московское дворянское депутатское собрание. Канцелярия. Оп. 1. Д. 2381, 2407; Оп. 3. Д. 94, 254, 259; Оп. 4. Д. 287; Оп. 10. Д. 1195.

462. Ф. 11. Московская уездная земская управа, 1864−1918. Оп. 1. Д. 931.

463. Ф. 12. Богородская уездная земская управа, 1864−1918. Оп. 1. Д. 24.

464. Ф. 16. Управление московского генерал-губернатора. Оп. 50. Д. 267.

465. Ф. 17. Канцелярия Московского губернатора, 1865–1917. Оп. 44. Д. 180; Оп. 50. Д. 67, 334, 441; Оп. 52. Д. 121; Оп. 104. Д. 13.

466. Ф. 65. Московское губернское по земским и городским делам присутствие. Оп. 43. Д. 432.

467. Ф. 66. Московское губернское по крестьянским делам присутствие. Оп. 1. Т.1. Д. 432. Д.13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 137, 139, 140, 141, 142, 4024 т.1, 4024 т.2, 4025, 4026.

468. Ф. 184. Московская губернская земская управа, 1864–1918. Оп. 2. Д. 76, 78, 127, 128, 140−143, 147, 211, 275, 294, 314, 315, 689−693, 957, 959, 966, 970, 987, 1014, 1039, 1045, 1048, 1049, 1059, 1131, 1136, 1145, 1174, 1219, 1230, 1282, 1293, 1362, 1364, 1369, 1392; Оп. 11. Д. 3, 5, 6, 7, 8, 12, 63, 64, 143, 487, 497; Оп. 12. Д. 1, 6; Оп. 14. Д. 179, 182, 195, 209, 212; Оп. 15. Д. 20, 457.

Государственный архив Алтайского края (ГААК)

469. Ф.1. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства (1747–1828 гг.).

470. Ф2. Колывано-Воскресенское горное правление, Алтайское горное правление.

471. Ф.3. Главное управление Алтайского горного округа (1883–1896 гг.).

472. Ф.4. Главное управление Алтайского округа (1886–1919 гг.).

473. Ф.6. Локтевая горная контора (1782–1883 гг.).

474. Ф.9. Колыванский земский управитель (1779–1864 гг.).

475. Ф.10. Чаусский земский управитель (1779–1864 гг.).

476. Ф.14. Бухтарминский земский управитель (1798–1864 гг.).

477. Ф. 15. Убинский земский управитель (1798–1864 гг.).

478. Ф.81. Общество любителей исследования Алтая (1891–1917 гг.).

Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО)

479. Ф. 151. Оп. 2. Д. 712. Коллекция документальных материалов по истории сельского хозяйства и переселенческому делу (1903–1919 гг.).

480. Ф.391. Оп. 1. Д. 1374. Переселенческое управление (1867–1918 гг.)

481. Ф. 568. Оп. 1. Д. 1375. Коллекция документальных материалов по землеустройству (1871–1916 гг.).

Справочные издания губернских и уездных земств

482. Краткий обзор постепенного развития сети дорог губернского земства в Московской губернии (1865–1895 г.) / сост. Д. К. Тимковский. — М.: Т-во Скоропеч. А. А. Левенсон, 1896. 124 с.

483. Обзор двадцатипятилетней деятельности Московского земства. Попечение о народном здравии. 1865–1890 гг. С картограммами и планами лечебных заведений. — М.: Тип. губернского земства, 1892. 124 с.

484. Обзор двадцатипятилетней деятельности (1865–1890) Московского земства. Попечение о народном образовании (земская школа). — М.: Тип. Иноземцева, 1892. 131 с.

485. Отчеты санитарных врачей Московского губернского земства за 1908 г. — М.: Тип. губернского земства, 1909. С. 28−85.

486. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1899, 1900 и 1901 годы). — СПб. : Тип. «Общественная польза», 1902. — Вып. 5. 648 с.

487. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1904 год). — СПб.: Тип. «Общественная польза», 1906. — Вып. 8. 577 с.

488. Справочные сведения о деятельности земства по сельскому хозяйству (по данным на 1905 и 1906 годы). — СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1908. — Вып. 9. 106 с.

489. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1909 год). —СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. — Вып. 11. — 666 с. 321.

490. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 г.) / под. ред. В. В. Морачевского. — СПб. 1912. — Вып. 13. — Ч. 1, 3. 432 с.

491. Земский ежегодник. — Тверь: Изд. ИВЭО, 1884. — С. 399–401.

492. Земско-медицинский сборник. Вып. 1: Губернии: Херсонская, С.-Петербургская и Область Войска донского / О-во рус. врачей в память Н. И. Пирогова; обраб. Жбанков Д. Н. Москва: Тип. Щепкина М. П., 1890. 360 с.

493. Русская земская медицина: Обзор развития зем. мед. в России вообще и отдельно в Моск. губ. с крат. стат. очерком страны и ее санит. состояния / Сост. Е. А. Осипов, И. В. Попов и П. И. Куркин. Изд. (на рус. яз.)

О-ва рус. врачей в память Н. И. Пирогова при содействии Моск. губ. зем. управы; XII Междунар. съезд врачей. Москва, 1899. 340 с.

494. Обзор 25-летней деятельности (1865–1890) Московского земства. Попечение о народном здравии (Земская медицина) / Губ. санитарное бюро. М.: Тип. Д. И. Иноземцева, 1892. 134 с. С. 17.

495. Итоги земской деятельности // Русские ведомости. 1883. №88. С. 37.

496. Саратовский губ. съезд земских врачей / Протоколы Саратовского съезда земских врачей 12–18 августа 1876 года. Саратов, 1876. 86 с.

497. Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России. СПб. 1906. 242 с.

498. Арнольд В. Ф. Общие черты агрономической техники и сельскохозяйственной экономии крестьянских хозяйств Херсонского уезда / Херсон: Херсонск. уезд. земство, 1902. 300 с.

499. Сборник сведений по Саратовской губернии за 1900 год. Вып I. Тип. Губ. Земства. 1901. 131 с.

500. Обследование землеустроенных хозяйств, произведенное в 1913 году в 12 уездах Европейской России: Свод. поуезд. данные / Гл. упр. землеустройства и земледелия. — Петроград: Канцелярия ком. по землеустроит. делам, 1915. 143 с.

501. Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области. Т II. — Усть-Каменогорский уезд. Выпуск I (таблицы). — Семипалатинск. — 1913.